

Старфалл

БЕЗДНА ВОЙНЫ

Копытин Фёдор

Мир, забытый богом, страшен. Но не настолько, как мир, в котором десятки богов враждуют между собой, посылая свои армии в мясорубки, длящиеся десятки тысяч лет. В таком мире очень сложно стать по-настоящему сильным и независимым. Ведь тебя убьют раньше. Главный же герой попал сюда из-за непонятого катаклизма, поэтому беспрекословное подчинение ему чуждо. После пары лет адаптаций он попробует начать сначала в новом месте с новыми силами, попытается вознестись и стать новой мировой мощью.

Глава 1 Пробуждение в Моверлэнде

И снова я без сознания. Плаваю в этой чёрной пустоте. Какой это уже по счёту раз? Пятый? Или, может быть, шестой? В первый раз я проснулся в этом мире. Этот проклятый катаклизм вырвал меня из обычной жизни и выплюнул на произвол богам. Проснулся я тогда где-то в лесу. Ни еды, ни воды, вообще ничего. А ещё там были волки, много волков. Тогда бы я точно умер, если бы в меня буквально не вселился бог. Ленедар — он единственный, кому я буду предан всю свою жизнь. Даже если он прикажет убить себя, уж слишком много он для меня сделал. Хотя, возможно, я просто марионетка в руках Ленедача. Позже я очнулся в полях, когда меня нашли Вайс, Мелиса и Рих... Как же мне не хватает вас, ребята. Я не смог спасти ровным счётом никого. И Вайс, и Мелиса, и Рих, и та замученная девочка из подземелья, и ещё многие сотни других умерли. И все они распрощались с жизнью по вине культа волков. Ненавижу. Я ненавижу вас всех!

На тренировочном поле собралось много существ. Площадка была полностью усеяна воинами в доспехах. В этот морозный день у Роторн Фаера всё также проходила тренировка. Магические создания, порождения тьмы, снежные эльфы, зверолюди, гибриды разных рас сражались между собой в изнуряющем тренировочном бою. Что же послужило для создания такого разнообразного военного клана? Всего лишь одна вещь... дискриминация. Дискриминация, шедшая в составе с унижением, ненавистью и истреблением существ, не похожих на людей. Да, их положение в этом шатком мире было плачевное. Некогда оживлённые города теперь напоминали выжженные пустоши, а деревни и вовсе не отдавали хоть какой-то памятью места. Вина за эти поступки лежит на других богах, чувствующих себя безнаказанно. Долгие столетия боги-покровители не людских рас терпели крах, неудачу за неудачей, потерю за потерей. Скоро должно было свершиться возмездие. Все силы были собраны, боги решили объединиться против других. Даже все три странника пустоты теперь были в клане Роторн Фаер. Но до III-го акта было ещё далеко. Один из странников пустоты, кстати, был на этой арене. Не слишком высокого роста, полностью одетый в доспех высочайшего качества, он блокировал своим одноручным топором атаки шести противников. Нападали они на него с неизмеримой скоростью и силой. Глаза только и успевали увидеть остаточные обрывки силуэтов, однако наш странник пустоты парировал каждый выпад, даже не сдвигаясь с места. Все соударения орудий высекали струи искр и накаляли воздух. Неожиданно что-то сверкнуло в небе и небольшой кометой врезалось в землю арены. После приземления это что-то выросло в небольшой ледник, внутри которого лежала записка, свёрнутая в трубочку. Все остановились. Странник пустоты крикнул существу, которое уже разбило лёд и читало содержимое письма.

Странник пустоты — «Заквиель, что там?»

Зак — «Дуглас, хорошие новости. Наш последний странник проснулся. Пишут, что его состояние далеко не в норме, но хотя бы стабильное.»

Дуглас — «В любом случае... Эй, народ! Тренировка продолжается! Арес, бери всё в свои руки, а я с Заквиелем пойду проведать его.»

К Дугласу подошёл воин, защищённый кожаными слоями в перемешку с кольчугой, странно поблёскивающей на солнце. На лице он носил маску с двумя прорезями для глаз. Маска была деревянной и потрескавшейся во многих местах. Было видно невооружённым глазом, как потрепало её время. За спиной у Ареса виднелся длинный двуручный меч. Его

лезвие было настолько тонко, что можно было и вовсе его не заметить, приняв меч за одну рукоять с гардой.

Арес, правая рука Дугласа.

Арес — «Вас понял, командир. Что нам предпринять, если последний странник пустоты потеряет над собой контроль?»

Раздался смех Заквиеля. Его светлые волосы развивались на ветру как флаг страны, поднятый над зданием парламента. Глаза были голубовато-серого оттенка, телосложение стройное, но немного худощавое, широкие плечи и достойные мускулы. Правда, грудь была уже обычного, что создавало странный вид всей картины Заквиеля. При смехе у Зака можнс

было увидеть небольшие клыки, присущие расе вампиров. Вампиры были не совсем порождениями тьмы, они даже могли жить среди людей, до того момента пока клыки не обнаружат.

Зак — «Арес, при всей моей вере в превосходство истинных порождений тьмы, я сомневаюсь, что после световых ранений он сможет встать. Я уж молчу про то, чтобы он решил побуйствовать. Всё, Дуглас, кончай базарить и поехали.»

Дуглас — «Лексикон, брат, у тебя... оригинальный. Ну пошли, чего уж там?»

Было уже начало восьмого месяца восхождения Санворда. В нашем мире эти дни знаменовались бы оттаиванием снега, а в Моверлэнде он даже в прошлом году не сходил. Бога света почитали много где, но не в Моверлэнде. Сам Санворд когда-то призывал своих жителей преследовать и убивать всех нелюдей. Здесь, в морозной обители первородного бога льда Велеса была вечная зима. И зима была самая настоящая. Двухметровый слой снега навсегда покрыл огромную территорию, температура всегда отрицательная, флора и фауна особенная. На огромном белом пятне растут миллионы елей. Где-то под ними живут медведи — сторожи леса и всей прилегающей местности. Сквозь них никто не пробежит без ведома. Также много каких фруктов и овощей растёт в снегу. Скажем, что это их самая главная особенность. Потребность в низкой температуре нужна им для того, чтобы легче поглощать воздух. В центре этой морозной обители стоит небольшой город, созданный из льда Велеса. Его лёд необычный во всех смыслах. Он никогда не тает, никогда не охлаждается ниже -5° и очень прочный. В одном из таких домов, в общественной части города уже очнулся от долгого сна герой двух предыдущих книг. Только, теперь его мало кто мог узнать. Поправлюсь. Теперь это единственное в своём роде порождение тьмы. Вместо волос на голове были странные отростки, похожие на очень тонкие щупальца. Весь скелет был гораздо прочнее и ветвистее, чем у человека. Кожи в её повседневном понятии не было. На её месте образовалась оболочка чёрно-красного цвета. Уши вытянуты, глаза подняты вверх. Они стали поистине демоническими, а челюсти доходили до самых ушей. На руках, предплечьях и самих плечах прижились характерные костные заострения. Всё тело нашего героя было в страшных глубочайших ранах, подкрепляемых сильными ожогами концентрированного света и голубого огня. И даже так наш герой выглядел внушающе сильным и немного устрашающим.

Рядом с лежащим порождением тьмы сидела девушка, одетая в тёмно-синее походное платье. Ей было отроду года 23, в то время как нашему герою только 18. Из всех черт лица можно было выудить эльфийскую форму ушей, а также кристально белоснежную белоэнежку (блин, запечатался) белоснежную гладь океана волос. Всё телосложение было эльфийское. То есть маленькое и довольно хрупкое. Но все женские прелести были на месте. И элегантные ножки, и бёдра, плавно переливающиеся сначала в талию, а затем и в грудь. Даже черты прекрасных женских плеч и рук были на месте. Иными словами эта девушка была самым настоящим эталоном красоты своего пола. (у меня дощатый)

Около входной двери загремели от столкновения друг о друга сосульки. Девушка-эльфийка повернула голову в сторону, откуда доносился этот высокочастотный звук и посмотрела туда своими зеленоватыми, словно иголки ели, глазами. Дверь распахнулась и в больничную палату вошли два человека. Одного, дорогой читатель, ты уже знаешь. Это был Заквиель. Второго звали Дугласом. Он был не слишком высокого роста, из-за чего иногда комплексовал, не слишком сильного телосложения. Шлем теперь висел у него на левом плече, поэтому чёрные волосы, избавившись от главного конкурента, теперь всем

показывали свой завораживающий пустотный окрас. Глаза также были чёрного цвета. Они напоминали кипящую в котле смолу. А вот бородака уже намекала на то, что Дугласу было не меньше 20 лет.

Дуглас — «Привет, Силена.»

Силена — «Доброе утро, дорогой.»

Между этими двумя за те 10 секунд, что уже успели накалиться, разыгралась любовь. Дуглас и Силена сплелись в жарком, среди этих ледяных стен, поцелуе. И это было бы ещё прекраснее, если на них не смотрел бы Заквиель вместе с очнувшимся третьим странником пустоты.

Зак — «Уу ля ля. Вы нашли самое подходящее место, голубки.»

Силена — «Прости, Зак. Я не удержалась. Ой, и ты тоже прости.»

Своей правой рукой она дотронулась до порождения тьмы, лежащего в кровати. Вначале, когда он проснулся, Силена не смогла услышать от него даже простого слова «привет». И в этот раз он тоже ничего не сказал, лишь кивнул головой, смотря куда-то в потолок.

Зак — «Силена, дайка я проверю его на кровь.»

Силена — «Ах, точно. Извини, ты не мог бы расслабиться и дать свою руку?»

С этими словами Силена обратилась к нашему герою. Тот и в этот раз ничего не ответил, а лишь поднял левую руку, намекая тем самым на своё согласие. Заквиель незамедлительно прокусил её своими клыками и попробовал кровь на вкус. Из рта потекла алая кровь, которая капала на пол с подбородка Зака. После пары секунд он неожиданно сморщился и выплюнул всё то, что собирался проглотить.

Зак — «Фу! Ужас! Это, наверное, тройная передозировка светового проклятья. Кто ты, парень, раз ещё жив?»

Дуглас — «Силена, за сколько он сможет поправиться?»

Силена — «На полное исцеление уйдёт год, вряд ли получится меньше.»

Дуглас — «Ясно.»

Все трое смотрели на порождение тьмы, которое было где-то в совершенно другом сознании. Дуглас присел рядом с ним и положил руку страннику пустоты на плечо.

Дуглас — «Тебе больно, да? Я прекрасно тебя понимаю. Ты очутился в этом мире. Чудом устоял на ногах, а потом по чьей-либо вине всё потерял. И вот теперь ты здесь. Скажу прямо, твоё горе излечит только любовь. Всё остальное будет только заглушать эту ярость. В ближайший год Моверлэнд станет твоим домом. Место не райское, но зато спокойное. Давай сразу познакомимся, собрат по пустотным орудиям. Меня зовут Дуглас. Я один из трёх предвестников конца, как и ты. Сейчас я командир боевого межрасового клана „Роторн Фаер“. Сейчас в этом клане всего 128 существ. Однако каждый из них сравним с 10.000-ой армией минимум.»

Зак — «Ну я Заквиель. По расе полупорождение тьмы. Вампир, если учитывать тип существ. Я тоже участник всего этого зоопарка.»

Силена — «Силена, тоже состою в Роторн Фаере. Моя раса причисляется к эльфам. Но я особенный эльф, специально приспособленный к низким температурам.»

Существо — «Я Фер Старфалл. Когда-то был человеком, теперь я уникальное порождение тьмы.»

Зак — «Братан, мы никуда не торопимся. Рассказывай всё в подробностях. И боюсь, что даже после них мы не будем тебе доверять. Всё-таки ты новичок, все дела, бла бла бла.»

Короче вешай.»

Дуглас с заниженным голосом обратился к Заквиелю.

Дуглас — «Зак, он мой брат по оружию. Не слишком ли ты говорливый стал?»

Но Зак как всегда отшутился очередной своей репликой вроде: «Мелкий недогном будет спорить со мной только в баре.» Фер начал свою историю.

Фер — «Примерно год назад я попал в этот мир, однако меня никто не призывал. Я оказался один на один с жестокой природой и её обитателями где-то в великом лесу Дред. Прошло время, меня нашли люди и привели в город. Казалось, что всё теперь в порядке. Но на город напал культ волков. Я потерял близких людей. Позже в поисках ответов и новой силы отправился в город Исил, славящийся своей академией Авантюристов. А ведь где-то в этом мире были такие же, как и я. Только что принесёт встреча с ними? Радость? Поначалу я тоже так думал. В академии я действительно встретил призванного героя света. Мы сдружились, всё было хорошо. Затем события начали проноситься одно за другим. Война с вашей страной, битва между Абелотом и Санвордом, нападение культа волков на академию. В той битве я чудом выжил. Почти все ученики были жестоко убиты. Потом начались смутные времена. Бунты, восстания, вооружённые стычки. Остатками академии мы решили бежать в другую страну, а по пути заехать в Пливен. Город, где жили все мои близкие и друзья, однако все они к тому моменту погибли. В порыве ярости я нашёл всех, к этому причастных, и убил, попутно разнеся перед собой все преграды. Ну а потом все оставшиеся смотрели на меня как на монстра, убивающего ради веселья. Бой против призванного героя и героя страны выдался самым тяжёлым в моей жизни. Я победил их всех, но у меня больше ничего не осталось. За один день я лишился всех близких, а те, кто ещё живы, теперь уже вряд ли захотят даже поговорить со мной. Я своими руками уничтожил всё то, чего добивался два года. И сейчас я здесь. Дуглас, Лев мне о тебе и твоей судьбе много чего рассказал. Могу ли я начать свою жизнь здесь с чистого листа? Когда-то я был против III-го акта, но, видимо, такова судьба. Я ненавижу этот мир.»

Дуглас расплылся в доброжелательной ухмылке. Он встал во весь рост и сказал: «Я рад поприветствовать тебя в Моверлэнде. Стране, где каждый угнетаемый найдёт покой. Ещё раз добро пожаловать. Силена, полагаюсь на тебя. Зак, пошли!»

Комната вновь опустела. Силена ушла на второй этаж дома к другим больным. (как же это тупо прозвучало) Остался только слабый ветер, который поднимал снежинки и бил их о стекло комнаты нашего героя. Фер осмотрелся. И действительно весьма необычно. Весь Моверлэнд был весьма необычным. Помещение нашего героя было небольшим, состоящим полностью из льда и еловых досок. И при всём этом было тепло. Один этот факт заставит любого человека, живущего в квартире, задуматься, а для нашего героя, два года прожившего без единого намёка на снег, это был парадокс.

Парадóкс — *ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения.*

Фёдор обратился к тому единственному, кто всегда был рядом и в прямом смысле разделял с нашим героем одно тело.

Фер — «Ленедар...»

В голове Фёдора сразу раздался чёткий, но совсем не раздражающий мужской бас.

Ленедар — «Привет, Фёдор. Честно, не знаю с чего начать. Наверное, с того, что ты проспал почти три дня.»

Старфаль (это очередное имя нашего героя, не обращайтесь внимание) в этот момент

осматривал свои руки, выглядевшие теперь как его старые доспехи брони Ликвидатора. То есть они были огромными и устрашающими, когда дело касалось сражений. Никто бы не захотел, чтобы такая рука с характерными заострениями влетела напрямик в лицо.

Фер — «Только сейчас заметил. Что за фигня с моими руками? Я в прямом смысле вижу кровь, движущуюся по венам и разливающуюся по капиллярам. А ещё очень хочу есть.»

Ленедар — «Ну... об этом я и хотел тебе сказать. Твоё тело сильно похоже на оболочку кое-кого первородного. Таннина, если говорить на чистоту.»

Фёдор прилёг обратно в постель. Подушка, явно набитая еловыми иголками, щекотала нашему герою шею. Это было даже приятно.

Фер — «Таннина? Он ведь первородный бог тьмы и прародитель всех тёмных порождений, да?»

Ленедар — «Всё верно. Он их творец.»

Фер — «Как же всё это странно. Совсем недавно я был человеком, а теперь их главный враг. Да... теперь я тот, кто должен будет уничтожить этот мир. Вместе с Дугласом и Львом. Между прочим, меня довольно радужно приняли.»

Ленедар — «Ну во-первых, Моверлэнд нормальная страна, а не Вердия, которая принимает только людей и сильно на них похожих, а во-вторых, Фарант теперь принадлежит тебе. Разумеется, мой брат, Велес, примет тебя. Ууух! До III акта осталось всего каких-то 5 лет.»

Фер — «Ха. Ха. Тебе, бессмертному божеству, легко говорить о таких вещах.»

Фёдор грустил. Удовлетворённая улыбка сменилась злобным оскалом. Ленедар попытался вначале просто успокоить его, но потом решил этого не делать. Уж слишком они были разные. Как физически, так и духовно.

Ленедар — «Я понимаю тебя, от части. Ты потерял близких людей, рассорился с друзьями. Но теперь ты здесь. Жизнь начнётся с чистого листа формата А4.»

Старфаль вскричал.

Фер — «Поссорился!? Да я с Сибиром насмерть сражался! Мы избивали друг друга до потери сознания! Я всё потерял! У меня больше ничего не осталось! И теперь ты говоришь, что пробуждение в Моверлэнде равноценно всему тому, что у меня было!? Семья, друзья, братья по оружию, честь, слава, да в конце концов деньги! Я всё потерял! А теперь я здесь... на кровати. Проклятье!»

С этими криками Фер врезал по ледяной стене дома. От такой силы лёд под его кулаком раскрошился, а вся стена разошлась трещинами. Потолок начал растрескиваться и в некоторых местах даже обваливаться.

Фер — «Вот чёрт. Я так здание обвалю. Надо было сдерживаться.»

За дверью сразу послышался топот пары ног. Кто-то стремительно приближался к палате, где покоился наш герой. Дверь распахнулась, практически выбилась ногой и показалась уже знакомая нам деревянная маска с прорезями для глаз. Арес подбежал к нашему герою с рукой на мече.

Арес — «Ты нормальный!?!»

Фер — «Прости, я...»

Арес — «Руки поднял!»

При таком грозном тоне Фёдору оставалось только пойти на поводу и поднять руки. Арес же в свой ход убрал боевую стойку и, что-то наколдовав, начал чинить растрескавшийся лёд. Небольшие энергетические частички как будто впитывались в

трещины и... нет. Трещины от этого не пропадали. Скорее они склеивались между собой с помощью какой-то липкой субстанции, появляющейся как раз из тех энергетических частичек. Со второго этажа послышался голос Силены, вопрошающий всё ли хорошо. После завершения ускоренного ремонта здания Арес крикнул ей, что всё хорошо, а затем обратился к Старфалю.

Арес — «Слушай, я на полном серьёзе скажу тебе, что пыл можно выпустить в двух километрах от города. Я понимаю, через что тебе пришлось пройти. Весь Моверлэнд испытал подобное. Поживя здесь немного, ты это поймёшь.»

Фер — «Хорошо, прости ещё раз. Моё поведение было просто ужасно.»

Арес уже выходил из комнаты, но после фразы «поведение» он остановился. Деревянная маска повернулась к Фёдору и посмотрела на него в профиль. Через зазор между кожей лица и самой маской виднелась кроваво-красная полоса. Тут уже и гадать не надо было, почему Арес предпочитал закрывать своё лицо. Следующую фразу он сказал тихо, а маска сделала её ещё более мёртвой: «С Дугласом было гораздо хуже.»

Фёдор долго раздумывал об этом всё. Ситуация и правда была необычной до сумасшествия. Наш герой посмотрел в нижний правый угол своего зрения. Там уже как год плавал белый, неприглядный квадратик. Да, именно на него никак посмотреть не получалось. При малейшем движении глаз он сдвигался в ту же сторону, однако боковое зрение никто не отменял. Фер представил, как нажимает на фигуру. И произошла магия. Квадратик развернулся в большое игровое лобби.

(Доброго времени суток, читатель... ли. Так называемое игровое лобби раскинулось аш на две страницы, а потом расширится и на все три. Да, информации там много и она полностью сухая, однако в ней заключены ВСЕ СПОСОБНОСТИ нашего героя. Ну напиме мне, когда я читаю что-то на похожую тематику, нужно знать о силе главного героя не на словах: «Теперь я стал сильнее.» Тупая фразочка, встречающаяся везде. Ой, бесит она меня. Короче лично мне приятнее, когда мне всё наглядно показали. Вы же можете это лобби просто пропустить, потом просто задаваться вопросами будете.)

Игрок №16 \ Странник пустоты \ Бог возмездия

Здоровье. Статус: далеко не в норме

Левое глазное яблоко: пустотное слияние 100%

Изменён характер и виденье мира. Сильно пошатнулась старое восприятие многих вещей.

Характеристики.

XP — 50.000

Атака — 20.000

Энергетический лимит — 100 минут

Физ. защита — 15.000

Маг. защита — 10.000

Ловкость — 5.000

Живучесть — высочайшая

Скорость бега — высочайшая

Выносливость — 7 дней

Интеллект — ... (Нет, его тупо нет. Тут стоит прочерк.)

Навыки:

{Проклинающий мир} — Один из трёх похожих. Описание — при III акте вернёт всё в изначальную форму.

{Пламя Архангела} — легендарный навык редкостью 1/4.180.000 человек. Описание — автоматически активируется при получении повреждений, превышающих болевой предел в два раза, отличного от мгновенной смерти. Владелец излечивается от всех недавно полученных ран. Затем навык автоматически находит всех противников и уничтожает их. Для этого владелец получает: заклятие мгновенного сверхбыстрого лечения (Лечит переломы за 2 секунды. Не все переломы сразу, а по отдельности.), пассивное защитное заклинание небесный огонь (Блокирует 75% входящего урона любого типа), физическая сила атаки возрастает в 100 раз. Владелец временно получает все возможные магические преобразования голубого пламени вплоть до высшей воображимой магии 10 ранга «Пламя Архангела».

{Проклятый глаз неба} — личный легендарный навык. Один из шести похожих без преобразований. Описание — позволяет увидеть цвет души существ, по силе похожих на владельца, а также все их поступки на расстоянии. Способен распознать лож. При контакте с душами позволяет увидеть и испытать всё то, что испытывали они. В том числе и смерть. За извлечение душ с чёрным оттенком владелец получает дополнительные очки. Если владелец убивает невиновное существо, то его статистика падает. Остальные способности откроются со временем.

{Редактор} — редкость неизвестна. Описание — позволяет изменять условия и саму природу навыков, их владельцев и предметов в обмен на определённое количество душ поверженных противников.

{Чувство такта} — Легендарный навык. Один из трёх. Описание — Позволяет предсказывать ближайшее будущее путём создания других измерений, в которых все действия будут фиксироваться и просчитываться. Навык действует против любых целей, чья потенциальная мощь не превышает силы пяти миров. Навык ничего не требует от владельца. (Сейчас вы можете использовать навык {Чувство такта} 7 минут. Кулдаун составляет 44 весёлых чиза часа.)

Магия тьмы. *(Многие преобразования откроются с повышением потенциальной силы. Сколько не хватает — будет указываться.)*

Иллюзия — создаёт всеобщую иллюзию владельца в радиусе 50 метров. Иллюзия не материальна, однако может двигаться и видоизменять объекты для большей правдивости. Владелец иллюзии видит происходящее в двух реалиях. (Как видит он, и как видят другие.)

Иллюзия может длиться до 5 минут, развеять можно сильной контрмагией или после смерти владельца. Растрачивание энергии фиксированное количество в размере пяти минут энергетического лимита.

Паралитический шок — создаёт ментальный взрыв духовной энергии с радиусом 4 метра. Все, попавшие в этот взрыв, на некоторое время застывают от страха. (Время эффекта зависит от силы духа каждой жертвы.)

Паралитический шок длится 0.28 секунды и затрачивает 3 минуты энергетического лимита за одно использование.

Клон — магия создаёт точную копию владельца как в физическом, так и в умственном плане. Клон в разных ситуациях будет действовать также, как его создатель. Однако у клона

нет магии и вещей владельца. Клон — это копия физического тела.

Клон затрачивает 2 ед. э. лимита за каждую минуту своего существования. Характеристики клона на прямую зависят от статистики владельца.

Чёрная дыра — Создаёт чёрную дыру с эффективным десятиметровым радиусом, которая будет притягивать к себе все объекты.

Чёрная дыра затрачивает 5 ед. э. лимита. Дыру нельзя уничтожить или развеять. Можно только оказывать ей 100% сопротивление.

Отбрасывающая сфера — создаёт сферу. При контакте она будет отбрасывать всё на 100 метров.

Сфера потребляет 5 минут энергетического лимита за использование.

Допустимые преобразования голубого пламени.

(все отравляющие свойства огня ликвидированы)

Шар огня — за 1 ед. энерголимита создаёт шарик, наносящий 90—100 урона.

Фаербол — за 2 ед. э. л. создаёт более мощную сферу. Прицельная дальность полёта 70 метров. Примерный урон 180—210.

Бриды — При плотном контакте с противником пять бридов атакуют его с разных сторон, нанося ему урон, суммарно равный 1.000, а также этот ход будет потреблять 3 ед. энерголимита.

Фугасный снаряд — эта магия предназначается для трассировки других снарядов и всего поля боя. Почти не наносит урона, оптимальная дальность 2 километра. За один выстрел поглощает 2 ед. э. л.

(Как завещала нам вуккипедюя.)

Трассирующий снаряд — боевой припас особой конструкции к огнестрельному оружию, поражающие элементы которого начинают светиться в полёте, создавая ясно видимый след для стрелка, предназначенный для корректировки огня и целеуказания. Как-то так.)

Звание:

[Предвестник конца] — доказательство того, что этот мир идёт к своему концу и новой перестройке.

Фёдор, просмотрев все свои характеристики и поняв, что никаких штрафов не получил, спокойно закрыл глаза. Всё уже и так без него было решено, так что нашему герою оставалось лежать и лечиться. Дуглас, Арес, Заквиель, Силена... Сегодня он познакомился с новыми существами. Кто знает? Может быть, они смогут заменить ему тех, кого он потерял навсегда. Но эта боль, эта жгучая ненависть навсегда въелась в тело Старфаля. Эти эмоции можно будет только заглушить чем-то другим. А сейчас я (автор) лично пожелаю ему спокойных снов, да и вы тоже можете не жадничать.

Рубрика «Закулисье автора»

(Эта рубрика — некий бонус к подглавке, где я буду рассказывать истории, связанные с центральными персонажами вселенной. Эта информация не будет в линии сюжета. Так сказать секретные данные.)

Силена

Силена с юных лет была красивой, умной, а самое главное доброй девушкой. У неё были прекрасные и любящие родители, которые воспитали её. В один момент, когда Моверлэнд был ещё великой империей, на границе появился Дуглас. Его тут же схватили за попытку самоубийства. Около месяца врачи не могли успокоить его. Затем вскрылось то, что бог света Санворд три года назад создал технологию, способную призывать людей из других реальностей. Первым призванным был Дуглас, а он от одного слова свет начинал сходить с ума, пытаясь вновь себя прикончить. Тогда-то и стало понятно, почему первый призванный так резко реагировал на всё. А Силена как раз была своеобразным психологом, которой поручили Дугласа. Месяц за месяцем девушка пыталась привести его в чувства и стабильный рассудок. Однажды это почти получилось, но не хватало финального очерка. И Силена решилась на безумный поступок, как ей казалось вначале. Таким странным образом Дуглас заполучил невинность Силены. Это сработало. Наша же белокурая эльфийка не собиралась продолжать отношения, считая тот случай просто одним из необходимых действий по работе, но, как оно часто бывает, влюбилась в призванного героя. До свадьбы Силена даже успела получить благословение от своих родителей. Мол, раз это твой выбор, дочка, значит Дуглас очень хороший человек. Только вот сама свадьба прошла больше в трауре, нежели в счастье. Почему? Потому что до неё наступил день, который в будущем выжившие назовут днём «проклятого бога». Днём, когда весь Моверлэнд канул в лету небытия.

Глава 2 Демоны пустоты

Стояла прекрасная погода. Солнце было мягким и как будто ласкало. Редко проплывающие облака напоминали ватный пух, который кто-то нечаянно уронил, а потом его подхватил ветер и... Теперь он был разбросан по всему небосводу маленькими клочками. Существа на улицах проходили с улыбкой. Конечно, Моверлэнд — странное место. За год пребывания наш герой полностью в этом убедился. Этот город-страну окутывал туман как в прямом, так и в косвенном смысле. Из-за огромной температурной разницы границы Моверлэнда окутывались туманом. А вот история самого города и его жителей была таинственная. Во всей стране насчитывалось чуть больше 50.000 жителей. Многие из которых были магическими созданиями или порождениями тьмы, но были также эльфы всех разновидностей, звероподобные существа, гибриды нескольких рас и даже гномы. Не было только людей, да это и неудивительно. Единственными исключениями из этих правил можно было считать Дугласа и Льва. Они были братьями по оружию и призванию нашему Фёдору. Был ещё Рашид, но о нём расскажу потом.

И всё-таки как иногда бывает жестока жизнь. Буквально пять лет назад Моверлэнд был одним из самых оживлённых мест. Сады благоухали различными морозными фруктами, каждый дом был венцом строения, культура была на высоте. А потом ничего этого не стало по щелчку пальца. Всё утонуло в огне. Все были заживо сожжены под тоннами уже образовавшихся углей. Выжили в этом судном дне только те, кто был в обучающихся зимних лагерях вдали от Моверлэнда. Поэтому даже если ты поговоришь со всеми жителями, ты нигде не найдёшь существо старше 24 лет. Да, в этой морозной пустоши живут только подростки с молодёжью. Каждый из них потерял в тот день всё. Но кто повинен в этом огненном безумии? Спроси любого здесь живущего. В ответ ты услышишь лишь его имя. Лишь его и ничьё больше. Кто же это? Первородный бог пламени Аракс. Один из трёх богов, заработавших себе титул бога хаоса и разрушений. А ещё тот, кого ненавидели многие в этом мире. Ненавидели они Аракса за то, что он по собственной прихоти мог вот так спокойно сжечь десятки миллионов жизней, труды столетий.

За окном медленно пролетал лист. Для городских улиц Моверлэнда он был красивой редкостью. Нежно порхая на ветру, словно планер, он не заметил, как залетел в большую и просторную комнату. Описывать её убранство я, пожалуй, не буду. Потому что пиип оно кому-то сдалось, а нет. Стоп. Книга же 16+. Тут нельзя материться. В любом случае комнату описывать я не буду. Ну разве что кроме кровати, комода и пары стульев вы больше ничего не найдёте. А вот вид нашего героя был уже совсем другим делом.

Весь одетый в поблёскивающие доспехи, Фер стоял перед окном и глотал свежий и холодный воздух. Щёлк! Ещё один замок закрылся в мёртвой хватке на груди Фёдора. За дверью послышался голос Заквиеля: «Ну что, поцик? Готов к финальной зарубе?» Старфаль повернулся к двери и одним ловким движением оказался в не её, стоя позади Зака. Эта магия его не удивила. Заквиель повернулся лицом к уходящему Фёдору и точно также перенёсся ближе к нему. Они оба направились к огромной арене вечного льда на финальное испытание силы и смекалки нашего героя. Сегодняшний день должен был решить его судьбу. Судьбу того, кто уже как год проживал здесь, в Моверлэнде.

И вот наконец распахнулись двери арены. Все трибуны загудели в радостном приветствии двух воинов, стоящих напротив друг друга. Сейчас на наших героев смотрели

100.000 глаз. Каждый, из прибывших суда существ, желал ни победы или поражения одному из бойцов. Каждый желал, чтобы после боя Фера признал господин Велес. Ведь последнее слово всегда было за первородным богом вечного льда и холода.

Фёдор напоследок повернулся к Заквиелю. Тот стоял, опёршись о ледяную стену внутренней части арены. Он улыбался. Даже несмотря на то, что Феру не нравилась прямолинейность Зака, он уважал его. Уважал и как вампира, и как просто будущего брата по сражениям. За предыдущий год эти двою сблизилась до отметки «товарищи». Зак по характеру был немного отталкивающий. Всегда говорил правду, даже в том случае, если она могла ранить прямо в сердце. Да что уж там? Иногда ранним утром он набирал ведро ледяной воды и подвешивал к входной двери Фёдора. Думаю, последствия этой шутки объяснять не надо. Короче зачастую Заквиель выбешивал Старфаля чуть ли не до драки, однако даже так! Зак оставался для нашего героя тем, кто вернул его из пучин отчаянья обратно в омут жизни. И сейчас этот вампир украдкой указал на зеркало, висевшее перед воротами арены.

Заквиель — «Посмотри на своё красивое лицо перед боем. После ты уже вряд ли узнаешь себя, Старфик.»

Фер — «Какой к чёрту Старфик? Когда ты начнёшь звать меня настоящими именами?»

Заквиель — «Ха-ха! Фёдор, Фер Старфалл, Старфаль, Стар, Старфик шарфик. У тебя не каждую расу по имени. Ты вообще помнишь о всех них? Не забыл ещё?»

Фер — «Нет, пока я их помню. Возможно, обзаведусь ещё парой имён. Ты не расслабляйся. Вот проведу этот бой и наконец отправлюсь с тобой за пределы Моверлэнда. Я многое тебе покажу.»

Заквиель — «Ну, жду с нетерпением. Но в зеркало всё-таки посмотришься. Дуглас никогда не сдерживается в ударах по лицу.»

Фер — «Посмотреться, говоришь? Ладно.»

Фёдор повернулся к зеркалу и внимательно осмотрел себя. Неожиданно ему показалось, что где-то он уже видел эту картину. Но где? Фер словил дежавю. Через несколько секунд глаза Фёдора раскрылись в удивлении. Его как будто током ударило. Наш герой вспомнил самое роковое событие в его жизни, случившееся уже как два года назад.

В то утро нашего героя разбудило солнце. Парень пару минут продолжал спать, но потом всё же сдался и открыл глаза. Глаза тогда ещё были обычные карие. Разве что правый глаз щурился немного больше, чем левый. На календаре было 3 июня. Да, лето обещало быть очень весёлым и жарким. Если бы он знал, насколько... Перед тем как уйти в геймерский клуб, Фёдор решил посмотреть в зеркало. Классические джинсы, кроссовки и футболка с изображением волка. Всё было обычным, пока в его изображении не появилась совсем другая картина. Он стоял посреди какого-то ледяного замка, полностью одетый в броню, без левого глаза в его нормальном понимании и со странной механической рукой.

И сейчас, уже через два года после инцидента Фер понял, что именно его нынешний вид он тогда увидел. Были и руки, со стороны похожие на механические, был ледяной замок, был даже странный левый глаз. Наш герой вновь закрыл лицо руками и пробормотал: «Только подумать, что уже тогда всё было предreshено. Уже тогда, два года назад судьба моя переплелась с этим. И всё же как? Почему мир настолько сложен? Опять же Ленеदार... кто же ты на самом деле? А... пора выходить. Неудобно заставлять ждать Дугласа. Эти размышления придётся отложить на более поздние времена. Когда наконец наступит мир, например.»

Фер вплотную подошёл к Дугласу. Они сразу пожали друг другу руки и обменялись фразами, олицетворяющими Моверлэнд.

Фер — «Мит ин парадиз, брат.»

Дуглас — «Мит ми ин парадиз. Доброе утро.»

Фер — «Да, доброе.»

Дуглас — «Господин Велес скоро должен появиться. Ты готов к сражению?»

Но не успел Фёдор ответить, как всю арену объяла метель. Она была не густой, собирающейся в эпицентре, который в свою очередь находился рядом с нашими героями. Все сразу замолчали и склонили головы в поклоне. Все эти существа, которые были по возрасту своему бойкие, склонились в поклоне, преисполненным уважения. Вот таким великим был для всех них первородный бог льда Велес. Дуглас с Фером встали на одно колено. Перед ними уже полностью сформировалось ледяное божество. Мускулистое тело, состоящие полностью из кристально чистого магического льда ярко блистало на холодном солнце. Символ элемента был ярко виден на груди и плечах. Магическая мощь просто зашкаливала. Это был никто иной как правитель Моверлэнда.

Собственно... Велес

Ледяное создание обратилось к Дугласу и Феру, в то же время произнося свою речь для всех зрителей.

Велес — «Я всей душой приветствую вас, мои создания, а так же приветствую всех созданий других богов. Сегодня мы собрались здесь, чтобы запечатлеть в своих сердцах силу двух странников пустоты.»

Затем Велес обратился тихим голосом, чем-то отдалённо похожим на журчание воды, к Феру.

Велес — «Фер, я бы попросил Ленедара не вмешиваться, если он, конечно, здесь. Раньше я мог ощущать присутствие его души, но теперь это мне совсем не под силу.»

Фер ответил ему, не поднимая головы.

Фер — «Разумеется, этот бой я проведу без единой помощи Ленедара.»

Велес — «Что ж, тогда не буду никого задерживать. Дуглас, начинай отсчёт.»

Дуглас — «Так точно. Фер, расходимся к противоположным краям арены.»

Глубокое беззвучие наполнило арену. Не было ветра или снегопада. Ничего в этом оживлённом месте не предвещало экшена. На арене просто стояло два существа в доспехах, однако тот, кто знал этих двоих в лицо, ну или тот, кто читал предыдущие книги, прекрасно понимал, что это всего лишь затишье перед апокалипсисом. Дуглас с Фером были готовы разорвать полубогов в кровавые ошмётки. Чего уж там говорить о надвигающейся буре?

Дуглас начал первым. Его коньком были массовые физические атаки, поэтому он и атаковал одной из них. Оттолкнувшись от земли, он замахнулся Клантором. (Это имя одноручного топора.) Буквально через один миг прямо в воздухе появилось огромное лезвие. Оно поделило половину арены ровно на две горизонтально лежащие части. Однако и Фер был сделан не из теста. Одним прыжком он оказался выше проносающегося огромного топора, а потом с помощью разрывающихся сфер тьмы наш герой стал стремительно приближаться к противнику, не забывая маневрировать. Фёдор носился по арене как белка по веткам. Дуглас понял свой просчёт, ведь его враг был Ликвидатором. Тем, кто чувствует себя прекрасно, когда дело касается сражений против одного или нескольких. Тогда он развеял Клантор и встал в стойку для ближнего боя, параллельно приступая к созданию заклинания. Неожиданно под его ногами развернулся магический круг. Он весь начал светиться фиолетовым цветом и искриться маленькими разрядами тока. Потом похожие заклинания появились вокруг Дугласа. Сам он начал покрываться рунами белого цвета. Все они изображали лучи и олицетворение солнца. Разумеется, это было странно. И я сомневаюсь, что эти руны были просто эффектом. Да, эти белые как свет руны были выжжены на магической силе Дугласа насильным способом. А это не просто больно при каждом разе, когда он использует магию. Это была личная адская пытка, которая так нравилась богу света Санворду. Все эти руны — отголосок того, что испытал Дуглас. Заклинание завершилось в тот момент, когда Фер уже направлял кулак в лицо своего противника.

Всё поле арены разразилось в оглушающем громе. Ледяные стены резонировали со звуками яростных ударов и скрежета брони. От этого они даже начали покрываться паутиной маленьких трещин. Ничего не было видно. Молнии самых разных размеров освещали и затмевали всё вокруг себя. Дуглас и Фер сошлись где-то там в рукопашном бою. Через пару минут энергичного шоу началось какое-то безумие. Молнии начали менять цвет с белого на чёрный. Вскоре они просто утонули в этой чёрной мгле, из которой стремительно выростал гигант. Дуглас от такого поворота событий прифигел, да до такой степени, что отпрыгнул к краю поля битвы. Огромнейшее порождение тьмы смотрело на него кровавыми зрачками вертикального типа.

Дуглас обратился к Клантору: «Эй, что это такое? Это магия?» Только Клантор молчал, без единого намёка что ответить Дугласу. Он не знал об уловке, которую применил Фёдор. А вот порождение тьмы знало, что ему нужно сделать.

«Кулак пиип! Кулак!» — Дуглас изворачивался от огромных рук порождения тьмы, попутно пытаясь отстрелить ему голову, но вся магия просто поглощалась тёмной материей существа. «Да в смысле пиип!?» — Дуглас вновь чудом избежал столкновения с этим монстром. Обычно рост играл бы в пользу того, кто меньше и быстрее. Но на этого гиганта этот закон как будто не распространялся. Он бил с невероятной скоростью. С такой, что Дугласу приходилось бегать со скоростью биения сердца канарейки.

(Если сравнивать с человеческими параметрами, пульс птиц за 60 секунд достигает 300 ударов, а во время полета и того больше 500 ударов в минуту. Чем меньше птичка, тем

чаще у нее бьется сердце (больше тысячи ударов в минуту). Давление у пернатых всегда повышенное — 220 мм ртутного столба. Кровь богата кислородом, а количество кровяных телец в четыре раза превышает значение у млекопитающих.)

«Да чтоб это порождение!» — Дуглас отдыхал от очередного уворота. В этот раз чёрный гигант приложил гораздо больше стараний, но всё равно тщетных. Держа Клантор в руке, он наблюдал за огромным порождением тьмы, которое почему-то ни с того, ни с сего остановилось. Оно просто замерло на месте.

Долго ждать изменений в погоде не пришлось. Нечто очень мощное и невидимое ударило в голову Дугласа. Сразу же раздался хлопок, а потом треск льда. Это тело Дугласа превысило скорость звука и на безумных оборотах врезалось в край арены. Тут пропали кратеры от атак чёрного монстра, да и его самого будто не существовало вовсе. На арене виднелся лишь Фер. Все очень удивились, когда поняли, что это была иллюзия. Вся броня Старфалья была обожжена молниями. Видимо, ему тоже досталось. И всё-таки его противнику досталось гораздо жёстче. Дуглас поднялся в злобной улыбке. От такого удара его шлем превратился в бесполезный кусок дорогостоящего металла. Если бы не особенность доспехов и сила Дугласа, то сейчас его мозги бы собирали по полу. Старфалл оказался неожиданно опасным противником. Опасным до смерти.

Дуглас думал про себя: «Вот уж чего-чего, а высшей иллюзии я не ожидал. Как же он на Николаса похож. Фер — боец ближнего боя, одна только стычка с ним один на один опасна. Ладно, значит мне нужно стать серьёзным.»

А в это самое время на трибуне сидел Заквиель рядом со светловолосой девушкой. Девушка была напряжена и смотрела боя очень тщательно. Однако это никак не распространялось на Зака. Он практически засыпал от скуки. Силена заметила его настрой и задала прямой вопрос.

Силена — «Зак, тебе настолько не интересно?»

Зак — «А? Нет. Я просто жду начала боя.»

Силена весьма вопросительно посмотрела на Заквиеля, указывая своей правой рукой на арену.

Силена — «А это тогда что?»

Зак — «А-ха-ха... Это всего лишь разминка. Когда они начнут использовать своё оружие по назначению, тогда и начнётся реальный бой. Надеюсь, господин Велес успеет укрыть арену морозной крепостью, а то тут будет небезопасно.»

И вдруг в этот самый момент (какой тайминг) все зрители начали замечать изменения в оружии сражающихся. Одноручный топор Дугласа медленно, но верно видоизменялся в боевую косу. Фер же только достал Фаранта из измерения. Двуручный меч весь переливался в чёрных душах. Всех их Фёдор когда-то убил и использовал в качестве дополнительных батареек.

Заквиель создал барьер, закрывающий их от арены, и сказал: «Вот сейчас начнётся настоящий бой.» И в подтверждение его слов арена заковалась в ледяном замке бога Велеса. Не хватало только музыки Рамштайна. Без лишних слов... СЕЙЧАС НАЧНЁТСЯ ТРЕШ.

Запретная сила

неофициальная подглавка

Всю арену окутала тьма. Первородная энергия пустоты начала соприкасаться с телами наших героев. И уже многократно усиленные они ринулись на друг друга, разрывая в клочья само пространство. Дуглас нещадно атаковал Фера своим Клантором, то и дело немного

меняющим форму лезвия для более мощной атаки. Ну а Фарант Старфалья не зря назывался таким же пустотным оружием. Для него не существовало границ в пространстве. Он был и в руках Фера, появлялся из пустоты перед самым ударом косы Дугласа, атаковал из самых неожиданных мест. Противники, как бы это не было очевидно, оказались равны по силе и возможностям, однако даже так Дуглас был в превосходящей позиции. Его коса била с невероятной скоростью, отличной только от скорости баллистической ракеты, летящей в сторону Амери... А, нет. Пиндосов нельзя обижать. Короче вот опять вам сводка и вернёмся обратно к битве.

(Баллистические ракеты и вовсе способны развивать скорость до 23 Махов. Именно такую скорость на испытаниях показал ракетный комплекс Авангард. Получается, что на высоте 20 000 метров, это будет около 25 000 км/ч.)

Коса Дугласа опускалась на врага и поднималась обратно за миг. Фер был в неудобном положении. Его защита от Клантора была практически безупречной, хотя, иногда ему приходилось терпеть боль от пропущенного удара. Фёдору не хватало возможности нанести цепочку ударов по Дугласу. Старфалл ушёл в глубокую оборону, что очень сильно понравилось его противнику.

Время шло. Дуглас по-прежнему был впереди. И это уже начинало подбешивать Фера, да он и не просто так ушёл в глухую оборону. Всё-таки тактика была неотъемлемой частью нашего героя. Вскоре Старфаль под непрерывными атаками Дугласа активировал клона, а сам использовал навык «Неустойчивость души». Коса сразу же разорвала клон Фера в клочья, даже не дрогнув, а ведь магия тьмы Фёдора была далеко не слабой. Наш герой подумал про себя: «Он просто демон. Паралитический страх не оказал на него никакого эффекта. Значит по силе духа он превосходит меня. Что ж, тогда мне придётся воспользоваться даром Абельота.»

С того момента, как клон нашего героя был разорван Дугласом, прошло 0,00028 секунды. За это время Фёдор успел активировать «Чувство такта». И сразу показали изменения в бою. Фарант нашего героя стал двигаться быстрее и увереннее. Дугласа начали теснить. Он не понимал, как Старфалл предугадывает каждое его движение. Клантор, только заходивший на конечную точку, отбивался двуручным мечом. Тогда Дуглас прокричал: «Шипы!» Из пола арены выросли колья длиной метра четыре, полностью состоящие из льда. Они были крайне неожиданными и смертельными для многих врагов, с которыми Дуглас когда-то сражался, да только Фёдор был совершенно другим. Он резким движением превратил свой меч в круглую платформу у себя под ногами. Выросшие колья, сами того не осознавая, помогли Феру взлететь выше 10 метров. Сверху на Дугласа сразу посыпались сферы тьмы. Только, ему на эти чёрные сгустки было пофиг, так как они были слишком медленные, но вот когда Дугласа почему-то начало притягивать назад, к сферам, которые оказались чёрными дырами, то Дуглас волей-неволей задумался о планах своего противника. А Фёдор уже тем временем спустился с небес на землю и как ошпаренный кинулся к пытавшемуся устоять на своих двоих оппоненту.

Наблюдая за всем этим боем, трибуны не издавали ни звука. Все были увлечены яростной схваткой. Особенно их впечатлило, когда Фер с помощью своего орудия обманул шипы Дугласа и заставил того застыть на месте, использовав сгустки тьмы. В данный момент Фер сошёлся с Дугласом в рукопашном бою. Клантор и Фарант приобрели подходящие для этого формы. Это избиение было не столько само завораживающее, сколько красочно разлетающаяся во все стороны энергия пустоты. Создавалось впечатление, что

противники своим боем начинают разрушать саму структуру мироздания.

Отталкивающий удар пришёлся в грудь Дугласа. Он уже пять минут пытался обыграть Фёдора в рукопашном бою и зайти к нему за спину, однако его противник это прекрасно видел и понимал, что этого допустить никак нельзя. После коротких обменов ударами Фер притворялся, что ошибся при отступлении. Дуглас, разумеется, пытался воспользоваться этой ошибкой, но каждый раз получал отталкивающий удар от тех частей тела, от которых банально не ожидал в данный момент времени. В ход против Дугласа шли не только руки с ногами, даже голова Фёдора давала о себе знать, а ещё взрывающиеся сферы возвращали его обратно на ноги, не давая и шанса на его падение. Иными словами, Фер оказался для Дугласа слишком изворотливым противником. Не поймите неправильно. Старфаль значительно отставал от Дугласа по потенциальной силе, однако он был слишком ловкий, чтобы попадаться под мощные атаки Дугласа.

«Да как же он достал. Похоже, что даже этим его не зацепить. Неужели мне придётся использовать козыри пустотных преобразований?» — думал про себя Дуглас. Фарант, снова столкнувшись с Клантором, разлил в воздухе энергию. Пространство уже малость не выдерживало ударов орудий, чья сила в сумме равнялась 6 мирам, если брать этот за единицу измерения.

А вот Фёдору с навыком «Чувство такта» было абсолютно прекрасно. Все эти 15 минут он активно нападавал на Дугласа, вообще не задумываясь о том, что произойдёт после окончания вышеуказанного времени. Время прошло, и нашему герою сразу пришла ответочка от Дугласа. Снова столкнувшись орудиями, рядом с Дугласом появилось что-то очень странное, но такое до боли в одном месте знакомое Фёдору. Наш герой хотел уйти в воспоминания, да только странный объект выстрелил. Оглушающий рокот пронёсся по всей арене, закованной в ледяную крепость. Но выстрел, совершённый странным объектом Дугласа, был гораздо страшнее. Снаряд угодил прямо в тело Фёдора и заставил его проверить закон передачи импульса. Старфаль не слишком обрадовался такому подарку, лёжа в снегу и осколках льда, из которой была создана крепость. Дуглас в свою очередь больше ничего не предпринимал, хоть враг ещё и не был повержен окончательно. Он только держал Клантор наготове и осматривался по сторонам, крутя головой то вправо, то влево.

Дуглас думал: «Хитрый, зараза. Явно наложил иллюзию и теперь где-то бегаёт вокруг меня. Откуда ждать удара?»

Время шло. Ничего не происходило. Зрители уже начали шебуршаться. Многие приходили к заключению, что Дуглас победил. Сам же Дуглас ещё какое-то время был настороже, но потом тоже расслабился. Он лёгкой походкой подошёл к Феру, который после его козыря даже не пошевелился в обломках. «Что за? Он заснул.» — тихо воскликнул Дуглас. А это значило, что бой был завершён. Об этом он и хотел сообщить, когда почувствовал сильнейшее давление ветра. Невидимый объект приближался к нему с неизмеримо высокой силой и скоростью. Клантор сразу встал поперёк этого морозного бриза, а потом случилось то, чего боялись даже первородные боги. Удар двух пустотных орудий расколол пространство. Оно не выдержало такой массивированной бомбардировки и начало рассыпаться на первородные частички энергии. Огромное лего дало трещину. Теперь наши герои парили в лужице бесконечной пустоты. Тёмной и такой же мрачной, как Ленедар. Для Дугласа это зрелище было впервые. Он смотрел вокруг с завораживающим взглядом. «Вау. Никогда такого не видел. Вообще без солнечных лучей. Какое божественное место.» — думал Дуг. Фёдор же много раз был здесь и особо этому не удивлялся. Лично его

больше возбуждал тот факт, что его с Дугласом сил хватило, чтобы разрушить мир.

Послышался кристаллический голос Велеса: «Фер, Дуглас! Довольно, я увидел достаточно. Я полностью признаю твою силу, Фер Старфалл. Не будем тянуть. Возвращайте всё как было, а потом мы приступим к церемонии признания.»

«Приступаем!» — почти в унисон проговорили наши герои. Их орудия засветились слабым сероватым светом и начали постепенно восстанавливать нормальную воздушную среду, преобразовывая первородную пустоту обратно в молекулы воздуха. Это был чрезвычайно тонкий и сложный процесс, которому боги учились миллионы, а может быть даже миллиарды лет. Разумеется, Дугласу и Феру это было не под силу, зато за них эту работу делали орудия. Орудия, созданные тем, кто провёл в пустоте в три раза больше времени, чем все остальные его бывшие соратники. Да, история Ленедара была самой необычной в этой вселенной. Он успел встретить конец своего мира, начало нового в чёрной дыре, предательство из-за своей, случайно полученной мощи. Он успел даже отомстить трём богам, убив их сколько-то лет тому назад. И успел понять тот факт, что в этой пустоте есть ещё создания, которые крали самый драгоценный ресурс. И теперь этот мир тоже грозился стать одной большой, а главное одноразовой ареной для битв сверхсил. Попыткой спасти превосходящее положение было создание пустотных орудий и поиск для них подходящих по силе демонов. (Демонами в этом мире называют всех тех, кто не подчиняется его законам.) Иными словами Фер, Дуглас и Лев были теми самими, кому через 6—7 лет предстояло уничтожить этот мир и несколько зазнавшихся богов для того, чтобы в последующем возродить жизнь, но уже без той грязи и беззащитности, что была присуща нынешнему творению двадцати восьми созданий. I и II акт дерзкого и очень рискованного плана уже был завершён. III акт вступит в силу во время конца света. Ну а удастся ли завершить планы в этот раз покажет только время.

Фер с Дугласом завершили восстановление мироздания, и наш главный герой встал на одно колено перед Велесом, родным братом Ленедара. Бог вечного льда и холода обратился ко всему Моверлэнду: «Мои творения и творения других богов. В этот день свершилось то, чего многие ждали пять лет. Дуглас обрёл силу в четверть мира. За его неудержимый пыл и доминирование в бою против сильных мы нарекли его Молния прорыва. Он много раз спасал наш город от катаклизмов и армий вражеских государств. Думаю, все здесь считают его своим названным братом.» В ответ все трибуны зашлись словами «Мит ас ин Парадиз, Дуглас». Это больше, чем что-либо другое доказывало то, что жители были ему признательны. Велес продолжал: «Потом, два года назад к нам присоединился Лев. Молодой парниша много чем помог нам и даже стал послом, отправившимся в далёкий Стадванс. На данный момент он остаётся там, решая самые различные вопросы. За неожиданные атаки и маскировку мы нарекли его Ночным кошмаром. А теперь своё мастерство доказал третий и последний странник пустоты. Фер за год своего пребывания в Моверлэнде сделал для нас также много. Он помог в спасении тех, кого гнали последователи Санворда. Сотни здесь ему за это благодарны. Фер никогда не оставлял кого-то в беде. Всегда приходил на помощь, даже если работа была грязной. А ещё он никогда не убивал без весомой на то причины. Старфалл был холодным ко всем тёмным душам и тёплым ко всем светлым. Так как наречём его мы?»

Огромное количество сразу начало совещаться между собой. Никакой заминки, даже секундной, не было. Каждый хотел внести свой вклад в то имя, которое присвоят новому страннику пустоты. Предложений было очень много. Был и защитник, ликвидатор, страж

мира, зритель и т. д. Все они были хороши по-своему, однако в конце всех этих концов выбрали то, что лучше всего описывало душу, характер и силу Фёдора. Сегодня его нарекли «Возмездием».

Наш герой стоял до сих пор на одном колене и ждал, когда церемония признания завершится. Бог льда подошёл к нему вплотную и положил кристаллическую руку Феру на голову. «Фер Старфалл. Я признаю тебя как третьего странника пустоты и нарекаю Возмездием. Это имя будет наложено поверх твоей души. Оно станет и источником моего с Ленедаром дара. Прими его, и пусть этот мир рухнет.»

После этих слов, прозвучавших на всю округу, поднялась сильная метель. Она скрыла образ Велеса в снежной мгле и тут же развеялась, оставив после себя лишь пару небольших сугробов снега. Фер наконец-то мог встать с колен. Народ с трибун начал расходиться, некоторые из них стали наоборот спускаться вниз, чтобы поговорить с Фером и Дугласом. Заканчивая диалог с одним из таких, Фёдор услышал одиночные аплодисменты у себя за спиной. Наш герой повернулся к тому существу и задал вопрос.

Фер — «Зак... С одной стороны, мне приятно, что я заслужил поздравлений даже от тебя, но ты так себя не ведёшь. Так что тебе на самом деле надо?»

Зак — «Ну не! Бой реально вышел нормальным. Нормальным... Однако у меня к тебе другое дело. Я бы даже сказал предложение.»

Но тут к Фёдору и Заквиелю подошёл Дуглас. Он снял шлем. Его волосы были насквозь пропитаны потом, который капал на мёрзлый пол арены даже с подбородка.

Дуглас — «Поединок был шикарен. Давно я так не потел во всех смыслах.»

Заквиель закатил глаза. На что Дуглас ответил ему скорченным мужским выражением.

Зак — «Ай, Дуглас. Ты не вовремя. Поди нахрен, а?»

Дуглас — «Зак, заколебал со своим лексиконом. Хотя, без него я уже не представляю тебя. Я чего подошёл-то? Фер, два дня назад к нам пришло письмо вместе с магическим существом. На подступах в Моверлэнд его встречал Арес, если что. Короче снова просьба о помощи. Между бывшей Вердией и Сорарком есть независимые земли. Были независимыми. На деревни магических существ напали разбойники. Только я сомневаюсь, что это не пережитки Санвордских учений. Вот конверт. В нём записана вся информация. Думаю, ты знаешь, что тебе нужно делать. Да чего ты так на меня смотришь, Зак? У меня что-то на лице?»

Зак — «Эй, хабар! Ты мне уже как год обещаешь! Когда я наконец смогу выйти за пределы Моверлэнда? Мне же тоже мир посмотреть хочется!»

Дуглас — «Фёдор, возьми с собой этого дебика, а то он мне мозги уже проел своими просьбами.»

Фер засмеялся и посмотрел на Зака. В его глазах Фёдор прочитал умоляющий тон, в то же время готовый разорвать при неправильном ответе.

Фер — «Лады. Значит на следующие пару месяцев мы с тобой братья по оружию, Зак.»

Рубрика «Закулисье автора»

Продолжается!

Забавный факт, что триллеры обычно так и пишутся. В ещё далёком 2021 году я впервые за свою... эм-м-м, карьеру? Даже звучит смешно. Так вот я впервые написал о странном виде Фёдора, когда тот смотрел в зеркало и увидел глюк, как ему тогда показалось. Лично в тот момент я и не собирался писать книги. Просто прикалывался и писал нечто такое, крутое. Мол, вид зашибенный и хватит. А потом, спустя два года, врисовываю ту же самую

картину, да ещё и предысторию с неожиданным концом добавляю. Я к тому, что некоторые моменты я вписываю в сюжет просто, чтобы были. И спустя книгу или две возвращаюсь к начатому. Чувство дежавю появляется, согласитесь.

Глава 3 Город-крепость Струин

Прислушавшись, можно было услышать щебетание птиц. И ничто не затмевало этой утренней невинности и чистоты леса. Большие стройные деревья сшивали небо с землёй словно нити. Они были чем-то похожи на сосны. Такие же ровные и почти без веток. Пышной была только крона, но до неё могли долететь разве что птицы, да и то не точно. По ещё богатой росой траве кто-то пробежал, подмяв её под свою ступню. Сзади послышался голос. Девушка кричала вслед убегающему парню.

Девушка — «Эй, да подожди ты! Куда ты так спешишь?»

Молодой парень в полных рыцарских доспехах остановился. Тяжёлые звуки ударов металла о металл давали знать о силе их носителя. Из шлема раздался приглушённый голос, отдалённо напоминающий звук, который прошёл сквозь тонкую деревянную стену.

Парень — «На встречу, разумеется. Не хочу опаздывать.»

К нему подошла девушка лет 16—17. Она была одета в лёгкую одежду, а голову закрывала большая шляпа мага.

Девушка — «Вечно вы, хорьки переростки, лезете во всякие чащи. Вот поэтому паладины и живут меньше магов.»

Парень — «Ой, завелась. Не надо тут мне втирать этот бред. Сама же знаешь, что в этом мире призванные герои очень сильны. Сомневаюсь, что в скором времени мы наткнёмся на превосходящих противников. Смотри, вон поляна показалась. Нас уже ждут.»

На лесной поляне, у костра, на котором поджаривались сочные шашлычки, сидели ещё четверо. Увидев паладина, идущего рядом с магом, они помахали им в знак приветствия и жестами пригласили присаживаться рядом. Там был и мастер мечей, одетый в военную униформу своей академии, и штормовой танк, укрытый громадной бронёй, состоящей из сотен стальных пластин. Был даже парень, причисляющийся к вымершему классу ликвидатор. Ничего особенного на первый взгляд в его экипировке не присутствовало. Взгляд приковывался только к оружию. Оно было в форме меча, но больше походило на шипастую булаву или битую. Иными словами, было очень странной конструкцией. У костра сидел человек с жабрами на шее. Это выглядело довольно странно. (Лучшим описанием будет Ихтиандр из романа Александра Беляева 1928 года Человек-амфибия.) Однако если исключить эту странность, то это существо было самым обычным человеком мужского пола. Он не имел при себе никаких вещей кроме походной сумки. Вероятно, он был воином арьергарда. Никакой другой здоровой мысли в голову не приходило.

Ликвидатор обратился к новоприбывшим: «Доброе утро, наконец-то вы пришли. Что ж, меня зовут Дромер.»

Паладин, указав на мага рукой, произнёс: «Это всё из-за избалованной личности слева от меня. Меня звать Фостером.» (рука так и просилась нажать не Ф, а Т)

Девушка-маг обескураженно посмотрела на паладина: «Да в смысле я? Мне всего-то не хотелось спать в лесу.»

Все приятно засмеялись. Потом Дромер жестом указал на человека с жабрами на шее, жарящего шашлыки.

Дромер — «Это наш Хоноур. Если честно, то жрецы из Алтаря ветра, когда призывали нас, по ошибке выбрали ещё одного. Хоноур появился не в башне, а прямо в городе. И да, очутился он там уже вот с этим. Вот только он утверждает, что был таким с самого

рождения. Похоже, Хоноур из другой вселенной.»

Хоноур поприветствовал их словами: «Хоноур Ремайлов, приятно познакомиться. Как и сказал Дромер, я не из вашей реальности, наверное.»

Фостер вместе с девушкой-магом посмотрели на беднягу иномирца жалостливыми глазами.

Хоноур — «Вот только не надо корчить такие рожи. Мой мир всё равно раем не был. Тут гораздо круче, потому что здесь есть деревья.»

Мастер мечей подошёл к общающейся четвёрке. Его зелёный плащ с эмблемой академии Бриза трепетал от каждого движения своего носителя.

Дромер — «О, вот это наш лучший ученик академии Бриза. Его будут звать... в смысле зовут Обей. Мастерство двух стандартных мечей в его исполнении что-то с чем-то.»

Обей — «Здорова, Фостер. Мне приятно с вами познакомиться. Вы не смотрите так на Хоноура. У него было довольно тяжёлое прошлое. Он человек, между прочим. Только по их меркам. Для нас он немного особенный.»

Девушка-маг — «Сожалею. Однако надо идти дальше. Стоять на одном месте — не выход.»

Фостер — «Сказала та, что только недавно ныла из-за пройденных пары километров.»

Девушка-маг — «Так, Фостер, а ну ка цыц! Меня, между прочим, Ниис зовут.»

Раздался голос последнего члена этой группы. Это был штормовой танк, укрытый громадной бронёй. Все эти стальные пластины переливались на солнце, создавая какие-то странные световые представления.

Танк — «Ну неужели! Знакомое мне имя. Ниис. Как же от души отлегло. Всем привет. Меня зовут Реград. Как же это радостно, когда понимаешь, что ты не один из 23 века.»

Ниис — «А? Так все остальные представились не псевдонимами?»

Реград положительно покачал головой. Его подбородок, словно поплавок, качался вверх вниз.

Реград — «Ага. Оказалось, что все мы были призваны из разных времён и измерений. Про этот мир меча и магии вообще молчу. Чудеса да и только.»

Фостер — «Ага. Ну это весьма для меня неожиданно. То есть... я один из 22 века?»

Реград — «Ну как я и сказал. Меня призвали из 23.»

Ниис — «Меня тоже.»

Обей — «Я из 24 века суда прибыл.»

Дромер — «Ну, я пока самый старый. Мой век 21.»

Хоноур — «Тогда я здесь самый молодой. Меня призвали аш из 28.»

Такой цифре все очень удивились. Нет, все они осознавали, что Хоноуру врать было бессмысленно. Их призвали в другой мир, тот остался в прошлом, да и вернуться не было никаких возможностей. По крайней мере пока. И даже так жизнь в 28 веке казалась чем-то далёким настолько, что это даже фантастикой о будущем назвать было нельзя. Ниис и Фостер спросили своего товарища с жабрами о понятном всем вопросе.

Фостер и Ниис — «Ну и как оно там? Уже открыли новые планеты?»

Хоноур — «Ха-ха. Моя жизнь была полным дерьмом. Земля буквально умирала. Где-то в конце 27 века экология упала на дно. Воздух не был пригоден к жизни, растения почти все погибли, а животные вымирали видами. Льды на полюсах начали таять гораздо быстрее. Короче своеобразный конец света. Суша полностью загрязнилась. Возможно, вы догадались, что человечество переместилось под воду. Технологии были развиты достаточно широко,

чтобы изменить ДНК. Если честно, то я не совсем человек. Я обладаю стандартными лёгкими и жабрами белой акулы. Также мне гораздо легче находиться под водой, чем вам. Ну и вернёмся непосредственно к моей жизни в тихом океане. Недостаток пропитания, агрессивные сверстники, проживание в небезопасной среде. Каждый день был своеобразной королевской битвой.»

Ниис — «Капец, а технологии? А как же то, что должно было быть у каждого? Я имел ввиду школу, работу, какие-то льготы.»

Хоноур в очередной раз ехидно улыбнулся. Улыбка была не эмоциональной, не даже хорошо выраженной. Его лицо лишь издали напоминало улыбку.

Хоноур — «Всё это было, но для тех, кто мог оплачивать ресурсы и льготы. Я же жил малость... Как же это слово? В труппах. Вот поэтому моя жизнь там и была полным дерьмом.»

Реград — «Да уж, тебе пришлось туго. Однако вот же несостыковка. Получается, что всех нас выловили из того мира в разное время и в разных местах. Та что получается, никто за 7 веков не заподозрил что-то неладное? Странные пропажи людей, сопутствующие катаклизмы, выбросы радиации или чего похуже. Почему никто вообще не поднимал эту тему?»

Обей — «Хороший вопрос. Я действительно не помню, чтобы о подобном рассказывали по ГТВ или, хотя бы, по интернету. Да и случай с Хоноуром отличается от наших. Может быть это из-за временной разницы?»

Реград — «Всё может быть. Я тоже не знал о подобном до призыва. Скорее всего мы просто умирали, а перерождались уже только наши души. Помните, когда перед появлением на алтаре мы выбирали навыки и статистику? Ну невозможно же перестроить тела до нужных параметров. В этом смысле будет легче создать его заново. Хотя, от этого мира можно ожидать чего угодно.»

Все шестеро человек быстро приняли эту гипотезу. Она была более или менее понятной, а самое главное не заумной. Этот долгий диалог дал всем понять, что не так уж они и различаются. Хоть прогресс и ушёл далеко вперёд, но психически, даже за 7 веков, всё осталось по-прежнему плохо. Следующие минут 15 наши призванные герои ели жареные лисички и несколько штук другой еды, растущей в лесу. Наконец сильно пахнущее молчание нарушил голос Дромера.

Дромер — «Так что нам делать дальше? Кто-то вообще встречался с богом ветра Кейденом лично?»

Фостер — «Неа. Я даже пола этого божества не знаю. Возможно, это оно. Ну... вь поняли. Лично меня с Ниис призывали не в столице Сорарка, а в лесу духов. Как я уже раньше говорил, я паладин. Из плюсов ХР и защита. Мне понравилось использовать широкий щит и булаву. Есть пассивный навык, который очищает всю слабую нежить. Для нежити я, кстати, являюсь первоочередной целью. А, ещё я выбрал из доп. навыков умение Щит мира. Ну и магию земли, но я вообще забил на неё. Магического запаса у меня всё равно не много. Ниис?»

Ниис — «Кого, чего?»

Фостер — «Стата какая?»

Ниис как-то быстрее начала бегать глазами. Как будто она открыла невидимую статистику и пролистывала её. Да в принципе так и было.

Ниис — «Я маг. Усилено всё, что связано с магией. Ещё у меня есть Уменьшение

магических затрат и активный навык Целитель. Ну а магия воды. Из оружия ничего такого нет. Всё! Теперь пускай расскажет Обей.»

Обей в это время занимался набиванием рта вкусной едой. Логично, что ему было некогда делиться со своими напарниками важной информацией, которая пригодится в бою. Эстафету решил принять Реград.

Реград — «По классу я штормовой танк. В плюсах скорость, урон, ХР. Активно используются метательные штучки и палаш. Из пассивных умений ничего такого нет, зато активный навык называется Призыватель. Я могу создать двух слабых скелетов в качестве подмоги. Магией решил выбрать тоже камень. Фостер, ты правильно головой киваешь. Что с твоей пассивкой делать будем?»

Все тихо захихикали, поняв, какой казус образовался у них в команде. Ведь дело было в том, что призываемые скелеты почти никак не отличались от обычных создаваемых. Разумеется, и те и другие не переносили концентрированного солнечного света. Фостер обратился к Реграду.

Фостер — «Честно, не знаю. Хе-хе. Это очень угарно. Видимо, придётся как-то по отдельности работать.»

Обей — «Ну ладно. Я прожевал и готов. Уффф.»

Дромер — «Ауф. Давай вещай.»

Обей — «Я мастер мечей. Вообще это не класс, а лишь подвид мастера оружия. Название говорит само за себя. Моя экипировка состоит полностью из разных одноручных мечей. Ими я просто пользовался чаще всего. Плюсов в статистике нет, но и минусов тоже. Я универсален. Из доступных навыков я выбрал Защитник. Он на короткое время, однако точно будет полезен. Магия света. Дромер?»

Дромер — «Так... Ну из всех вас я, пока что, самый редкий. Знакомьтесь... Ликвидатор. (при этих словах Дромер развёл руки в стороны) Скорость, манёвренность и урон моё всё. И именно поэтому у меня есть пассивный навык Ускоренное мышление. Активный — Разведчик. Магия воздуха. Что? Интересно моё вооружение? Это макуахутл. В нём есть сходства с мечами и булавами, но всё же это оригинальное оружие.»

(Макуауитль (также макуавитль, макуахутл) — холодное оружие ближнего боя у жителей Мезоамерики, в частности у ацтеков, майя, миштеков, тлашкальтеков и пурупеча. Без понятия зачем вам имена всех этих племён. Поразминайте свой язычок. Кто-нибудь имена вообще выговорил?)

И вот таким темпом очередь дошла до шестого и последнего члена группы призванных героев. Хоноур всё таким же бесконечно глубоким и замороженным взглядом смотрел на огонь, пылающий в костре. От этого занятия его оторвала Ниис.

Ниис — «Хоноур! Ку-ку!»

Хоноур резко оторвался от наблюдения за оранжевым пламенем и открыл у себя невидимое для остальных игровое лобби. Прошло пару минут, прежде чем он заговорил.

Хоноур — «Мой класс очень похож на профессию минёра. Другими словами, я мастер по установке различных ловушек. Сильных сторон нет, да и вся статистика невелика. Пассивный навык называется Соколиное зрение. Он показывает слабейшую точку противника, в которую я смогу нанести наибольший урон. Активный навык является продолжением пассивного. Снайпер — даёт 100% шанс критического урона при удачной атаке. Владею магией растений, а оружие... стилеты. На этом всё.»

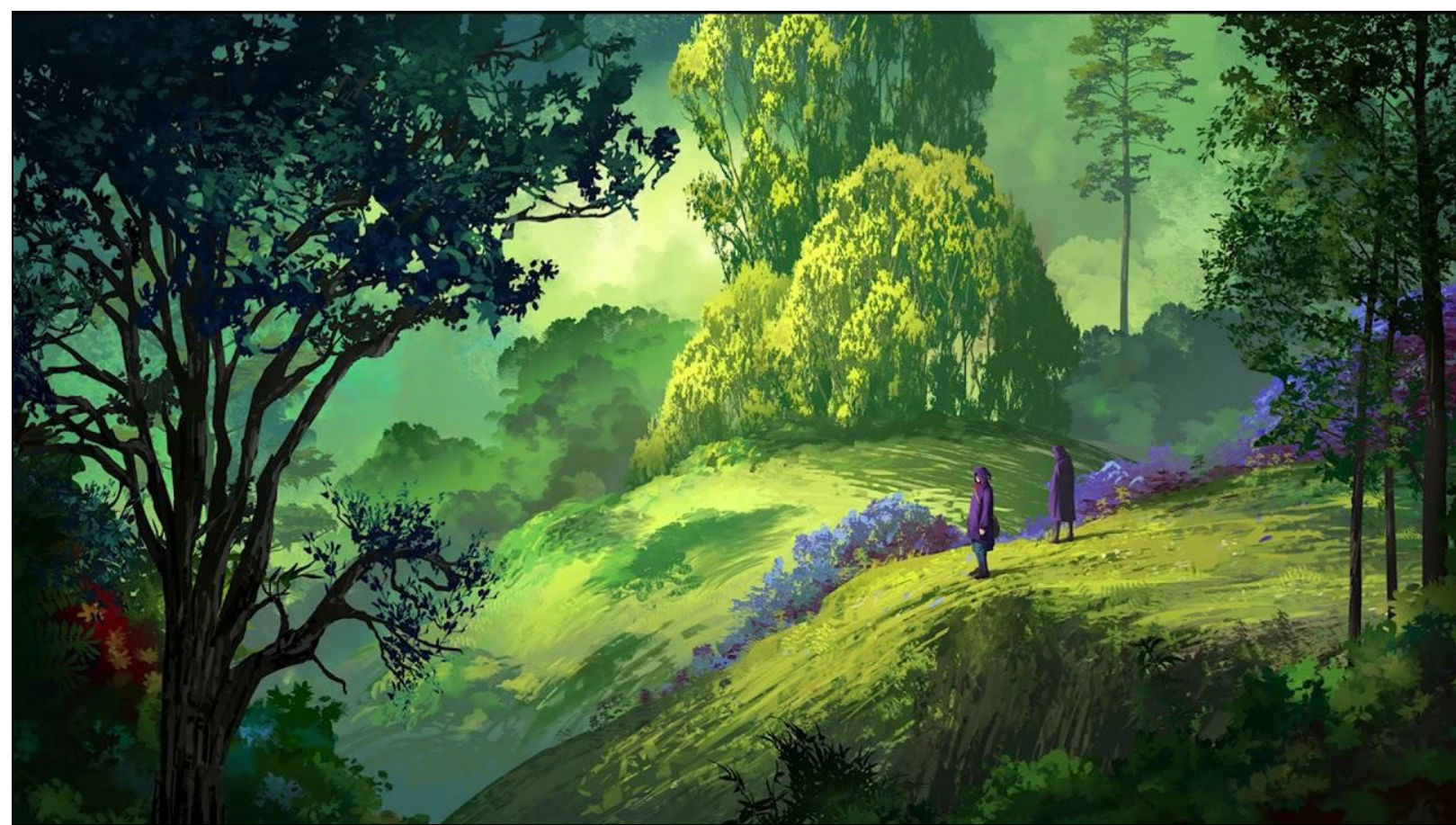
Мне захотелось показать вам эту красоту.

После слов Хоноура теперь уже молчали его будущие товарищи. С одной стороны они понимали, что его профессия очень хорошо сочетается со всеми остальными нюансами, но по другую сторону стояло осознание всей узкости возможностей Хоноура. Ловушки явно не подходили для командной работы и только бы мешали в её продвижении. И даже так никто не посмел высказать своё недовольствие, хоть молчание говорило об этом за них. И Хоноур это прекрасно понимал. С самого начала его характер был более жёсткий и чёрствый, чем у всех остальных. Он сразу готовился ко всем возможным проблемам: к предательству, превосходящему противнику, нагнетающему ужасу, к смерти. Предыдущая жизнь научила его всему. В этом он был похож на трёх странников пустоты. Пусть он даже и не подозревал о таком душевном сходстве.

Наши герои ещё на протяжении получаса болтали о самых разных вещах, а потом простым голосованием решили, что для начала пойдут в независимый город-крепость Струин, уделив по дороге внимание известному подземелью-чистилищу. Имя этого чистилища я сейчас и не вспомню, да и хрен с ним, ведь буквально в пяти километрах от места, где сидели Фостер, Дромер, Обей, Реград, Ниис и Хоноур, шли ещё два интересных создания.

Резко переносимся к нашим центральным героям.

Пробираясь сквозь завесу папоротников и разных кустов, они разговаривали. Погода к этому времени никак не изменилась, но всё равно на листьях, да и на земле тоже была влага. Чёрному существу эта неблагоприятная ситуация была по барабану. Настолько, что оно шло напрямик, ничего не обходя и не перешагивая. Одето существо было так же не по погоде. Не было никакой ткани в одежде. Лишь металлическая защита закрывала примерно половину тела. Вторая оставалась обнажённой, и плюс, думаю, что в одежде чёрное существо не нуждалось. Вместо волос на голове присутствовали странные отростки, похожие на очень тонкие, многотысячные щупальца. Весь скелет, по сравнению с обычным человеческим, преобразовался и умножился раза в полтора. Кожа отсутствовала, на её месте образовалась оболочка чёрно-красного цвета. Уши у чёрного существа были вытянутыми, глаза поднятыми вверх. И между прочей информацией замечу, что эти глаза, если, разумеется, присмотреться, были очень красивыми. Сами глазные яблоки представляли собой небольшой паром, то и дело переплывающий озеро овальной формы, а уже этот маленький мирок накрывала чёрная пелена защитной и очень прочной оболочки. Этот вид по-своему был чем-то прекрасным, совсем не раздражающим, однако челюсти, дошедшие до ушей, мягко, но не ласково напоминали всем о том, что это существо является демоном войны. (В образном смысле. Никто его ПОКА так не называл.) Руки у существа были в характерных заострениях. Ох, не хотелось бы по случайности налететь на них. Да, наш герой был не человек. Он был особенным, единственным в своём роде порождением тьмы, хоть когда-то и сражался за людей против тех же самых порождений. Но всё было уже в прошлом. Он отрёкся от этой расы. Фарант, его пустотное оружие, помог ему в этом, изменив ДНК человека на ДНК порождения тьмы. (этим порождением тьмы был Фер, если кто не понял.)

Ну а вот существо, которое шло рядом со Старфалем, наоборот пыталось особо не заходить в заросли папоротника или в овраги. Глаза у него от природы были голубоватыми,

телосложение стройное, но немного худощавое, широкие плечи и достойные мускулы. Правда, грудь была уже обычного, что создавало странный вид всей картины Заквиеля. Одет он был в неполные доспехи, изготовленные из того же металла, что и защита Фера. На бёдрах весели Дагеры. Они полностью создавались из метрила и на 30% состояли из первородной энергии. Такие клинки не просто были удобные и прочные, но ещё могли наносить первородный урон. Делал их лично первородный бог льда Велес. Такие клинки при полном высвобождении могли бы ранить бога.

Внешне Заквиель полностью походил на человека, однако при первой его улыбке вы увидите зубы вампира. Вампиры в этом мире занимали изначально странное положение, ведь они не являлись отдельной расой, а всего лишь гибридом порождения тьмы и человека. Да уж, когда-то давно люди могли спокойно влюбляться в порождений, а те в людей. Очень давно. Теперь не осталось даже капли того рая, что хотели создать первородные боги. Уже как миллиард лет шла вражда между богами. Никто не знает из-за чего. Может быть из ненависти, а возможно и просто от скуки. Хоть и некоторые боги, такие как Велес, Летон или Абелот старались вести мирную жизнь. Но времена поменялись. Время до вторжения иномирных богов неистово сокращалось и стремилось к нолю, а многие боги на это просто плевали. Весь мир затих перед кровавым штормом. По одну сторону стоял Велес, Абелот, Таннин. По другую Санворд, Аракс, Тарар. Были ещё и те, кто пока не примкнул. Их было большинство. И перед ними встанет скоро очень сложный выбор. Присоединиться к Роторн Фаер и вместе уничтожить старый мир или наоборот довести его до такого состояния, хоть об этом, возможно, они и не знают. Сейчас же Моверлэнд оправлялся от того ужаса, что сотворил с ним Аракс, бог пламени и разрушений. Сейчас Моверлэнд критически нуждался в живых организмах. Что он и делал, в принципе.

Наших героев послали в город, где, судя по данным разведки, созданий, сильно не похожих на людей, использовали как рабов.

(Я даже не буду говорить о том, что рабство не должно вообще существовать в мире. Абсолютно не понимаю людей, которые издеваются над другими. Или тот же самый нацизм. Им вот никогда не приходило в голову то, что в один момент стороны могут поменяться? Почему многие просто не задумываются, что с ними вскоре, возможно, будут обращаться также? Я очень надеюсь, что ты, читатель, склоняешься больше к моей стороне.)

«Ааааа, да как же этот папоротник уже бесит!» — раздражённо проговорил Заквиель. Его нога опять оступилась, и он по талию погрузился в зелёную шелестящую утопию. Зак вздохнул и пошёл обратно, чтобы обойти заросли, но когда он увидел Фёдора, идущего напрямик, спросил: «Ребзик, а не лучше будет просто пробежаться по лесу и не страдать здесь хренью, обнюхивая каждый куст?» Фёдор же просто шёл дальше. Он уже зашёл настолько далеко, что растительность накрыла его с головой, когда Зак услышал ответ: «Плохая идея.» Заквиель развёл руками и посмотрел в небо: «И что? Мне теперь в эту парашу лезть?» Где-то далеко в стране папоротников раздался голос Фера: «Ты тут давай не выпендривайся и лезь в бочку.» Зак сделал недовольную гримасу, но Старфаль был не приклонен: «Лезь в бооочкууу!» Зак отправил в сторону папоротников ещё пару ласковых и зашёл в бездну.

Время шло. Заросли этого чёртового папоротника всё не заканчивались. Пробираться сквозь них в тишине стало скучно, и Зак снова завёл беседу.

Зак — «Слышь, ребзик.»

Фер — «Я тебе не ребзик.»

Зак — «Да пофиг. Ты ведь родом из разрушенной нами Вердии?»

Фер вздохнул. Этим словом мозг Фера взбудоражил худшие дни его жизни. Их было очень больно вспоминать.

Фер — «Ну, после моего появления здесь... да.»

Зак — «Про тот мир ты нам много чего рассказал. Прекрасный, мирный, богатый, безопасный. Рай. Этот мир гораздо хуже и опаснее.»

Фер — «Да, раньше я о таких вещах даже не задумывался. Однако здесь, в Моверлэнде, я нашёл всё, что искал. Моверлэнд — хорошее место.»

Зак — «Ха-ха... Жаль, не застал ты пика могущества нашей страны. Всё эта мразь с огненной башкой.»

Фер — «В тот день ты потерял всё, да?»

Зак — «Да. Мне тогда отроду было 15 лет. Большой дом, семья, друзья. У меня были и дедушки с бабушками, и родители, даже младшие брат с сестрой. Тогда мы все были счастливы. А потом их не стало. Все они исчезли всего лишь за пару секунд.»

Фер — «Печальный конец.»

Зак — «И всё-таки почему мы не можем пробежать весь этот лес? Зачем специально идти медленно?»

Фер — «Опасно. В лесу есть много оврагов и впадин. Нам, может быть, от неконтролируемого торможения и ничего не будет, но вот лес очень здорово пострадает. Не хочу оставлять после себя метки чудовища. Просто я чувствую живые организмы в пределах десяти километров. Вот это приколы... Заквиель, у меня дежавю.»

Зак — «Дежавю насчёт чего?»

Наши герои из папоротниковых лесов вышли к обрыву, внизу которого текла река. Три года назад Фёдор чуть не умер от волков, спасаясь от них бегством. Ночью он не увидел такой же неожиданный поворот реки и упал прямо на берег. От смерти его спасло перекинутое через берега старое гнилое дерево. А вот сейчас бревна не было. Заквиель подошёл к обрыву и встал рядом с Фером.

Зак — «А, кажется, ты рассказывал про самый первый треш в лесу.»

Фер — «Давно это было. Иии... эх!»

Старфалл сильно оттолкнулся ногами и взмыл к небесам, ловя свежий дневной воздух. Одним прыжком он преодолел русло реки и оказался по ту сторону. Потом он как ни в чём не бывало повернулся к Заку и легонько махнул головой, указывая на свой противоположный берег. «Кузнечик хренов» — тихо проговорил Зак, но расстраиваться он не собирался. Согнув правую ногу в колено, а левую отведя назад, он зафиксировал руки на земле. Через пару мгновений Заквиель, резко оттолкнувшись от земли, очень быстро набрал бешеную скорость и понёсся вперёд. Набирая всё большие и большие обороты, Зак буквально пулей пролетел через обрыв и плавно заскользил по траве того берега. Фер даже похлопал. Ну да ладно, хватит описывать мелочи, потому что из-за деревьев уже виднелся город.

Небольшой, но всё равно величественный он стоял посреди холмов, на которых изредка росли сосны. Все эти небольшие горы были во власти цветов всех цветов. (чёртова тавтология) Город не был похож на стандартные крупные населенные Вердии, да и не должен был по-хорошему. Его особенное расположение сразу прокомментировалось Фером, доставшим карту: «Знакомься, Зак, независимый город-крепость Струин. 7 лет назад был известен как небольшой форт на границе великого леса Дред. 5 лет назад разросся до небывалых размеров, и было принято решение сделать его полноценным пограничным

городом. Однако Вердия и Сорарк никак не могли договориться, а потом просто решили сделать его независимым. Суда стекаются все кому не лень. Преследуемые законом, убийцы, искатели наживы, жаждущие приключений, просто люди, желающие свободной, но не безопасной жизни. Сейчас обстановка немного улучшилась, однако лишь на самую малость. Революция в Вердии свою роль сыграла. Рабство здесь процветает как нигде. Впрочем, в любом городе Вердии было тоже самое.»

Заквиель слушал Фера внимательно, попутно рассматривая внешнее устройство города. Сами стены особой проблемы не вызывали. Эти тонкие, высотой в 6 метров вертикальные дорожки Зак мог перепрыгнуть без разгона, но вот то, что Струин омывался рекой со всех сторон, было уже реальной проблемой. А это уже означало побег, который мог осуществляться только через мосты. Это уже было проблемой. Фер продолжал: «По словам того магического существа, что успел сбежать и передать просьбу о помощи, где-то далеко в лесу есть поселение выживших. Возможно, его уже нет. И конечно же около 280 существ схватили и... их дальнейшая судьба нам неизвестна. С мужчинами всё ясно. Их направят работать. А ещё догадываюсь я, что сделали с женщинами. Наверняка многих красивых отправили в общественные места и на рынок рабов. Детей туда же. Зак, что делать будем?»

С ошарашенным лицом Заквиель до сих пор смотрел на Струин. Мысли его бурлили кипятком в стальном чайнике. И даже так Фер услышал ответ.

Зак — «Ох, не знаю. Уже внешне город доказывает звание крепости. Сбежать можно будет только по каменным мостам. А, стоп. Фер, а твоё оружие... Оно ведь поистине всемогущее. Для него нет понятия времени и пространства. Фарант может принять любую форму. Даже форму моста.»

Фер — «Да, но ты ошибаешься, Зак. Мой Фарант может преобразиться мостом, но лишь сильнейшие мира сего смогут спокойно пройти по его пустотной трансформации. Вы все созданы по образу и подобию нас и богов. Вы просто распадётесь на начальные пустотные ядра. Этот вариант вычёркиваем.»

Зак — «Да и все создания будут разбросаны по всему городу. Мы их по тихому никак не соберём. Думаю, нужно скооперироваться с теми, кто смог сбежать.»

Фер — «Зак... а ты кто у нас по профессии?»

Зак — «Я-то? Вообще мастер оружия, но это в прошлом. Сейчас я больше склоняюсь к мастеру на все руки. Я смогу унизить тебя почти в каждой сфере.»

Фер — «Понятно... Жаль, что ты точно не следопыт. И каковы будут наши действия?»

Зак — «А какие у нас вообще дела?» (и правда, чего мы тут забыли?)

Фер — «Нам как-то нужно раздобыть информацию о местах, где держат магических существ. Кому-то придётся прошерстить все окрестности города. А ещё нужно будет полностью изучить сам город. Думаю, что ты возьмёшь последнее?»

Заквиель слегка улыбнулся, показав свои вампирские клыки, и медленно закивал.

Зак — «Ты всё правильно понял. Из этих трёх заданий лучше всего я выполню разведку города. Тебе же досталась довольно опасная часть. Поиск выживших ладно, справишься без проблем дня за два-три, но как ты будешь информацию по существам узнавать? Будешь ходить по каждому барделю и рынку рабов?»

Фер — «Хе-хе. Ну я был бы не против, но сомневаюсь, что их рассовали по всем углам и закоулкам. Думаю, у меня есть отличный план.»

Зак посмотрел на Фёдора. В его глазах читалось недоверие, потому что он знал о душевной травме Старфаля. Он, конечно, не говорил об этой вещи Фери, никто в Моверлэнде

не говорил. Возможно, Фёдор сам всё прекрасно осознал. Но как было с Дугласом, который ненавидел всё связанное со светом, как было со Львом, специально ведущим себя прямолинейно, так происходило сейчас и с Фером. Его разум, переживший много потрясений одно за другим, давал сбои и мог уже никогда не восстановиться. Заквиель с опаской спросил Фёдора.

Зак — «Фер, надеюсь, это примерно адекватный план?»

Фер — «Совершенно адекватный. Всего лишь пойду к воротам без иллюзии. Реакция стражников будет незамедлительной.»

Зак — «Эй, Фер! Это безумие!»

Фер повернулся к Заку с своеобразной улыбкой на лице. Лишь она одна уже бросала в дикую дрожь. Это зловещее ехидство протягивалось до самых ушей. Фёдор произнёс следующие слова с явными нотками безумия в голосе.

Фер — «А я знаю. Представь тот ужас на лицах тех, кто перед этим хорошенько оприходовал меня. Прости уж, но от такого кайфа я отказываться не собираюсь.»

Зак — «Ты ведь должен понимать, что твои действия не нормальные.»

Фёдор в ответ на это тяжело вздохнул.

Фер — «Пожалуйста, не лишай меня того, чего мне сейчас так не хватает. Внутреннего удовлетворения. Обещаю, что никто нас не заподозрит и не одно невинное существо не пострадает. Нам нужно договориться о том, где мы встретимся. Предлагаю встретиться завтра на центральной площади в полдень.»

Зак — «Согласен только насчёт последнего. Я против твоего больного на голову плана по добыче информации.»

Фер — «А я не святой и даже не тот, с кого нужно брать пример. Какой смысл мне быть тише воды, ниже травы? Чем быстрее мы всё разузнаем, тем возможно больше спасём жизней. Зак, не забывай о нашем задании. Между угнетаемыми своими и спокойно живущими чужими я выберу своих. Я же не собираюсь вырезать каждого встречного.»

Зак — «Но если все эти встречные будут плохие, то ты перережешь каждого.»

Фер — «Короче я пошёл к своим будущим жертвам, а ты осмотри Струин полностью снаружи, а потом заходи в него. Встретимся завтра в полдень на главной площади.»

Фёдор в последний раз посмотрел вслед уменьшающемуся Заку и пошёл к главным воротам. Через пять минут он дойдёт до них. Реакция стражников могла бы быть какой угодно, однако и Фер и Заквиель понимали, что порождение тьмы сразу схватят и отправят в тюрьму, а может быть и куда похуже. «Твою ж за ногу! Большой придурок. Вначале специально притворяется слабым, чтоб его избивали, а потом наслаждается страданиями тех, кто этого заслужил. Просто не представляю, насколько сильным пыткам его подвергнут здесь. Он реально полоумный, однако без него все задумки пойдут крахом. Господин Велес вроде бы обещал поговорить с госпожой Витрой. Она-то сможет вылечить сдвиги в голове. Дугласу ведь помогло...» — шептал про себя Зак, наблюдая за тем, как Старфаль всё ближе подходил к каменному мосту. За 30 метров до него из главных ворот города выбежали люди, много людей. Они полностью окружили Фера и начали явно оказывать недружелюбное поведение. Фёдор же отыгрывал простого странника. Его действия, конечно, немного не складывались с его телосложением, но паника в исполнении Фера была хорошей. В итоге на него нацепили кучу кандалов и увели куда-то в город. Зак тихо проговорил: «И кого жалеть в такой ситуации? Он, несомненно, испытает адскую боль. Тело порождения самое крепкое, но и оно чувствительно, а вот люди поплатятся за свои дрянные действия. Им, наверное,

соболезновать никакое существо не будет.»

Нашего героя вели по главной дороге. Его руки, ноги, голова и шея были закованы в тяжеленные стальные обручи. Вокруг Фера шли ещё порядка двадцати стражников с копьями и мечами. Народ выходил на улицы посмотреть на пойманное порождение тьмы. Кто-то кидался камнями, некоторые поливали дерьмом, прочие просто оскорбляли. Фёдор смотрел на всё это со зловещей, но расстроенной улыбкой. Он думал, продолжая смотреть на людей, которые в свою очередь унижали его, не останавливаясь ни на миг: «И вот за это сорище год назад я в пыль себя стирал. Старался служить им во благо. Спасал жизни таких же людей. Вот их настоящая натура... вот их благодарность.»

Рубрика «Закулисье автора»

Подземелье близ города-крепости Струин

Надеюсь, художник не против использования его творения.

Подземелья — очень необычные строения под землёй, что, блин, логично. Никто не знает, как они появляются, поскольку их история создания уходит далеко за пределы десяти поколений людей. Да и дядя автор не оставил ничего нормального, потому что сам без понятия о чём таком рассказать про подземелья. Но ходят слухи, будто идея создания таких данжей пришла в голову одному из богов чуть ли ни миллиард лет назад. И имя этого бога... Чёрт, забыл. Там ещё что-то про души было, а ещё смерть, и про контроль над количеством живых созданий в мире.

Глава 4 Кровавое безумие

В тёмном ночном небе слышались крики. От городской тюрьмы веяло болью и смрадом. Снова раздался приглушённый чем-то крик. В пыточной камере горел слабый свет, на противоположной стене которой виднелись тени трёх существ. Один из стражников особо ярко допрашивал порождение тьмы, прикованное цепями к потолку. С пленника струями лилась чёрно-красная кровь. Всё тело было в лёгких, но очень болезненных ранах, голова разбита. Второй стражник сидел за столом немного поодаль и смотрел представление, которое устраивал ему его товарищ. За последний год в мире много чего произошло, и это, разумеется, немного повлияло на жизнь в Струине. Беженцев приходило в город довольно много, однако стражников всё устраивало. Их выручка только росла, а когда дали разрешение на уничтожение деревень магических существ, то... Ну вы понимаете. Никто вообще не будет поднимать шум, поэтому никто и не узнает о паре десятков смертей, изнасилований или грабежей. А вот сейчас к городу пришло порождение тьмы. Да, оно было маленьким и слабым, но всё же порождением.

«Кто тебя послал!?» — снова крикнул на пленника стражник, разрывая дубинкой плоть на его боку. Пленник в свою же очередь, откашлявшись, продолжал говорить, что он простой странник. Допрашивающий его человек уж совсем взбесился: «Отвечай грешник!» Дубинка сменила конечную точку управляемого полёта и сильно ударилась в боковую челюсть порождения. Окровавленное существо лишь улыбнулось, а потом стражники услышали охрипший смех: «Ха-ха-ха. Да, я грешен, но тебе места даже в аду не будет. Настолько погрязнуть в чужих страданиях... это ещё постараться надо. Молодец, ты с этим отлично справился. Уже часов пять надо мной издеваетесь, не устали?»

Второй стражник встал и медленной походкой направился к порождению тьмы. Он очень грубо взял его за отростки на голове и сказал: «Что-то ты слишком разговорился. Думаешь, ты крутой? Вот вся твоя крутость!» С этими словами он ударил коленом пленнику в пах. От этой неопишуемой боли Фер аш согнулся, но, когда она немного стихла, спросил: «Что вы такие злые? Расстроены, что я не баба? А если бы я был ей? Что, прям бы на улице меня толпе отдали?»

Стражники переглянулись между собой. Теперь они уже начали нервно смеяться: «Ух, какие были дни... Можно было троих за раз. Кто-то вообще умудрялся украсть к себе. Да ты не волнуйся на подобную тему. Мы подозреваем, что ты был защитником одной из разрушенных деревень. Броня у тебя только шибко хорошая. По секрету скажу тебе, что у нас есть большое здание. Там за небольшую плату можно снять девку магического происхождения. Она, конечно, немного не такая, но всё равно ничего. Там всех держат, так что выбор огромный. Только вот завтра тебя прилюдно казнят. Эта информация для тебя была бессмысленной. Сожалею.»

Стражники вновь захохотали. Им было смешно. Они только что очень жестоко замучили порождение тьмы и буквально описали похожие судьбы его близких по крови сородичей, а потом в голос, с радостью на лице смеялись.

(Просто для справки. Я, автор книги, данный эпизод сделал специально немного отвратительным, однако если вам понравилось, то... что-то у вас не так.)

Неожиданно сзади послышался металлический звук открывания двери. В пыточную камеру зашёл третий стражник. Его броня была получше, чем у этих двоих. Вероятно, он был

их командиром или кем-то вроде него. «Евлан, Гондол, заканчивайте уже над ним издеваться. Вам бы понравилось?»

С лиц стражников сразу пропала усмешка: «Святоша наш пришёл, Умбер. Теперь и это мерзкое создание жалеть будешь. Хоть бы раз вместе с нами оприходовал какую-нибудь девку. Сразу бы понял какой это кайф.»

Прибывший стражник вновь указал на дверь рукой: «Ещё раз говорю, что у меня есть жена и дети. Я не буду заниматься грязными делами как вы. Ваш день окончен.»

Умбер с соболезнаванием посмотрел на тяжело дышащего Фёдора. Недолго думая, он ослабил цепи и закрыл за собой дверь. Он не стал разговаривать с Фером или освобождать его, но он и не стал делать ему хуже. Обессилевший Старфаль упал на каменный пол, забрызганный в его собственной крови. Сегодняшний день для него был просто адом. Давно он не испытывал такого количества боли, но информация была частично добыта. И этого хватит для подтверждения дальнейших расспросов стражников. Возмездие всегда приходит последним. Нашему герою оставалось лишь немного подождать.

И вот через пару часов наступила полночь. Луна вышла на подиум всего небосвода. Она не кружилась, даже не улыбалась, но её платье видели все. И ей было плевать, нравится ли вам её наряд или нет, ведь её никто не сможет убрать или затмить чем-то другим на этом пьедестале красоты. Она была царица всего и сразу. Через маленькое решетчатое окошко пыточной камеры на неё смотрел Фер. Её свет дал нашему герою команду к пробуждению. Глаза медленно поднялись из-за кулис и оглядели всё вокруг. Старфаль мысленно, не шевелясь, обратился к тому, кто почти всегда был рядом с ним: «Ленедар, тебя по-прежнему нет?» Ответа не последовало. Фер вздохнул и присел на холодном каменном поле, который после сегодняшних событий был весь устлан запёкшейся кровью. «Когда же он вернётся? Не то чтобы я уже не мог без него, но как-то одиноко что ли?» — думал Фёдор. Свыше полугода назад Ленедар сказал, что отправляется обратно далеко в пустоту, дабы проверить состояние вражеских миров. По сей день он находился где-то там, в бездне. Может наш герой и хотел вернуть его, но выбора особо не было. Сейчас он подчинился Велесу, его родному брату. Фер злобно улыбнулся: «Пролитую кровь я никогда не прощаю. Я вас найду, я обещаю. Кажется, это из песни Ухожу от Павла Пламенева. Что ж, его взгляды разделяются мной полностью. Уффф, надо сконцентрироваться.»

Фер неожиданно застыл в турецком приседе. (все поняли о чём речь?) Он вообще не дышал и даже не закрывал глаза. Фёдору просто было нечем это делать. Веки отсутствовали, поэтому красные зрачки просто остановились чётко в середине глазной оболочки. Многотысячные щупальца на голове зашевелились как водоросли, ищущие свет. Их было очень много, но некоторые были заметно короче остальных своих собратьев. Их укорачивали явно не естественным способом, а чем-то безжалостным и острым, поскольку все эти отростки были в крови. Наш герой сейчас находился в пограничном состоянии между первородной пустотой и этим миром. И это были совсем не шутки. Старфаль пытался взять под контроль небольшую часть первозданной энергии и с её помощью восстановить тело, однако это были игры с гранатой, у которой уже давно выдернули чеку. Вся манипуляция выглядела как огромный код на пайтоне. Одна ошибка, один пропущенный символ... и всё. Фёдор превратится в то же самое существо, что и Ленедар.

Время шло очень быстро, попытка завершилась на этот раз успехом. В прошлые разы его вовремя останавливал Ленедар. Все раны на теле Старфаля начали затягиваться. Не пропадать, а именно затягиваться, как это бывает при заживлении ран организма без какого-

либо внешнего вмешательства. Послышался стук. Эти громкие удары издавало сердце Фера. Оно уже было готово к мочилову. Мощные руки начали разламывать кандалы как солому. Демон проснулся.

Подойдя к двери, Фер выбил её лёгким движением руки. Стокилограммовый кусок железа пробил противоположную стену и улетел в ночную мглу. Наш герой оказался в самом конце длинного коридора, по обе стороны от которого стояли решётки. Над его головой был ещё такой же этаж. У Фёдора мелькнули мысли: «Скорее всего охрана пока не спит. Многие разошлись по домам. Здесь человек семь, а ещё заключённые. Глаз неба покажет все их поступки. Я стану для них возмездием.» В противоположном конце коридора открылась такая же железная дверь. Из неё выбежал стражник с обнажённым мечом. Фёдор сразу проверил его своим легендарным навыком: «Жёлто-красная душа. Плохой, но смерти не заслуживает.» Стражник закричал, чтобы возвестить других о побеге, а сам понёсся с мечом на вырвавшееся порождение тьмы, однако оно уже было в плотном контакте с ним. Противник Фера даже двинуться не успел, когда получил удар ладонью в грудь. Тушка человека в лёгкой броне улетела далеко в жилую часть тюрьмы. Если бы Фер приложил чуть больше силы, то его огромная ладонь просто бы прошла сквозь тело бедного человека. «Всё-таки как сложно сдерживаться в реальном бою.» — думал Фёдор. От резких звуков борьбы и разрушений проснулись узники, заключённые в решётки. Кого только не было в этом зоопарке: люди, зверолюди, гном. Однако почти всех их объединяла одна черта. Их души были с чёрным оттенком.

Один из арестованных зверолодей подбежал к решётке и схватился за ту руками, словно пытаясь разорвать её толстые и прочные прутья. Его хриплый голос донёс до Фера слова: «Эй, порождение! Выпусти меня от суда, в долгу не останусь. Мои парни щедро...» Устрашающий взгляд Фера переметнулся на заговорившего, заставив того замолчать. Наш герой спросил зверочеловека немного странным, даже демоническим баритоном: «Знаешь, где находятся захваченные магические создания?» Существо по ту сторону активно закивало головой. Старфаль не смог сдержать лёгкой улыбки: «Тогда по рукам.» Тут уж проснулись все пташки в клетках. Они, разумеется, просили то же самое, что и зверочеловек, однако всего одно предложение, ушедшее от порождения тьмы, разбило все их надежды: «Ууу, нет. На вас у меня другие планы.»

«Быстрее, быстрее, быстрее!» — Умбер, полностью одетый в боевые доспехи, поторапливал остальных стражников более низкого ранга чем он. Разведчик из камер не вернулся, да и по тому грохоту всё было понятно. Побег не был чем-то необычным здесь. Вот только порождение тьмы делало этот инцидент особенным и очень опасным. Умбер услышал слова одного из его подчинённых: «Каменный голем в полной боевой готовности!»

Командир отряда приказал, чтобы голем шёл впереди, а за его спиной все остальные с ним во главе. Их путь сокращался комната за комнатой, затем ступенька за ступенькой, а скорость только увеличивалась. На всех парах голем влетел в проём, разделяющий заключённых и стражников. В ушах стоял грохот от ударов каменных ног. Стражники достигли финальной точки Б, но перед их глазами предстала совсем не такая картина, которую они рассчитывали увидеть. Всеобщего бунта не было, отсутствовал даже гул заключённых. Вместо этого была кровь. С её помощью разрисовались все стены в необычных орнаментах, пол был весь монотонно-кровавым, решётки покорёжены и вырваны с корнями из каменных стен. Везде валялись ошмётки ещё тёплых тел. Туши были разорваны во всех возможных вариациях. Кто-то был разорван на две части. Его внутренности

проветривались на свежем, хотя, уже смрадном воздухе. Чувствовался характерный запах железа. Некоторые заключённые были с проломленной грудью. У кого-то голова была отдельно от тела. Выражение на лицах умерших выражало ужас. Не поддельный, а первобытный истинный ужас от неизбежной смерти. Нетронутыми остались только три камеры. Умбер не мог поверить своим глазам. Они показывали ему просто страшные зверства. И виновником всего этого кровавого безумия был тот, кто стоял перед ними. В лунном свете он выглядел реальным ночным кошмаром. С его не двигающихся глаз, плеч, рук и ног струями лилась кровь. Монстр что-то жадно жевал во рту. Его челюсти нещадно кромсали огромный кусок мяса, из которого кровь лилась ручьём. Этим куском мяса было человеческое сердце. От звуков рвущегося на лоскуты мяса кровь отказывалась двигаться дальше по венам. Умбер проорал в ужасе: «Голем, в атаку!» Огромная каменная глыба с присущим ей грохотом побежала вперёд на врага.

Глядя на всех этих прибежавших стражников Фер чуть не засмеялся. Почти каждого из них стошнило или, хотя бы, вогнало в стопорящий страх, панику. Спокойным остался только Умбер «Чего они так реагируют? Никогда не видели всей прелести настоящего боя?» — думал Фёдор, продолжая жевать сердце человека. Просто нынешний его организм был совсем другим. Нашему герою требовалась свежая плоть и кровь для поддержания хорошего самочувствия и самоконтроля. Бегущий на него голем совершенно не волновал. Каменный кулак понёсся в голову Старфалья. Очень резким движением Фер нырнул под голема и зашёл ему за спину, а затем, опёршись рукой о пол, контратаковал нижней частью тела. Нога нашего героя прочертила в воздухе линию. Всё, что входило в этот маршрут, было изничтожено, включая и голову каменного воина. На весь этот манёвр у Фёдора ушла ровно одна секунда. За это время Умбер с остальными стражниками успел только пару раз моргнуть. Ну а в следующие мгновение рука порождения тьмы схватила одного стражника за голову. Огромный чёрный фиксатор сжался в кулак. Черепная коробка человека размолотась и, словно граната с краской, разлетелась по округе, окрашивая её в цвет крови. Субстанцией такого же цвета обрызгало и лица стражников. Это было для них последней каплей. Их глаза обезумели от страха, инстинкт самосохранения заработал как надо, только, к сожалению, поздно. Ещё один стражник умер. Старфаль пронзил его грудь насквозь, а затем заблокировал собой выход из тюрьмы. Умбер и ещё два стражника были в шаге от смерти. Командир-то пока держался и не опускал меча, но вот его подчинённые...

Между кровавым порождением тьмы и стражниками повисло молчание. Никто не двигался дальше. Умбер не понимал действий своего противника. Буквально пару секунд назад он перебил людей без зазрения совести. Руки порождения даже не дрогнули, когда разрывали плоть, а теперь этот ночной кошмар стоял и смотрел на Умбера. По-хорошему он вместе с остальными стражниками уже должен был быть мёртв. Однако как и подобает случаю судьба не чудила, а издевалась над Умбером. Сзади он услышал странные звуки. Это стражники падали на кровавый пол без сознания. Порождение тьмы, которое всё это время стояло перед ним, развеялось как мираж, когда к нему подходишь вплотную. Командир стражников уже начал паниковать. Из последних сил он направил меч в предполагаемого противника, но тот, подставив руку под острое оружие, заблокировал его и затем второй рукой изогнул лезвие в разные стороны своими пальцами. Умбер отшатнулся от своего врага, уже не зная, что делать. По факту он ничего не мог. Тюрьма была частично изолирована от остального города, поэтому помощь никак не могла прийти вовремя. Городскую гвардию уже возвестили, но она подоспеет только через четверть часа. Умберу

оставалось надеяться только на быструю и не очень ужасную смерть. Однако порождение тьмы заговорило с ним в неожиданно добром тоне.

Фер — «Кажется, вас зовут Умбер.»

Командир смотрел на Фёдора немного странным выражением лица. Будто он видел шанс, но совершенно был уверен в том, что это ловушка. Порождение тьмы продолжило.

Фер — «Успокойся, тебя я не убью, даже не раню. И их я тоже не убил. Вот эти три человека всего лишь без сознания.»

Умбер — «Я не верю тебе.»

Фер — «И не верь. Мне лично на это плевать с высокой горы. Вас просто не за что лишать жизни, и я не лишаю. Можно сказать, что на мне своеобразное проклятье. Я чего вообще диалог завёл? Умбер, где те двоя, что так страстно пытали меня?»

Умбер — «Я не сдам своих товарищей.»

Старфаль закричал: «У тебя очень хреновые товарищи! Ты от них совершенно отличаешься. Сам же сказал, что у тебя в отличие от них есть жена и дети. Ты хочешь, чтобы они выросли в этих товарищей!?»

Умбер — «Нет. Я не допущу этого. Их характер не будет таким чёрным.»

Фер — «Тогда где они?»

Умбер пару секунд думал, а потом тихо, почти шёпотом произнёс: «Вероятно, в публичном доме, где содержат всех магических существ женского пола и детей. Трёхэтажное здание в общественной части города. У этого здания практически всегда не тушится свет.»

Порождение тьмы повернулось к одной из камер, которая не была разрушена, и спросил сидящего в ней зверочеловека: «Эй! Это то место?» Человек со звериной шерстью ответил: «Да. Девочек там больше двадцати. Скорее всего всех их держат в подвале этого же здания.»

Фер усмехнулся и подумал: «Оказалось гораздо проще вызнать полезную информацию. Умбер мужик хороший. И тот гном с мальчишкой чисты душой. Но этот пушистый... красно-жёлтая душа далеко не добрая, но ведь и не чёрная. Что мне делать с ним?» Фёдор в последний раз посмотрел на Умбера. Он опустил свой меч и уже никак не оказывал агрессии. «Всё равно я не оставлю его в сознании.» — подумал Фер, вырубая его сзади. Иллюзия в этом смысле была божественной способностью. Враг никогда не знал где его настоящий противник, а где ложный мираж. Закончив все дела со стражей тюрьмы, Старфаль подошёл к решётке зверочеловека. Одним рывком он вырвал железные прутья из петель и отшвырнул их в сторону. Зверочеловек был немного в панике от увиденных зверств порождения, но старался виду не показывать. Он заговорил: «Ну что, было приятно с тобой поработать. Скоро прибежит стража, так что...» Огромная рука вонзилась ему в левое плечо. Пальцы проткнули плоть и столкнулись с костями плечевого сустава. Зверь закричал от боли. Фёдор приблизился к его уху: «Думаешь, я не знаю о твоих поступках? Про магических существ ведать не по наслышке знаешь, да? Считай это возмездием за те действия, что ты совершал.»

Окровавленного и кричащего от боли зверочеловека Старфаль отбросил вглубь клетки, а сам пошёл к двум оставшимся. Гном смотрел на него угрюмо, совершенно не боясь и не пытаясь вымолить жизнь. Он был готов к смерти. Но в сравнении с ним парниша, сидящий в соседней, был страшно перепуган. Его хрупкое и исхудалое от голода тело вжалось в угол одиночной камеры. Через пару секунд и эти камеры были разрушены. Фёдор, рассматривая пацана лет 15, обратился к гному, которому было уже как минимум 50: «Дедушка, мне будет довольно сложно приглядывать за этим пареньком. Не хотелось бы, чтобы он умер.

Возьмите его вместе с собой. Уверен, что так будет гораздо лучше. Деньги в жилой части тюрьмы точно будут, проход проделал ещё давно рядом с пыточной камерой. Уйдёте быстро и незаметно, однако если у вас всё так легко не получится, то под камнем, который перед входом в город лежит мешочек с золотыми монетами. Можете взять не больше 10. По рукам?» От таких речей гном сильно удивился. Это понятно, ведь действия порождения тьмы не поддавались никакой логике. Вскоре Фёдор ушёл, так и не дождавшись ответа. Старый гном встал и подошёл к мальчику, протянув ему руку, со словами: «Пойдём. Я знаю место, где можно поесть и передохнуть.» Пацан посмотрел на дедушку гнома ещё не высохшими от ужаса глазами и взял его за руку. Вот так Фер по случаю судьбы свёл двух совершенно разных существ вместе. А ведь судьба — странная штука. Через три года именно этот мальчик возвестит всех о первом иномирном вторжении. Именно ему уготовано было судьбой стать спасителем Сорарка. Жаль, что только сейчас наш герой не знал о таком повороте. Да и сам мальчик даже не подозревал, какую роль ему подготовил этот мир, и тот, кто повелевает судьбами. (если, разумеется, этими словами можно описать автора данной вселенной.)

Однако вернёмся из грёз далёкого будущего обратно к реальности. Фёдор, используя иллюзию, быстро шёл по ночным улицам города. Он уже забрал свою броню и несколько других вещей, включая часть денег из тюремного хранилища, и направлялся в сторону общественной части города. Сегодняшняя ночь запомнится ему надолго. Соглашусь, ему было очень больно, но чёрт возьми! Как же возмездие было сладко. И сердца тоже... Наш герой понимал, что вообще не убрал за собой следы, однако это и не было нужно. Порождение тьмы, тюрьма, назначенная на завтра казнь, множество свидетелей, магические существа. Вся эта информация будет на столе противника сегодня же. Только вот порождения тьмы в городе они никак не найдут, а магических существ не спрячут. Максимум, что они смогут сделать, так это поставить их под круглосуточное наблюдение, выжидая предполагаемую жертву. Возможно, кто-то спросит: «А если их в заложники возьмут?» Это, конечно, да. Только вот эффективность заложников заключается в их жизни. Как только всего один умрёт из-за действий противника... ну вам должно быть это понятно без объяснений.

ночной Струин

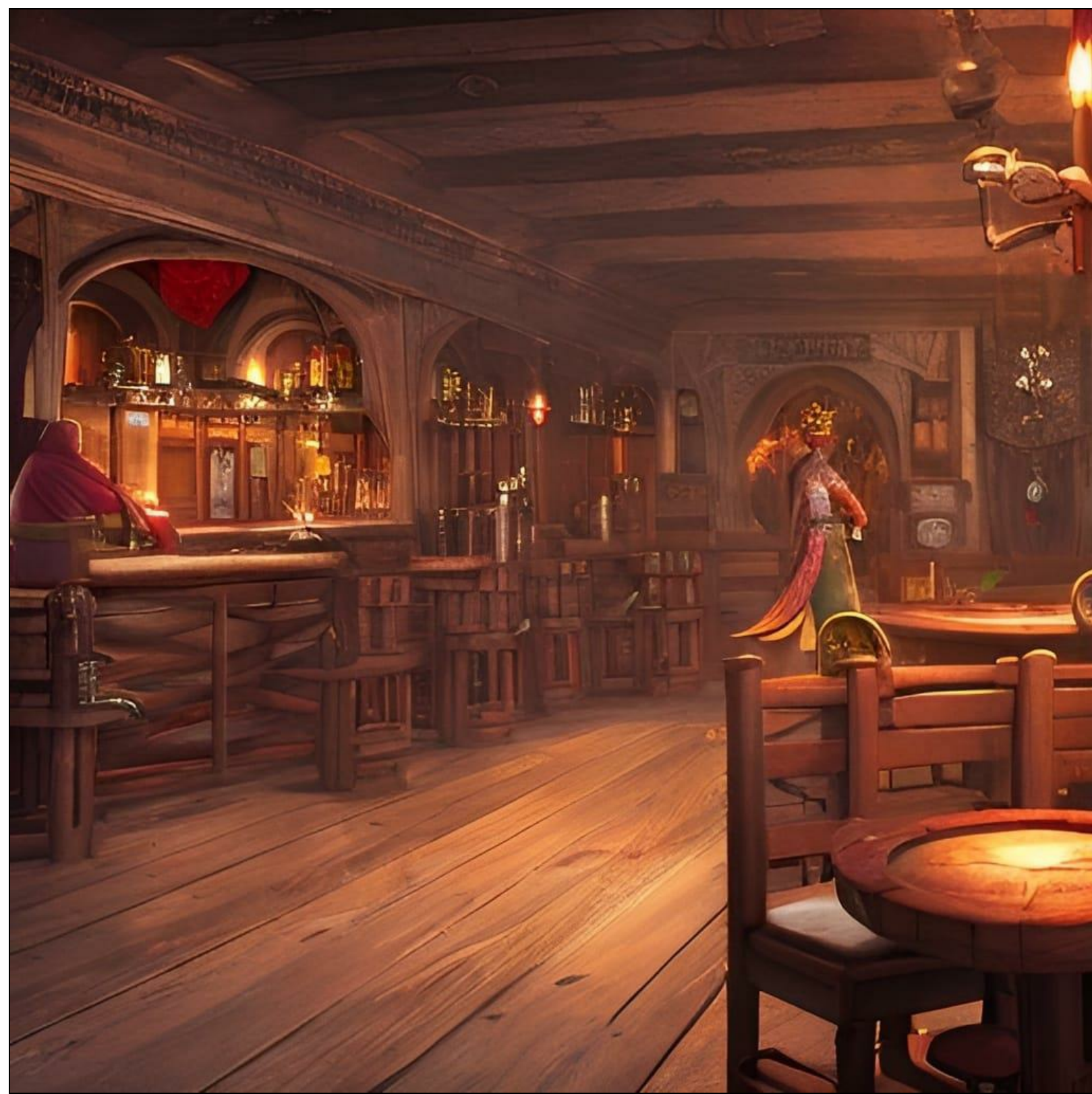

Фёдор быстро продвигался по ночным улицам Струина. Дорога была выложена камнем и не грязная. Не хватало только разделений на пешеходов и едущих верхом. Выстланное плиткой полотно было абсолютно монотонным. Наш герой заметил, что почти на всех окнах первого этажа стояли решётки. «Ведать не просто так. Бандитов много? Или же чего покрупнее?» — думал он. Вообще сейчас была непроглядная ночь и нигде не было видно света, но Старфалю он был без особой надобности. Его глаза отрисовывали каждую черту, каждую грань окружения, правда только в чёрно-белом варианте. Раньше это очень раздражало. От непривычных видов резались глаза, однако после сотен часов использования эта проблема отошла на второй план. Первым планом было найти то трёхэтажное здание в общественной части города. Фер не собирался сейчас спасать магических существ в одиночку, зато он намеревался всё разведать и... хе-хе-хе. Те двою точно отправятся в мир иной оригинальным и очень болезненным способом. Этот трюк, даже вещь наш герой заполучил от ненавистного ему культа волков. Ох, сколько же боли он перетерпел от них. Только вот, к сожалению, эта история первых двух книг. И эхом, которое отбивалось в ушах кровью, являлось то самое средство для тихой и мучительной ликвидации противников.

Наконец, свернув за очередной угол дома, Фёдор вышел на освещающуюся улицу. На фонарных столбах были водружены камни кристаллического строения. Фонари не были чем-то закрыты. Контакт с воздухом запускал в них реакцию, и энергия, полученная при этом процессе, выходила в виде света. (вроде бы я всё точно описал с физико-химической точки зрения, но если всё же ошибся, то дорогой читатель меня поправит.)

«А вот и описанное здание. Оно реально огромное» — думал Фер, осматривая строение. Высотой в три этажа, этот дом уходил вдаль метров на 50—60. Во многих окнах горел свет и... повсюду, если прислушаться, раздавались стоны и болезненные крики. Старфаль оскалился в отвращении: «Фу! Как же это мерзко, пиип!» Вот только как бы не хотелось разнести это место к чертям, нашему герою придётся зайти внутрь.

Бар на первом этаже. Спасибо большое Антону Цейсновскому за этот замурррчателный арт.

На первом этаже оказался бар. За барной стойкой сидел мужик лет 35, за ним стояло куча разного алкоголя. Вокруг за столами сидели пьяные работники, стражники, авантюристы. Место было нормальное, но такое же отвратительное как и всё это заведение. Да и наш герой не любил алкоголь и всё с ним связанное. Сердца у таких людей были в жиру, а потому больные и невкусные. Одним словом, Фёдор был обеими руками за здоровый образ жизни всех существ в этом мире. Пусть даже совершенно в другом смысле.

Наш герой глазел по сторонам, высматривая в толпах пьянчуг тех двоих. «Чёрт возьми, я их не вижу. Либо их тут нет, либо они на этажах выше. Моё зрение ещё никогда не подводило.» — проходя очередных пьяниц, подметил про себя Фёдор. Его взгляд

прицепился к лестнице в самом конце первого этажа. Она вела как и наверх, так и вниз, что уже было подозрительно. Зачем в простом баре подвал? (для хранения вина и продуктов, что, блин, логично.)

Ну и как подобает главному герою, Старфаль, под покровом ещё большей иллюзии, быстро спустился вниз по деревянным ступеням и вошёл в просторное помещение. Оно уже не было таким же чистым и опрятным как этаж выше. Везде была грязь и паутина, что несколько смутило нашего героя. Просто он как никто другой знал о таких своеобразных формах жизни вида насекомых, которых боги мира сего решили не воссоздавать. М-да, здесь не существовало законов мироздания, с которыми Фёдор жил на Земле. В этом странном месте, по своей сути, существовал только один ресурс. Он был универсальным и единственным, из чего преобразовывалось всё остальное. Вам, читатель, достаточно вспомнить о пластике и изделиях из него. Из этой первородной энергии состояли и пауки, которые каким-то чудом избежали забвения. Возможно, кто-нибудь из первородных богов очень любил паучков, однако нашему герою вообще не хотелось связываться с божеством тератектов.

(Тератект — вид науков-монстров, прошедших определённое количество эволюций вплоть до состояния, при котором можно легко уничтожить мир. Вообще впервые это слово увидел в книгах Да, я паук, и что же? Вселенная интересная, советую к прочтению / прослушиванию / просмотру аниме. Да, это аниме. И не надо только из-за этого отворачивать носы и кричать Фу. Для человеческой оценки этого искусства посмотрите хотя бы пять «выстреливших».)

Из этого каменного помещения вели две двери. Одна, вероятно, вела к винному погребу, а другая... А вот другая нужна была нашему герою. «Их открывали совершенно одинаковое количество раз, так что угадать не выйдет. Интересно, попаду ли с первой поп итки?» Фер дёрнул ручку двери, которая располагалась справа от него и всего востока. За дверью его необычные глаза сразу увидели бочки с полками, на которых стояли монотонно-глиняные бутылки.

Фер с раздражением развернулся и проговорил: «Ну конечно здесь кладовая! Постоянно мне не везёт с этим дебильным выбором... А вот сейчас не понял.» В данный момент Фёдор стоял рядом с левой дверью, которую он только что решил потревожить. Там была стена. Обычная каменная кладка. Наш герой в лёгком замешательстве прощупал поверхность. Потайных дверей не оказалось, не нашлось ничего странного и в правом помещении. Старфаль размышлял в непонимании: «Что за хрень происходит? Те двою мне наврали, получается? Где секс-подвал!? Нет, мне как бы нужен не совсем он, да и не его содержимое. Ааа! Что вы хотите от девятнадцатилетнего порождения тьмы!? Это совершенно нормально!»

В светлой комнате перед ноутбуком сидел подросток лет 17—18. Он внимательно смотрел в светящийся экран. Затем, закрыв лицо руками и запрокинув голову назад, заговорил с самим собой: «Боже, придурок, зачем ты это рассказываешь, перед кем ты оправдываешься? Ты не подросток, ты машина, ты уже полубог на службе в элитнейшей группе Роторн Фаер. Ты должен быть не угарным, а ужасающе крутым и умным. Так, короче я переделываю этот момент. Скорее всего даже вырежу из книги.» нет)))

Что ж, наш герой столкнулся с проблемой. В единственных двух дверях на -1 этаже оказались хранилище с выпивкой величайший пример отмывания денег. Делать было нечего, поэтому Фер пошёл обратно к лестнице, ведущей на верхние этажи, однако возле

деревянных перил остановился и посмотрел вниз. Там была тоже лестница, но уже более узкая и подозрительная. Фёдор незаметно улыбнулся: «А вот и подвал. Как я его раньше не заметил?»

Город-крепость Струин

Полдень того же дня.

С высоты птичьего полёта город выглядел довольно маленькой областью. Он был как круг, хотя скорее как овал неровной формы. Внутри этой сложной геометрической фигуры неравномерными карандашными штрихами были набросаны тысячи зданий. В каких-то из них жили простые семьи, где-то проживали богатые, но необязательно сволочные дворяне, в другом месте велась бурная торговля всем подряд. В последнем месте вам будет просто необходимо владеть навыками торга и сбивания цен, иначе все ваши кровью заработанные средства уйдут на миску дорожной похлёбки. Может она и будет вкусной, однако ваших денег явно стоить не будет. Вообще... Струин самый обычный город, если не брать особенность его базирования и положение в мире. В лесах по-прежнему водилось много слизней, которые постоянно мешали полевым работам. По природе своей они не были чем-то из ряда вон, и тем более являлись невраждебными существами... По крайней мере они нападали на всё живое с другими целями. У слизней не было полового разделения как такового. Каждая создавала потомство, образуя ядро будущей особи. А потом всё в свои руки брала судьба. То ядрышко, что долгое время находилось на воздухе, становилось воздушной слизью. Если же в воде, то водной. Был так же более редкий экземпляр огненной слизи, образовавшейся в результате переизбытка тепла в области. Ещё ходили слухи о электрических видах слизей, получивших свою силу от случайной молнии, однако это были только слова старых вояк, да желторотиков, повторяющих за дедами. Про демоническую слизь вообще вспоминать не стоит, это уж точно были выдумки, а может и нет... (Ответ, может быть, появится в книге так пятой.)

И как-то так вокруг Струина постоянно водилось много слизей, пусть и не сверхредких. Все они по природе не могут поддерживать температуру, и поэтому любят греться о других. Сама проблема вкрутится тогда, когда вы узнаете, что слизи богаты кислотой, с помощью которой растворяют пищу и всё остальное. Поэтому почти все города в бывшей Вердии, действующем Сорарке и во всех остальных мелких странах нанимают искателей приключений для сокращения популяции мягких шариков. Струин исключением не был. Птицам, конечно, трудно было это увидеть, но поверьте мне на слово, авантюристов из главных ворот города выходило много. И все они в большинстве случаев шли выполнять заказы именно на уничтожение слизей, чьи ядра, к тому же, служили неплохими батарейками или своеобразными гранатами для отвлечения внимания. И как во все времена в этом потоке людей всегда найдётся тот, кто будет идти против течения. Этим существом был наш Заквиель.

Путешествующих между городами людей было много: бродячие торговцы, искатели выгоды в подземельях и просто странники. Зак с этими людьми снаружи цветом не отличался, но кому не знать как вам, дорогой читатель, что наш юный вампир не просто заходил в этот город. Даже ребёнок, глядя на него, спросит: «А чего этот дядя так всё разглядывает?» Только вот таких людей было снова много. Те же крестьяне, пришедшие в город впервые, например. Да, придраться было не к чему.

Дошагав медленным и широким шагом до центра города, Заквиель остановился и присел возле открытого колодца. Горожане часто брали от туда воду, а некоторые богатые

буквально провели от своих домов каналы, по которым текла прохладная и чистая вода. Вокруг было много людей. Вот женщина в длинном платье подошла к торговой лавочке вместе с ребёнком. Маленький галчонок лет четырёх-пяти держал маму за руку, то и дело выкрикивая: «Мама, а давай купим „ябок“. Мама, купи „гхушу“.» Дети — странные существа. Ещё невинные, но уже так много желающие, не способные правильно выговаривать слова. Их, наверное, способна понять только мама. Торговец в свою очередь сразу заприметил лёгкую жертву в своём маленьком бизнесе. Пошёл торг. Судя по изумлённому лицу матери, продавец сильно завысил цену, однако после пол минуты активных дискуссий всё же согласился понизить цену на товар. И даже так его лицо осталось в ехидной улыбке. Вот же прохвост, нигде не упустит шанс забрать лишних денег.

Неожиданно над Заком появилась чья-то тень. Она не выглядела внушающей, и уж тем более не представляла какого-то значимого существа. Заквиель поднял голову. Перед ним стоял человеческий подросток лет 16. Он был довольно высоким и тощим. Слабым он, возможно, для своего вида не был, да только Зак смог бы сломать его как спичку. Думаю, что ему бы подошло описание обычного молодого человека Струина. Глаза были обычные карие. Разве что правый глаз щурился немного больше, чем левый. Возможно, когда-то в прошлом он получил травму. Парниша смотрел на Заквиеля странным недоумевающим взглядом, так и спрашивающим его: «Зак, не признал, что ли?» Однако наш вампир точно видел этого человека впервые, поэтому не мог понять намёков, которые он ему подавал. В конце концов Струинский подросток сдался и, наклонившись ближе к Заквиелю, произнёс: «Зак, это я, Фер. Заканчивай цирк разводить и пойдём со мной. Мне тут даже с иллюзией опасно находиться. Тело то никуда не исчезло, и шипы тоже остались. Один случайный близкий контакт с горожанами и хана. Сначала ему, а потом и всем нашим планам.» Да вот только когда наш герой поднял голову, чтобы вновь посмотреть на Заквиеля, то понял, что тот смотрел на него с открытыми не верящими глазами. Фёдор поднял голову вверх и тяжело вздохнул. Убедить своего напарника по заданию оказалось сложнее, чем он рассчитывал. Нет, как бы Старфаль всё прекрасно понимал, так как его способность к очень детальному воспроизведению ложной атмосферы, накрывающая всех, воздействовала непосредственно на мозг, заменяя данные почти всех чувств на ложные. Глаза видели всё то, что так тщательно скармливала им магия тьмы Фера, нос передавал совершенно другие запахи, слух распознавал только то, что позволял Фёдор, даже система координации частично подчинялась иллюзии нашего героя. Лишь нервы на всём теле сопротивлялись этой чистерной магии, поэтому при плотном контакте с противником магия наложения иллюзий была бессильна. Однако на Заквиеля была наложена только зрительная галлюцинация. По идее Зак мог узнать Фёдора по его особенному, я бы даже сказал незабываемому, голосу, но он просто сидел и смотрел на нашего героя с изумлёнными глазами. Похоже, Зак не совсем понимал, почему этот странный подросток назвал его по имени. На плечо Заквиеля приземлилась тяжёлая рука нашего любимого героя и потянула на себя. При этом зрительно было видно, что между одеждой и рукой было минимум полсантиметра воздушного пространства. И всё же эта рука как-то заставила Зака подняться и пойти за странным подростком куда-то в мрачные переулки трущоб Струина.

Фер — «Ну и что это было?» Оставшись наедине, Фёдор спросил Зака. Тот оглядываясь, ответил.

Зак — «Да я что-то не ожидал такого. Думал, что ты превратишься во что-нибудь более

сильное. Откуда вообще этот вид?»

Старфаль вздохнул. Воздух из его необычной формы рта вылетел с характерным гулом как после удара по железной бочке.

Фер — «Это моё самое первое тело. Год назад я немного психанул. Не пойми неправильно, я абсолютно не жалею о своём решении, но всё же теперь дорога к прошлой жизни завалена камнями безысходности.»

Выражение лица Заквиеля стало серьёзным. Он по характеру своему почти никогда не относился к вещам без веселья и юмора, но в этот раз вся его улыбка ушла на задворки. Пришла импортная серьёзность.

Зак — «Город — полное дерьмище. Я полностью обошёл его с внешней стороны. Мало того, что через реку протянут единственный мост, так ещё и навести переправу не получится. Все берега обрывистые, пляжи напрочь отсутствуют. Близ лежащие леса полны слизней и других организмов, поэтому там 24/7 пасутся авантюристы. Для нас их сила ничто и количество тоже, однако для наших предполагаемых сородичей проблемы будут представлять. Пока что я вижу лишь один выход... Протаранить всё в лоб.»

Фер — «Нет. Этот вариант отбрасываем сразу. Во-первых, нам не стоит забывать о неписанных правилах двадцати семи богов. Думаю, ты прекрасно их помнишь.»

Зак — «Да, да, да. Не нарушать границ других божеств, не распространять ересь про других, не учинять раздор на чужой территории. И, разумеется, богам запрещено сражаться между друг другом, дабы сохранить целостность мироздания. Да вот только Санворд столетиями вливал ересь про порождений тьмы и магических существ, а Аракс выжег мою страну дотла. Санворд только недавно получил по заслугам... богу же пламени ничего противопоставить нельзя. Возмездие его никогда не постигнет. Почему мы должны соблюдать правила, о которых уже давно все забыли!?»

Фер — «Ты прав. Но сейчас мы бессильны. Нас раздавят сразу после того, как мы встанем с колен. Ничего. 5—6 лет потерпеть можно. Потом эти твари захлебнутся в собственном тщеславии и мнимой демократии. А сейчас нам нужно максимально тихо вывести магических существ. Я уже побывал во всех местах, где их содержат. Тюрма вежливо предоставила мне всю нужную информацию. 17 женщин, 18 мужчин и 6 детей. Все они крепкого, юного возраста. Всех остальных убили. В итоге из 218 существ в живых осталось всего 41. Никаких бежавших в леса нет. Всех вырезали под корень, а деревни сравнивали с землёй.»

Повисло молчание. После слов Фёдора даже улыбаться не хотелось. Насколько же, всё-таки, предрассудки бывают дикими, чтобы убивать существ из-за их отличий. Правда, это уже были не совсем предрассудки. Люди, которые убивали тех магических существ, должны были обладать извращённой психикой, отсутствием сострадания, человечности и присутствием полной уверенности в том, что это сойдёт им с рук. В принципе, всё так оно и было за исключением одного фактора... Никто не гарантировал вечную безнаказанность таким тварям. Но вернёмся к Заквиелю, который продолжил диалог со своим напарником по заданию.

Зак — «Ладно, как бы всё это не было прискорбно, нам нужно возвращаться к насущным делам. Кстати... я тут пока шёл к центру города, заметил много интересных вещей. Люди как-то нервно ходят по улицам, много стражников, меня они очень тщательно обыскивали и допрашивали. Так что ты там говорил про тишину и осторожность!?»

Фер отвернулся от Зака в сторону. Взгляд Заквиеля укорительно пытался вдавить

Фёдора в пол. Наш герой в свою очередь просто тупо смотрел в стену.

Зак — «Отличная стена. Мне она тоже очень нравится, особенно вот эти странные разводы белого цвета.»

Фер — «Это было необходимо. У меня выбора особого не было.»

Зак — «Да что ты пиип? Ты, лучший в Моверлэнде по магии иллюзий, не смог завершить рейд по стелсу? (СТЕЛС — СКРЫТНОСТЬ) Да даже Николас признал твоё мастерство в создании ложного окружения. А он, на минуточку, родной сын господина Таннина.»

Фер — «Да знаю я, что мог сделать гораздо более аккуратно. Мне просто захотелось разгромить там всё подчистую. Зато теперь вся нужная информация у нас. Думаю, дело закроем в ближайшую неделю, а может и меньше.»

Зак — «Трудно это будет. Реализацию придётся хорошенько продумать, а ещё я почему-то не досчитался пяти золотых монет в том мешочке, что лежал под камнем возле входа в город. Это не ты случаем?»

До этих слов лицо Старфаля не выражало ничего из ряда вон выходящего, но после последних строк на его душе появился огонёк радости, плавающий в бесконечном море слёз. С довольной улыбкой он повернулся к Заку и сказал.

Фер — «Можно и так сказать. Да, их взял я. Не спрашивай, на что я их потратил. Скажем так... Возможно, я спас жизни двух добрых существ.»

Рубрика «Закулисье автора»

Зачастую все авторы любых творений, будь то книга или дизайн унитаза, встают в тупик. Они просто не знают, как продолжить и в каком направлении. На первых парах из-за этого они делают много ошибок, которые в будущем будут на них давить. Такие ошибки делал и я, превращая сюжетную линию в бессмысленный бред и несурезицу. Однако с течением какого-то продолжительного времени начинаешь потихоньку осознавать, что ты не Стивен Кинг. Ты банально не способен сейчас также писать по 10 страниц в день. Тем более, если учесть равенство «1 страница = час времени». Поэтому спустя год активного... писательства я просто додумался оставлять книгу на недельку, после чего снова возвращался к ней с хорошими идеями.

Глава 5 Неожиданные проблемы

Была добрая середина дня, когда группа из шести каких-то авантюристов показалась на краю редколесья. Дальше к югу простирался небольшой город. Эта команда повидала много интересных мест, в которых она была бы не против остаться, однако были и не совсем дружелюбные биомы подземного градостроения хрен знает какого гения-психопата. К этому списку было отнесено и подземелье близ города-крепости Струин. Сотни мёртвых врагов, играющих не по правилам живых, постоянные ловушки, подстерегающие тебя на каждом вздохе, тёмная и мрачная атмосфера — все эти вещи встречали наших героев сразу с входной двери. Было сложно, награды как таковой никто из них не получил, но зато хотя бы опыта было навалом. И боевого, и системного. Кто вообще придумал эту систему и для каких целей? Таким вопросом задавался каждый из шести призванных героев. Только вот Фостеру, Дромеру и Ниис на это было всё равно, Обей с Реградом маялись с этой зацепкой, но особо не заморачивались. Лишь Хоноур, наученный жизни в его старом мире, до сих пор пытался понять несколько важных вещей о его неожиданном перемещении в другой мир. Он не верил в судьбу и в то, что ему это было предназначено. Он склонялся к простой случайности. Но ведь случайности... не случайны.

«Добрый день, мы команда искателей приключений из Сорарка. Вот наши документы.» — с такими словами Дромер протянул пару бумаг страже, стоящей на входе в город. Лицо проверяющего было малость задолбано жизнью и бессонными ночами, но, как и подобает обычному человеку, после слов *Призванный герой* и подлинной печати канцлера Сорарка изумление вырвалось из стражника бурным фонтаном. Он чуть не выронил копье и, заикаясь, ответил: «П-п-подождите пожалуйста здесь. Нет, проходите внутрь моей хижины. Сейчас я позову командира.»

Все шестеро героев зашли внутрь небольшого домика. Стражник куда-то убежал, чем разгневал ждущих за стенами людей и его коллегу по проверке документов. Домик реально был маленьким. Тусклые бревенчатые стены заканчивались таким же невзрачным и бревенчатым потолком. Единственное окно было в пыли. Оно даже свет плохо пропускало. И если не считать кровать в обнимку со столом и стульями за мебель, то она здесь как предмет удобств отсутствовала напрочь. Обей, стоящий у окна, обратился к Дромеру, которого единогласно решили сделать их лидером.

Обей — «Дромер, я же говорил, что представляться героями была плохая затея. Теперь у нас кучи проблем с известностью.»

Дромер сидел на стуле, закинув ноги на стол как в каком-то американском боевике. Руки он держал за головой, показывая всем своё расслабленное состояние.

Дромер — «Ой, подумаешь... Обей, это такие мелочи.»

Ниис, сидя вместе с Тостером (чтоб тебя) Фостером на деревянной кровати, вмешалась в разговор.

Ниис — «Я поддерживаю Дромера. Лучше сразу сказать о нашем особом происхождении, нежели тогда, когда будет неудобно или поздно. Да, Тостер?»

Фостер сидел на кровати с головой, повернутой к окну. В этот самый момент он пожалел о своём решении снять шлем. Теперь все могли наблюдать его лицо, так и вопрошающее: «С-с-сволочь, чем же тебя ударить?» И стёб над именем Фостера мог бы продолжиться со стороны угарающего Реграда, но к дому быстрым темпом приближались

чьи-то шаги, а вместе с ними и стук в дверь. Сам бади ван...

Дверь распахнулась и в хижину зашёл стражник с более дорогой бронёй и оружием. Его глаза были взволнованы не на шутку, общее состояние было подавленным. Он остановился в дверном проёме и отдал честь, склонив голову в благородном поклоне и приложив правую руку к стальной пластине, прикрывающей сердце. Стражник заговорил.

Стражник — «Добрый день, господа герои. Я Умбер, начальник всей городской стражи и тюрьмы. С последним у нас произошли проблемы.»

Ребята сразу нахмурились. Хоноур о возможных новостях, которые собирался рассказать им Умбер, догадался первым.

Хоноур — «Вы сказали, что с городской тюрьмой что-то произошло. Это был побег особо опасного преступника?»

Умбер — «Если бы. Я думаю, что всё куда опаснее.»

Обей — «Чтобы не было потом недопонимания, скажу о том, что мы пришли в Струин из-за его близкого расположения к подземелью. Так сказать, забежали на пару дней. Кто сбежал, Умбер?»

Умбер — «Вчера к городу без весомой причины подошло порождение тьмы. Откуда оно взялось, с какими намерениями? Мы не знали. При задержании порождение даже не сопротивлялось, только твердило, что оно лишь странствует по городам. Разумеется, мы не поверили. Признаюсь, что мои коллеги м-м-м... мягко говоря те ещё сволочи, когда дело касается существ, отличных от людей. Порождение тьмы было слабейшим в их расе, мои коллеги чуть его не убили. Одним словом, обошлись с ним хуже некуда. Однако сегодня ночью всё изменилось в крайне неожиданную и опасную сторону. Порождение тьмы сбежало.»

Фостер — «Хе-хе, да на его месте я бы вам и крепость разнёс. Не уверен в том, что он захочет оставаться в таком плохом для него городе.»

Умбер — «Он так и сделал. Беря его в плен, мы уже совершили ошибку. Он оказался совершенно не низшим порождением тьмы, как мы считали изначально, а превосходящим.»

Дромер, до этого радостный, теперь нахмурился. В его глазах всё ещё присутствовал огонёк азарта, да только губы их не поддерживали.

Дромер — «Обей, ты же у нас знаток по порождениям? Превосходящие... они кто?»

Обей — «Превосходящие... Вроде бы это личная гвардия самого бога тьмы Таннина. В академии особо не рассказывали про них. Я только знаю, что они сильно похожи на людей с характерным чёрно-красным обличаем. Очень сильны. Слабейшего порождения тьмы могут убить воина три, против обычного порождения зачастую выходит целый гвардейский полк. И это только те, кто не обладает способностями проклятых преобразований. Дальше помню, рассказывали нам о порождениях, способных выступить против целого города. Они являются очень сильными и обладают способностью телепортации в густонаселённые местности. Реальные машины уничтожения. Обычно все силы города сражаются с таким одним на протяжении суток. Потери часто превышают 10% городского населения. Порождения тьмы всегда очень агрессивны к людям. Они всегда убивают всех и не оставляют после себя и камня на камне, разумеется, если его не убить. А вот превосходящие порождения тьмы отличаются от своих сородичей по всем параметрам. Практически каждое такое существо является уникальным, ни на кого не похожим. Очень часто их поведение пропитано скрытым смыслом, а атаки непредсказуемы. Короче такой боец способен снести город в одиночку. Умбер, а вы точно уверены, что это был превосходящий тип? Просто...»

Умбер — «Я понимаю ваши опасения, герои. Но даже если я в этом не совсем уверен, то лучше перестраховаться. История помнит многих недооценённых. Я сражался с этим порождением лицом к лицу. Он за пару секунд разломал каменного голема и моих подчинённых. Разнёс всю тюрьму за две минуты, перебил почти всех заключённых и вышел через главные ворота напрямик в город. И да, меня и ещё нескольких он абсолютно не покалечил. Серьёзно, ни единой царапины, а на гвардию каким-то образом это порождение тьмы наложило магию, с помощью которой оно заставило их развернуться и пойти обратно спать. Его способности меня просто поражают. Все силы города, боюсь, не смогут ничего противопоставить. И тут появляетесь вы.»

Призванные герои сразу замахали руками, отводя от себя лишние догадки и подозрения.

Реград — «Не не не! Ещё раз говорим о том, что мы не преследуем это порождение. Не видимо теперь нам придётся задержаться в этом городе.»

Повисло молчание. Все видели, как менялось лицо умбера, словно сезоны года. Было понятно, что он хотел сказать ещё что-то, однако не решался. Наконец он спросил — «Скажите, насколько враждебно вы относитесь к магическим созданиям?»

Дромер, Обей, Фостер, Ниис, Реград и Хоноур переглянулись.

Дромер — «Ну по крайней мере не враждебно.»

Умбер — «Просто дело в том, что порождение тьмы акцентировало на них внимание. Долгая предыстория, но у нас в городе есть заведения, где их держат насильно. Думаю, из тех существ есть родственник того порождения.»

Тут впервые в разговор вмешался Хоноур.

Хоноур — «А чего вы тогда удивляетесь нахлынувшим на вас проблемам? Я полностью поддерживаю сторону порождения тьмы. Не стоит лезть в это дело. Это... моё сугубо личное мнение.»

Только вот эта позиция остальным не понравилась. По факту команда героев не обязана была помогать Струину с этим опасным инцидентом, но ведь здесь вставал и вопрос чести. А честь у Хоноура была не такой, как у тех же его сокомандников. Может быть просто из-за характера, может из-за другого воспитания, а возможно из-за совершенно другой жизни. Кто знает...

Обей — «Нет, Хоноур. Нам придётся остаться и разглядеть этот случай. У нас иного выбора нет.»

Хоноур — «Выбор есть всегда. Я не хочу становиться на заведомо отрицательную сторону.»

Следующие события будут описаны с точки зрения Хоноура

И зачем я только встрял в этот бессмысленный разговор? Меня всё равно никто не слушал, а ведь чуйка ещё никогда не подводила. Сколько раз я уже ходил с смертью за ручку... В городе слух о нашем прибытии, разумеется, раздули до невообразимых пределов. Умбер рассказал всё, что нужно было через 20 минут. Потом мы оккупировали самые роскошные номера в городе и отправились есть. Случай с порождением тьмы, к тому же предположительно с превосходящим, тяжко нам дастся. Да, всех нас обучали, да, скорее всего мы полностью готовы к прямой с ним стычке, на всех нас есть благословение бога ветра Кейдена, но что-то не так. Во всём этом деле пахнет неполной информацией. И что имел ввиду Умбер, говоря о заключённых магических существах? Куда их заключили и почему? С вопросами мне и моим ребятам ещё предстоит поработать. И всё-таки интересно... Где сейчас это порождение?

В простой деревянной комнате, снятой в обычной гостинице для искателей приключений, было разложено много странных вещей. Через древесные ставни на стол, располагающийся в середине помещения, проникал довольно тёплый солнечный свет. Раньше Старфаль задавался вопросом о взаимосвязанности этого всеосвещающего объекта и бога света Санворда. Ему казалось, что солнце — творение Санворда, однако догадки были ложными. В этом мире существовало несколько мест, которые были созданы всеми богами и могли выдерживать не один миллиард разрушительных лет как солнце. Например луна. По словам Ленедача место это задумывалось как дом для всех богов, не имеющих какой-то определённой силы. Повелитель душ, бог воссоздания, просто боги жили там. На луне даже барьер покойного бога Рекснама сохранился, что делало луну самым защищённым местом во всей чёрной дыре. Да, такие объекты было крайне сложно разрушить даже богам, а ведь в ближайшем будущем Феру, Дугласу и Льву предстояло разрушить их. Сейчас же наш герой что-то увлечённо смешился в пробирках. Красная жидкость превращалась сначала в розовую, затем в синюю и потом в зелёную. На самом столе, вокруг него, да даже на полу лежало уйма сильно пахнущих лесных трав, горных минералов, товаров для спокойного средневекового быта. Ещё изредка встречались части различных монстров. И уж совсем странные вещи закрывали весь список ингредиентов, которые приобрёл Фёдор. Такими штуками можно было назвать золу и изгарь.

Изгарь — отходы при плавке руды, вещество на поверхности оплавленного металла

Послышались гулкие шаги по второму этажу гостиницы. Кто-то очень быстро приближался к входной двери, за которой сидел Старфаль. Послышался скрип, а затем дверь чуть не слетела с петель. Настолько её сильно толкнули.

«Фер, у нас проблемы. Что за?» — практически вбежавший Заквиель теперь с открытым ртом наблюдал, как недавно пустующая комната преобразилась в завод по производству всего и сразу. (Кто понял отсылку к фирме ПРОсто?) Фер лишь махнул Заку своей чёрно-красной рукой и продолжил дальше изготавливать свой пунш. Зак прикрыл дверь, чтобы та плотно соприкасалась с проёмом, закрыл её на засов и с интересом начал оглядывать новое содержимое комнатки. Прямо сейчас Фёдор изготавливал какие-то непонятные зеленоватые шарики. Его руки светились слабым голубым светом, когда пальцы собирали окружность из атомов. Таких сфер лежало в коробочке уже больше пятнадцати штук.

Зак — «Ну и... что это?»

Фер — «Взрывные сферы.» Холодно ответил Фёдор.

Зак — «Да, это очень интересно. Стоп, что?»

Фёдор тяжело вздохнул и, отодвигаясь от стола ногами, повернулся лицом к Заквиелю, который, кажется, был в замешательстве.

Фер — «Зак, ты так смотришь на меня, как будто мы заклятые враги. Террор в нашем деле будет очень даже полезен.»

Зак — «У меня просто нет слов. Где ты научился делать эти странные сферы?»

Фер — «Ха! В Моверлэнде. За год активного обучения я узнал тонну полезных знаний. Ты вот знал, что сферы слизи можно создать самому?»

Зак — «А ты знал, что для полноценного взрывного эффекта понадобится штук 100 таких? И это только на один взрыв.»

Фер — «Хе-хе. При помощи знаний Ленедача, Ареса и Силены я понял, что самостоятельно созданные сферы могут хранить в себе гораздо больше нетвёрдой энергии. Так сказать, внутри сферы происходит нехилое сжатие.»

Зак — «Ты считаешь меня дебилом? Чем больше энергии в сфере, тем толще её оболочка, а чем толще оболочка, тем больше нужно сил на её разрушение. Твои действия не принесут никакой пользы.»

Фер — «Как раз наоборот. С помощью навыка редактор я способен перепрограммировать любое свойство любой материи. Теперь эти крошки детонируют при моей сильнейшей магии иллюзий. Короче над строкой отвлекающий манёвр можно ставить галочку.»

Зак улыбался, однако было в его улыбке нечто двусмысленное. То, что вогнало в ступор Старфалья, а затем Заквиель произнёс слова, которые Фёдор больше никогда не хотел слышать.

Зак — «Сегодня в Струин приехали призванные Сорарком герои. Шесть призванных и имеющих благословение бога Ветра Кейдена героев.»

Улыбка с лица Фера пропала сразу. Он откинул голову назад, облокотив её на спинку стула, и прикрыл глаза руками.

Фер — «Вот пиип. Только их здесь не хватало. Шесть героев пиип.»

Зак — «Ну что? Как там ночь в тюрьме? Стоило того?»

Фер — молчит...

Зак — «Ты понимаешь, что своими действиями ты вырыл такой ров... Как нам теперь спасти магических созданий? Они ведь остались здесь как раз из-за твоих действий. И теперь я прихожу домой и вижу, как ты изготавливаешь бомбы. Я уж промолчу, что терроризм самый конченный и унижительный ход с твоей стороны.»

А что мне было ему ответить? Разве только то, что я виноват и больше такого не повторится. Однако как же не вовремя эти герои пришли в Струин. Я сомневаюсь, что они пришли по мою душу, но теперь они точно будут готовы к стычке с порождением. Блин! Всё-таки мне нужно было прикончить всех стражников. Только вот я не могу. Глаз неба мне как проклятье. Ленедар кучу раз говорил о мнимой неприкосновенности творений богов, но этот чёртов глаз неба я точно взломаю и перепишу. А ещё они знают о цели моего с Заком визита. Короче я оказался в полной заднице. Год назад я смог победить Сибира просто потому, что он был менее опытным. И то моё восстановление длилось практически весь предыдущий год. А тут героев шесть. Да будь я хоть трижды порождением тьмы, с ними мне не справиться. С такими мыслями я уходил в город вечером. Меня это всё сильно тревожило, однако не зря же мои предки приговаривали, что глаза боятся, а руки делают. Вот и я по наводке Зака ходил по важным городским структурам, устанавливая в них мои сферы. Редактор даже здесь был полезен. Превращать сферу в непримечательную часть здания — имба. И конечно же дядя автор не мог оставить этот период в покое. Я встретил их, героев. А как это было, вы сейчас и узнаете.

Завершив минирование подземных частей главного корпуса рыцарей, Фер вышел обратно на ночную улицу города через канализационные тоннели. Такой способ был, конечно, вонючим, но зато удобным и самое главное безопасным. Строителей наш герой в этот день хвалил не переставая. Но со следующей целью возникли проблемы. Зак говорил о них Фёдору, но он не ожидал такой огромной подставы от жизни. Старфалью нужно было заминировать главную смотровую вышку, которую зачем-то водрузили почти на центральной площади. Да, взрыв мог задеть жилые дома, и из-за этого могли пострадать невинные люди, но сейчас Фера мучил другой вопрос. Когда-то в ещё той старой жизни у Фёдора был лучший друг по имени Павел. И сейчас его слова очень подходили к ситуации, в

которой оказался Фер. Дело было в том, что вышка была полностью деревянной. Все эти шесть этажей были изготовлены полностью из деревянных брусьев. Сфера просто снесла бы эту конструкцию, а Фёдору не хотелось вредить городу настолько. Однако и оставить её было тоже нельзя. Дозорные сразу бы засекали сбегаящих магических существ и направили бы на перехват конницу. Таких тупых просчётов наш герой не желал. И вот именно в этой обстановке Фер вспомнил Павла и его слова: «Я, конечно, не строитель, но скорее бы изобрели цемент.» Ну что ж, делать было нечего, так что сфера, рассчитанная на подрыв прочного камня и железа, была водружена на одно из брёвен этой деревянной машины. Старфаль уже собирался уходить к следующей цели, как вдруг почувствовал чьё-то присутствие рядом с собой. Через секунду его бывшее место накрывало полотно иллюзии, а сам он стоял на крыше здания в такой же маскировке. В пяти метрах от него, тоже на крышах сидели девять человек в плащах и не шевелились.

Смотря на них в профиль, герой думал: «Что-то они совсем не нервничают. Видимо, следили не за мной. Тогда есть вероятность, что целями являются герои. Не может же весь город с распростёртыми объятьями встречать незваных, пусть и героев.» Догадки Фёдора оказались правдивыми. Вскоре по ночной улице прошли шесть человек, по экипировке больше похожие на элитные наёмные войска, нежели на обычные отряды авантюристов. Ночная команда активно разговаривала между собой, при этом стараясь говорить как можно тише, дабы не разбудить жильцов, чьи дома стояли по обе стороны вымощенной каменной плиткой улицы. Глаза Старфалья уловили нарастающее беспокойство тех, на крышах. Руки стали юлзить, ноги переставляться, некоторые плащи и вовсе предательски задевались за черепицу крыш, а ночные похождения шли вперёд, ни о чём не подозревая, прямо в лапы западни. До остроугольных ушей Фера дошли слова девушки: «Как я ненавижу этого мера. Послал в ночь куда-то вдаль, чтобы раздобыть хрен знает что. И как против порождения нам поможет Драб?»

«Вот же суки!» — эмоции внутри Фера прямо взорвались от этих слов. Камни, изготовленные из драба, ему никакого вреда нанести не могли, но вот магическим созданиям. Драб — худшее, что могли испытать создания, рождённые в магии. Смерть через иссушение всего тела. Уже после этих слов можно было не сдерживаться в плане побега.

Звуки начавшегося боя вернули Фера обратно на крышу здания. Ему стала интересна боеспособность призванных героев и их уровень работы в команде. Пока что наш герой увидел то, что эти герои совершенно не были готовы к неожиданному нападению. Одного успели ранить в руку, другого каким-то образом отрезали от остальных и сейчас душили у стены.

«Вы угараете? И это призванные герои?» — не веря своим глазам, повторял про себя Фер. Старфаль в один момент хотел уже вмешаться в битву, так как косвенная причастность к смерти чистых по душе существ ему в дальнейшем мешала бы. Хоть он и понимал, что Глаз неба не мог в полной мере отобразить душу мыслящего организма, потому что навык видел только поступки, совершаемые в этом мире. Что происходило до этого... навык не волновало, да не мог он этого никак узнать.

А тем временем расстановка сил претерпела многочисленные изменения. Раненые герои были вылечены той девушкой, зажатый в угол был неожиданно спасён товарищем со стилетами. Этими маленькими кинжалами герой владел неожиданно умело. Вообще он отличался от всех остальных своим холоднокровием. Он как будто был готов к такому повороту жизни. Статистика его заметно хромала, прямо как в первое полугодие Фёдора. А

вот решительные действия показывали его уже с другой стороны, достойной по меркам нашего героя. Первая часть схватки завершилась полным провалом плащеносцев. Настал второй этап, более затяжной и долгий. Стороны начали неуклюже обмениваться парой ударов, не решаясь на активные действия. Перевес нападающих в числе пусть и играл им на руку, но явное преимущество в силе героев затмевало любой другой аргумент не в их сторону.

«Не, это была бесполезная затея. Герои есть герои. Их кучкой наёмных убийц не прикончить. Если бы они были чуть жёстче, то раздавили бы врагов за пару секунд.» — к такому выводу пришёл Фер, уходя ещё до завершения боя. Он мог попробовать напасть на своих будущих противников, однако сейчас это не имело вообще никакого смысла. У нашего героя был план, и он активно им пользовался.

В это самое время Заквиель уже заканчивал проработку первого плана побега. По нему вся женская часть должна была выводиться первой в прикрытии Фера и его иллюзий, мужская же часть в большинстве случаев пробивалась бы сама вместе с Заком. Соглашусь, что при таком раскладе не мудрено было попасть в западню и сгинуть под градом вражеских стрел, но других выходов Заквиель не видел. Он жил не в фильме гениальных побегов, не в драйвовой фантазии невыполнимых миссий, он жил в суровой реальности, где таких же умных существ на противоположной стороне реки было как травы. Чтобы переиграть весь город, Феру и Заку нужно было положить хороший противовес на городскую оборону, местную гвардию, искателей приключений, боевую конницу и на крайнюю нерасторопность спасающихся. Заквиель уж не стал учитывать тот факт, что жители города могли оказаться напрочь отбитыми, способными пойти на смерть ради смерти порождения тьмы. Учитывал Зак и возможность, при которой паникующие массы, сами того не осознавая, помогли бы сбежать всем магическим существам без весомых потерь.

Всё это Заквиель продумывал на большом полотне тростниковой бумаги. Карандаш в его руках то проводил кривые линии, то вычерчивал острые стрелочки, то быстро набрасывал сотни различных символов, чем-то похожих на старославянский язык. По сути, в этом мире он был только один на все расы. Когда-то давно, когда все боги ещё жили в мире, единство языка помогало всем обитателям этого большого мира понимать друг друга с полуслова. Это в свою очередь способствовало процветанию межрасовых браков, откуда и появилось такое количество гибридов. Но сейчас символы, выводимые карандашом Зака, только напоминали о тех далёких временах. Когда можно было без опаски сказать: «Привет, я житель ночи. Прогуляемся?»

Было очень больно и тяжело на сердце. Зак сжал карандаш в руке. Он бы даже мог заплакать, вспоминая те золотые времена восхождения Моверлэнда, однако слёзы его давно высохли в огне жестокого мира. У бога Велеса была прекрасная попытка создать утопию. Она даже просуществовала пару поколений магических существ. В дверь постучали. Так поздно могло придти только одно существо, так что Зак голосом дал понять, что он здесь. В двери стояло уже всем нам знакомое существо чёрно-красной расцветки. Шипастые и массивные руки, сотни щупалец вместо волос, необычные глаза и челюсть. Да, это был Старфаль. Он вошёл в комнату, осматриваясь по углам: даже в такой обстановке был начеку, вдруг что пойдёт не так.

«Нормально ты тут начертил... весьма недурно. Надеюсь, это не завершённая версия нашего побега.» — заметил Фёдор, полностью изучив план Заквиеля.

Зак — «Конечно нет. Я ещё буду дорабатывать.»

Фер — «Я всё установил. Были небольшие проблемы, но для нас они ничего не значат. Так что?»

Зак — «Ты про наше дальнейшее действие?»

Фер — «Да. Если всё готово до этого момента, то идти лучше в час пик. Тобишь сейчас.»

Зак — «Ну хорошо. Пошли к борделю.»

Фёдор и Зак быстро продвигались по ночным улицам Струина. Дорога была выложена камнем и не грязная. Не хватало только разделений на пешеходов и едущих верхом. Она, разумеется, была менее комфортной, чем дорога из плит в центре города, но тоже ничего. Выстланное камнем полотно было абсолютно монотонным. Почти на всех окнах первого этажа стояли решётки. «А решёток то здесь полно, не то что в центре и жилых кварталах.» — отметил Заквиель. Этой непроглядной ночью нигде не было видно света, но Старфалю он был без особой надобности, а Зак держал его за ручку. Сейчас нужно было найти то трёхэтажное здание в общественной части города. И вы не подумайте, ни Фер, ни Зак не собирались сейчас спасать магических существ. В первый раз Фёдор провёл разведку, теперь подошла очередь к пункту переговоров с магическим существом женского пола, потому что с мужиками Заквиель уже успел переговорить и даже выпить.

Наконец, свернув за очередной угол дома, наши герои вышли на освещающуюся улицу. На фонарных столбах были водружены камни кристаллического строения. Высотой в три этажа дом уходил вдаль метров на 50—60. Во многих окнах горел свет и... повсюду, если прислушаться, раздавались стоны и болезненные крики. Фер и Зак поднялись по ступеням ко входу в бордель и зашли в открытые двери.

На первом этаже располагался бар. За барной стойкой сидел мужик, выглядевший на все сорок, за ним на неотёсанных полках стояла куча разного алкоголя. Вокруг за столами сидели пьяные работники, стражники, авантюристы, просто горожане. Место было нормальное, но такое же отвратительное как и всё это заведение. Зак подошёл к бармену, в то время как Старфаль, укрытый иллюзией, присел за свободный столик, рядом с которым стояло два стула.

«Бармен, медовуха есть?» — спросил Заквиель. Бармен слегка поднял одну бровь: «Что это? Какой-то алкоголь?» Зак усмехнулся, было глупостью спрашивать о традиционном напитке Моверлэнда во враждебном городе. В итоге к Фёдору он вернулся с двумя пивными кружками.

Зак — «Держи своё пиво, правилничек.» Сказал Зак, протягивая Фёру питьё. Фёдор смотрел на него и шурился.

Фер — «Ты издеваешься? Прекрасно ведь знаешь, как я отношусь к алкоголю. Выпивай сам, раз так хочешь.»

Заквиель в момент погрузился и залпом опустошил свою до самого дна, потом пошла и кружка Фера.

Зак — «Вечно ты отказываешься ото всего. Медовуху не пробовал, кальян не курил вместе с нами. Кальян-то — наслаждение богов. Его сам господин Велес создал.»

Фер — «Не хочу тебя разочаровывать, Зак, но кальян — изобретение очень давнее. Господин Велес лишь воссоздал его в этом мире.»

Зак — «Ладно, нам пора заняться делом.»

Подойдя к тому мужику в баре, Зак заказал магическое существо. Честно, не знаю, что было у него на уме. Я в это всё встречать не стал. Мне было опасно, да и лень тоже. До

прихода суда я с Заком обсудил возможные варианты ответной реакции. Нас легко могли сдать властям, тогда нашим планам нужны будут явные изменения, и шанс у этой крайности был очень даже высок. Всё-таки переговоры с людьми будут очень тяжёлые, вооружённый конфликт будет неизбежен. Сейчас нужно было понадеяться на адекватность магического существа. Хотя, какая там стабильность рассудка, если каждый день тебя насилуют по несколько раз? Я всё чаще стал задаваться вопросом: «А была ли моя жизнь вообще плохой?» Был ли во всём том рае огонь бездны? Конечно был, но насколько его было много? На этот вопрос сам я найти ответ не смогу. Всё ещё помню слова брата Дугласа: «Твоё горе излечит только любовь.» Ха-ха, а ведь я до сих пор никого не нашёл. Кто знает, может... любовь я обрету здесь.

Путь на третий этаж здания проходил через сосновые ступени и перекрытия, оказавшиеся ниже роста Фера. Из-за этого ему каждый раз приходилось нагибаться, в отличие от Зака. Тот умещался ровно в дверной проём. Благо комната, отведённая нашим героям, оказалась довольно просторной и... ммм, как бы это сказать... возбуждающей. Огромная кровать с парой стульев, верёвками, наручниками, ошейниками и остальными взрослыми девайсами. По девственной душе Фёдора это был самый глубокий удар. Девушку должны были скоро привести. Зак сразу сел на кровать и положил руки на колени, немного при этом сгорбившись. Завершающим штрихом его позы стала злобная усмешка на лице. Образ ужасного человека так иронично смотрелся на долгожданном спасителе. Феру же не хотелось наводить ненужную панику на девушку, так что он присел на подоконник так, чтобы его профиль виднелся заходящим в дверь существам. Наконец послышались приближающиеся шаги. Дверь открылась.

Рубрика «Закулисье автора»

Говорят, что обрывание сюжета на самом интересном месте было придумано для повышения шансов покупки произведения. Однако я покупаю книги, которые мне понравились, даже без этого финта. И вам советую. Почему? Ну, даже не знаю. Зачем автору, потратившему на написание книги полгода, деньги. Нет, вы не подумайте. Цена же всё равно маленькая. (достаточно сравнить с другими книгами) Может быть, это покажется вам оскорбительным, но на добром слове можно написать максимум четверть странички. Короче мысль дяди автора вы поняли.

Глава 6 Грядущий ад

Её бардовые от природы волосы сразу бросились взору Фера. Нежные, но переполненные страданием карие глаза. Они были немного в слезах, от чего весь макияж плыл рекой. Всё тонкое, даже тощее тело закрывала большая ткань. На нежной шее девушки висел громадный ошейник, блокирующий естественное образование элементарной энергии. Постояв у входа десяток секунд, эта девушка лет девятнадцати скинула с себя полотно, обнажив талию и элегантные ножки вместе с бёдрами. На теле осталась только пара обмоток вокруг груди и другого потаённого местечка. В месте чуть ниже шеи приютилось элементарное ядро, которое еле-еле поддерживало магию в ней. В таком состоянии это магическое создание не способно пробежать и ста метров. И от осознания своей беспомощности лицо девушки выражало скорбь, но даже так она была тверда духом, от чего выглядела ещё более достойно и прекрасно. Фёдора сразу бросило в порывы чувств. Такое было с ним впервые. Эти ощущения были ему незнакомы, однако он прекрасно понимал, что влюбился с первого взгляда. Как же она была прекрасна. Дело дошло даже до того, что это успел заметить Зак, ну и Фёдорова заминка сразу была застёбана им.

Первая настоящая любовь Фера. (в будущем)

Зак — «Эй, Фер. Ты что, запал на неё? Вот этого я точно не ожидал.»

Старфаль под своей человеческой иллюзией повернулся к Заку. Его лицо говорило краше всяких слов, что он сейчас зарежет его какой-нибудь вилкой. в глаз

Затем Заквиель обратился к девушке, до сих пор стоящей у двери.

Зак — «Короче тут такие дела, что общим решением было принято заняться с тобой групповой любовью, а потом сказать важную информацию.»

Фер — «Зак! Не надо твоего юмора, он здесь не подходит.» — сказал Фёдор, после чего обратился к девушке. — «Прости моего друга. Дело в том, что мы посланники Моверлэнда. Гонец с призывом о помощи дошёл, и вот мы здесь.»

Девушка было сначала обрадовалась, но потом появилась сильная дрожь в горле, да и по всему телу тоже.

Девушка — «Я-я... ничего не знаю о Моверлэнде. Извините, но у нас всё хорошо.»

Слова явно пахли подставой или вынужденным их произнесением, потому как слёзы и обильная дрожь девушки показывали не то, о чём говорило магическое создание. Нужно было что-то делать, Фёдор решился на опасный поступок. Иллюзия развеялась. Неподдельному изумлению девушки не было предела на этом этаже. Наконец-то её переполняла радость, а не печаль. Магическое существо опустилось на колени и заплакало счастливыми слезами, которые, притворяясь солёным дождём, падали на деревянный пол борделя. Разумеется, её сразу обнял Фёдор, севший рядом, на полу.

Через пару влажных минут конструктивный диалог всё же смог состояться. Наши герои передали девушке информацию об общем положении дел в Струине, рассказали также о плане побега и основных направлениях всех действий. Магическое создание дополнило все дыры в планах той информацией, которую от неё и ждали. Договорились о метках Старфаля и о приспособлениях для отключения ошейников. Девушку, кстати, звали Гвиана. Она оказалась дочерью магического существа, стоявшего на защите её деревни. Всех родных девушки убили. Держали Гвиану и ещё многих других в борделе уже почти 20 дней. Но скоро всё кончится. С такими мыслями Фер с Заком уже хотели уходить, когда услышали голос Гвианы: «Меня побьют, если за весь сеанс не услышат стонов.» После таких слов всё тело Фера в прямом смысле покраснело, из-за того, что кровоток усилился под прозрачно-чёрной оболочкой его тела. Однако следующий удар заставил проснуться его природным инстинктам. Гвиана попросила, чтобы её... (простите, но здесь это слово я писать не буду. Додумывайте сами по мере своей испорченности.)

«Зак, нет!» — мысленно кричал Фёдор, видя, как Заквиель выпрыгивает в окно, оставляя всё на своего напарника по приключениям. Теперь Старфаль был наедине с Гвианой, которая уже похихикала над этой подставой и сделала свой следующий безжалостный ход. Обмотка вокруг груди отправилась в полёт. Вторая ткань тоже. Сейчас Гвиана была в чём мать родила. А сердце нашего героя отбивало такие биты, что любая дискотека позавидовала бы. Он, не в силах полностью сопротивляться такому искушению, стоял около стены и не двигался. Гвиана обвила свои руки вокруг шеи Фёдора и прильнула к его телу.

Гвиана — «А ты покраснел. Какой ты тёплый, Фер.»

Фер — «Шипы, я весь в них.» Фёдор попытался было её остановить, но...

Гвиана — «Ведь они только снаружи тебя. Ты их убрал и они не опасны.»

Старфаль почувствовал, как чьи-то маленькие и нежные руки зарылись в щупальца на голове. Не буду скрывать, что это ему очень понравилось.

Гвиана — «Ха-ха, они такие мягкие и шелковистые. Ты очень нежный внутри.»

Послушай, я действительно не против, если ты это сделаешь со мной. Так я хоть как-то отплачу за своё будущее спасение.»

Однако наш герой неожиданно, но мягко отодвинул Гвиану от себя.

Фер — «Вот поэтому я и говорю нет. Судьба жестоко с тобой обошлась, не спорю, да только не приписывай меня к тем мразям, что игрались с тобой. Ты нам ничем не обязана. Спасать тех, кто не может спасти себя сам — это задача любого бойца Моверлэнда.»

Гвиана — «Но тогда меня...»

Фер — «Я очень хорош в иллюзиях, знаешь ли. Твои стоны услышат точно. Тебе не нужно расшатывать свою психику о меня.»

Гвиана до сих пор голая села на кровать и закрыла лицо руками. Снова потекли слёзы.

Гвиана — «Ты уйдёшь, придут другие. Ты просто не представляешь сколько человек за сутки хочет нас. Иногда везёт и тебя вызывают раза три, но если день выходной, то тебя могут и десять раз подряд. Мой рекорд шесть.»

Фер — «Я прекрасно понимаю чувство своей беспомощности. Потерпи ещё несколько дней, и я разнесу этот проклятый город на мелкие части. Перережу всех тех тварей.»

Гвиана — «Я... буду очень этому рада.»

Моверлэнд, главный штаб внешних связей и разведки.

В большой и просторной комнате, созданной из льда бога Велеса, перед сосновым столом стояло четверо существ. В центре стоял Дуглас. Он был не слишком высокого роста, из-за чего иногда комплексовал, и не слишком сильного телосложения. Чёрные волосы на всю округу показывали свой завораживающий пустотный окрас, не исключая того факта, что их не мыли пару недель. Глаза также были чёрного цвета. Они напоминали кипящую в котле смолу, борода намекала на полноценную юность парня. Справа от него стояло магическое создание в деревянной маске. Арес был незаменимой правой рукой Дугласа, понимал свои обязанности лучше остальных на порядок и справлялся с ними в считанные дни, если задания этого заслуживали. Оставшиеся два существа были уроженцами великого леса Дриас, чьё растительное происхождение было видно сразу, как только ты увидишь зелёный цвет. Перед только что мною описанными лежала обширная карта мира с сотнями краплений инородной бумаги, испещрённой многочисленными записями. Эта карта, в отличие от Санвордских аналогов, имела полное представление о мире, в котором жили почти 5 миллиардов организмов. В центре этой огромной карты виднелся Сорарк, который простирался от самого севера до края юга. Слева от него находилась павшая Вердия. Когда-то она была такой же величественной, как и её правый союзник, но после позорной войны с Моверлэндом растеряла всю свою силу и влияние. Мировое равновесие было нарушено ещё год назад, когда в Вердии вспыхнула гражданская война, унесшая бесчисленное количество жизней. Чуть ниже бывшей Вердии непосредственно располагался Моверлэнд, со всех сторон окружённый великим лесом Дред. У этой страны несомненно было тёмное и жестокое прошлое. От бывшего величия, способного раздавить экономическую мощь Сорарка в одно мгновение, не осталось и следа. И всё из-за бога огня Аракса. Следом за Моверлэндом объектив нашего взора унаследовал лес Дриас вместе с алтарём жизни и маленькой подвластной страной Вестания. Эта в прямом смысле цветущая страна граничила с такой же закрытой как и Моверлэнд страной. Шейд Лум стал пристанищем всех жителей ночи. Страна была весьма спорной с этической точки зрения. Строгая иерархия не позволяла слишком быстро добиться успеха. Даже доводилось до того, что низших порождений тьмы выращивали в качестве пищи для более сильных. Приветствовалось также и

крепостничество. Что-то среднее между свободой и рабством. Шейд Лум — отсталая страна, с этим никто не спорил, даже сами жители ночи, но даже не думайте идти туда с войной. Тяжёлое внутривластное положение превратило всех граждан в свирепых бойцов. Да в Шейд Луме каждый второй может приравняться к золотому рангу искателей приключений, а таких граждан даже в постоянную армию не возьмут. По меркам страны тени имеют такую силу в армии — позор. Шейд Лум не трогал даже сосед, коим являлся Аракс со своей дохренионной армией безликих. Южную часть единого континента завершала личная страна бога земли Тарара. Колс Ленд, как бы он смешно не звучал, был ведущей страной по массовому изготовлению металлов, строений и всей культуры, хоть как-то связанной с шахтной работой, поскольку практически 70% всего населения страны составляли низенькие гномы. (Щас бы властелина колец суда.)

Однако мир Старфалл населяли не только существа, примерно похожие на людей, но и совершенно другие организмы, также способные мыслить и созидать. Наглядным примером станут Лаймовые озёра, расположившиеся на всей северной части материка. По факту это был огромный океан, на котором плавали тысячи маленьких островов. Именно что НА, а не В, так как эти острова никак не соединялись с дном огромного озера. Жизнь у этой интересной страны кипела везде. На плавающих островах жили полуморские народы сирен и русалок. В тоже самое время под водой процветали гидры — хозяйева воды. Эту страну возглавлял бог-дракон Абелот, водный властитель. Ну и последняя, но не мало важная страна возглавлялась богом молний Летоном. Страна Стадванс была единственной, чьи острова были настоящими в Лаймовых озёрах. На этом вся карта мира заворачивалась в трубочку бескрайних пустот чёрной дыры.

Сейчас Дуглас, Арес и ещё два жителя леса Дриас обсуждали скорое налаживание торговых связей с Шейд Лумом. Это был поистине волнующий момент, потому что после своего заката Моверлэнду приходилось рассчитывать лишь на себя и на свои скудные ресурсы. До сих пор быт жителей морозной страны не превышал 30% возможностей других, живших не в стране Велеса. Прочный же союз с Лаймовыми озёрами и Шейд Лумом давал хорошую надежду на новое возвышение Моверлэнда. Но в деревянную дверь, как снег в середине июля, а... стоп... здесь это неактуально, как обухом по голове ввалился Николас. Его сбитое дыхание выдавало ту спешку, с которой он мчался суда. Доспех на теле был изготовлен из какого-то чёрного металла с многочисленными белыми орнаментами. Вокруг существа вилась густая чёрная дымка. По своей природе Николас был удивительным, практически единственным созданием в своём роде, потому как в его венах, да и артериях тоже, текла кровь первородного бога тьмы. Всё верно. Николас являлся кровным сыном Таннина. Об этом говорила мощь порождения тьмы, затмевающая солнце.

Вот только над всем Моверлэндом после слов Николаса нависла такая же тень, которая в скором времени могла материализоваться.

Николас — «Дуглас! Это пиип! Безликие, Аракс переиграл всех нас!»

Повисло молчание. Арес в своём репертуаре просто не хотел никуда вникать, жители леса Дриас дрожали в страхе, а Дуглас, откровенно говоря, был в афиге.

Дуглас — «Николас, я ни черта не понял. Ещё раз. Что там с господином Араксом?»

Николас схватил Дугласа за плечи и сильно затряс.

Николас — «Аракс только что объявил войну всему Роторн Фаеру! Восемь миллионов! Восемь миллионов безликих появилось в пятистах километрах от Моверлэнда! Они просто выросли из-под земли! Дуглас, собирай всех, иначе на этот раз наше падение будет

окончательным!»

Дуглас бежал по Моверлэнду как только мог, стараясь случайно не разрушить строения, ветвящиеся по геометрической спирали. Снежинки безнадежно пытались избежать столкновения с хаотично двигающимся Дугласом. Николас принёс с собой ужаснейшую новость. Совет десяти ближайших существ Велеса должен был собраться минут через двадцать, но это было неважно. Цели, преследуемые богом огня Араксом, были ясны как никогда. Он своими руками шесть лет назад угробил величайшее государство в мире. Теперь же просто собирался добить его. Велес... А что он мог сделать в данной ситуации? Его неприкасаемость ещё никто не нарушил лишь из-за звания первородного бога. Если он нападёт первым, то большая часть мира сразу объявит Велеса нарушителем мира. И плевать, что до него кучи других богов нарушали все законы и договорённости. Крайним здесь был бог льда Велес. Моверлэнд был в ужасающем водовороте судьбы. По факту двадцать тысяч существ должны были сражаться один на один с восьмимиллионной армией безликих. Да и то верно, что воинов было только 156. Остальные занимали небоевые должности. Страну льда ожидал полный крах почти во всех вариантах.

Дуглас рысью пробежался по паперти снежной башни, запрыгнув на самый верх, где располагалась довольно громосткая конструкция. Сверхтяжёлая машина для отправки сообщений. Влив огромное количество магии в эту машину, Дуглас послал ледяные кометы в два разных места. В этих снежных шариках были заключены письма и адресованы двум оставшимся воинам пустоты. Феру и Льву. Эти двою были огромной силой, с которой пришлось бы считаться даже первородным богам, если бы последние о них знали, разумеется. Дуглас верил, что вместе они смогут выстоять против безликих, по крайней мере надеялся. Ведь надежда умирает последней.

Спустя восемь часов.

Стадванс, остров Ниан, пляж близ города Каваин (столица Стадванса).

Длинные песчаные барханы простирались до самого горизонта. Палящее солнце светило прямо в глаза. Но вдруг... э-э-э всю площадь пустыни накрыла чья-то рука... Паша пиип! Хватит песок снимать! У нас здесь момент важный, а ты песок в увеличении рассматриваешь!

На уже не таком большом пляже резвился народ. Где-то вдалеке росли пальмы, деревянные лодки были разбросаны везде, где только можно. В тёплой воде носились девчонки. На песке в тёмных очках, в обнимку лежал парень вместе с девушкой. В чертах мужского лица выделялись скулы, которые были ровные и острые. Подбородок, хоть и был пошире, но тоже оставался острым и узким. Человек по телосложению, ширине плеч и виднеющейся бородке больше всего напоминал молодого воина лет 18—19, может чуть больше. Как для мужчины, у него были довольно длинные волосы. Думаю, что если бы он захотел собрать их в хвостик, то у него бы это получилось безо всяких проблем. Длины волос хватало бы с избытком. Одним словом, выглядел он мужественно и сексуально. Девушка же, лежавшая с ним в обнимку, в силу своей стандартной определённости, выглядела, наоборот, женственно. И это было поистине радостно. Грудь, талия: всё было на месте, однако о её внешности больше всего говорили кошачьи ушки. В Стадвансе они были не редкостью. И сейчас одна из этих красавиц, положив голову на плечо, мирно дремала. А парень в солнечных очках наслаждался атмосферой и улыбался.

На протяжении почти полутора лет Лев неустанно выполнял свои обязанности посла Моверлэнда: резвился с девчонками, загорал на пляжах, отдыхал везде, где только можно.

Хотя, с другой стороны, не было ни единого дня, когда бы он не сражался с воинами Стадванса, не учил бы их манёврам и тактике, не доказывал бы превосходство Моверлэнда. Несколько раз Льву выпала честь сразиться с богом электричества Летоном. Ну не то чтобы у него были шансы на победу в борьбе против бога, но всё же кроме этих двух схваток Лев ещё никому не проиграл. Имелись спорные схватки, но мастерство в различных боях у Льва превосходило навыки оппонента.

Наш герой ухмыльнулся. Правая рука потянулась к голове и передвинула очки на лоб.

Лев — «Кажется, что-то летит.»

От слов Льва проснулась девушка-кошка, так тих дремлющая у него на плече. При этом пробуждении ушки так мило подрагивали, что если бы ей не было за двадцать, то её бы приняли за ребёнка и... затискали.

Девушка-кошка — «Чего, Лев, ты что-то говорил?»

Лев — «Спи, Наоми. Просто с неба падает нечто белое, словно снег.»

Наоми — «Ха-ха, снег? Тут его создать можешь разве что ты.»

Лев — «И то правда. Возможно, Девчата играют.»

Но чем дальше шло время, тем больше становилась эта белая точка. Дошло до того, что нечто в небе стало отбрасывать тень на солнечный пляж. Наконец Лев вскочил и заорал: «Эй, эй, эй! Чё за высшая магия!?» Однако никто не ответил ему. Многие переполошились вплоть до средней паники, Наоми же втыкала как чайка. «Ирунг, пожирателя! Срочно!» — очки в руке Льва начали смягчаться. Они все почернели как смоль и превратились в одну густую массу. Но с течением времени стал появляться странный орнамент оружия. В начале вылился нарукавник, явно сделанный из какого-то металла, потом стала преобразовываться цепь, цилиндрическая, полностью прямая рукоять, а затем обоюдоострые лезвия топоров. Это было очень странное, а главное пустотно-чёрного цвета оружие. Это была далеко не кусаригама. Особенный вид булавы-шестопёров. Куда опаснее и мощнее. Раздался оглушающий раскат грома. Ирунг устремился вверх, встречать ледяную комету, которая с каждой секундой приближалась к пляжу. Взрыв пустотной энергии заставил воздух резонировать и создавать странные звуки на доселе неизведанных частотах. Огромный снежный ком не выдержал силу удара Ирунга и распался на мелкие-мелкие снежинки. Все девушки на пляже радостно завизжали, думая, что это представление устроил для них Лев. Все кричали в изумлении кроме Наоми. Она подошла ко Льву и, указав куда-то в небо, сказала: «Лев, там письмо.» Только вот наш герой уже знал не только о присутствии письма, но и ещё об отправителе. Такая переписка являлась весьма опасной, точной, дальнбойной и использовалась лишь в самых крайних случаях. Лицо Льва приобрело суровость. Он поймал письмо и тут же открыл его.

Главный штаб внешней политики Моверлэнда

Лев, сегодня утром пришло донесение разведки. Новости ужаснее некуда. Аракс объявил Моверлэнду войну. В 500 км. от снежной границы обнаружены армады безликих. Николас насчитал около восьми миллионов. Возможно, крах наш близок. Господин Велес с господином Летоном переговорит сам. Жду тебя на поле боя не позднее послезавтрашнего дня. Бросай всё! Нам очень нужна твоя сила.

Мит ин парадиз. Дуглас

Как и во все предыдущие разы Наоми подошла ко Льву и задала интересующий её вопрос.

Наоми — «Что, зовут на родину?»

Лев сжёг письмо в своей руке, и пепел развеялся по ветру, унося с собой последние частички прошлого спокойствия. На его лице застыла такая улыбка, которую мужчина использует каждый раз, чтобы показать, что у него всё нормально, когда на самом деле всё в дерьме. Наоми уже на этой стадии поняла все чувства Льва. За полтора года она хорошо его выучила. И не то что она влюбилась без памяти в посла Моверлэнда, но он по крайней мере притягивал к себе. Было в нём что-то такое, особенное. Может это было внутреннее обаяние Льва, а впрочем, и имело место быть его чрезмерная прямолинейность. Всё это несомненно имело крепкую связь с его прошлым, однако Наоми никогда не слышала от Льва ничего кроме остроумных шуток, рассказов о жизни в снежной стране и слухов.

Лев — «Знаешь, Наоми. По прибытии в этот мир я попал в довольно неплохие условия. Но ведь всё хорошее кончается, и наступает время тьмы и безумия. Тогда я не был к этому готов, однако сейчас всё иначе. Я знал, что рано или поздно мне придётся столкнуться со смертельными трудностями. Мне пора уходить. Возможно, мы больше никогда не встретимся... и я...»

Заметив заминку Льва, Наоми поняла их конечную цель и пошла навстречу, опередив тем самым нашего героя. Этот поцелуй был жарче всех прошлых. Наоми впиалась губами в Льва настолько крепко, будто это было в последний раз. И, к сожалению, выражение являлось далеко не фигуральным. Все его подружки узнали о новости немного позднее, бог Летон об этом знал давно. Через полчаса Лев уже переплывал Лаймовое озеро. Ирунг ему был в помощь.

Главный материк Ялмир, город-крепость Струин, кварталы искателей приключений.

В этот роковой вечер Фер с Заквиелем сидели в комнате, снятой за один серебряный, и играли в шахматы. Дел ещё было полно, но, как и всё существа в этом мире, они предпочли отдохнуть. На столе лежали куски хорошо прожаренного мяса вместе с солью и луком. Многим он не нравился, но чёрт возьми, как же иногда отменно закусить мясо лучком.

Зак — «Ну-с, тебе шах, Фер.»

Ладья Заквиеля только что встала напротив короля Фера и мягко намекала на не слишком безопасную обстановку. Фёдор же абсолютно не беспокоился. Его пальцы ловкими и быстрыми движениями, но такими, чтобы их увидел Зак, сместили короля и правую ладью на клетку и поменяли их местами. Рокировка — очень требовательный и одноразовый ход во всей партии. Зак прифигел.

Зак — «Э-э-э, это что такое?»

Фер — «Рокировка, не знал?»

Заквиель впервые взглянул на Старфаля как на мошенника. Глаза притворно сузились и слова процежены с явным недовольством.

Зак — «Я, конечно, только третью партию шахмат разыгрываю, только вот эта твоя рокировка полный бред. Как король может передвинуться больше чем на одну клетку?»

Фер задумался. Ведь он никогда не задавался таким простым вопросом. Когда он познакомился с этим ходом, то вопросов у него не возникало. И мог бы он об этом думать до скончания времён, если бы его организм не уловил волны энергии льда. Откуда лёд в Струине? Кажется, Заквиель тоже заметил данный парадокс. Он обратился к Фёдору.

Зак — «Это ледяная комета, зуб даю. Развеешь, или мне попробовать?»

Фер качал отрицательно головой, останавливая Зака на полудействии.

Фер — «Я не наложу иллюзию на весь город так быстро. Это крайне сложный и муторный процесс. Да и здесь герои, не забывай.»

Зак — «Она грохнется буквально через минуту. Ты совсем больной или да?»

Фер — «Да. Я уменьшу её до минимальных размеров. Пусть пробьёт крышу и залетит к нам. Иллюзию стабильности я уже активировал.»

Зак — «Почему все странники пустоты такие безумные?»

Фёдор воспользовался преобразованием тёмной магии и создал две копии самого себя. Они, словно клетки, отделялись от Фера, превращаясь в точную копию. Единственным отличием было то, что клоны были без брони. Три существа встали в треугольник и приготовились к тихому, но очень быстрому прыжку.

События развивались быстро. Фер с временными помощниками на лету передали свою кинетическую энергию комете, летящей в противоположную от них сторону. Итогом стал слышимый только Заку и Старфалю треск льда, и его последующее приземление в гораздо более мелких частях. Комната стала похожа на... заснеженные руины, ну нельзя просто по другому сказать. Клоны обмякли. Их итак непонятная чёрная масса распласталась жирным слоем по деревянному полу. Заквиель уже извлёк письмо из куска льда, читал. Фёдор в свою очередь хорошенько просматривал округу Струина, стоя на покошенной крыше гостиницы. Не хотелось бы сейчас спалиться и не знать об этом. Однако всё было тихо. Вероятно, магия иллюзий Фера была превосходной. В отличие от новостей, которые пришли вместе с письмом. Фер и Зак читали вместе, не отрываясь и не переговариваясь.

Главный штаб внешней политики Моверлэнда

Фер, Заквиель, сегодня утром пришло донесение разведки. Новости ужаснее некуда. Аракс объявил Моверлэнду войну. В 500 км. от снежной границы обнаружены армады безликих. Николас насчитал около восьми миллионов. Эта армия подойдёт к первым линиям обороны через дня четыре. Если же не учитывать все наши укрепления, то до Моверлэнда эта орда дойдёт за десять дней. Возможно, крах наш близок. Господин Велес собирает внеплановый совет Роторн Фаера. Не знаю, окажут ли нам помощь вообще, но вас я жду не позднее, чем через четыре дня с момента написания письма. Понимаю, что у вас было важное задание, да только если вы не поторопитесь, то возвращаться вам будет некуда. Нам очень нужна ваша сила.

Мит ин парадиз. Дуглас

Был бы этот момент в фильме или сериале, заиграла бы тяжёлая, всё нарастающая и нарастающая мелодия грозного металла. Но это пока всего лишь книга, 40 мб сплошных символов. Однако данное чувство безысходности должны понять все. Фер с Заком взяли руками за головы. Было страшно, а главное непонятно что им делать. Бросать всё, предать доверие магических существ и бежать в Моверлэнд? Неужели вы думаете о моих героях в таком ключе!? Да никогда в жизни они не поступят так по сучьи. Скорее сами умрут, но спасут. Фёдор понимающе посмотрел на Заквиеля и тихим голосом порождения произнёс.

Фер — «Времени у нас совсем не осталось.»

Зак — «М-да. Мы стоим на пороге ада. Ну и ладно. С самого детства я знал своё место в мире, я порву глотку любому, чтобы добиться своего. Я готов ко всему, а ты?»

Фер — «Я тоже. Мы планировали провести операцию через три дня... Значит финал будет завтра. Я пошёл предупредить Гвиану, ты — магических существ мужского пола. Подробности ты сам прекрасно знаешь. Завтра в 9:00.»

Заквиель окликнул Фёдора, уже мелькнувшего в потолочной дыре.

Зак — «Подожди, а что мы решили с посланием от Струина?»

Фер — «Ты про Драб на центре площади? Я не смогу завершить кодирование антидота

к завтрашнему дню. Надеюсь, что жертв будет мало, хоть и шансов на это уже практически не осталось.»

Центральная крепость Струина. Рабочий кабинет мэра.

«И вот таким образом я могу сделать вывод, что это порождение скоро себя проявит.» — карандаш остановился на плохо отрисованной чёрной фигуре, и человек, одетый как младший офицер, гордо посмотрел на собравшихся. Шесть призванных героев вместе с Умбером и парой дополнительных персон, включая мера города, сидели в задумчивости. Наконец Обей, мастер мечей, поднял руку.

Обей — «Простите, мистер Евлан, то есть вы утверждаете, что порождение тьмы не такое уж и сильное. Тогда почему тюрьма оказалась в таком плохом состоянии?»

Евлан — «Хе-хе-хе, господин Обей, я вместе с Гондолом прекрасно знаем тюрьму. Наше мнение — у каменного голема случился сбой, и он разрушил здание. Умбер, разумеется, скажет о совсем других событиях, но давайте посмотрим правде в глаза. В мире есть только боги и их священные наместники. Никакая другая сила не способна им противостать.»

Дромер — «Однако мы не можем знать этого наверняка. Порождения тьмы, если верить академиям Сорарка, самые сильные в физическом плане. Нет, я не верю в наше поражение, просто противник может оказаться очень мощным. А это сулит разрушением города и сотням смертей простых граждан.»

Хоноур неожиданно задал вопрос, который очень волновал его товарищей. Они тоже хотели его задать, только никак не могли подобрать подходящего момента, а Хоноур не привык ко всяким излишним любезностям и вставил вопрос как стрелу в бок.

Хоноур — «Евлан, ты сказал о скором выходе на свет порождения тьмы. Ещё ты сказал, что это обусловлено нашим появлением. Я бы на его месте наоборот спрятался получше. Зачем вы выставили на показ драб? Сегодня, на площади.»

Евлан — «Ну... соглашусь, запугивание драбом тоже должно быть эффективным против нашего врага.»

Хоноур — «То бишь те сорок килограмм чистого яда для магических существ вы купили для запугивания. Мне одному кажется эта циферка немнооого преувеличенной? Вы собрались замучить всех этих созданий?»

Тут в разговор вмешался Гондол, мирно дремавший около входа в помещение.

Гондол — «Мы и так по вашей просьбе остановили работу борделя, чего вы ещё от нас хотите? Мы — ярые приверженцы учений Санворда. Все еретические создания заслуживают мучительной смерти, они недостойны существовать вообще. Им нигде и никогда не будет места.»

Хоноур — «Назови мне хотя бы одну причину.»

Гондол — «Порождения, магические существа, гибриды этих рас — создания еретиков.»

Хоноур — «Я сейчас воткну тебе стилет в шею.»

Гондол — «Не понял, это угроза в мою сторону сейчас прилетела?»

Хоноур — «Не угроза, а предупреждение. Твои мысли не то что тупы, они оскорбительны для всех остальных. Не удивлюсь, если порождение тьмы убьёт тебя первым и с жестокостью.»

Обстановка накалилась. Хоноур взбесился не на шутку. Уже тогда он понял, что никак не срастётся с этим продажным обществом. Он не знал кто такой Санворд, это существо

казалось ему кем угодно, но точно не хорошим правителем, раз он устанавливал такую религию в своих владениях. Хоноур реально был готов порезать Гондолу глотку. Жизнь в его старом мире научила очень многому. Например не доверять тому, кто может предать тебя. Весь этот Струин не подходил в друзья. Тут вмешался Реград, понявший к чему всё идёт.

Реград — «Так, Хоноур, иди, прогуляйся, пока тебе кровь в голову не ударила. Мы собрание закончим без тебя, всё важное обязательно расскажем.»

Хоноур — «Ха! С превеликим удовольствием. Сам уже не мог терпеть такого отношения к делу.»

Гондол и Хоноур обменялись враждебными взглядами и разошлись. Не получилось у них сдружиться, не получилось.

«Должен скоро проявить себя. Конечно он проявит себя, если перед его лицом поставить сородичей с драбом у шеи. Нахрена ворошить акулью пещеру?» — кричал про себя Хоноур, прогуливаясь по ночным улицам Струина. Было немного неспокойно на душе. Может быть из-за общей обстановки, ну а может быть из-за того, что чего-то в этом происшествии ему и его команде не договаривали. Не покидало чувство беспокойства за свою спину, такое ощущение было у нашего героя, будто то неожиданное нападение ассасинов было спланированным действием, а также явно не со стороны противника. Хоноур остановился и посмотрел в тёмное небо. На нём практически не было звёзд, лишь луна, которая по размерам отличалась от той, что он помнил. Эта была больше настолько, что это замечалось невооружённым глазом. Послышался тяжёлый выдох. Завтра будет новый день, новые проблемы. Кто знает, что ждёт за поворотом? Возможно, порождение тьмы и вправду выйдет на свет. Этот Гондол с Евланом точно прикончат пару магических существ у него на глазах. Сколько же тогда людей погибнет? Всё это ложилось тяжёлым грузом на плечи Хоноура, героя и игрока №356.

Общественная часть города Струин.

(следующий эпизод изначально вообще не должен был появиться на свет, но некоторые личности в следующей главе точно будут кричать о том, что мол я, автор, присваиваю своим персонажам то, о чём они впервые слышат. Ну там силы, способности и т. д. Поэтому вот... это будет вместо очередной рубрики «Закулисье автора».)

Прекрасный ночной Струин

В ночном небе слышались ритмичные вдохи, выдохи. На крыше одного из тысячи домов сидел чёрный как сама эта мгла силуэт. Шипы на плечах, красные глаза, крепкое костистое телосложение. Старфаль смотрел куда-то вдаль и вспоминал былые годы. Вспоминал о том, как впервые попал в этот мир, как удивлялся первому появлению системы и с каким страхом убегал от волков по ночному великому лесу Дред. Вспомнил Фёдор и о первой встрече с его дорогими товарищами. Их имена навсегда засели в его душе. Вайс, Мелиса, Рих. Фер сжал свои кулаки, ему хотелось плакать, но он не мог этого сделать физически. Да уж, всё же так было хорошо. Те дни, которые он провёл с ними были раем. И пусть тогда из-за чёртова культа волков он потерял свой левый глаз и сильно искалечился. Даже так те дни были раем. Жаль, что он тогда не сильно ценил это время. Потом всё пошло наперекосяк. Культ волков, смерть Риха, Пливен, уже родной город Фёдора, разрушен. Вспомнил Старфаль и первое своё безумие, контролируемое Ленедаром. Тогда было ужасно весело разрывать на кровавые куски культистов одного за другим.

А два года назад Фер получил шанс начать жизнь с начала в мирной академии искателей приключений в Исиле. Там он много с кем познакомился. Золоторанговые искатели приключений Глейсер, Ананта, Кисура. Его прошлый учитель Триодия. Девушка Анвен и лучший друг Фир Сибириан. Все эти люди были честные, сильные и справедливые. С ними Фёдору было очень хорошо... И всё же какая ирония, что теперь Сибир злейший враг Фёдора. Триодия отреклась от нашего героя со словами: «Как низко ты пал.» Анвен ещё как-то пыталась помочь, но Фер сомневался, что она не примкнула ко всем остальным. Мелиса, как оказалась, была уже мертва вместе с Вайсом. И всё вот это пережил наш герой. За свои три года пребывания в этом мире Старфаль повидал много существ, половину из которых уже пережил. Столько смертей... И всё из-за культа волков. Фер никогда не простит культистов. Сейчас же было совершенно не до них, но если он докопается до правды... Крови будет много, много настолько, что океаны окрасятся в алый цвет. Фер собрался, завтра точно будет бойня. Ему нельзя будет показывать свою мягкость. Придётся превратиться в беспощадного палача. Иначе он снова будет держать в руках охладевший труп знакомого человека. Наш герой понимал всю опасность авантюры. И он ни за что не допустит смерти Зака. Он — практически единственный, кто был близким другом Фёдора на данный момент.

Фер заметил маленький неприглядный квадратик в углу своего зрения. Этот мелкий дружок висел там уже очень давно. Фёдор дал мысленную команду. Квадратик откликнулся широким разворотом во весь Феров взор. Игровое лобби, или лучше сказать личный паспорт Старфаля ярко сверкал своими громадными цифрами статистики и личными пометками бога пустоты Ленедара. Когда он вернётся? Да, его подсказки ни раз спасали жизнь Фёдору. Однако завтра Феру придётся надеяться лишь на составленный план, диверсионные штучки и на свою силу.

Игрок №16 \ Странник пустоты \ Бог возмездия
Получено благословение Велеса — Атака хаоса
Получено благословение Аделота — Божий взор
Здоровье. Статус: здоров / F-
Левое глазное яблоко: пустотное слияние 100%
Сердце: пустотное слияние 75%
Всё тело: пустотное слияние 25%

Магическая основа: собрана с ноля, уникальная

Душа совмещена с неизвестной сущностью и находится под её частичным контролем.

Изменён характер и виденье мира. Сильно пошатнулась старое восприятие многих вещей. Возвышены новые ценности.

Характеристики. (Фёдор, твоя статистика слишком быстро растёт, поэтому её я уже измеряю от полубогов.)

ХР — Исполинские (где-то около миллиона)

Атака — хватит, чтобы ранить бога (ты, пиип, слишком возвысился)

Энергетический лимит — 6.000 минут

Физ. защита — Исполинская

Маг. защита — как у высшей Гидры воды

Ловкость — (я не могу вспомнить существа, которое бегаёт и маневрирует быстрее тебя.

Что-то около полубожественной, наверное)

Живучесть — Исполинская

Скорость бега — (об этом уже было сказано выше)

Выносливость — 6 дней (это примерные цифры, эту характеристику точно предсказать невозможно.)

Интеллект — ... (За твою лень в учёбе я поставлю тебе четыре с минусом. Надеюсь, что когда я вернусь, твои познания увеличатся многократно.)

Навыки:

{Проклинающий мир} — Один из трёх похожих. Описание — при III акте вернёт всё в изначальную форму.

{Пламя Архангела} — легендарный навык редкостью 1/4.180.000 человек. Описание — автоматически активируется при получении повреждений, превышающих болевой предел в два раза, отличного от мгновенной смерти. Владелец излечивается от всех недавно полученных ран. Затем навык автоматически находит всех противников и уничтожает их. Для этого владелец получает: заклятие мгновенного сверх-быстрого лечения (Лечит переломы за 2 секунды. Не все переломы сразу, а по отдельности.), пассивное защитное заклинание небесный огонь (Блокирует 75% входящего урона любого типа), физическая сила атаки возрастает в 100 раз. Владелец временно получает все возможные магические преобразования голубого пламени вплоть до высшей вообразимой магии 10 ранга «Пламя Архангела».

{Проклятый глаз неба} — личный легендарный навык. Один из шести похожих без преобразований. Описание — позволяет увидеть цвет души существ, по силе похожих на владельца, а также все их поступки на расстоянии. Способен распознать ложь. При контакте с душами позволяет увидеть и испытать всё то, что испытывали они. В том числе и смерть. За извлечение душ с чёрным оттенком владелец получает дополнительную энергию. Если владелец убивает невинное существо, то его статистика падает. При необходимости может служить мостом для остальных владельцев данного глаза. (вы можете общаться через него, телепортироваться к друг другу.) Сейчас в мире таких существ пять. Остальные способности откроются со временем.

{Редактор} — редкость неизвестна. Описание — позволяет изменять условия и саму природу навыков, их владельцев и предметов в обмен на определённое количество душ поверженных противников.

{Чувство такта} — Легендарный навык. Один из трёх. Описание — Позволяет

предсказывать ближайшее будущее путём создания других измерений, в которых все действия будут фиксироваться и просчитываться. Навык действует против любых целей, чья потенциальная мощь не превышает силы пяти миров. Навык ничего не требует от владельца. (Сейчас вы можете использовать навык {Чувство такта} 35 минут. Кулдаун составляет 44 весёлых чижа часа.)

Магия тьмы. (Ты, как бы это сказать? Уже всё знаешь на мельчайшем уровне. Смысла в так называемых навыках нет. Это просто перечень тех воплощений, что ты можешь создать. Я даже заморачиваться не буду.)

Высшая иллюзия — создаёт всеобщую иллюзию владельца в радиусе до одного километра. Иллюзия не материальна, однако может двигаться и видоизменять объекты для большей правдивости. Владелец иллюзии видит происходящее в двух реалиях. (Как видит он, и как видят другие.)

Духовная нестабильность — позволяет манипулировать душами противников как угодно. Чем сильнее духовная устойчивость цели, тем сложнее этому навыку.

Клоны — магия создаёт точные копии владельца как в физическом, так и в умственном плане. Клон в разных ситуациях будет действовать также, как его создатель. Однако у клона нет магии и вещей владельца. Клон — это копия физического тела.

Чёрная дыра — Создает чёрную дыру с эффективным десятиметровым радиусом, которая будет притягивать к себе все объекты.

Энергетический взрыв — создаёт сферу. При контакте она будет отбрасывать всё на 100 метров.

Первородная энергия — позволяет восстановить что угодно в этом мире. Вещь, тело, душу — плевать. Нужно только контролировать этот самый сложный процесс, а то пустота поглотит тебя и реакция пойдёт в обратную сторону.

Проклятье чёрной манны — сильнейшее преобразование проклятий. Для союзников оно будет величайшей помощью, а для врагов гибелью. Все характеристики кроме духовных увеличиваются или уменьшаются. Всё зависит от владельца. Однако не думай, что этому преобразованию нельзя противодействовать. Если это преобразование на самом владельце, то будет виднеться иконка F+/F-

Магическая диссоциация — обратимый распад сформированного магического преобразования. В какой-то момент любая магия может испариться и собраться через пару секунд, но уже в другом месте.

(А вот эти фокусы ты пока плохо изучил, даже не думай применять их без моего присмотра. Я не хочу, чтобы все планы пошли коту под хвост из-за такой нелепости.)

Размытие реальности

Вселение — заблокировано Ленедаром

Уничтожение души

Ментальное бессмертие

Абсолютная тьма

Допустимые преобразования голубого пламени. (Не знаю зачем тебе эта фигня, но ты просил оставить.)

(все отравляющие свойства огня ликвидированы)

Шар огня — за 1 ед. энерголимита создаёт шарик, наносящий 90—100 урона.

Фаербол — за 2 ед. э. л. создаёт более мощную сферу. Прицельная дальность полёта 70 метров. Примерный урон 180—210.

Бриды — При плотном контакте с противником пять бридов атакуют его с разных сторон, нанося ему урон, суммарно равный 1.000, а также этот ход будет потреблять 3 ед. энерголимита.

Фугасный снаряд — эта магия предназначается для трассировки других снарядов и всего поля боя. Почти не наносит урона, оптимальная дальность 2 километра. За один выстрел поглощает 2 ед. э. л.

Звание:

[Предвестник конца] — доказательство того, что этот мир идёт к своему концу и новой перестройке.

Глава 7 Если конфликт неизбежен

На улицах Струина было довольно светло, когда незаметный никому силуэт человека мелькнул из дверей гостиницы и скрылся среди десятков прохожих. Было ли раннее утро или уже устоявшийся день... Это было неважно. Важно было то, что смерть добралась до суда и скоро карманы её одеяний наполнятся до краёв кровавым блеском душ. А проходящие мимо вставшего в центре площади силуэта не подозревали ни о чём. У них были дела, работа. И вдруг огромный столб тьмы поднялся до самых небес, прошивая облака насквозь. Зловеще улыбающееся порождение тьмы показалось во всём своём величии. Одето существо было не по погоде. Не было никакой ткани в одежде. Лишь металлическая защита закрывала половину тела. Вторая оставалась обнажённой. Вместо волос на голове присутствовали странные отростки, похожие на очень тонкие, многотысячные щупальца. Весь скелет, по сравнению с обычным человеческим был гораздо более ветвистым. Кожа отсутствовала, на её месте образовалась оболочка чёрно-красного цвета. Уши у порождения были вытянутыми, глаза поднятыми вверх. Последние представляли собой небольшой паром, то и дело переплывающий озеро овальной формы, а уже этот маленький мирок накрывала чёрная пелена защитной и очень прочной оболочки. Этот вид по-своему был чем-то прекрасным, совсем не раздражающим, однако челюсти, дошедшие до ушей, мягко, но не ласково напоминали всем о том, что это существо является демоном войны. Руки у существа были в характерных заострениях. У бедных людишек один только звук дыхания этого существа вызывал дрожь. Сейчас же оно стояло прямо в центре людной площади города. В момент прохожие разделились на три группы. Первые и самые многочисленные просто бросились наутёк, толкаясь и давя своих ближних. Другие стояли на месте от страха. Именно их толкали, бросая на каменную кладку площади, разбивая им лица ногами и локтями. В этот момент сила духа и совесть людей раскрылась как цветок поутру. У 90% не было и капли мыслей подумать о спасении других. Всем им было абсолютно по боку на всё кроме спасения собственной шкуры. Однако стоит заметить и тех, кто, наоборот, бросился выводить от суда детей, женщин, пожилых. Таких людей было немного, но Фер видел их всех. Ему не надо было даже проверять цвет их души. Зелёный, возможно даже золотой. Старфаль знал об этом наверняка. Он ничего не делал, чтобы усугубить ситуацию. Просто стоял на месте, желая людям, которые помогали другим, выжить и найти своё счастье в жизни, потому как он своё уже нашёл. И отпустить... не собирался.

Кадр за кадром, поворот за поворотом стражник бежал по лестнице к этажу, где располагались герои. Новость не терпела отлагательств. Порождение в городе! Рука чуть ли не отрывает дверь, гонец увидел нужных людей и закричал: «Порождение на главной площади! Оно появилось!»

Дромер сразу активировал свой навык разведчика. Лицо довольно быстро из не верящего превратилось в противоположное.

Дромер — «Оно реально появилось! Фостер!»

В дверях показался паладин, одетый в полные защитные доспехи, с широким щитом и одноручной булавой наперевес. За ним прибежала Ниис. Обей и Реград уже бежали к площади на всех парах. Городская стража была поднята, конница выехала из конюшен, боевая гвардия одевала свою броню и доставала мечи. Один только Хоноур был незнамо где. До него никто не достучался, комната была пуста, никто не знал где последний призванный

герой.

А Хоноур прибежал на площадь самым первым и устроился на крыше торгового здания. С высоты порождение тьмы он смог разглядеть до самых мельчайших подробностей, включая прозрачную кровеносную систему и крупные кости всего туловища. Навык «соколиное зрение» не показал ни единой точки, от чего Хоноур был сильно озадачен. Ведь его способность показывала самые уязвимые точки тела противника. Но способность также и не говорила, что слабых мест нет. Было ощущение глючности... или защиты от подобного рода навыков. К чему Хоноур в итоге и пришёл. Внимательно смотря на порождение тьмы, он вспомнил слова Гондола, что если порождение покажет себя, то сразу начнётся кровавая резня, чего, разумеется, не происходило. «Гондол, скотина. Так и знал, что соврёшь. С ним мы точно сможем договориться, если не проявим агрессии.» — с этими мыслями Хоноур прыгнул с крыши напрямик на опустевшую площадь. Сейчас он стоял лицом к лицу с порождением тьмы, которое смотрело на него точно также, с опаской и интересом.

Тишина продолжалась недолго, Хоноур начал диалог, всё также держась от порождения на дистанции со стилетами наготове.

Хоноур — «Я Хоноур, призванный герой Сорарка.»

Улыбка на лице порождения тьмы лишь увеличилась после этих слов. Оно заговорило немного устрашающим басом с примесью чего-то инородного в голосе.

Порождение — «У меня очень много имён, но для тебя я представлюсь как Старфаль.»

Хоноур — «Ты же... не нападёшь, пока тебя не трогают?»

Старфаль ехидно засмеялся, разводя руки в стороны.

Старфаль — «Это правда, что порождения тьмы ненавидят людей. Однако они тоже живые существа и эмоции им знакомы. Например, боль и страдания, коими вы одарили присутствующих в городе магических существ.»

Всё сразу встало на места. Информация полностью подтвердилась и сошлась в монолитном пазле. Старфаль пришёл за магическими созданиями, поэтому всё реально можно было решить мирно. Так, по крайней мере, размышлял Хоноур. До того, как не услышал тяжёлое топанье сапог Дромера, так быстро приближающегося к эпицентру событий. Вскоре подоспели и все остальные герои вместе со стражниками, кавалерией и гвардией. Площадь вся была наполнена воинами, которые тщательно окружили появившееся порождение тьмы. Тишина снова окутала пространство повествования. Все воины ждали команды. Герои же не решались сейчас так безрассудно кричать «В атаку!» Но тут вперёд вышло три рыцаря в богато украшенных латах. Умбер, Евлан и Гондол пристально смотрели на порождение. Вот только Умбер смотрел с некоторым уважением, а Евлан и Гондол наоборот презирающим взглядом. Из них так и сочилось мерзкое желание преподать этому еретическому созданию урок. Наконец Евлан махнул рукой своей личной страже. На площадь вывели трёх молодых девушек, закованных в цепи. Они были магическими созданиями. Рядом с ними в миниатюрной коробочке у стражника в руках лежало три маленьких ошейника с драбом в середине. Хоноур заметил, что Старфаль занервничал. В тоже время Дромер с остальными недоумевали о действиях Евлана. Даже Умбер схватил его за плечо и что-то тихо со злым лицом выговаривал.

Фер в это самое время продолжал стоять без движений. Он знал, что люди сделают именно этот ход, но те размышления остались на тростниковой бумаге. В реальности наш герой не знал, что ему делать. Пару движений против рыцарей и драб соприкоснётся с кожей девушек, а антидота нет. И как назло среди этих трёх была Гвиана. Фёдор проклинал судьбу

за такой поворот событий. За три года у него на руках умерло практически пять сотен человек, над четырьмя из которых он рыдал навзрыд. И что? Опять наблюдать за мучительной смертью своих сестёр?

Вторая команда Евлана была отдана под тихие протесты Умбера и героев. Трех девушек в одном лишь тряпье ударами по ногам заставили встать на колени. Перед их шеями стражники держали злосчастные ошейники. Гондол вышел вперед и заговорил с порождением тьмы.

Гондол — «Тебе, тёмное отродье, не стоило вообще соваться в этот город. Эти девки под пытками очень быстро разговорились. Мы знали и о твоём превращении, и о твоём сговоре с ними, и о настоящих твоих способностях. Никакое ты не превосходящее порождение, а всего лишь очередной никчёмный кусок мяса. Ну же, нападай. Ой, забыл. Одна из этих же тебе очень дорога, да? Твоя сестра? Или, может быть, женщина? Хе-хе-хе, стоишь. Эй, кандалы на него!»

Несколько стражников с мечами и цепями погромели в сторону Старфаля, но неожиданно на их пути встал Хоноур. Своими руками он остановил пару пробегающих мимо него людей и закричал остальным.

Хоноур — «А ну стоять!»

Это было удивительно, но Дромер с остальными поддержали своего товарища и остановили бойцов. Гондол с Евланом как-то быстро убрали свои улыбки с лиц. Настолько им не понравилось выступление Хоноура.

Гондол — «Господин Хоноур, зачем вы потакаете этому существу? А вы, славные герои? Неужели вы считаете, что не справитесь с ним?»

Хоноур — «Заткнись Гондол! Вижу, в твоей пустой башке так и не появились здравые мысли! Нахрена ты его провоцируешь!?»

Неожиданно в разговор вмешался Фер. Его голос был тяжёлым, но звонким, поэтому практически сразу на него обратили внимание.

Фер — «Я согласен с Хоноуром. Ты и твой коллега должны были умереть ещё тогда, в тюрьме, но как всегда за виноватых отдувался честный человек, господин Умбер. То, что вы шантажируете меня заложниками, конечно, действительно. А вот насколько этого хватит? Недооцениваешь чужие расы?»

Дромер — «Я лидер команды призванных героев из Сорарка. Мы сами здесь недавно, хотя, думаю, это ты и так знаешь. Твоя ведь цель забрать магических существ?»

Фер — «Да, всё верно. Однако не буду врать. Ещё очень хочется убить всех людей, причастных к этим зверствам. А их здесь... не мало. Однако мне тоже хочется решить всё мирным путём. Если вы освободите магических существ и дадите нам спокойно уйти, то и я в свою очередь не пролью здесь и капли крови.»

Дромер, удивлённый такому лёгкому исходу, уже хотел сказать «По рукам», но этот чёртов Гондол...

Гондол — «А какая нам выгода от такого исхода? Ты хоть представляешь, какие огромные доходы город получает ежемесячно от их использования?»

Данные слова могли взбесить даже самого терпеливого, и Фер не был исключением. Его руки сжались и затряслись в мелкой лихорадке, улыбка превратилась в угрожающий оскал.

Фер — «Выгода!? Доходы от их использования!? Они тоже живые существа, сучий ты огрызок!»

А Гондол, будто этого и ждущий, изобразив испуганное лицо, словно на него уже напали, прокричал: «Одеть ошейники!»

Кульминация встретила Фера невесёлым началом. Он только и успел проговорить «нет», когда на бедных извивающихся девушек надели ошейники с драбом. Гнев, ярость, печаль и грусть. Ничего больше не было. Призванные герои частично поддержали палитру эмоций Старфаля, а некоторые смеялись, выпивая из бокала вино. И один только Умбер осознавал всю тупость приказа Гондола, потому как знал не только о чувствах Старфаля, но и ещё о том, что последует после них.

Порождение тьмы кинулось вперёд на Евлана и Гондола, распивающих вино. Вдруг под его ногами появился магический круг. Мина Хоноура сдетонировала, отбросив противника назад с немного повреждёнными ногами. Затем сразу же появились другие круги. Они были везде, даже весели в воздухе. Суммарный урон был колоссальным. Но и это было ещё не всё. На порождение тьмы сразу налегли Реград и Фостер. Эти танки магией земли перекрыли любые пути отступления и своими атаками сковали движения врага. А затем Дромер, воспользовавшись возможностью, нанёс вертикальный мощный удар по голове. Такое не могло вывести из строя порождение, но потом к атаке присоединились Обеи с Хоноуром. Раз за разом они менялись местами и наносили сокрушающие удары по Феру. Ниис стреляла в него водяными клинками в момент перестановки союзников. Но вот Старфаль, очнувшись от неожиданности, мощным контрударом выбил из боевого построения Фостера. Паладин успел прикрыться щитом, и отлетел на пять приличных метров. В самом щите осталась вмятина. План по уничтожению опасного существа пошатнулся, а вот яркая вспышка света Обея, которая ослепила противника, вернуло всё обратно. В ход теперь пошли более жестокие и болезненные методы. Мечи разрезали сухожилия, стилеты Хоноура входили глубоко в шею. Кровь, такая яркая и горячая забрызгивала всё вокруг. Фер уже не мог сопротивляться. Шесть призванных героев вам не шутки. Они действовали слаженно, били очень мощно и точно, не оставляли и шанса на отступление или на контратаку. Старфаль упал на землю окровавленной тушой. Бой, длившийся всего пять минут, завершился четырьмя смертями. Вдали лежали такие же трупы магических созданий. Теперь все повернулись к Фостеру, откашливающемуся где-то вдалеке.

Обей — «Фостер, ты как?»

Фостер — «Ой пиип! Капец он втащил мне! Я думал, что он мне нахрен щит проломит. Емать он был сильным.»

Дромер — «Хорошо, что всё обошлось.»

Ниис — «Мгновенное лечение. Фостер, тебе лучше?»

Всё обошлось даже без синяков. Вдруг Хоноур замахнулся, явно намереваясь метнуть нож в Гондола, но его руку остановил Реград, не дав ей набрать нужной скорости.

Хоноур — «Ты понимаешь, что ты сейчас сделал!? Всё могло плохо кончиться!»

Гондол улыбался и легонько взбалтывал вино в бокале. Для него всё было прекрасно.

Гондол — «Мистер Хоноур, а чего вы злитесь? Всё произошло гораздо легче, чем все могли себе представить. Всё, угрозы больше нет! Кстати, вино такое вкусное. Нет, правда. Я такого никогда не пробовал. У меня даже сложилось такое ощущение, что туда что-то добавили. Попробуйте.»

Гондол с улыбкой протянул бокал злющему Хоноуру. Вообще, остальные герои тоже были злы на безрассудство этого человека. Им едва хватило времени и сил на этот блицкриг. Они хотели тоже врезать ему за приказ об убийстве магических существ, но неожиданно

Гондол схватился за горло. Цвет его лица стал явно синюшным. К нему подбежали несколько медиков, стали осматривать, а потом... Гондол стал безумно открывать и закрывать рот в надежде вдохнуть воздух. Ничего не помогало, даже магическое восстановление Ниис. Гондол умер в адских муках, цепляясь за жизнь всеми доступными средствами. Тут же все услышали и голос Евлана, кричащего «Что это!?!» Он чиркал своим мечом по телу одной из умерших девушек, но меч проходил сквозь неё, как будто она была призраком или... иллюзией.

Наваждение развеялось. Заиграла тревожная нарастающая музыка. И все вдруг услышали устрашающее биение сердца. Старфаль стоял в центре покрасневшей от крови площади и смотрел прямо в души собравшихся. С ним что-то явно происходило, потому что теперь навык Хоноура неожиданно проснулся и выдал ужасное предупреждение «беги». Ниис прикрыла рот руками и забормотала в страхе что-то о полубогах и магической силе. Голос Старфалья возродился в страхе окружающих его воинов яростной грозой.

Старфаль — «Я всегда уверял себя в том, что люди — это добрые существа. Старался не причинять им вред понапрасну. Но каждый раз всё заканчивалось подобным. Всё-таки, Ленеदार оказался снова прав. Если конфликт неизбежен, то бить надо первым. И непросто бить, а сокрушать, чтобы у противника не было и шанса. У нас были все шансы решить все мирным способом. А теперь...»

Внимание! Навык «Проклятый глаз неба» не может быть переведён на запретные для вас силы из-за отсутствия прямого благословения бога растений Витры. Ошибка! Ошиб-б-б... Система взломана. Божественный дар переписан с помощью первородной энергии. Ограничения отменены. Новое послание от Ленедача: «Доброго времени суток, Фер. И если ты читаешь этот текст, то значит ты пошёл против кого-то из богов. Ты знаешь о неписанных правилах! Тебе ничего не будет, но готовься к последствиям.» Внимание! Иллюзия активирована на полную мощь, операция «Звездопад» началась.

Некоторые могли подумать, что всё кончено, но на самом деле бой между Фером и всем Струином только начинался. Далеко в облаках засверкало нечто, неумолимо приближающееся к городу. Кометы из чёрной материи летели прямо на здания.

Такой дождик мне нравится.

Свет стал пропадать, и скоро на улицах наступили сумерки. Воины даже не помышляли атаковать порождение тьмы. Они, словно замороженные, смотрели на небо, с которого сыпался доселе невиданный град. Хоноур первый смекнул что к чему и хотел напасть на Старфаля, однако он пропал, испарился за те пять секунд, которые упустил Хоноур. Дромер, Фостер, Реград, Обей, Ниис — все они в страхе запрокинули головы. Они много чего повидали в этом мире, но это... хе-хе-хе. Это было далеко за гранью реальности. А потом раздались сотни взрывов. Во все стороны полетели обломки знаний на сверхзвуковой скорости. Ударные волны оглушали, сбивали с ног, срывали всё без остатка. Но и это ещё не всё. Вы когда-нибудь играли в хоррор? Атмосфера для всех людей в городе была точно такой же. Страшные звуки скрипа, тяжёлые и очень неприятные для разума крики и вопли, а ещё музыка. Вместе с этим хаосом играла музыка. Ниис, едва не падая от дрожи земли, закричала что есть мочи своим товарищам.

Ниис — «Я вспомнила его имя! Третий бог хаоса, который должен был умереть три века назад от бога воды. Ренавлар!»

Из пустоты до каждого на этой площади донёсся голос Старфаля: «Ха-ха-ха! Да что ты несёшь?»

Хоноур сразу после этих слов почувствовал холод души. Он не знал, как это описать, словно что-то дотронулось до него. Смерть, например. Ну а потом просто из ниоткуда, извне времени во все стороны полетели сферы тьмы. Разум Хоноура сразу смекнул что к чему. Он бросился к рядом стоящему Обею и завалил его на каменный пол. Сферы пролетели мимо них, раздались разрывающиеся раскатом весеннего грома звуки. Численный перевес воинов Струина превратился в жалящий минус. Кто-то отлетал на добрые десятки метров, кого-то затягивало в чёрную дыру. Старфаль непонятным для Хоноура способом заставил

одинаковые заклинания совершать противоположные действия.

Этот теневой транспол продолжался ещё несколько минут. За этот промежуток не только воины были выведены из строя на долго, но и все лавочки, магазинчики и дома разобрались на составляющие части. Хоноур собрался силами долгого упорства и поднялся на ноги. Кроме Обея, Дромера, Фостера, Ниис, Реграда, Умбера, Евлана и ещё нескольких воинов никто не встал. Много человек спало без сознания, некоторым досталось посерьёзнее, многие лишились голов или сердец, однако для Хоноура данная картина наоборот была поразительна. Умерло от силы процентов 30. Раздался приглушённый общим хаосом голос Умбера.

Умбер — «Разительный интеллект и точность. Все важные структуры города уничтожены в мгновение. И с этой силой ты хотел тягаться, Евлан?»

Евлан же держал позолоченный крест бога Санворда и оглядывался по сторонам.

Евлан — «Сила света великого Санворда. Не дано грязному порождению коснуться меня. Не дано. Верю в светлое будущее, верю в силу божественного света. Санворд, спа... А-а-а!!!»

Звук ломания костей и рвущейся плоти был отчётливо слышен. Старфаль с лёгкостью сломал Евлану позвоночник. В воздухе наконец вырисовался силуэт порождения тьмы. Его тело теперь бурлило жизнью, по артериям с невероятной скоростью текла кровь, было слышно биение огромного сердца. Старфаль заговорил.

Старфаль — «И сколько ты раз за всю свою грёбаную жизнь вспомнил о Санворде? Один? Тогда, когда это понадобилось? Неужели ты думал, что, прикрывшись верой, сможешь избежать возмездия?»

Пошла странная реакция. Евлан покрылся чёрными пустотными точками, а затем из его тела вылетела необычная пульсирующая сфера. Она была в большинстве своём чёрная с примесью жёлтого и красного цвета. Старфаль что-то невнятно проговорил и разноцветный шар влился в его тело, распространяясь волнами энергии. Евлан, будучи бездушным сосудом, грохнулся на пол улицы.

Тем временем по одной из улочек Струина бежала довольно большая группа магических существ с Заквиелем во главе. Разбитые окна сменялись другими развалинами, направление за направлением. Группа петляла по городу как только могла. Изначально спасённое молодое поколение задавалось вопросами, однако после начавшегося звездопада и величайшего хаоса все вопросы отошли на второй план. Первым же было удивление от точности маршрута, по которому вёл Заквиель. Ни завалин, ни патрулей: вообще никто не встречался. Мужчины несли на руках детей и больных, оставшиеся магические существа мужского рода были вооружены мечами. Девушкам приходилось трудно держать такой темп, но делать-то было нечего. Приходилось бежать сквозь усталость и боль. Заквиель, держал в руках свои старые добрые Дагеры, полностью созданные из метрила. Они на 30% состояли из первородной энергии. Такие клинки не просто были удобные и прочные, но ещё и наносили первородный урон. Делал их лично господин Велес, а это значит высшее качество. Очередной взрыв в ста метрах сопутствовался избыточным выбросом стройматериалов и предметов быта горожан Струина. Заквиель заметил, что некоторые стали заметно отставать. Развернувшись и проскользив метр, Зак осмотрел все эти измученные лица. Усталость, страх перед неизвестностью и боязнь возвращаться обратно. Некоторые, правда, горели огнём ярости и ненависти к людям, но на пути стражников не наблюдалось. Что-то мелькнуло сзади. Это заметил не только Заквиель. Магические существа с мечами вышли

вперёд, дабы защитить собратьев своих меньших. Однако чем больше становились два силуэта, тем больше Зак убеждался в кое-чём другом. В конце концов он крикнул: «Это свой, расслабьтесь!» Два порождения тьмы подбежали к группе с мечами. Эти прибывшие были похожи как две капли воды и несли в руках оставшихся девушек.

«Зак, как всё продвигается?» — спросило одно из порождений своим нечеловеческим голосом.

Заквиель поднял свои руки на ширину плеч и, держа в руках по мечу, показал восемь пальцев. По четыре в каждой стороне.

Зак — «Я не досчитался шестнадцати существ с учётом новоприбывших. Это просто ужас.»

Чёрные порождения переглянулись. Одно из них до сих пор держало на руках ту самую девушку, которую встретил Фер. Гвиану.

Порождение — «Я передам это Феру. Мы, к сожалению, не знаем, что делать.»

Гвиана в это время пребывала в каком-то астрале. С одной стороны она наконец увидела своих парней с деревни, о чьей судьбе не знала две недели, но с другой... Она думала, что её спасителем, как это бывает в каких-нибудь средневековых романах, являлся прекрасный принц. В её случае Фер, а это оказался непонятно кто. Чёрт его знает кто это был. Толи просто другое порождение, толи брат-близнец, а может быть и вообще чей-то навывк. Порождение тьмы, нёсшее Гвиану, убрало правую руку, дав тем самым её ногам соприкоснуться с землёй. Их взгляды встретились и...

Порождение — «Прости. Фер тебя любит, но не я. Для меня ты как камень на дороге. Обращаюсь так нежно с тобой только по его приказу. Зак, мы побежали обратно. Возможно, в городе скоро станет жарко. Поторопись.»

Времени всё рассусоливать не было. Два чёрных воина убежали обратно со скоростью гоночного болида, а группа из 26 существ продолжила побег из Струина. Гвиана была обескуражена словами спасителя. Но чем именно? Этого прочитать на её лице никак не получалось.

Ну а на площади в это же самое время разгоралась под общим хаосом нехилая битва. После того, как из Евлана в прямом смысле высосали душу, Умбер со своими оставшимися на ногах воинами пошёл в атаку на Старфалья. О чём он думал? Скорее всего о своей чести и как её не замарать. А вот что насчёт семьи? Думал ли он о будущем своей семьи, когда поднимал меч на порождение тьмы? Так, по крайней мере, рассуждал Фер, наблюдая за этим странным поступком. Хотя, Фёдор прекрасно понимал, что отступить Умбер не мог. Это был его родной город, его работа, его честь и совесть. Поэтому удар по его грудной клетке и не был смертельным, да и удары по остальным солдатам были тоже слабыми. На поле боя остались лишь призванные Сорарком герои и третий странник пустоты Моверлэнда. Дромер обратился к нашему герою.

Дромер — «Старфаль, мы всё ещё можем мирно разойтись. Давай на этом закончим.»

От этих слов порождение тьмы залилось таким жутким смехом, что волосы на руках вставали дыбом. Старфаль смеялся от души, не мог остановиться.

Старфаль — «Что!? Ты реально думаешь, что после такого я просто уйду, оставив вас невредимыми? Да вы же побежите за нами сразу, как только мы расслабимся. Люди — жадные, сволочные, плюющие на всё ради себя создания. Я не ненавижу вас, но доверять вам уже никогда не буду.»

Дромер — «Тогда ты умрёшь. Бой будет очень сложным, но мы всё равно одержим

победу. Мы призванные герои, у нас изначально сила близка к божественной.»

Старфаль — «Хе-хе, это кто тебе такой бред сказал? Бог ветра Кейден? И даже если так... Чушь это всё. Я не тот противник, который будет проигрывать новичкам вроде вас. Вот она уже наверняка поняла кто я такой, и Хоноур, возможно, тоже.»

Дромер и все остальные посмотрели на Ниис, ожидая подтверждения или опровержения слов Старфалья. Она же ещё не полностью отошла от того шока, который испытала со своим магическим зрением при наведении его на статистику порождения тьмы.

Ниис — «Он такой же как и мы. Игрок №16. Полубог.»

Теперь уже и Хоноур понял, что ещё за «беги» выдал его навык. Против призванного героя на стадии полубога у его команды не было и шанса. Старфаль сложил руки вместе. Его следующие слова звучали в ушах героев Сорарка уже совершенно по-другому.

Старфаль — «Ну что ж, начнём.»

Дромер закричал: «Все, используем благословение!» Приказ был выполнен. Шести сильных одинаковых навыков слились в один большой шторм ветров. Непроницаемый купол водрузился над головами тех семерых, кто ещё оставался на ногах. Старфаль неожиданно заметил, что кислород под куполом резко возрос с 20% до 50%. И, с одной стороны, это было плохо для нашего героя, потому как его противники стали в разы сильнее, а вот его телу нужен был для жизни не совсем кислород. Но была вещь, о которой призванные герои даже не подозревали.

Использував магию ветра, Дромер метнулся к Старфалью в надежде совершить успешный блицкриг. Он надеялся на то, что порождение тьмы не успеет отреагировать, да и если оно даже заблокирует этот удар, союзники покажут своё гостеприимство десятками атак и магических заклинаний.

Фер увидел, как командир команды героев, Дромер, кажется, использовал воздушный взрыв для быстрого набора скорости. Когда-то и он использовал это заклинание. Фёдор видел движения этих молодых воинов насквозь. Быть может, он и пропустил бы пару ударов, будь они немного быстрее или опытнее, но после годовой тренировки с самым жёстким героем в мире... Тактика ведения боя призванных героев Сорарка была детскими потугами отнять у старшего конфету. Дуглас, игрок №1, а также первый странник пустоты был беспощаден в тренировках. Сколько же раз Фер терял сознание при тренировочной с ним битве. И даже с этим демоном пустоты Старфаль теперь сражался на равных. Что же можно было ожидать от новичков вроде Дромера и его команды?

Порождение тьмы без стараний отбило атаку Макуахутла Дромера. А потом наш главный герой активировал заклинание Огненные бриды. Из-за необычно огромного количества кислорода в воздухе эти голубые сферы выросли до небывалых размеров. Все они полетели к обидчику. Взрыв огня был очень сильным. Ниис, видя этот парадокс, спросила себя: «Как порождение тьмы может использовать святую магию?» А вот Дромер уже ничего не спрашивал, так как после массирующей контратаки он получил удар в грудь такой силы, что протаранил свой же воздушный барьер. В бой вернётся он не скоро. Тут вмешались Реград и Фостер. Штормовой танк и Паладин единым тараном напали на Старфалья, комбинируя физические и магические атаки, они даже смогли оттеснить порождение. В это время подвижные Обей и Хоноур уже заходили на траекторию для неожиданного нападения. Ниис лечила Дромера. Огонь порождения тьмы кое-где оплавил доспехи, чего уж говорить о плохо защищённом торсе или руках. Правда, Ниис отдала должное тому, что лицо никак не пострадало. Возможно, Дромер успел закрыть его руками, а возможно это порождение

пожалело его. В любом случае раны были ужасные. Ниис едва держалась, чтобы не занять в привычном ей характере.

«Обей, давай!» — закричал Хоноур, прыгая на Старфалья. План его был прост и понятен. Вонзить стилет ему в шею как можно крепче и глубже. Обей же полностью зарядил свои мечи энергией света и собирался выдать весь свой запал во врага, отвлечённого яростными выпадами Дромера и Фостера. Но вот следующего поворота событий никто не ожидал. Сработало нечто в виде телепортации, и четыре воина оказались одни на каком-то пляже. Вокруг был один песок, океан и пара пальм с кокосами в центре.

Раны Дромера залечивались неожиданно быстро. Ниис использовала все свои силы на это, но всё равно такого эффекта она не ожидала. В конце концов девушка спокойно выдохнула и только сейчас вспомнила, что Старфаль ещё здесь, и должен идти ожесточённый бой, коего, почему-то, не было. Ниис повернулась и застыла в ужасе. Перед её лицом стояло то самое порождение. Чёрные ряды острых и ровных зубов смотрели прямо ей в глаза. В голову девушки-мага закрались страшные мысли. Старфаль нагнулся ещё больше и поравнялся с Ниис глазами. Она просто застыла в страхе перед ним. Фер испытывал некие двойные чувства удовлетворения и гордости, что наконец его стали бояться, а не думать о великой победе над порождением. Наш герой спросил девушку.

Старфаль — «Вылечила командира? Я немного помогал. Теперь помоги и ты мне.»

Ниис сглотнула. Один вид сидящего напротив вводил её в морозящий ужас, а тут он ещё и просит её о конкретных действиях. Однако собравшись с силами она ответила.

Ниис — «Что ты хочешь?»

Старфаль — «Хочу закончить весь этот фарс. Вам никак меня не одолеть, а дальнейшее ваше избиение может плохо кончиться. Как бы это сказать... Я очень плохо рассчитываю свои силы. Не хочу лишних смертей.»

Ниис — «Но мы ведь ещё раньше предлагали разойтись, разве нет?»

Старфаль — «Но мне было важно показать вам то, чем живёт настоящий мир. Смерть, ужасы и страдания, чтобы вы не сбились с того пути, который, по-хорошему, должен был быть у всех призванных героев. Короче эту речь я буду толкать всем вам. Тебя же я попрошу постоять и сделать вид, как будто ты в заложниках. Парни твои гулкие... Не дай бог полезут тебя спасать. Я сдерживаться тогда точно не стану.»

Ниис — «Хорошо.»

(Вернёмся к героям на пляже...)

Хоноур недоумевал. Это не было похоже на его первую телепортацию в этот мир. То, что провернули с ним только что, скорее походило на быструю смену пейзажа, нежели на тот пространственный туннель между мирами. Да даже Обей выражал свои эмоции очень ярко, а ведь для него это было несвойственно. Вдруг Фостер закричал.

Фостер — «Народ, это не пляж. Я чувствую ровную поверхность площади. Что это? Иллюзия?»

Обей воспринял данные слова как приказ и активировал силу света.

Обей — «Развеивание магии!»

Из поднятой руки мастера мечей вырвался бушующий яркий свет. Он начал бороться с чем-то невидимым. И свету явно не хватало сил разрушить построение чужеродной магии. Она была слишком сильной. А потом она сама ни с того, ни с сего начала расходиться и отступать словно отлив. Перед глазами Хоноура, Фостера, Обей и Реграда предстала страшная картина. Порождение тьмы стояло позади Ниис, положив на её плечо свою

огромную руку. Было всё сразу понятно. Их единственную и неповторимую Ниис взяли в заложники. Позади лежал без сознания Дромер. Никто из четырёх героев не думал атаковать. Им было страшно за последствия таких действий. Старфаль обратился к ним с нескрываемой надменностью.

Старфаль — «И что вы стоите? Вы же понимаете, что ваша Ниис в хрупкой ситуации?»

Все молчали. Хоноур сжал крепче стилеты. Он начал устанавливать мины вокруг Старфалья так, чтобы те не задели Ниис.

Старфаль — «Да и плюс вы слишком поздно поняли трюк с островом. Я бы мог всех вас там по одиночке перебить. Вы слишком слабы и неопытны в боях. Хоноур, я вижу все твои мины. Поймите, что в будущем вам придётся не раз убивать ради, хотя бы, собственного спасения. Я вас прекрасно понимаю, потому что год назад был таким же как и вы. Однако при настоящей реальности сломался и натворил дел. Я потерял очень много близких. Они умирали на руках, а я не мог ничего сделать. Не повторяйте моих ошибок.»

Хоноур — «Не пойму. К чему ты подводишь?»

Старфаль — «Настали суетные времена. Скоро начнётся война, которая может пошатнуть баланс сил во всём мире. Человеческая раса слишком долго жила в шоколаде. При реальных проблемах случится тоже самое, что случилось с Вердией, страной света. Из той страны я знаю лишь одного героя, который возьмёт на себя бремя, возглавит небольшое поселение и приведёт его в хороший вид. Не пытайтесь взять огромное под свой контроль и защиту. Начните с небольших деревень. И тогда, вы станете медленно, но верно набирать силу и могущество.»

Фостер — «Да ты только что разрушил целый город.»

Старфаль — «Да, я это сделал. Я ужасное создание, не спорю, однако мои близкие будут жить спокойно, пока мной наводится шум. Опять же, счастье одного строиться на проблемах другого. Я лишь выбрал своих из тысяч чужеземцев. Мои действия нельзя оправдать, но я не бог, чтобы делать всё максимально здраво и эффективно. Смертей практически не было, я постарался. Вы поймите меня... Я не хочу вашей смерти. За те три года, что я в этом мире, из 378 призванных героев 245 умерло по разным причинам, 68 пропало без вести, 38 были изувечены настолько, что превратились в овощи. Те 27, что остались — это мы с вами. Призванные герои очень важные фигуры в этом мире, однако в большинстве случаев им не дают расцвести. Их используют в качестве материала для экспериментов, для игр богов, для грязных поручений. Лишь несколько выживают и получают хоть какую-то свободу. У вас ещё всё впереди. Понимаю, сейчас вы не поймёте меня. Однако...»

Старфаль достал откуда-то странную сферу. Она переливалась в пустоте странными белыми точками. Порождение кинуло этот предмет в руки Хоноуру. Тот поймал шарик и с недоверием всматривался в него.

Старфаль — «Если у вас когда-нибудь возникнут реальные проблемы, то через эту сферу вы сможете послать мне сигнал о помощи. В зависимости от расстояния между нами я могу прийти через несколько часов или же дней. Не пренебрегайте этой сферой. Я на вашей стороне, хоть сейчас вы и не верите. Спасибо, что постояла спокойно, Ниис. С Дромером всё в полном порядке. Я пошёл.»

Рука с плеча Ниис соскользнула и в такт остальным конечностям пошла к выходу из города. Фер шёл по обломкам зданий, по разбитым дорогам улицы. Наложённая иллюзия тщательно скрыла его местоположение. Оставлял он Струин после себя в совершенно

неприемлемом виде. Фёдор упрекал себя за такие жестокие методы, но что он мог сделать? Эх, было бы больше времени на подготовку... Единственное, что призванные герои оказались не настолько сильны как Фир Сибириан. Наш герой этому радовался сильно.

Выходя из раздолбанных до основания ворот города Фер вспомнил лицо Сибира. Этот светловолосый парень более низкого роста, чем он, с оптимистичной улыбкой и живыми глазами. Он был не только сверстником Фёдора, но и лучшим другом с того момента, как Фер попал в Исил. Был... По правде сказать, Старфаль боялся Сибира. И боялся не отдельных способностей, а его полностью. Эти огромные плюсы до рокового момента являлись неподдельной помощью нашему герою в битвах и в самой жизни, но вот испробовав весь потенциал Фира на себе... Фёдор ещё долго не избавится от того страха. Ведь Старфаль лучше всех осознавал такую, казалось бы, обычную фразу «Я Русский». Нет Сибир, впрочем, точно также как и Фер, не был чистокровным русским. Фёдор был немного грузином, Сибир — немножко поляком, жившим в Советской Америке. Сама суть их мировоззрения, духовной восприимчивости и способности приспосабливаться к любым проблемам и угрозам. Эти братья были сильнейшими по своей сути. Однако Старфалю частенько помогал бог пустоты Ленеदार. Сибиру же данная услуга была изначально закрыта. Соглашусь, последний был под постоянным присмотром бога света Санворда, который соединял в себе всё зло света, как бы странно это не звучало. Фир Сибириан — человек доброй и наивной души, которая, отчасти, так и не смогла понять всю тяжесть судьбы своего брата Фера. Но когда у героя света кончилось всё доброе в душе, в ход пошло то ужасное и зловещее, что прячется в каждом русском. Эти чувства заставляли дрожать, слезиться, хоть ты и не хочешь плакать. Будто вся твоя душа корчится в страшных муках от осознания, какое чудовище ты пробудил своими действиями. И Фёдор всё это прекрасно понимал, так как был таким же русским, как и Сибир. Именно поэтому Фер содрогался от единственного воспоминания того боя, его пробирающей до костей силы и смекалки. Сейчас же пути этих двух существ разошлись по разным дорожкам судьбы. Вряд ли они когда-нибудь ещё пересекутся. Сибир сейчас должен был жить в Вестании. Стране деревьев и эльфов. Должен был жить вместе с учителем Триодией, Анвен, Мириадой, Седриком, Ворном и как его там... Майном. Эх, ну почему всё так трагично сложилось!?

Рубрика «Закулисье автора»

Иллюзии Фера — отдельный вид искусства. Чем она обширнее, тем больше нужно всего продумать. Чётко представить нужную картину, наизусть выучить окружение и реалистично вписать его с теми чувствами, которые контролировать не получится. Порывы ветра, на пример. И Фёдор в наваждениях реально бесподобен, потому что перфекционист. Практически весь год, что наш герой провёл в Моверлэнде, он практиковался в различных иллюзиях. В его ассортименте присутствуют: Звездопад, Уроборос, эксперементальный танец возмездия. И все эти миражи высшие, рассчитанные на обман полубогов.

Глава 8 Возвращение в Моверлэнд

Ночь. В это время суток тебя никто не увидит, если ты даже захочешь пробежаться по лесу. Звук выдаст твоё присутствие, но и что с того? Услышать — не значит понять откуда и где. Фёдор пробирался сквозь сонные постройки природы. Сопровождаемый мглой ночи он искал хоть какие-то следы магических существ, которых он спасал двенадцать часов назад. У Фера с Заквиелем была договорённость, что при любых условиях они остановят группу спасённых в безопасном укрытии и дадут им передохнуть.

«Да пиип!» — ругался Старфаль — «Где Зак остановил их?»

Плюс ко всему навык ночного зрения сильно докучал своей монотонностью и чёрно-белыми оттенками. Смотреть на мир словно на карандашный рисунок далеко не то, что захочется увидеть. Однако Фер хвалил магических существ. Ничего не выдавало их присутствия. С помощью своих сил Фёдор чувствовал присутствие Зака, на которого он ещё давно наложил метку слежения, только магическое заклинание откликалось где-то в горе. Где вход в пещеру!?

Через пятнадцать минут бессмысленных поисков Старфаль встал ровненько под этой самой точкой и... начал копать под себя. В Майнкрафте это привело бы к скорой и мучительной смерти, но нашему герою обычная лава являлась горячим источником, нежели опасным природным объектом. Преобразовывать землю в воздух и обратно оказалось легче обычного, наверное, тренировки с пустотной энергией шли на пользу. Наш герой погружался всё глубже и глубже в недры земли. Наконец его глаза уловили пустое и плохо освещённое пространство. Фер немного запоздал с отключением своих сил, поэтому в потолке образовался заметный бугор. Старфаль приземлился примерно недалеко от центра овального помещения. Оно хоть и не освещалось сильно, как обычно это делают люди, но предназначалось для полноценной жизни. Вокруг нашего героя скопилось множество настороженных глаз. Фёдор осмотрелся. В одном из более длинных концов пещеры располагались койки со шкафчиками. В них лежали различные медикаменты для магических существ: энергетические кристаллы, травы, зелья, снадобья и различного рода микстуры. В кроватях мало кто лежал, тяжело раненых не было. Их заменяли существа со средними и лёгкими ранениями. В противоположном конце на столах виднелись ресурсы общего потребления и еда. Там было много магических существ, которые теперь смотрели на Старфалья. Наш герой повернулся к тому, кто стоял ближе всего, и сказал.

Фер — «Доброй ночи. Спокойно, я далеко не человек, как видишь. Где Заквиель?»

Голос вампира-спутника отозвался в одной из зашторенных палат.

Зак — «Пацаны, расслабьтесь. Это Фер, второй посланник Моверлэнда. Слыш, Фер, тут пока чижика одного зашиваю. Ему неплохо досталось. Снабди всех энергией, а то кристаллов мы закупили очень мало.»

Тут откуда-то выбежала девушка. Её бардовые от природы волосы сразу бросились Феру в глаза. Всё тонкое, даже тощее тело закрывала частично одежда. На нежной шее девушки виднелось затёртое место от ошейника. В месте чуть ниже шеи приютилось элементарное ядро, которое теперь поддерживало магию в ней с постоянным, стабильным темпом. Фёдора вновь бросило в порывы чувств. Такое было с ним в новинку. Эти ощущения были ему незнакомы, однако он прекрасно понимал, что влюбился. Как же она была прекрасна. Девушку звали Гвиана. Она сразу накинулась на нашего героя и зарылась в него словно в

подушку.

Гвиана — «Я верила. Верила, что вы и правда спасёте нас.»

Фер — «Да, обстановка в мире сильно изменилась, но мы вас не бросим. Народ, я могу создавать энергию любой природы. Вам просто нужно сказать свой элемент. Давайте в очередь.»

Старфаль принялся преобразовывать пустотную энергию в различные подтипы и вливать их в ядра магических существ, попутно рассказывая о ситуации, в которой оказался Моверлэнд и они в том числе.

Обсуждение текло бурной рекой. Магические создания задавали очень много вопросов, порой бессмысленных, но они же тоже живые и несовершенные. Фер вместе с Заком отвечали на некоторые по десятку раз. Как там живётся в Моверлэнде? Те ли это туманные земли? Правда, что Моверлэнд в сухую победил Вердию за три дня? Однако были и довольно сложные вопросы, касающиеся непосредственно недавно начавшейся войны с первым богом хаоса и пламени Араксом.

Через час активных разговоров

Фер — «Короче вот такие дела. Я не знаю точно насколько шатко положение Моверлэнда. Не знаю выстоим ли мы вообще против восьми миллионов безликих...»

Зак — «Ой, всё! Фер, треплешься и треплешься. Ну сколько можно? А вы с нами или под нами?»

Настал кульминационный вопрос в диалоге. Все пригорюнились. Тут их эксплуатировали как рабов, а там, видимо, придётся также вкалывать, чтобы отвести беду от новой родины. Первой, как ни странно, ответ дала Гвиана.

Гвиана — «Лично я пойду в Моверлэнд. Думаю, что и Инфил вместе с Экспидом меня поддержат. Мы же выросли в одной деревне. Нам всегда приходилось много работать. Ребята, вы меня поддерживаете?»

Экспид — «Да, Гвиан. Я с тобой согласен. Все согласны.»

Зак — «Ну и ладушки. Тогда давайте сейчас быстренько собираемся и лезем в дудку.»

Фёдор вспомнил старый советский мультфильм, но шутки всё равно не понял.

Фер — «Какую ещё дудку?»

Заквиель улыбнулся своей обвораживающей вампирской улыбкой и прикоснулся к стене.

Зак — «Я тебе многого не успел рассказать из-за спешки. А как ты думаешь... Почему убежищем я выбрал именно это место?»

Фер — «Потому что ты тупой и тебе нравится грызть каменную породу своими зубочистками?»

Зак — «Твоё последнее слово.»

Фер — «А можно два?»

Зак — «Нет.»

Фер — «Сам знаешь кого ответ. Переиграл и уничтожил. Давай уже, ломай эту чёртову стенку. Готов даже поспорить, что там ничего такого нет.»

Зак — «А если там будет то самое?»

Старфаль громко засмеялся.

Фер — «Если там окажется станция сети Минамис, то я разденусь до пояса.»

Одним сильным ударом Заквиеля стена наелась досыта и рассыпалась, показывая то, чего никто кроме Зака здесь не ожидали увидеть. Ледяные потолки, тоннель, уходящий в

горизонт пространства, станция. Всё это было изготовлено из льда бога Велеса. Из дыры сразу же повалил пар. Там была температура -5° , в то время как в убежище 20° - 22° .

Фер — «Можжевельник гремучий! Когда!? Когда вы успели провести суда сеть Минамис!?!»

Абсолютно все смотрели на это странное, но очень красивое подземное строение с открытыми ртами. А Зак в ехидном смешке показал на Старфалья.

Зак — «Через три минуты вся твоя броня до пояса должна лежать отдельно от тебя.»

Фёдор вздохнул от обиды, однако слово сдержал, полностью оголив свой торс. Хотя это и какой-то проблемой нельзя было назвать. Для нашего героя, год прожившего в Моверлэнде, такая температура была детским лепетом. Для магических созданий, кстати, теперь тоже. Полностью заряженное элементарное ядро могло спокойно адаптировать организм к непривычным условиям жизни. В этом и была особенность этой расы.

Надувшийся Фер стоял, прислонившись к столбу ледяной капсулы Минамиса. Его скрещенные на груди руки вызывали только зависть от эстетичности и размеров мускул. Оголённый торс был вообще как плитка шоколада. Кубиков было гораздо больше, нежели у человека. Выглядел сейчас наш герой... м-м-м... сасно? Не знаю как ещё описать всю иронию ситуации, но на него неровно дышали многие. В том числе и Гвиана, которая была в один вечер ближе всего к нему в романтическом плане. А также неровно дышали пацаны, видевшие всё это. Только они это делали уже по другим причинам, более враждебным так сказать. Зак в это время настраивал капсулу для двухдневного скольжения под землёй. Был он тем ещё мастером на все руки. В свои 19 этот вампир освоил все виды оружия, 28 видов ремесла, а в добавок мог программировать сеть Минамис. Гений он был не по своей воле, жизнь заставила. Зак когда-то именно так сказал Фёдору, у которого месяц не получалось освоить запретную магию пустоты.

Зак — «Всё готово! На борт!»

Скомандовал магическим существам Зак, и те, повинувшись, по очереди стали подниматься и заходить внутрь судна. Оно было похоже на стеклянную капсулу овальной формы. Внутри было всё необходимое. Станция преобразования энергии для магических существ, медицинский центр для всех рас, столовая, кухня, спальники, командный центр и даже комната отдыха. Старфаль сразу разместил свою броню на спальнике около края большой капсулы. Сам он поднялся к Заквиелю на мостик. Остальная мелочь возилась внизу, рассматривала диковинную конструкцию. Кто-то её трогал, кто-то лизал, но об этом потом как-нибудь. Сейчас же на повестке стоял тот факт, что конструкция начала набирать скорость и очень быстро скользила по ледяному тоннелю. Фёдор подошёл к Заквиелю вплотную. Перед ними словно катушка с нитками сматывалась дорога, которую проскальзывал транспорт сети Минамис.

Фер — «Ты сейчас серьёзно на безопасном режиме едешь?»

Зак — «Да... Война всё-таки.»

Большая чёрная рука Фёдора отбросила руку Зака и водрузилась на рычаге контроля скорости. Сейчас на нём виднелись три арабские цифры «120».

Фер — «Ну так эту дилетантскую скорость на мирное время оставь. Мы на ней три дня добираться будем.»

Рычаг стал медленно подниматься. 140...180...200...260

На саму капсулу поразительное изменение в скорости никак не отразилось. Магические существа этого даже не заметили, но вот дорога впереди стала значительно быстрее

пропадать под днищем ледяной машины. Зак косо посмотрел на Фера.

Зак — «А чё так мало?»

Фер — «Ну до 300, думаю, разогнаться можно.»

Зак — «Не надо, и так нормально.»

Фёдор повернулся. Направляясь к лестнице, ведущей вниз на основную палубу, он сказал Заквиелю.

Фер — «Зак, помнишь, совсем недавно мы разговаривали на тему „Чего ты боишься“? Я тогда тебе так и не ответил.»

Зак — «Да, базарили.»

Фер — «Так вот мне страшно оставаться одному, провожать своих близких в последний путь. Сейчас такое время... Не знаешь, когда смерть может тебя поджидать.»

Зак — «Не улавливаю мысли.»

Фер — «Я гораздо безумнее, чем ты думаешь. Постарайся не ходить по границе жизни и смерти. Просто я обязательно кинусь тебя спасти, а моя сила совсем ещё нестабильна. Может произойти то, что ты видел в моём бою против Дугласа, но в гораздо больших масштабах. Я случайно могу стереть весь Моверлэнд.»

Зак — «Хе-хе-хе, теперь мне стало немного страшно. Ладно, постараюсь.»

Фер — «А ещё до поздна не задерживайся. Сон важен для всех.»

Зак — «Нам почти два дня добираться. Эй!»

Фер — «Я ушёл.»

Наш герой дошёл до своего спальника около края капсулы, сдвинул броню в сторону и наконец-то развалился на своём законном месте. Заложив руки за голову, Фёдор так сказать отключил основное зрение, потому что его глаза как таковые не имели возможности моргать. Вдруг над головой Старфаля возникла непонятная тень вместе с силуэтом. Наш герой вновь вернул глаза в бодрствующий вид. Над ним возвышалось уже знакомое лицо Гвианы. Фер чувствовал себя не в своей тарелке, но не дал шанса запнуться или смутиться. Самым безразличным голосом, на который он только был способен, наш герой спросил Гвиану.

Фер — «Что-то случилось?»

Гвиана — «Нет, ничего. Ты такой горячий...»

Нежное и хрупкое тело Гвианы прислонилось к обнажённому торсу Старфаля. Про себя он начал ругаться, поскольку держать себя в руках уже плохо получалось. Однако кто ж знал, что это только начало.

Гвиана — «Я помню, как мама рассказывала об удивительной особенности чистокровных порождений тьмы создавать вокруг себя зону тепла. Ты такой горячий... Моё ядро отзывается на тебя. Можно я здесь останусь?»

Завершённые дела, полностью свободное время, безопасная обстановка и девушка, которая легла рядом сама. Неужели кто-то из вас, читатели, подумал, что Фер скажет нет? Такого шанса обычно годами ждут, а тут...

Фер — «Конечно. Я точно не против.»

Гвиана рассмеялась. Смех был звонким и главное радостным.

Гвиана — «Эй, девочки. Давайте все сюда! Несите спальники, я нашла лучшую в мире грелку!»

В какой момент времени Фёдор превратился в подушку для пользования, знал только автор. Около пятнадцати девушек сначала возились вокруг нашего героя, пристраивались

рядом, присваивали себе части горячего тела Фера. Тем временем все остальные, а именно пацаны, собирались кругом в другой части поля спальных, чтобы обсудить возможные «случайные» смерти порождения тьмы. Однако всё упиралось в две вещи: право спасителя и его невероятная сила. Да и ко всему вышесказанному прилеплялась противная истина, что Фер был гораздо более привлекателен, чем остальные магические существа.

Пора было укладываться спать. День был насыщенным. Сегодня наконец-то свершилось возмездие и люди получили по заслугам. Многие невинные также пострадали. Печально, но никто здесь идеальным богом не был. Старфаль сделал всё радикально, с применением очень сильных взрывных ядер. Только закладывал наш герой их не в жилые дома. Скорее всего история города-крепости Струин выйдет в свет Сорарка и бывших городов Вердии как ужасная террористическая деятельность, которую всеми силами нужно пресекать, а вот для тех, кого Фёдор спас, этот день будет священным. Днём памяти погибших и замученных, а было их подавляющее большинство.

Очень ранним утром следующего дня

«Фёдор! Ах ты тварь!» — чей-то голос заставил Фера проснуться. Тихий гул бешено летящей капсулы по-прежнему сопровождал храп десятков созданий. Но этот бас... Как же долго его не слышал наш герой. Старфаль мысленно обратился к тому, кому он был обязан жизнью.

Фер — «Ленедар? Ты вернулся!?»

Ленедар — «Да, собака ты сутулая. Я вернулся из полугодового странствия, а ты тут в гареме девок спишь! Ты что? Совсем пиип!»

Фер — «Аха-ха, нет. Ты не так всё понял. Это не мой гарем.»

Ленедар — «А чей!?»

Фер — «Да нет же. Это долгая история. Короче я возвращаюсь в Моверлэнд с спасительной миссии. Ну что, каковы новости?»

Ленедар — «Полный пиип. Другие миры несутся как ошпаренные. Всего их пока шесть если наш не считать. Три из них только-только начали развиваться. Они опасности пока не представляют даже потому, что создателей у них максимум два. Ещё один мир выглядит так себе. Там два бога, которые дерутся между собой. Им сейчас не до странствий по другим мирозданиям. Предпоследний... хе-хе-хе... выглядит как большая танковая игра. Каждый там имеет свой танк и сражается с другими. Вообще интересный мир. Он совершенно не похож на наш с тобой, Фёдор. Как-нибудь я подробно расскажу и о нём, и о всех других. Но сейчас меня волнует последний.»

Фер — «На каком этапе развития он?»

Ленедар — «Буквально года через два в наш мир будет проведена прямая дорога. Их сила не так уж меня заботит, однако их вторжение сильно разворошит и без того уродскую систему гравитации. А это уже проблемы, которые встанут ребром всем без исключения. Даже богам.»

Фер — «Капец... Ты, кстати, можешь успокоиться. Возможно, эти будущие проблемы Моверлэнд не пошатнут. Его скоро может не стать.»

Ленедар — «В каком смысле не стать?»

Фер — «Нам бог огня Аракс войну объявил. И, судя по огромному количеству безликих, он собирается стереть Моверлэнд с лица земли снова.»

Ленедар — «Да пиип... Ну почему проблемы приходят постоянно с друзьями? Получается, что мой четвёртый план тоже пойдёт в помойку?»

Фер — «Не знаю. Как я понял, твой брат Велес не при каких обстоятельствах вмешиваться не будет. Прости уж меня за такие дерзкие слова, но бог льда тот ещё трус. Поэтому его все так и унижают, а он даже сдачи не даёт. Таким темпом Моверлэнд точно канет в лету.»

Ленедар — «Хх-хе. Ты прав. Мой братец всегда был непроходимой пробкой. Даже в той жизни. Помнится, девушка у него была. Любили они друг друга очень сильно. А потом эта женщина понравилась одному из глав территории. Сильные были шишки, нам до них тогда было ещё расти и расти. Велес вообще не сопротивлялся. Её буквально изнасиловали. На его глазах. Я тогда ещё подошёл к братцу, спрашивая у него понятную для той ситуации вещь. А он, сжав кулаки, ответил мне, что у нас сейчас нет ничего, чтобы мы могли противопоставить тем подонкам. Та девушка после... м-м-м... той принудительной процедуры покончила с собой. Данный удар для Велеса был самым болезненным в жизни, однако он всё также тихо жил. Он будто забыл о всём том, что сделали ему те богатые шишки. Так прошло три года. Даже я уже успел забыть о том случае, пока по телевизору не увидел интересные новости. Репортёр рассказывал о страшном акте насилия. Двенадцать голов было подвешено на балке какого-то заброшенного здания. Как же они все были мне знакомы. В это же самое время двенадцать обезглавленных трупов нашли в разных частях света. Все органы были аккуратно разложены в замороженном виде с полной документацией жизни их хозяев, их преступлениях и словом на каждом листочке „заслуженная месть“. Три года Велес готовился к этому ходу. Никто не знал о его помыслах, никто не нашёл убийцу, никто так и не понял как он это сделал. Ведь тела разделяли целые континенты. Один человек не способен на такое. Но Велес сделал всё идеально. Он — настоящий бог, когда дело касается одного продуманного хода. Без его помощи я бы не смог убить богов времени и пространства. Велес гораздо страшнее Аракса. Возможно, скоро ты это поймёшь.»

Фёдор отключил своё зрение и закрыл глаза. Каждый из богов был непреодолимо силён во всём. А ведь ему через пару лет нужно будет с ними сражаться. Как он должен преодолеть эту немыслимую стену разницы в силе и интеллекте? Ленедар, разумеется, помог бы ему, хотя скорее просто забрал бы контроль над телом. Наш герой до сих пор не знал всей правды. Его кормили дезинформацией и направляли на путь, нужный Ленедару. Фёру было обидно, что он всего лишь крупная фигура в руках гроссмейстера. Те слова, которые он когда-то сказал Сибиру, были пущены на ветер. Возможно, Старфаль изначально выбрал не ту сторону. Но какую тогда? Объединиться с богом света Санвордом? Нет, спасибо. Повелевать светом — не значит быть добрым. Дуглас, к примеру, об этом знал не из чужих разговоров. На его теле и в памяти ещё остались следы прихоти Санворда. В итоге наш герой снова пришёл к выводу, что пока ему лучше не рыпаться. Не в том положении он был, хоть никто ему прямо это не говорил. Капсула всё также неслась в сторону Моверлэнда. Фёдор был рад возвращению Ленедара, но больше он радовался возобновлению сна в обнимку с почти двумя десятками девушек.

Несколько суток пролетели как отпуск, капсула сети Минамис практически вплотную подобралась к Моверлэнду. Теперь за прозрачным слоем люда виднелись сотни таких же ледяных туннелей. Все они время от времени соединялись вместе, пока не оставалось всего шесть путей, ведущих на самую огромную станцию во всей сети. Магические существа глаз оторвать от зрелища доселе невиданных строений не могли. Заквиель медленно сбавлял темп ледышки, которая уже подкатывалась к парковочному месту. Старфаль внимательно осматривал всех существ, суетившихся на станции. Их было много. Кто-то грузил громадные

коробки на такие же капсулы, некоторые сидели за длинными столами и переписывали бумаги. Работа кипела как вода в чайнике. Да и не мудрено это было, война всё-таки.

Платформа равняется с капсулой и народ выходит из неё. К толпе подбегает паренёк примерно ростом с Зака, но с более тёмным цветом волос и кожи. Скорее всего он был азиатом, поскольку над его головой Фер видел «Игрок №222». Попал в Моверлэнд он по чистой случайности, ну или опять из богов кто-нибудь постарался, но эта история сейчас была не нужна. Фёдор поприветствовал его машущей рукой.

Фер — «Привет, Рашид. Как дела?»

Рашид — «Как хорошо, что вы приехали. Меня предупредили о вашем прибытии, но вы чуть не опоздали.»

Фер — «Всё Зак со своей безопасной скоростью. Говорил же, что нужно было на 380 км/ч нестись.»

Рашид — «Ну это уже слишком. 320 было бы достаточно. Так, а это все, кого вы спасли?»

Зак — «Да, к сожалению. Людишки как всегда были очень добры.»

Рашид — «Мне жаль, что в этом мире люди настолько злы. Их обязательно покарает Аллах.»

Фер — «Ладно, оставим вопросы веры и религий на потом, а то Зак снова начнёт о святости господина Велеса и о его схожести с твоим богом. Ты сможешь пристроить наших новоприбывших?»

Рашид — «Конечно, поторопитесь в штаб внешней политики. Весь боевой состав Роторн Фаера уже ушёл два часа назад. Вам предстоит поистине адский бой, храни вас Аллах.»

Фер — «Да, спасибо. Зак, побежали!»

Бежали наши герои относительно недолго. Подъём на поверхность ничем особо не отличался. Это был обычный выход из городского метро, только эскалаторов из предыдущей жизни не было. Дорога, ели, растущие по бокам, и двухэтажные здания. Больше чего-то, кроме обозначающих табличек, не было. Старфаль с Заком добежали до центра города и метеором влетели в единственное квадратное здание высотой в пять этажей. Путь их завершился на одном из поворотов третьего этажа штаба внешней политики.

Зак открыл дверь с табличкой «Кабинет Дугласа». Там, за большим еловым столом стояла девушка-дриада. От природы она была с зелёным цветом кожи. На спине в добавок к обычным рукам было ещё несколько древесных отростков, похожих на щупальца. Однако именно похожих, а не являющихся. Девушка носила длинное платье с кружевами. (Я совершенно не разбираюсь в женских платьях, поэтому это описание — мой предел.) Дриада повернулась, чтобы увидеть неожиданных гостей, в то время как Зак бесцеремонно кинулся на неё и крепко обнял.

Зак — «Пэр! Как я рад тебя видеть!»

На лице девушки появился румянец и какая-то живучесть.

Пэр — «Зак, я тоже рада.»

Влюблённая парочка уже была готова отправиться в страну юношеских грёз прямо здесь, но присутствие постороннего чело... порождения тьмы заставило вернуться обратно.

Зак — «Так, я понимаю, что времени у нас мало, поэтому расскажи, пожалуйста, всю информацию.»

Пэр — «Разумеется.»

Девушка-дриада снова прошлась взглядом по обширной бумажной карте и неуверенно стала один за другим указывать объекты своими отросточками. А вот один извивался и нежился в руке Зака. Эти ребята что, думают, их действия не видны профессиональному Ликвидатору? Пэр рукой указала на местность, которая находилась в бескрайних степях. За тридевять земель не было ни единого города или поселения. Это хорошо... Но в чём был прикол, так это в том, что единственный город, который случайным образом мог засечь движуху безликих по нехилому дыму от пожаров, был Пливен. Как же много горя хлебнул Фёдор в том городе, как много было воспоминаний, до сих пор терзающих его по ночам, а также были там ещё абсолютно живые и здоровые знакомые. Асеми, Ифрей, Клайм и Раен. Хорошие ребята, к сожалению, похожие немного на нашего героя. Поэтому Фер и опасался, что они решат вмешаться. Тогда их смерть будет далеко не шутка. Пэр начала рассказывать, как проходили стычки и как будет происходить одно из главных сражений.

Пэр — «Армада из восьми миллионов безликих как таковая идёт единой ордой. Практически 90% — это стандартные огненные големы. Да, при смерти они взрываются, однако для нашего Роторн Фаера, изначально специализирующегося на качестве бойцов и тактике, данная особенность лишь факт для записи на бумажных отчётах. Только проблема кроется в остальных 10%. Эти 800.000 существ разительно отличаются. У них есть интеллект, способность сопротивляться магии и отдельные задачи, по которым их можно распределить на три основных класса. Нам известны точные числа благодаря Николасу:

— 600.000 разбросаны по всей орде тысячными отрядами. Это усиленная версия безликих. Мы провели две разведки боем. Данные противники не реагируют поначалу на изменения обстановки, а потом, когда наш отряд вклинивается достаточно глубоко, начинает с яростью налегать. Такие отряды очень выносливы и взрываются куда мощнее. Из 156 воинов Моверлэнда пока никто не погиб и не ранен. Но если не сокращать численность врага, то до финальной точки мы и от половины не избавимся.

— 190.000 это практически катапульты, только живые. Они, опять же, сильно сдерживают наши ударные кулаки. Без их ликвидации у нас завязаны руки. Господин Аракс очень умён в войнах, поэтому скорее всего их охраняют или что-нибудь похуже.

— 10.000 воинов Николас описал, как благословлённых первородным богом огня. 1.000 таких способны противостоять слабому полубогу, 5.000 — прямому потомку первородного. Также Николас оценил тебя, Фер, Льва и Дугласа. Лев сможет сражаться с 5 тысячами, ты тоже, Дуглас с шестью, но его тип боя будет требовать минимальной поддержки при кулдаунах способностей и торможении.

Короче без твоих возможностей, Фер, все планы пойдут коту под хвост. Нам очень нужна твоя сила и ты в том числе.»

Фер — «Ясно... Что насчёт ударных групп? Как вы распределили их, оборонительные сооружения, ловушки, а самое главное батарею с кодовым наименованием „Фабис“?»

Пэр — «Все ловушки и замедляющие строения рассчитаны на то время, когда атаки проходить не будут. Иначе они помешают и нам. „Фабис“ построился вот на этом возвышении. Пока мы используем стандартные заряды для уменьшения численности, однако после тщательной разведки боем, мы накроем нужных безликих лучшими в их жизни подарками. Всего сейчас к бою допущено 156 бойцов.»

Зак — «Я, надеюсь, в их числе?»

Пэр — «Да... Хоть мне и было немного больно записывать тебя туда. Люблю я тебя, сам понимаешь. Эхе, вернёмся к насущному. Решением собрания вместе с господином

Велесом было принято разбить Роторн Фаер на три неравных фланга. Дуглас с центральным и самым большим флангом в сотню существ будет вклиниваться в стан врага, заставляя его отправлять сильные отряды наперехват. Там будет очень жарко, но и все установки «Фабис» будут работать на центральном направлении. Далее пойдёт вспомогательный фланг из сорока воинов под командованием Льва. Он будет перебегать с места на место и высматривать подходящие лазейки для массовых атак. Туда войдёшь и ты, Зак. С твоими Дагерами ты сможешь выкашивать тысячи одним взрывом.

Теперь последний отряд. Фер, ты его должен возглавить. Если честно, то вначале подумала, что Дуглас сильно на тебя зол и таким образом решил убить тебя. Я и сейчас так думаю, но приказы исполнять надо. Твой фланг, Фер, будет состоять всего из шестнадцати существ. Кроме тебя туда вошли: тёмный клон Николас, 8 ликвидаторов, 4 высших ликвидатора, один аннигилятор и королева тератектов.»

Старфалю всё было ясно без дальнейших разъяснений. Под его командованием Дуглас собрал самых быстрых, яростных и диких до битв существ. Каждое из них могло совершить полноценный рейд в тылу врага, выкашивая жизненно важные пункты один за другим. Так что тогда могли совершить шестнадцать демонюг вместе? Догадки Фёдора подтвердила Пэр.

Пэр — «Твой взвод бросят в самое свирепое место в аду, если он вообще существует. Вы должны будете расправиться с большинством огненных катапулт в первый же день, чтобы развязать руки остальным двум флангам. Я не представляю, через что вам придётся пройти там. Вас никто не будет прикрывать и, скорее всего, вы наткнётесь на благословлённых сегодня же. Лицом к лицу, шестнадцать на миллионы. Слушай, ты ещё можешь поговорить с господином Велесом. Он точно не будет заставлять тебя, если ты сам об этом попросишь.»

Фер — «Как отреагировали те, кто в моём подчинении?»

Пэр — «Они полностью осознают опасности и риски, однако пойдут в атаку, как только ты подойдёшь. Фер???»

По комнате стал разноситься громкий и ритмичный звук сердца Старфалю. Его глаза оживились, лицо страшно заулыбалось.

Фер — «Дуглас ведь что-то просил передать мне?»

Пэр — «Ах, точно. Но как ты узнал?»

Девушка-дриада достала из комода маленький запечатанный конверт и передала его в руки Фёдору. Лёгким, изящным движением он был вскрыт, а потом прочитан про себя.

Старфалю

Фер, понимаю всю вашу тяжесть работы, однако под твоё крыло я собрал сильнейших для данной задачи. Как ты понимаешь, политические проблемы настигли нас неожиданно, поэтому не сдерживай себя. И я сейчас про ВСЕ твои возможности. Забудь про свой глаз неба, забудь об ограничениях пустотного орудия. Отрывайся по полной, не бойсь раскрытия карт противнику. Даже если мы повредим мироздание, то орудия потом это исправят, а господин Велес прикроет от остальных любопытных богов. Аракс начал первый, и мы не будем сдерживаться. Ты меня понял?

Возбуждению нашего героя не было предела. Как же он долго этого ждал. Даже тогда, на арене ему не было позволено и половины всего того, что он мог предоставить. Некоторые фокусы были ещё слишком неуправляемы, да и город с жителями мог пострадать. А тут...

Фер — «Короче я побежал. Не могу больше ждать. Быть резне!!!»

Пэр — «Эй, да что с тобой? Ты не праздник идёшь, чтоб так радоваться! Ты в своём

уме!?)»

Зак — «Нет, к сожалению.»

Пэр повернулась к Заку. Его лицо было серьёзным.

Зак — «У него психика уже давно нарушена. И он это тоже прекрасно понимает. Пустотное оружие изменяет его для того, чтобы он мог испытывать экстаз от схваток. Чем выше адреналин и сложность, тем ему лучше.»

Пэр — «Словно дурман-травы нанюхался. Почему господин Велес не отберёт это оружие у него?»

Зак — «Оно влияет только во время сражений. В мирное время всё у него с головой в порядке. Жалко, но Старфаль нужен господину Велесу именно такой.»

Пэр промямлила: «Но так же нельзя. Он живое существо, а не игрушка.»

Зак — «Ха-ха-ха... Даже если выбор и есть, то что мы можем сделать? Ничего. Поэтому сидим и терпим.»

Рубрика «Закулисье автора»

Навороченная сеть Минамис раскинулась практически на весь мир в неведении остальных богов, ведь каждый сантиметр этого льда создавал сам бог Велес. Однако прикол его создания кроется в названии. Как-то раз дядя автор играл со своим лучшим другом в политопию. Стратегию для двух игроков и более. Создатель книги постоянно в шутку стебался над ним, поскольку его друг был лысый. Звали друга Андреем. Так вот данный индивидум решил выпендриться и написать в строке имени игрока английские слова «My name is». Так и родилось на свет имя Минамис. Поэтому будьте внимательны в своих высказываниях, особенно если у вас друг писатель. Иначе весьма велик шанс того, что эти слова будут увековечены где-нибудь в интернете. Кстати, Андрей! Я тебя предупреждал, что я сделаю это? Видишь? Я держу свои обещания.

Глава 9 Второй Сталинград

Улицы города были перепрыгнуты в одно мгновение. С высоты полёта самой высокой птицы открывались шикарные виды снежных лесов и долин. Орды безликих пока не наблюдалось, но Старфаль-то знал, что они есть и через недельку подойдут к стенам. Его сознание жаждало сейчас больше всего жестокой и изнуряющей битвы. Ведь нет ничего хуже попыток сдержаться в той или иной мере. Иногда нужно высказаться, чтобы потом не получить депрессию. Здесь было также.

На холмах нейтральных земель между Шейд Лумом (страной теней) и бывшей Вердией стояли воины Моверлэнда. Каждый был одет в свои лучшие доспехи и снабжён тонной различного оружия. Вдали от скорой битвы развернулся полевой лагерь с тысячами Валькирий. Эти снежные големы были относительно маленькие и без всякого оружия, кроме морозных вспышек для отвлечения внимания. Эти Валькирии имели за спиной пару крыльев, предназначенных для значительного облегчения вывоза раненых с поля боя. С такими технологиями смертность на поле боя должна была быть минимальной, если, конечно, Валькирии смогут вовремя долететь.

На холме отдельно от всех остальных стояли два воина. Они были одеты в доспехи, изготовленные из метрила — самого лучшего металла на всём диком мире. Сзади в небе мелькнула еле заметная вспышка. Воины расступились в стороны, уступая место комете, которая неслась к ним на бешеной скорости. Столкновение земли и неопознанного объекта закончилось примерно ничьёй, но кратер всё же склонял весы в сторону объекта, оказавшегося Фером.

Фер — «Добрый день. Припозднился, но пришёл. Привет, Лев.»

Лев — «Привет, не виделись аж с каменного плата Стоун, что близ Исила. Мне много что о тебе рассказывал Дуглас. Мужик ты классный.»

Дуглас — «Эй, Лев, не пали контору. Она тебе ещё пригодится.»

Фер — «А я бы вот тебе спалил весь дом. Ну и задал ты мне задачку...»

Дуглас — «Я это осознаю. Однако ты справишься лучше других. Да и плюс! Разве ты не рад, что с тебя сняты абсолютно все ограничения?»

Фер — «Вот поэтому я и не ворчу. Разгрести-то за мной предстоит тебе. А я навалю работы лет на пять.»

Лев — «Так что? Раз все в сборе, значит, пора начинать атаку?»

Дуглас — «Да, покажем им всем свою силу. Мит ин парадиз.»

Фер и Лев — «Мит ми ин парадиз.»

«Здорово, народ!» — такими словами Фер приветствовал свою пятнашку. Вдалеке по очереди поднимались столбы чистой энергии Льва и Дугласа. Они были готовы к бойне. К Фёдору подошла паукообразная девушка. Нет, у неё было всё человеческое с дополнением некоторых паучьих приколюх. Паучьи лапки за спиной, например. Или восемь красноватых глаз. Соглашусь, что для неподготовленных индивидуумов такое зрелище могло стать кошмаром, однако для многих жителей Моверлэнда эта девушка была очень симпатичной, а главное с прекрасным характером и душой.

Королева тератектов. Так моя крошка выглядит милой?

Девушка — «Все готовы.»

Немного искривлённым женским голосом произнесла она. Фер одобительно покачал головой, но потом посмотрел на свою тень.

Фер — «Николас, опять твои приколы?»

Тут из его тени выросло человекоподобное существо. Его доспех был изготовлен из какого-то чёрного металла с многочисленными белыми орнаментами. Вокруг существа вилась густая чёрная дымка.

Тёмный клон Николас

Николас — «Эх, а в прошлые разы у меня получалось напугать вас, Фер.»

Фер — «Да, в прошлые разы получалось. Так, думаю, все понимают задачу?»

Послышалось множественное «да» почти со всех сторон, лишь один человек встал и ответил по другому. Именно что человек.

Человек — «Нас всех натурально бросают на убой, прося захватить с собой как можно больше врагов. Мне понятна моя задача.»

Николас — «Арсон, ты прав. С твоей стороны это выглядит всё так. Ты не любишь Моверлэнд, бога льда Велеса, тебе здесь никто не нравится. И командование Фера для тебя обременительно. Тебя вызвали обратно из Сорарка только из-за критичности положения. Потерпи и вернёшься к своей любимой.»

Арсон — «Вот именно! У меня уже есть женщина, которую я люблю, и она тоже меня любит. А ваша Аксил (девушка-паук) всё пристаёт ко мне со вчерашнего дня.»

Аксил — «Я просто...»

Тут подошёл Ремит — близкий друг Арсона.

Ремит — «Э-э-э, ты нашу Аксил не обижай. Она девушка со странностями, но ведь по настоящему добрая.»

Арсон — «Да знаю я. Прости, Аксил, трудно отречься от учений Санворда.»

В разговор вмешался Старфаль.

Фер — «Ладно, все ждут только нас. Арсон и все остальные. Я понимаю, что собрались мы не по своей воле. Много кому что не нравится, но мы обязаны это сделать. Иначе погибнут тысячи других. И вот это... уже будет на нашей совести. Опять же, Арсон, я понимаю, что год назад ты был верховным паладином Вердии и выполнял свой долг честно. Времена меняются, но душа остаётся. И я верю, что её цвет не сменится с зелёно-золотого. Там будет не до выяснения вер и обязанностей, поэтому отбросьте всё. Начинаем.»

Высший паладин или Аннигилятор Арсон

Теперь уже все сказали монотонное «да». Шестнадцать воинов высшего класса были готовы.

Старфаль на пару секунд закрыл глаза. Перед ними мелькали существа, с которыми ему нравилось проводить время. Дуглас, Лев, Заквиель, Пэр, Силенна, Николас, Аксил, да даже Арсон. Все они были добрыми и отзывчивыми существами.

Фер — «Что ж... Я впереди вместе с Николасом и Арсоном. Позади все остальные. Построение пули. Если кто-то не справляется, временно меняется местами с другим. Нам нельзя вообще останавливаться. Прощём эту орду насквозь, а потом перегруппируемся и всё сначала. Никто никуда не отбегает. Устроим им второй Сталинград!»

Внимание! Система выводит предупреждение! Отключение всех ограничений может понести серь... Отклонено. Все ограничения сняты. Проклятье чёрной манны наложено на всех союзников в радиусе километра. Сообщение от Ленедара: «Буду работать разведчиком, за дело!» Внимание! Активировано высшее заклинание иллюзий — **Урборос**.

И началось безумие, стоявшее мне практически месяца работы.

В небо почти на полтора километра поднялся чёрный исполин. Он грозно взирал на миллионы бездушных тварей, шедших в сторону Моверлэнда. Он поднял голову и громогласно закричал душераздирающим горном смерти. Последняя команда была отдана. Начался бой. С места Дугласа было видно, как нечто очень странное, похожее на полёт пули, несло в сторону орды безликих. Километров в час 400, а может быть и все 500. Задрожала земля. Установки «Фабис» открыли шквальный огонь. Небо затянулось тучами. Показались разряды электричества. Гром пронёсся по всей земле, возвещая о доселе невиданном побоище. Тысячи ледяных комет накрыли первые сотни рядов безликих. Дуглас повёл в атаку свой фланг. Лев ещё готовил массовые высшие заклинания. А Старфаль...

«Арсон, тарань их нахрен!» — паладин выбежал вперёд и бронебойным снарядом раскрошил первые ряды безликих. Николас активировал свои способности и тысячи слабых его копий бросились на врага, уничтожая его вместе с собой. Остальные зачищали более сильных и выносливых одним своим прикосновением. Фер заменил Арсона и продолжил разрывать ряды врага, пока тот перезаряжал свой навык. За десять секунд их отряд продвинулся вперёд метров на 200. Всё шло по плану. Толстая оболочка была пробита и яд разъедал внутренности. На других флангах тоже шло как по маслу. Огромный взрыв со стороны Льва и тонны выброшенной в воздух материи стёрли десятки тысяч безликих. Однако проблемы не заставили себя долго ждать. Ответный огонь лавовых катапульти начал накрывать фланг Дугласа. Сейчас их щит выдержал все попадания, но всё давление передних частей приходилось именно на них. Было неизвестно, сколько они протянут под постоянным огнём артиллерии.

Фер заметил ближайшее крупное скопление катапульти и сменил курс. Продвигаться стало сложнее. Арсон вместе с Фёдором таранили теперь одно место для того, чтобы не сбрасывать скорость. До дальнобойщиков остался всего какой-то километр. С центрального фланга взлетела красная комета. К флангу Дугласа подошёл отряд элитных безликих. Той сотне сейчас тяжелее всех.

Отряд ликвидаторов с двух ног влетел в катапульти, разрывая их на составляющие. Трындец начался колоссальный. Пришлось задействовать даже Фарант — пустотное оружие нашего героя. Этот двуручный меч в руках Старфаля исполнял такие пируэты, что даже сам бог смерти решил присесть у телевизора и посмотреть на это безумие. Огромное количество магии резонировало с воздухом. Фёдор разбрасывал во все стороны сферы чёрных дыр, чтобы собрать как можно больше врагов в одном месте. Однако и особо разыгрываться было опасно. Не ровён час кого-то из своих затынет.

В небо поднялось ещё восемь красных вспышек. Теперь они разделялись между флангом Дугласа и Льва. Там начался тотальный капец. Благо теперь катапульти не спешили стрелять. Умные были заразы! Разделялись на отряды по две тысячи и атаковали из разных мест для того, чтобы одной мощной магией их нельзя было смести в мусорное ведро. Теперь же враг понял, что к ним забралась диверсионная группа, поэтому для большей скрытности атаки катапульти прекратились. А что это значило для нашей команды?

Фер дал команду Николасу и тот сразу обратился в тень и разбежался клонами вокруг на два километра. Сразу к нашему герою поступил сигнал. Следующая команда была отдана Ремиту. В небо, где уже давно бесились черти всех мастей, поднялись тринадцать красных вспышек. Враг решил прихлопнуть забравшихся врагов, взяв их в кольцо. Пуля продолжала бешено нестись внутри орды, надеясь на успешный прорыв.

Сигнал от Ленедара Феру сразу стал ясен. Он повернулся и крикнул Арсону: «Нас окружили! Кастуй взрыв маны!» Паладин ушёл в себя, а затем активировал нечто, что смело всех безликих в радиусе 500 метров. Это была магия света 9 ранга — Белый абсолют. Но расслабляться было рано. Вновь Фер получил сигнал, но уже от Николаса. Элитные безликие приближались. Вновь слышна команда Фёдора. Вся группа перестраивается в квадрат. На углах которого бегут: Фер, Николас, Арсон и Аксил. Показываются тысячи безликих, бегущих навстречу нашим героям. Они быстрее, сильнее и опаснее. Группа пытается прорваться сквозь эту завесу, но Фёдору и остальным не хватает совсем немного. Квадрат сминается и превращается в ромб, а затем стороны фигуры сразу меняются местами, тем самым не давая противнику обдумать всё произошедшее. А вот тот факт, что они не смогли вырваться, был понятен всем. Началось теснилово. Безликие пёрли со всех сторон. Кольцо сжималось.

Сразу заработали огненные катапульты. Группу недооценивали, думая, что это их конец. По приказу Фера в дело вступили три магических создания под кодовым именем группы «Белиал», и магические круги, висевшие в воздухе уже как два часа, активировались. Ледяные сферы радиусом не меньше сотни метров понеслись вниз, вытесняя воздух и создавая каламбур невиданных масштабов. Да, многие из них падали далеко от места окружения, но с этим ничего нельзя было поделать. Зато громадными ледяными осколками придавило очень много безликих. Стальное кольцо блокады оказалось не прочным от сильных морозов и раскрошилось.

А потом неожиданно для всех из завес пыли и растворённого в воздухе пепла вылетело сразу две группы. Спасибо Ленедару и Николасу за разведку... Теперь Фер под покровом иллюзии целой армии бежал в противоположную сторону от его настоящего отряда, который уже приступил к зачистке очередного катапультного сборища. Враг был переигран и уничтожен.

Старфаль мысленно обратился к Фаранту: «Фарант, переходим на вторую фазу!» Двуручный меч, до этого даже не блестевший на солнце, приобрёл пустотно-кровавый оттенок. Блестеть на солнце он так и не стал, но Старфаль понёсся ещё быстрее, сметая своим прикосновением теперь уже даже элитных безликих. Он намеревался постучаться в гости к самим благословлённым. И он не прогадал. Где-то в центре орды в воздухе виднелись зависшие над полем боя существа. К этому времени фланг Дугласа возвестил всех синей вспышкой, что они переходят в глухую оборону, а фланг Льва эвакуировал нескольких бойцов с помощью Валькирий, так как у них закончились силы и магия. Пострадавших вроде бы не было. Левитирующих существ было около сотни. Они заметили сильное порождение тьмы с многими другими воинами во главе. Оно приближалось к ним очень быстро.

Благословлённые безликие стали опускаться на землю. Вперёд вышел их лидер. Он громогласно произнёс: «Имя мне Дьябло! Я князь тьмы из иного...» Фарант не дал договорить всего одно слово и рассёк безликого пополам. Феру не понравилось, что это ничтожное существо говорило репликами из одного известного аниме.

Фер даже представляться не стал. За него это сделал Фарант, рассёкший ещё двадцать

восемь противников. Безликие быстро смекнули, что им тут не справиться и начали разбегаться под ужасные рёвы порождения тьмы. Из сотни благословлённых смогло сбежать семнадцать. Началась буря из лавы и огня. Старфаль выкашивал всё живое, всё расширяя и расширяя круг безжизненного пространства. Такое представление не могло игнорироваться. Это понимал и Фер и благословлённые безликие. К дикому торнадо стали стекаться тысячи благословлённых. Пришло донесение от Николаса: их отряд зачистил примерно двадцать-тридцать тысяч катапулт, но их силы в опасной зоне, поэтому группа покинула орду и перегруппировывается недалеко от фланга Льва. Маги помогают им как могут, но тратить большое количество маны боятся.

Старфалю эта новость оказалась очень кстати, потому как сейчас ему помогать своей команде, если что-то пойдёт не так, будет крайне сложно. Наш герой выстрелил Чёрной сферой в небо, привлекая внимание Дугласа. Льву придётся тяжело следить за двумя флангами, но сейчас нужно было объединиться с Дугласом, дабы закончить всё относительно быстро. Один Фёдор разобрался бы со всеми этими благословлёнными целый день, плюс сражался бы он на износ.

Вдалеке вспыхнула адская вспышка молний и света. Дуглас не сдерживался и таранил один половину орды, в то время как Феру приходилось полагаться на помощь Арсона и Николаса. Молния прорыва и сильнейший воин Моверлэнда... Что с него взять?

Дуглас в метриловой броне. Название металлу, кстати, придумал тоже Павел, чьи слова Фер вспомнил в Струине.

Как только безликие, кажущиеся бесконечными, заканчиваются и начинается освобождённое от них пространство, Дуглас начинает тормозить с помощью своего пустотного орудия — Клантора. Фер выходит вперёд и поднимает ладони на уровне плеч своего товарища. Тормозной путь заканчивается кратером, в котором стоял наш герой.

Дуглас — «Спасибо.»

Фер — «Не за что.»

Дуглас — «Насколько сейчас будет жёстко?»

Фер — «Почти максимально. Возможно, придётся позвать на помощь Николаса.»

Дуглас — «Боже, только не этого чудика.»

Фер — «Он поможет эффективнее многих. Льва суда звать нельзя точно. Все три козыря в одном месте? Бог огня точно воспользуется этой возможностью. Подлетают, доставай косу.»

Дуглас — «Меня упрашивать не нужно!»

Одноручный топор Дугласа медленно, но верно видоизменился в боевую косу. Начались преобразования первородной энергии. Тем временем всё небо закрыли воины, благословлённые богом хаоса. Было их здесь не меньше пяти тысяч. Пошла жара в прямом смысле. Безликие начали усыпать поле боя магией огня. Фаерболы, огнемёты, огненные пули и даже натуральный напалм. Фёдор сразу пошёл в контратаку. С помощью взрывающихся сфер он маневрировал в пространстве даже лучше всех этих летающих

безликих. Дуглас же довольствовался своим поглощающим барьером и быстрой скоростью. Тут он рассёк своей косою воздух, но неожиданно само мироздание пошатнулось. Реальность была разрезана в натуральном виде вместе со многими противниками. Фер же предпочёл смотреть каждой своей жертве в глаза перед смертью. Ничего, хоть немного похожего на сознание, он в них не увидел. Они расправлялись с такими же бездушными машинами. Бой затянулся ещё минут на двадцать. С каждым ударом Дугласа на тот свет возвращалось порядка десяти-пятнадцати безликих.

Фер с Дугласом не успели избавиться и от четверти благословлённых, когда неожиданно атаку Старфаля отбили. И не просто отбили, а ещё и попытались схватить, удержать и насадить на штыки. Клон в этом смысле был золотой нитью спасения, так как умирал он, а не его хозяин. Нашему герою пришлось отойти обратно на землю к Дугласу. Над ними всё также возвышались тысячи безликих. Правда, атаки прекратились.

«Я Варкас, один из пяти королей ада. По велению господина Аракса я лично преподнесу ему ваши головы.» — громким голосом объявил тот, кто в центре. Фёдор тихо обратился к Дугласу.

Фер — «Я могу попробовать избавиться от него за одну атаку, но потом буду полностью беззащитен.»

Дуглас — «Будь покоен, я разберусь с остальными проблемами.»

Фер — «Покоен?»

Дуглас — «Чёрный юмор для чёрного порождения...»

Фер — «Оригинально, я приступаю.»

Фарант трансформировался в непонятную жижу, а затем... начал просачиваться в тело Фёдора. Это приносило ему сильную боль, потому как наш герой сжал зубы и тихо стонал. Варкас не стал дожидаться и приказал атаковать своим приспешникам. Тысячи полетели на двух странников пустоты. Дуглас что-то проговорил. Его тело засверкало частыми и мощными молниями. Он начал неистово вращаться вокруг всё ещё трансформирующегося Фера, орудуя косою словно в поле пшеницы.

Добрая часть всей правой стороны Фёдора была поглощена Фарантом и соединено с его почти пустотным сердцем. Наступила третья стадия, коей Старфаль раньше в бою не пользовался. Нужды не было. Проклятый левый глаз соприкоснулся с душой Фера и выдал удовлетворительный результат. В противном случае случилось бы отторжение. Сейчас Фёдор сильно рисковал, но теперь...

Время как будто замедлилось. Лишь коса Дугласа слабо двигалась вперёд, разрезая очередного безликого. На невероятной скорости пустотное воплощение Фера понеслось к Варкасу. Тот же вообще никак не двигался. Наш герой докоснулся до него рукой-Фарантом, и один из королей ада начал рассыпаться на атомы. Время подходило к концу, поэтому Фёдор вернулся на своё изначальное место. Эффект от навыка прошёл также быстро. Дуглас продолжал крутиться и изворачиваться в смертельном танце. Фарант быстро вернулся в пустоту и дал Старфалю восстановить себя после этого ужасающего навыка Ядерный распад первого ранга невообразимой ступени.

Дуглас — «Ты всё!? Я на пределе!»

Фер — «Всё, валим!»

Ракетами эти два воина вылетели из окружения благословлённых безликих. Их было слишком много, а на их мгновенную смерть тратилось огромное количество сил. Безликие были пытались пойти за ними в погоню, но кто бы смог за ними хотя бы угнаться?

С центрального фланга поднялась бардовая комета. За ней точь-в-точь стелился кровавый след. Дуглас закричал.

Дуглас — «Николас!!! Выводи их!!!»

Где-то из тени раздался голос.

Николас — «Да я понял уже! Быстрее суда! Здесь просто пиип!»

Дуглас рванул в сторону своего большого отряда. Не трудно было догадаться, что означал этот кровавый след на небе, точно также как и нетрудно было понять, где ошивались остальные короли ада. Центральный фланг потерял только что десять своих воинов. Ещё несколько были тяжело ранены. Николас призвал всех своих клонов, чтобы те прикрыли отступление войск. Лев уже сражался с тремя королями в неравном бою. Его полк объединился с воинами Фера и сейчас как мог переманивал врага на себя.

Старфаль бежал вслед за Дугласом и думал: «Нас провели. Снова я всех подвёл отчасти. Ведь это я попросил помощи с уничтожением одного командира. А теперь мы понесли непоправимый ущерб. Я уж и забыл какого это, сражаться на износ, до потери сознания. Ладно, мне нужно постараться исправить свои ошибки через собственные страдания.»

После применения навыка, входящего в запретную категорию, Фёдор чувствовал лёгкое недомогание и усталость. Ему хотелось спать. Наш герой вздрогнул и помотал головой. «Ладно! Сражаться до смерти!» Чёрная волна тут же обогнала спешащего Дугласа и протиснулась до края орды безликих. Вид открылся ужасающий. На многотысячных остовах огненных лежали изуродованные тела его товарищей. Всех их Фёдор знал в лицо, даже мог назвать по именам. А некоторых он сам тренировал, чтобы улучшить их боевые навыки. Злость объяла весь мозг и даже подсознание Старфаля.

«Эти бездушные твари... Эти... марионетки убили моих товарищей!»

Фёдор понимал, что на войне случается всё, и что играть из себя героя-дебила, кричащего «как ты посмел убить его», было бессмысленно, но как же сейчас горело. Сердцу только от осознания потери было больно.

Фер вдалеке увидел Льва, который сражался с тремя противниками и ещё тысячами других одарённых. Очаг ярости достиг предела, когда наш герой сверкающей вспышкой врезался в одного из королей. Фарант вошёл глубоко в неподозревающего врага и протаранил его телом других. Безликий был пригвождён к земле. «Сдохни!» — заорал Фёдор и начал постепенно отравлять его тело своей пустотной энергией. Это оказалось очень эффективно. Противник начал разлагаться в прямом смысле, однако такой же король приблизился к Старфалю и был отброшен подоспевшим Дугласом.

Дуглас — «Ярость не поможет в бою! Отступаем! Всем! Отступаем!»

В небо по очереди начали подниматься вспышки зелёного цвета. Воины Моверлэнда ушли быстро и без потерь при отступлении. В строю осталось 140 воинов. 10 было убито, четверо ранены, двое в реанимации. Первый день атаки, как выяснилось потом, справился с почти миллионом безликих. В их числе были и два короля ада из пяти. О её исходе нельзя было однозначно судить. Ведь теперь стало ясно, что с оставшимися тремя королями могли справиться только странники пустоты. А неожиданность нападения была на стороне безликих. Плюс задачу свою отряд Фера не выполнил. Огненных катапулт оставалось в строю ещё примерно половина с копейками. А это на минуточку 90.000—100.000 безликих. Одним словом, уже в первый день всё пошло не по плану.

Солнце ушло в свой собственный закат очень неожиданно и быстро, никого не

дожидаясь. Безликие всё также шагали где-то там, на нейтральной земле. У костров собрались группы воинов Моверлэнда. Было в таком типе приготовления еды нечто особенное, присущее лишь самым редким случаям. Как это обычно и бывает, после боя всегда найдутся те, кто потерял близкого, а вместе с ним и часть себя. Здесь же всё было куда хуже. Роторн Фаер был слишком тесно связан между собой. К тому же, клан был маленький, рассчитанный на тесное сотрудничество. Поэтому потеря даже одного существа разжигала такую ненависть, что ей можно было бы зажечь Олимп. Похороны погибших уже прошли, и их родственники сидели молча, глядя в ночное небо этого злосчастливого мира. Однако выпить алкоголя и помянуть тех существ было нельзя. Завтра снова будет восьмичасовой заход в стан врага.

Фер встретился с Заком, кстати. Поговорили немного, а потом решили пойти к остальным. У одного костра раскинулись знакомые люди. Черноволосый парень лет двадцати лежал в обнимку с морозной девушкой-эльфийкой, у которой были, как ни странно, белоснежные волосы. (Это были Дуглас и Силена) Немного сбоку уплетал что-то за обе щёки наш дорогой друг и товарищ Лев.

Фер — «Здорова, мужики.»

Лев — «И тебе не хворать. Присаживайся с сосунком.»

Зак — «Это ты меня сосунком назвал?»

Лев отвлёкся от поглощения еды, поднял голову вверх и произнёс, не вставая.

Лев — «Но кровь же сосёшь?»

Заквиель улыбнулся, показывая всем свою обворожительную улыбку.

Зак — «Ну так-то да. Вообще, самая вкусная кровь — артериальная кровь. В венозной уже не так много кислорода, а питательные вещества и вовсе отсутствуют. Поэтому мы и любим присасываться либо к рукам, либо к шеям. Однако к последним безопаснее всего. Так жертва не сможет долго сопротивляться.»

Лев — «А что насчёт обезболивающего или анестезии, как у комаров?»

Зак — «У-у-у... Дорогой. Не хочу хвастаться, но в моих клыках содержится куда получше эссенция.»

Дуглас — «Теперь и мне стало интересно. Что это? Прямой наркоз местного характера?»

Зак — «Э-хе-хе-хе, афродизиак.»

Лицо Льва приятно так удивилось. Прямолинейность это только подчёркивала, а вот к Дугласу в голову заползла одна мысль, о которой он бы не хотел проболтаться на людях, но было уже поздно. Зак начал свой рассказ.

Зак — «Между прочим, Силена по этому поводу заходила ко мне довольно часто. Раз в неделю точно.»

Дуглас аш побагровел. Он повернулся к Силене и неверяще уставился ей прямо в глаза. Та только тихо хихикала.

Зак — «Успокойся, Дуглас. Ты её полностью удовлетворяешь, так что это не то, о чём ты мог подумать. Всё гораздо интереснее.»

Лев с подсевшим к нему Фером уже не могли сдерживать смех, поэтому им приходилось закрывать улыбающийся рот руками. А ещё Лев незаметно передал нечто Феру, от чего он также удивился, как Лев в своё время.

Зак — «Силена брала у меня концентрат афродизиака со словами „чтобы мой маленький дружок мог сгенерировать материю несколько раз, а то мне этого явно не

хватает.“»

Дуглас — «Не понял...»

Силена — «Ха-ха-ха! А то ты, значит, об этом не догадывался. Я тебе не изменяла. Можешь быть спокоен.»

Дуглас — «Да про это я уже спокоен, но тогда получается, что я глотал...»

Зак — «Ну это были не слюни, но за косвенный поцелуй считать можно. Вот так вот, Дуглас, вот так вот. Сегодня ты натурал, а завтра... Не буду продолжать, а то ещё книгу по приколу забанят.»

Дуглас — «Какую ещё книгу?»

Фер — «А ты не знал?»

Лев — «О наших приключениях пишет кто-то из богов.»

Дуглас — «Прикол. И кто же?»

Силена — «Мы точно не знаем, но говорят, будто он должен проявить себя в этой книге.»

Рубрика «Закулисье автора»

Арсон

Арсон Светолар — живой образ святого рыцаря, борющегося против зла. В других мирах, несомненно, он был бы главным героем, разящим зло одно за другим. Родился этот

человек в Вердии, в столице Айван. С самого появления культа волков стоял на страже города. Спустя долгие годы сражений с культистами получил звание священного рыцаря. Исполнял Арсон свой долг лучше всех остальных, верил в светлое будущее страны и в Санворда. Такими темпами и стал одним из восемнадцати высших паладинов Вердии.

Однако в этом мире оказалось не так всё очевидно, как хотел это видеть Арсон. После поражения Санворда в бою против бога воды Абелота, страна утратила свой контроль. Все, вместо того, чтобы объединиться, стали тянуть на себя одеяло власти. Подчинённые рыцари света исключением не стали.

Арсон Светолар дураком не был. Он прекрасно видел, как Вердия тонет в смуте и революции. Тогда он потерял всё: работу, призвание, веру в светлое будущее. Однако как такой святой рыцарь попал в Моверлэнд? Увы, но это уже совсем другая история, которую я расскажу ещё очень не скоро. В любом случае данный персонаж был создан по мотивам реального человека, так что у него своя оригинальная история и дальнейшая судьба.

Глава 10 Максимальное напряжение

Стадванс, остров Ниан, матрица бога близ города Каваин

В небольшом сферическом помещении на глубине, примерно, 8—9 км, в необычайно дорогом и продвинутом, даже по меркам какого-нибудь киберпанка, кресле сидел Он. На голографических экранах показывалось многое в реальном времени без задержки и тормозности, в том числе и события близ Моверлэнда. Сзади Него стояла очень красивая девушка с неземными имплантами в районе конечностей. Нечто среднее между живой девушкой и Яндекс Алисой. Девушка ждала довольно долго, секунд пять, пока Он молчал, а потом тихо и с мёртвым спокойствием в голосе спросила.

Девушка — «Господин, вы уверены в своём решении? Ведь вы столько времени потратили, тщательно скрывая всё это. И какова наша стратегия? Я запуталась.»

Господин — «Розалия, дорогая. Скажи мне. Я... бог?»

Розалия склонила голову в низком поклоне и ответила.

Розалия — «Разумеется, господин. Причём не просто бог, а первородный. В уме вам нет равных. Ваша страна ушла далеко вперёд.»

Господин — «Вот именно. Я первородный, который всегда полагался на ум, а не на силу. Поэтому я постоянно и искал способы скрыть все свои изобретения. Искал возможные опасности, пути отхода, союзников. Последнего нашёл в лице Абелота. Он тоже гений в своей стезе. Предсказать будущее с точностью даже я не могу. В силу его нестабильной психики, втереться к нему в доверие было легко.»

Розалия — «И всё же, как это относится к вашим действиям по отношению к Моверлэнду? Им и так сейчас несладко, а вы решили через Льва передать тот предмет другому страннику пустоты. Боюсь, всё может закончиться печально.»

Господин — «Каким образом может навредить дополнительный опыт размером в два миллиарда лет? Не гони чепухи. Мозг его не взорвётся. Он в двух шагах от становления первородным богом! Знания ему не помешают. Э-хе-хе, а вот нашему духу работёнки, возможно, подкинут. И всё же как до них было скучно. Никогда мне не было равных. Любой убийца, любое происшествие раскрывалось за пару дней. Но потом появляются эти братья. Никто даже подумать о таком не мог! А-ха-ха! Поставить на колени весь мир и пропасть! Даже я только спустя восемь лет начал догадываться об основах! Сбежать, да не просто сбежать, а самолично закрыться в банке МКС! Как они провернули это, я узнал спустя 317 тысяч лет! Ты просто не представляешь, насколько эти двое коварны и умны. Взять тех же странников пустоты...»

Розалия — «Но разве вы не раскрыли секрет пустотного оружия уже на второй раз?»

Господин — «Да, мне хватило всего двух боёв с Львом. Но это не объясняет очень многого. Эти мечи всего лишь поделки первородного бога, однако я-то знаю, что Он их делал миллиарды лет. Плюс странно всё это... Санворд ломает барьер, Ленедар входит в мир. Зачем-то пытается вселиться в новоприбывших, хотя прекрасно понимает, что его силу ни один сосуд не выдержит. А потом неожиданно появляются новые миры, новые первородные... Как он это делает!?»

Розалия — «Возможно, совпадение, господин Летон.»

Летон — «Они не случайны. Что-то мне кажется, мог он пройти сквозь барьер Рекснама. Только не сделал этого. Чёрную дыру ему не покинуть. За исключением разве что

того, что можно попробовать создать новую. Только внутри. Минус на минус дают плюс.»

Розалия — «Господин Летон! То есть пустотные орудия...»

Летон — «Ровно три. Для времени, пространства и души. Первых двух Ленедаар убил, чтобы завладеть их знаниями. Остался последний.»

Розалия — «Не может быть!»

Летон — «Да-а-а. Ленедаар с самого начала мечтал куда о большем, чем я мог себе представить. И вот тут назревает реально интересный парадокс, поскольку мой ход может пойти как и в убыток, так и в помощь. Сохранить свой характер, возраст, мировоззрение, остаться таким же, но при этом знать как создать космический корабль из земли. Ленедаар... Посмотрим, как ты оценишь мой подарок для своего любимца.»

Розалия — «Так что мне передать господину Велесу?»

Летон — «Пока ничего. Всё будет зависеть от того паренька, что скопировал тело сильнейшего первородного воина.»

Розалия — «Вы имеете в виду первого бога хаоса Аракса?»

Летон — «Ха! Этого напыщенного придурка, что купил себе билет на спасение? Конечно нет! Я про Него. Того, кто все эти три миллиарда лет наращивал силу, скрывался также, как я, и никак не реагировал на попытки нарваться. Я с ним уже договорился. Общий язык найти оказалось гораздо легче, чем даже с Аделотом. С Ним мы готовы. И сейчас всё будет зависеть от того, как отреагирует Ленедаар. Как же хочется вновь залипнуть на десятки лет, гадая, как он смог повернуть очередной божественный трюк.»

Главный материк Ялмир. Нейтральные земли между Моверлэндом, городами бывшей Вердии и чёрной рекой забвения, за которой располагались земли Таннина, первородного бога тьмы.

М-да. Следующие дни отличались от первого количеством атак и потраченных нервов. Это был не просто ад. Мне, полубогу, приходилось выживать в этом втором Сталинграде. Мой отряд вновь и вновь прорывался сквозь оболочку огромной клетки и отравлял её пусковые установки и элитные силы. За три дня мы избавились практически от всех катапульта. Также перебили больше половины элитных, но какой ценой. Это был не совсем мой провал, однако ответственность лежит на мне. Я потерял четырёх бойцов. Они... были прекрасными молодыми парнями. У них были точно такие же обширные планы на жизнь, как у меня. А вот судьба решила иначе.

Война самая беспощадная девица, которую я вкусил в своей недолгой жизни. Мы отступали, было уже темно и мы выдохлись словно ездовые собаки. Неожиданно сзади провалилась земля. Под ней были эти проклятые благословлённые. Троя самых ослабевших практически умерло сразу, а вот последний яростно отбивался от третьего короля ада. Я кинулся за ним в самое пекло. Было глупо, поскольку на это и был расчёт. Под землёй была самая, что ни есть, западня со всеми благословлёнными и королями. Попал бы я туда и помер, если бы только тот парень, заметив всю подставу, не прикончил бы самого себя. Боже! Он убил сам себя ради того, чтобы на его месте не оказались другие. Как же больно на сердце... И как же больно было говорить о смерти всем родным погибших. Я всё понимаю. Это война, а на ней случается даже самое невозможное, но я ненавижу Аракса. И если крах нас всё равно настигнет, то я пожертвую собой также, как это сделал он. Взорву своё астральное тело. Без шансов на возрождение, без помощи Ленедаара. Он найдёт для Фаранта нового носителя. А я... я не герой, и тем более не бог. Я тот, кто посмеётся смерти в лицо, унося с собой в бездну огненную тварь. Сейчас же мной, Львом и Дугласом было принято

решение провести четвёртый день в рейде. Только мы и многомиллионная орда безликих. Из Роторн Фаера и так осталось 95 бойцов из 156. Они были на пределе. Да, этим решением мы потеряли драгоценный день, но дать отдохнуть ребятам было необходимо.

Три воина в метриловых доспехах шли прямой походкой по пыльной дороге. Утро само только просыпалось, разгоняя сонный туман ночи. Но там, где шагали безликие, тьма подступить не могла. Эта орда даже самой тёмной ночью сияла как второе солнце. (Я сейчас про ядерный взрыв.) И шутки шутками, но после их марша такая земля понравится, разве что, богу Тарару. Да и он любит созидать, в отличие от Аракса. Воин со странным оружием на цепи, с которого свисали лезвия топоров, образуя смертельный цветок, обратился к своему товарищу с чертами превосходящего порождения тьмы.

Лев — «Так, Фер. Я с Дугласом единогласно принял решение, что в рейде главный ты, но позволь спросить. У тебя есть план?»

Фер — «Лично я с собой его не ношу. Обратись с этой просьбой к Заку. Он выдаст тебе пару грамм.»

Дуглас — «Пару грамм чего?»

Фер — «Плана, пару грамм плана.»

Лев — «Очень смешно. Я спрашивал про план нормального, адекватного человека.»

Фер — «Ты считаешь себя нормальным? С каких пор, если не секрет.»

Дуглас — «Тем более человек здесь только я.»

Лев — «Эх-х, в Стадвансе было так хорошо...»

Фер — «Согласен, я бы тоже не отказался от отпуска. Желательно на полгода точно. Если этот ад затушим, то, Дуглас, это тебе не хочется никуда из Моверлэнда выходить, а я хочу куда-нибудь.»

Дуглас — «О да, господин Велес хотел отправить тебя в великий лес Дриас. Надеюсь, поездочка не отменится. Не могу больше слушать твоё нытьё. Дошли...»

Наши герои с холма взирали на армаду безликих, которая уходила в самый рассвет. Создавалось впечатление, что эти воины выходят прямо из солнца. Им не было числа, настолько их было много. Старфаль вытянул немного свою правую руку. Пространство под ней начало жёстко искажаться и отжигать. Из бреши, ошибки мироздания медленно и неотвратно вылетал двуручный меч. Топор Дугласа точно также красочно трансформировался в боевую косу смерти.

Три чёрные молнии метнулись в сторону врага. Три километра, два, один... Взрыв. Ударная волна от тарана трёх странников пустоты оказалась настолько ужасной, что мироздание треснуло в месте соударения с твёрдой оболочкой танков безликих. Благо она была маленькой, поэтому не разошлась, словно треснутое стекло. А вот три демона уже оказались в самом центре этой огненной массы. Фёдор заметил на бешеной скорости, как среди тысяч безликих сидели два благословлённых и во что-то играли на переносном столе. Совсем расслабились, шакалы!

Фер — «Лев, врубай хардбасс! В смысле твой выход!»

А наш второй житель ночи только этого и ждал. Ирунг, его пустотное орудие, быстро начал втекать и просачиваться в само ДНК Льва. Чувствуя яростную боль, вырывающуюся из тела, он издал душераздирающий звериный рык: «Разрыв антиматерии!» И тут начался натуральный песец. Когда вам последний раз вышибали мозг очередным парадоксом? Взрыв, нет... Атомная вспышка, сопровождаемая километровыми молниями и искажением самого пространства появилась из ниоткуда и поглотила всё, что только входило в радиус

трёх километров. Грохот закладывал уши, перегрузки уже исчислялись в десятках «Джи». Гигантская воронка могла лицезреться даже с высоты полёта аэропланов. Теперь-то короли ада со своими благословлёнными прихвостнями точно сожмут булки и ринутся на наших героев, потому как в этом огоньке потухло с полмиллиона безликих. И их лиц история не запомнит, потому что у них их нет, ха.

Фер — «Е-е-еба жажнуло!»

Дуглас — «Антиматерия, откуда? Бог молний Летон научил?»

Лев, улыбаясь, закивал. Было чем гордиться, однако некогда. Безликие оказались гораздо шустрее, чем кто-либо мог себе представить. И пары минут не прошло, как всё небо затмилось парящими противниками, а в воронку с каждого места побежали суицидники. Наши герои сами себя загнали в ловушку, это да. Вот только здесь никаких подкопов оппонент сотворить не сможет, а странникам пустоты, этим зверям данный факт был только в плюс. Ведь теперь огненным переросткам придётся переть в лобовую, разбивая себе челюсти в бессмысленных потугах, пытаясь завалить числом. Началась адская бойня на истощение.

Небо теперь поделилось на две части. В первой кучной толпой маячили благословлённые, а вторую затмили лавины огненных комет. Дуглас развернул защитный барьер, аннулирующий практически любую магию вплоть до девятого ранга воображимой ступени. Фер всем своим видом показывал, что у него ситуация схвачена и крепко удерживается за шкуру. Разрубая толпы налётчиков, Фёдор кинул взгляд на Льва. Тот стоял и делал вид сильной перегрузки организма. Правда, этого было мало, чтобы короли ада расслабили булки. Незаметно для Льва и Дугласа Старфаль активировал одно из своих массовых иллюзий. Теперь вступление крупных фигур в противостояние было гарантировано. Вопрос лишь был в том, когда именно.

Прошло ещё минут двадцать в бесполезных нападениях рядовых безликих на странников пустоты. Они тратили колоссальное количество энергии для уничтожения всех безликих. Огромное для обычного воина, но не для них. Ряды благословлённых к тому моменту уже увеличились раза в три. Эта масса густела, как вода, поднимающаяся над горлышком сосуда. Ещё немного, ещё чуть-чуть, и... В смысле уже. Вся огромная армия огненного нечта полетела на головы наших героев. Левый глаз Фера заметил резкое движение в воздухе вместе с голосом Ленедара и сообщением Фаранта. Последние два уж очень часто стали предупреждать Фёдора о разных ситуациях. Доходило даже до странных нелепостей типа «Элитные подбегают». Потом тоже самое замечают и Дуглас со Львом. После коротких обменов взглядами Лев резко вскидывает руки за голову, будто готовясь к сильному броску баскетбольного мяча. Его глаза напряжены, что даже начинают пульсировать. Вроде бы до этого человеческая кожа начинает грубеть и превращаться в что-то вроде драконьей чешуи. Цвет, разумеется, становится чёрным. Всё тело Льва заискрилось и заиграло молниями самых разных размеров. Он, подпитываемый ровным тактом треска разрядов, закричал — «Нарбирал!»

Следующие события произошли настолько молниеносно, что описывать их получится только в лучшем замедлении, да и то не факт. Шар молний пробил барьер Дугласа и полетел неумолимо вверх, переплёвывая благословлённых в высокой температуре. Сталкиваясь с данной сферой чистейших молний, безликие плавилась и продолжали свой полёт вниз. Лужицей магмы, правда. А потом случился полный швах. Искрящийся шарик сжался, как звезда перед взрывом, а потом громко и смачно чихнул, разлетаясь молниями во все

стороны. В тот момент все безликие, способные мыслить, сделали один очень важный вывод: от чихающих шариков с молниями нужно держаться подальше. Жаль только, что этот вывод был посмертным. Хотя из тел огненных големов получилась отличная расслабляющая сауна. Аракс бы оценил...

Закливание молний десятого ранга воображимой ступени отгремело также, как и отпуск. Больше никто не теснил воздух. Наши герои снова остались одни на ближайšie три километра. Ошпаренный Лев припал на колени. Ему было больно и некомфортно после очень мощной атаки, но улыбка не спадала с его уст. Это было шикарно. Фер, не опуская Фарант, обратился ко Льву.

Фер — «Ты чего на землю присел? Сколько запаса энергии осталось?»

Лев — «Э-хе-хе, 30% от общего лимита.»

Дуглас — «Сколько!? Ты в бой со скольким вступал!?»

Лев — «Пятьдесят. Извиняйте, мне трудно экономить при таких-то мощных атаках.»

Фер — «Боже, вот придурок, сейчас же короли подойдут... Как ты собираешься с ними сражаться?»

Лев — «Да ладно тебе, прорвёмся.»

Дуглас — «М-мля! Накаркал ты, Фер. Прилетели голубчики.»

В воздухе сразу запахло большой силой и скилом. (И явно не твоим, так что расслабься. Про себя вообще молчу. Не бузи...) Первого короля ада Фёдор смог уничтожить только благодаря третьей трансформации. Козырю, если быть более точным. Второго же получилось завалить так просто из-за его ранения в битве с Львом. Теперь же над небосводом маячили сразу три здоровых и полных сил короля. Заиграла тревожная музыка. Она будто предвещала тяжёлую битву, словно развязка в какой-нибудь балладе. Пылающие монстры спустились на землю. Их приземление никак не чувствовалось. Земля не дрожала. Генералы орды безликих были грациозными, даже Фёдор это признал. В центре стоял воин, немного отличающийся от двух других, стоящих позади. Различия были видны в районе груди. Там красовался орнамент бога огня Аракса, только менее ветвистый и более простой. Но орнамент — знак ближайшего воина. Он гравировался только на самых преданных и сильных бойцах. Своеобразный дар бога, как, например, глаз неба, ставящий свою печать на одном из глаз. Короли безликих внимательно осматривали трёх странников пустоты. Затем центральный король заговорил.

Король безликих

Король — «Ха-ха-ха! Ну и сборище... Первый призванный с поломанной психикой и магическим телом. В руках тебя держит помощь бога растений. Второй — выжившая игрушка господина Аракса. Вот куда ты запропастилась. Ну ничего, после этого боя мы преподнесём тебя нашему господину. Иии... Хм, ну про тебя я ничего не знаю. Лицо только напоминает Его. Хотя... Нет, даже будь ты первородным богом, Он бы не оставил тебя в живых, если бы ты скопировал внешность. Что ж, вы сильны, но нам не ровня.»

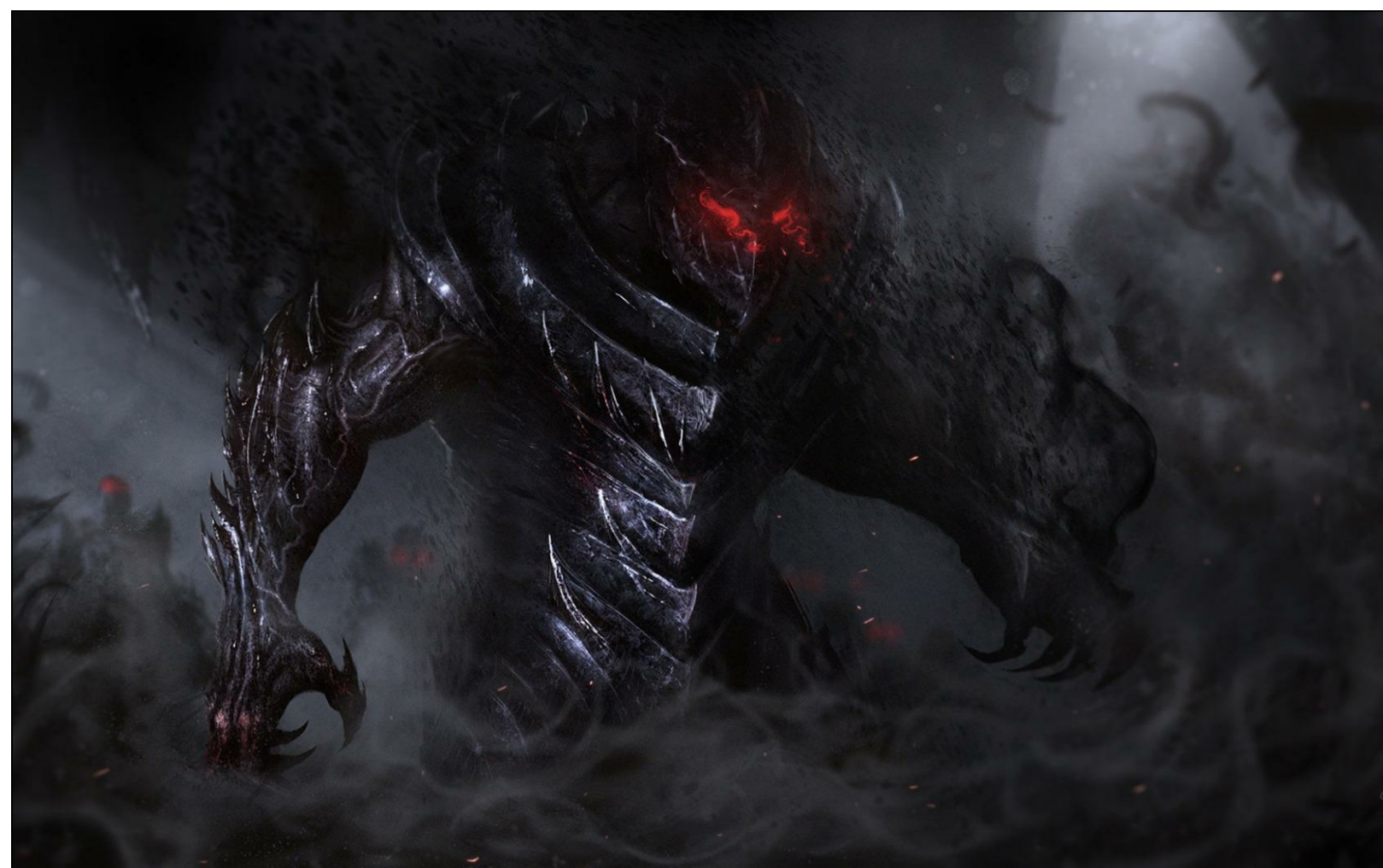
Дуглас и Лев насторожились, встали в оборонительную позицию. Фер же приподнял меч, одновременно приседая для рывка. Лезвие Фаранта плашмя упало на его широкое плечо.

Фер — «Прикрыл бы ты свой рот, марионетка.»

На короле ада появилась зверская улыбка, а затем неожиданно для всех троих странников пустоты безликий появился возле Фёдора и правым хуком в челюсть отправил того в полёт метров на двадцать восемь. Сразу подключились и остальные короли. наших героев разделили, заставив сражаться с противником один на один, что было плохо. Очень плохо!

«Мудак, уплотнил магию вокруг меня и обездвижил на нужную долю секунды.» — вытирая кровь с ушибленного места, думал Старфаль. Только Фёдор оклемался, как к нему подлетел тот самый противник, что смачно прописал ему по щеке. Теперь уже на лице Фера появился звериный оскал: «Сам напросился...»

Фер в деле

Влетевшего короля ада Старфаль встретил по всем уставам, как завещал великий Александр Невский. F- сменился на F+, затем клоны вышли поздороваться. Апперкот Фер промахнулся из-за быстрой реакции противника, да и клоны не смогли задеть безликого, зато Фарант вошёл точно ему в грудину. Перепугавшийся благословлённый активировал магию седьмого ранга. Наш герой успел пригнуться, когда огненные косы вертолётными лопастями разрезали вокруг воздух вместе с чёрными клонами. Безликий попытался схватить торчащий меч, но тот просто мелькнул в некоем портале и пропал. А затем что-то вмешалось в магию огня. Та развеялась в мгновение ока и перед королём ада возник он, демон пустоты. Рука прочерчивала атаку меча, хотя у врага его не было. Безликий настроился на активацию ещё одного заклинания, более высокого ранга, но вот незадача: Фарант появился в руках Старфалья прямо перед атакой. Пустотное лезвие вновь наплевало на все барьеры, наложенные благословлённым на своё тело, и прорезало его от левой ключицы до самого центра.

Подготовка магии восьмого ранга была завершена и рядом с отступившим безликим образовались сотни маленьких магических кругов. Полетели огненные шары. Фёдор сразу начал маневрировать, используя свои сферы. В нужных местах он отталкивался, где-то его притягивала миниатюрная чёрная дыра. Так фаерболы не могли скучковаться и прижать лихого бегуна. Это понимал и благословлённый, уже начавший подготавливать заклинание девятого ранга.

Тем временем Дуглас обменивался мощными атаками с другим королём ада. Они совершенно не щадили себя, раскрывая друг другу свои козыри, раз за разом гася противника превосходящей техникой. Банально усыпали градом магии и комбинированных ударов, а вот

Лев ушёл в оборону. Экономил пустотную энергию.

Противник Фёдора снова попытался зажать его между своей маной и прописать ему с разворота, однако дважды поймать полубога на одной уловке... Не смешите.

Тут король безликих совсем разошёлся. Вокруг развернулся магический круг. Земля под ногами превратилась в бурлящую лаву. Затем сразу ещё один круг, и из лавы буквально выплыла ящероподобное существо. Саламандра, если память не изменяла Феру, чьи ноги уже успели застрять в зыбучей трясине. Благословлённый опять что-то активировал и со сверхзвуковой скоростью приблизился к нашему герою. У Старфаля в арсенале фокусов для защиты была только магия иллюзий, но для неё пока было рано. Пришлось ставить стандартный блок своими мощными руками. Удар от короля ада пришёлся в живот снизу вверх, но блок Фёдора от этого не распался, поэтому, немного помутузив своего противника, безликий отпрыгнул от греха подальше, опасаясь ответных мер. Наш герой тем временем кинул взор на статистику, кратко описывающую его возможности в реальном времени.

ХР были примерно на отметке 780 тысяч из одного миллиона.

Энерголимит чуть больше половины из 6.000.

А вот выносливость подходила к двум дням, что было ой как плохо.

Завязался бой с саламандрой, который я даже описывать не хочу. Всё те же стандартные финты: клоны, энергосферы, удары кулаков и Фаранта. Огненная же ящерица вместе с безликим ещё пытались создать интересное строение, служащее тюрьмой с постоянным проникающим уроном, но Фер туда не успел попасть. Постройка быстро свернулась и снеслась Фарантом. Ленедар тоже помогал советами, но они лишь вторили тактике нашего героя.

Но всё изменилось когда народ огня развязал войну... Это из другого произведения, не обращайтесь внимание. Ностальгия накрыла мою голову. И вообще! Я считаю, что это аниме! И мне плевать на остальные мнения и даже доказательства. (Я сейчас говорил про Аватар: Легенда об Аанге.)

И всё-таки обстановка изменилась, когда Фёдор услышал истошный крик боли. Исходил он от Льва. Его с прошлого раза заметно потрепало. Ран на теле стало гораздо больше, регенерация не справлялась, был выколот правый глаз вместе с кожей, ухом и так далее. Выглядел Лев просто ужасно. Дуглас был слишком занят мочиловом с соперником. Но минут через пять станет велик шанс потерять Льва навсегда. Феру придётся его спасать, но как? Чувство такта стояло на перезарядке, проклятый глаз неба здесь ничем не мог помочь, Пламя архангела... Оно пламя. Без его взлома и перезаписи ничего хорошего не выйдет. Оставался всего один выход.

Внимание! Экспериментальная высшая иллюзия активирована. Танец возмездия готов, подключена высшая магия духовной нестабильности. Все эффекты автоматически усилены с помощью проклятья чёрной манны.

Фер приостановил бой и громко спросил короля безликих: «Что случается, когда медведя загоняют в угол?»

Безликий явно потупил взгляд и вопросительно посмотрел на своего противника, хоть по пустому лицу этого и не было видно.

Безликий — «Он забывает про страх смерти и его разум затмевает безумие.»

Фер — «Правильно! А ты знаешь, в чём сходство медведя и русского? Пусть он даже по национальности грузин или кто ещё, плевать.»

Безликий — «Кто такой Русский?»

Фер — «Э-хе-хе! Сейчас узнаешь!»

Резким джебом в лицо Старфаль отбросил противника на 200 метров. Фарант очень мягко, с глубоким проникновением, остановил врага. Обезумевший Фёдор смачно втащил безликому вновь. Это был какой-то кошмар на яву. Король ада ничего не понимал. Он ясно видел, как тот атакует справа. Однако удар прилетел сзади. Хуки стали частыми гостями у лица безликого. Тень Фера маячила у короля под носом, но никак не хотела ловиться в капкан, а потом удары стали слишком жёсткими. Как будто его колошматил не никчёмный житель ночи, а сам Аракс. Он бы мог заблокировать все эти удары, однако как это сделать, если ты даже не понимаешь откуда они. Старфаль будто манипулировал пространством, изменяя его для собственных нужд.

Безликий закричал своему напарнику, который уже почти добивал Льва, чтобы тот переключился на другого пустотного демона, что уже пустил в ход свои клыки. Фер не обладал такой разрушительной силой, как у Льва, ему было далеко до универсальности и дичайшего количества навыков, как у Дугласа, но в битве один на один всем хана. Это подтверждало и то, что наш герой наконец подловил безликого, когда он позвал на помощь, схватил его за голову и начал фигарить по острию Фаранта, раз за разом вталкивая безликого всё ближе и ближе к его бессмертному ядру. Второй король ада подоспел как раз вовремя. Развернувшись на руках Фёдор вдарил леща новоприбывшему. Он отлетел очень далеко. А затем снова атаковал уже вставшего на ноги первого, своего старого безликого.

Задрожала земля, в воздухе вновь показались парящие точки, огненные кометы заполыхали в небосводе. Всё стало ясно. Короли ада осознали, что среди противников есть некто гораздо сильнее их и решили ретироваться, прикрыв своё отступление сотнями тысяч пешек. Крысиный поступок, но на войне действенный. Фер метнулся к отступающему последнему королю в надежде прикончить хотя бы его, да не тут-то было. Фёдор влетел прямо в ловушку десятого ранга воображимой ступени. Огненный капкан должен был захлопнуться через долю секунды, но Старфалю так хотелось воткнуть свой Фарант ему в черепушку, что он пренебрёг своей защитой. Двуручный меч самостоятельно с дополнительным ускорением от своего хозяина проломил череп безликого высочайшего качества. В это же время сотни алмазных раскалённых добела копий воткнулись в тело нашего героя. Там, где была метриловая броня, гарпуны отскочили как мячики, но штук двадцать нашли свою подушечку. Третий король ада помер, так и не сказав своё имя. Да и хрен с ним. Фёдор почувствовал невероятную боль во всём теле, резко захотелось спать, а ещё кровь заливалась в лёгкие. Парочка копий в шее — вещь далеко не из приятных. Не, продолговатые предметы мы любим, кто ж спорит? Но не в шее, а те, что между двух конечностей. Либо временные, либо постоянные. Там всё зависит от пола.

Времени на отдых уже давно как не было. Таймер ушёл в отрицательные числа. Вырвав мешающие копы из шеи и залечив раны первородной энергией, Фёдор схватил Льва, перебросил его тушу за плечо, побежал в сторону Дугласа. Лев уже был не боец, Дуглас же пока держался молодцом.

Фер — «Дуглас! Быстро уё... от сюда!»

Дуглас — «Что со Львом?»

Лев прохрипел с максимально возможной громкостью.

Лев — «Нормально. Давайте уже отступим. Если что, то на ещё один Нарбирал меня хватит.»

Дуглас — «Хорошо, валим.»

Наши истерзанные долгой битвой герои понеслись из огромной воронки. Безликие уже во всю наседали. Фёдор, в прочим, как и Лев, уже не мог сражаться в полную силу. Клоны Старфаля активно помогали сражающемуся за троих Дугласу. А солнце всё также лениво созерцало потуги существ, мелькающих внизу. Луне было на них плевать. Богам же было не до своих созданий, даже Велесу. Наверное, один только бог смерти радовался по-настоящему. Он обожал войны и катаклизмы. Конец очередной подглавки.

Рубрика «Закулисье автора»

Лев и Ирунг

Лев до своего призыва жил обычной жизнью в Нууке, столице Гренландии. Как не удивительно, но хотел он стать человеком, который придумывает и прорабатывает сюжет для игр. Аракс решил иначе. Судьба у Льва стала потом незавидной. Его призвали с ещё почти тридцатью людьми и заперли внутри маленького измерения. А потом пошло всё как у Фёдора. Вроде бы жизненные обстоятельства желают добра, однако оказалось, что бесплатный сыр лежит только в мышеловке. Лев в тот день потерял свою любовь и заполучил ненавистного предателя, что и сейчас живее всех живых. Правда, ещё его нашёл Ирунг. Это пустотное орудие буквально отговорило его от самоубийства.

Глава 11 Не сплю, а ночь перед боем

Вдалеке вновь прогрохотала вспышка молний. С места, где сидел Зак, все те вспышки были не более чем грозowymi облаками, которые ещё должны были подойти к базе Роторн Фаера. К нашему вампиру подошла девушка с бардовыми длинными волосами, завязанными в косы. Зак повернулся к ней, легонько кивнул и достал второй стул. Девушка присела рядом.

Зак — «Что-то надо, Гвиана?»

Гвиана — «Он же... там?»

Зак — «Смотря кто такой он.»

Гвиана — «Зак, не смейся. Он — это Фер, разумеется. Он там?»

Продолжительный выдох сопровождался непонятым бормотаньем.

Зак — «Да. Твой ненаглядный Фёдор в том пекле выносит безликих тысячами. Волнуешься за него?»

Гвиана — «Конечно. Он... первый, кому я доверилась. И не прогадала. Ты с ним оказались прекрасными существами. И ваш город тоже полнится радости. И ещё здесь нет таких заведений, что меня очень радует.»

Зак — «Ха-ха! Я рад за тебя. В Моверлэнде ты со всеми остальными сможешь зажить спокойно. Если только его не снесут в ближайшие дни.»

Гвиана — «Боишься?»

Зак — «Боюсь. Мне страшно вновь всё потерять. Поэтому-то Пэр и договорилась с своими сёстрами из великого леса Дриас. Они примут большинство беженцев из Моверлэнда. Надеюсь, хоть там можно будет завести спокойно семью.»

Гвиана — «И когда ты решил бежать?»

Зак — «С самого начала. Уже тогда было понятно, что надежда только на господина Велеса либо на странников пустоты. Господин Велес нас никогда не поддержит. Оно и понятно. Он не хочет умереть, спасая своих жалких созданий. Мы для него как песчинки в пустыне. Миллионом меньше, миллионом больше... Какая разница? Ну а странники пустоты не боги. Они могут и проиграть королям безликих. Представь армию без их силы. Никакие средства их не смогут заменить.»

Тут неожиданно для Гвианы Заквиель вскочил на ноги и куда-то побежал. Она не понимала его действий, однако, когда на горизонте показались три бегущие точки, а Зак бежал обратно вместе с целителями и валькириями, всё вложилось в свои формочки. Кто-то из странников был сильно ранен.

Главный материк Ялмир. Шейд Лум, страна теней.

По абсолютно тёмному коридору центральных владений бога Таннина шло превосходящее порождение тьмы. Глаза ходили больше на прорези в шлеме, вместо волос наблюдался прочный каркас неизвестной шипастой материи, четыре руки вальяжно вторили походке широких ног. Показались ничем не примечательные двери в конце одной из башен. Порождение тьмы подняло одну из своих рук и украдкой постучалось в неё. Внутри уже давно слышались звуки бурного секса. Было бы неприлично вламываться с ноги, да и слишком это было страшно. Ведь по ту сторону был сам Таннин. Стоны не прекращались ещё в течение получаса. Всё это время порождение тьмы стояло у двери. Наконец дверь потеряла свою плотность, и сквозь неё прошла обворожительная жительница ночи. Одна из

личных рабынь господина Таннина. А также эта девушка являлась превосходным полубогом армии ночи, так что рабыней она была только для своего господина. Жительница ночи взглянула на давно пришедшего четырёхрукого воина.

Белория. Очаровашка, правда?

Девушка — «Хаблос, господин полностью доволен. Были пару моментов в твоём докладе, которые ему не понравились, но пара моих унижений, и Он согласился их с тобой обсудить.»

Напряжение Хаблоса как рукой сняло.

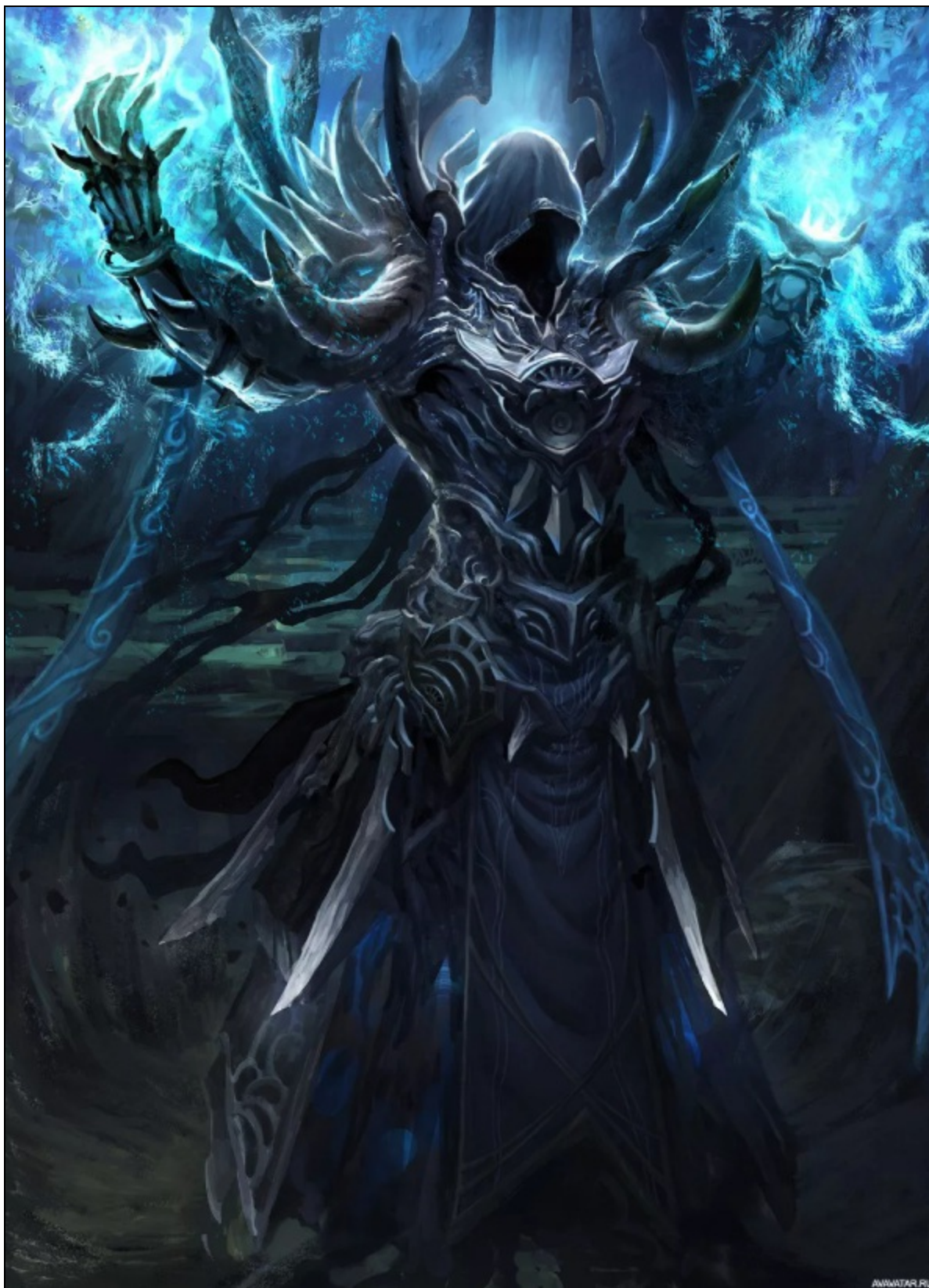
Хаблос — «Я снова твой должник.»

Девушка — «О, не волнуйся. Я сама недавно задолжала Чернокрылу, так что ты сразу с ним пообщайся.»

Хаблос — «Спасибо.»

Хаблос быстро кивнул жительнице ночи и вновь постучал в дверь. И она без лишних действий «отварила». Пройдя внутрь, он увидел своего бога. Таннин восседал на чёрном троне, сделанном из непонятного ресурса. Вдали виднелась кровать, столы, стулья, другие принадлежности для разнообразных любовных процедур.

Первородный бог тьмы

Хаблос — «Отец, я пришёл обсудить текущие дела.»

Таннин — «Белория ради тебя хорошо постаралась. Мне понравилось. Итак, приступай.»

Хаблос — «К завтрашнему дню все четыре армии готовы. Блокадное Затмение готово на 100%, Атакующие Тени и Чернота на 98%, возвышенная Бездна готова на 100%. С округлением 28 миллионов порождений, каждый из которых минимум полубог элемента.»

Таннин — «Хе-хе-хе! Не зря все эти миллиарды лет готовил своих детей. Завтра настанет их время, моё время, время тьмы. Как там наш Глейсер, коего мы завербовали вместе со спутницами?»

Хаблос — «Они достали прямые доказательства того, что культ волков, промышлявший у нас около месяца, спонсировался Сорарком. За это время туда переправили 183 слабейших порождения. Высшие воины Сорарка нарушали нашу границу минимум пятьдесят раз. Глейсер милостиво предоставил нам это всё в записывающих окружение сферах.»

Таннин — «Что ж, Аракс слишком сильно сосредоточен на Моверлэнде. Велес сидит и не высовывается. Летон, скорее всего, тоже пойдёт в вабанк. Не зря же связывался со мной. Луну я заблокирую воинами. Она не помешает. Тарар вовремя никогда не придёт. Кейден... скоро эта богиня ляжет со мной в кровать. У неё не будет выхода. Ха-ха-ха... Тени, время выйти на свет.»

Главный материк Ялмир. Нейтральная территория близ Моверлэнда.

Снова наступила ночь, снова у костров собираются воины, снова обсуждают плохие новости. Странники пустоты не справились, не смогли уничтожить всех королей ада, да ещё и сами чуть не погибли. Всё было кончено. Бог льда Велес никогда не поможет, Моверлэнд будет уничтожен, потому что к нему шли ещё три миллиона безликих. Все сидели с понурыми головами. На ногах осталось всего 90 бойцов. Льва успели откачать, с Фером всё оказалось проще, Дуглас же вообще не получил серьёзных увечий. Но всё равно Моверлэнд было уже не спасти. Эвакуация жителей в отдалённые уголки мира по сети «Минамис» началась день назад. Дуглас встал со своего места. Проходя мимо костров, он достал из кармана странную вещь и, когда дошёл до центра лагеря, обратился ко всем воинам Моверлэнда.

Дуглас — «Народ, у меня для вас важное сообщение. Возможно, последнее в наших жизнях. Моверлэнд не спасти. Это, думаю, уже все прекрасно понимают. Три миллиона безликих уже завтра не оставят от нашего города и камня на камне. Эвакуация жителей идёт полным ходом, однако, как всегда, мы не успеваем. Не буду врать вам, завтра мы должны будем кинуться в смертельный, последний бой, дабы задержать безликих. Роторн Фаер был распущен давно, если честно. Как только Аракс напал, и Лаймовые озёра, и Шейд Лум разорвали все договорённости. Мы оказались снова одни. И снова потерпим поражение. Все вы уже толпа организованных наёмников, которым не платили. Никто из вас не обязан сражаться. И вот я дошёл до важного решения, особенно для жителей города, которых не успели увести. Кто пойдёт завтра за мной на смерть!? За это вам максимум скажут спасибо. Практически все умрут, спасая других. Кто готов?»

Повисло гробовое молчание. Каждый сейчас задавался вопросом жизни и смерти. Кому хотелось уходить на тот свет раньше времени? Тут встал Фер. Он подошёл к Дугласу и взял у него предмет, увеличивающий громкость.

Фер — «Во все времена богам было плевать на нас. Мы всего лишь пешки в их игре. Ну

уйдём мы сейчас... Что дальше? Да, вместо десятков тысяч сородичей вы спасёте свою задницу, но что потом? Нигде и никогда нам, воинам, не будет места. Нас будет сжирать совесть. Завтра я встану плечом к плечу с Дугласом. Я уйду красиво, посмеюсь смерти в лицо и прокляну в своём сердце богов. Может быть, когда-нибудь найдётся герой, что избавит мир от этих тварей. Ну так что, кто остаётся с нами?»

Теперь уж встал Арсон. Он громогласно произнёс: «Здесь нет слабаков и трусов. Я остаюсь. Помогу завершить эвакуацию, а потом уйду.» Поднялся лес рук. Каждый воин воспринял речи по-разному, но все они пришли к одному выводу. Они завтра встанут непобедимой стеной и дадут нужное время для вывоза жителей Моверлэнда. И пошли гулянья. Последние в жизни многих созданий гулянья. Каждый веселился как в последний раз. Потом Дуглас вместе с Силеной, Николасом и другими ребятами устроили целый музыкальный концерт. Они притащили барабаны, балалайки, трубу. Пошла музыка, пробирающая душу до самых сердцевин. Она была самой подходящей для событий, которые завтра окутают Моверлэнд.

(Просто для большего погружения послушайте песню Павла Пламенева «Ночь перед боем». Эта самая лучшая песня, которая опишет настроение воинов Моверлэнда.)

Пляски продолжались ещё часа два. Фёдор возвращался к себе в палатку. Луна, чистое небо, звук шелеста травы и щебетание последних птиц. Обстановка была даже немного романтической. Раздвинув руками шторы, наш герой увидел Гвиану, сидящую на его кровати. В голову сразу закрались подозрения, но Фер не подал виду.

Фер — «Неожиданная встреча. Доброй ночи.»

Гвиана — «И тебе. Что решил Роторн Фаер? Что с эвакуацией?»

Фер — «А, так вот ты о чём... Завтра мы встанем в оборону. Все жители успешно сбегут. И тебе я тоже советую.»

Гвиана — «Но ведь ты останешься.»

Фер — «Да, я останусь, однако потом уйду в какой-нибудь независимый город.»

Гвиана — «Я хочу пойти с тобой. Понимаю, что я слабая, но так ты себе пару во век не сыщешь.»

Фер — «Я могу погибнуть. Скорее всего погибну.»

Гвиана — «Тогда я пойду за тобой следом. Ты вытянул меня из отчаянья, поэтому я хочу быть только с тобой. Другой мне не нужен.»

Фер — «Будь по-твоему. Ладно, давай тогда, до завтра.»

Фёдор лёг на кровать. Накопленный за эти дни стресс показался в тяжёлом вздохе. Наш герой думал, что скоро должен был услышать удаляющиеся шаги, но почувствовал чьё-то тело. Оно лежало совсем рядом и прижималось своими выпуклостями к спине Фера.

Фер — «Я, конечно, извиняюсь за такой вопрос, но тебе любви в Струине не было достаточно? Если так дальше пойдёт, то я точно раздвину тебе ножки.»

Гвиана — «На то и был расчёт. И нет. Меня до сих пор воротит от людей, однако ты с самого первого появления показался не таким. Секс ведь хорош и тем, что после него становится легче на душе. Это отлично снимет все тревоги.»

Фер — «Гвиан, свои тревоги я в состоянии успокоить внутри себя сам. Не нужно травмировать свою психику новым сеансом ужасного прошлого. Я спать, тебе тоже советую.»

Гвиана — «Ох-х-х, да почему ты такой непробиваемый даже на женские ласки? Ну-ка! Открывай рот.»

Фер — «Что? Зачем?»

Гвиана — «Просто открой.»

Фёдор не понимал, зачем это нужно Гвиане. Однако рот открыл, не травить же она его будет.

Пара капель чего-то поглотилось и... ничего не произошло, потому как ещё нужно было подождать, пока непонятная эссенция переварится.

Гвиана — «Это афродизиак, Силена поделилась.»

Настала пауза. Наш герой думал, как сказать своей... а-а, кто она ему?

Фер — «Я с лёгкостью могу вывести из организма токсины. Что дальше?»

Гвиана — «Нет, не смей!»

Маленькая ладошка упёрлась в грудь Фёдора. Она изначально хотела сильно врезаться, но затем просто упёрлась. Всё-таки скелет порождения тьмы был гораздо крепче костей магического создания. Фер хихикнул, а затем взял Гвиану за плечи.

Фер — «Ты такая маленькая и хрупкая... Чего ты пыталась этим добиться?»

Гвиана ещё несколько секунд косо смотрела на Фера, крепко держащего её руками, затем ловким движением потянула за три верёвочки сразу. Вообще, наверное, план состоял немного в другом, потому что никаких изменений не последовало. Пришлось помогать руками стащить с себя походное платье. Хватка Фёдора на миг ослабла, и Гвиана выскользнула из неё. Прислонившись к нему, девушка нежно укусила за треугольное ухо. Бедра начали юлзить по Старфалю. Что ж, наш герой ещё немного сопротивлялся, а потом его руки опустились на талию Гвианы.

Гвиана — «Это же будет твой первый раз?»

Фер — «Да. Вот только тебе не кажется, что должно было всё быть наоборот? Почему складывается такое впечатление, что я тут беззащитная жертва?»

Гвиана — «Так и есть. Я сейчас тут доминатор. Ах-х!»

Нежный и довольно звонкий стон вырвался из девушки. Её обнажённую грудь сейчас сжимали в ласковых, но довольно грубых объятиях. Взгляд Фера как-то преобразился. Это заметила Гвиана и улыбнулась.

Гвиана — «Средство уже действует. Думаю, тебе пора входить...»

Утро следующего дня. Центральная станция сети Минамис.

Фер в полной боевой экипировке быстро спускался по лестнице вниз. В руках он нес теперь уже одного из самых дорогих ему существ. Гвиана обмякла в его руках и ещё крепко спала. В глазах Фера виднелась печаль, горечь расставания. Подбегая пока к свободной капсуле, наш герой неожиданно увидел Зака, укладывавшего на матрас Пэр. Его любимая также спала, как и Гвиана. Фёдор без слов подошёл к соседнему месту и уложил туда Гвиану. Заквиель понимающе посмотрел на своего названного брата.

Фер — «Тоже не хочешь втягивать свою любовь?»

Зак — «А ты тоже смирился со своей смертью?»

Старфаль посмотрел прямо на Зака, у которого немного текли слёзы. Вампир отрицательно покачал головой.

Зак — «Я никогда не уеду вместе с ними, Фер. Моё место на поле брани. Я хочу спасти, а не спастись.»

Фер — «Я всё равно не дам тебе умереть. По крайней мере до меня.»

Зак — «Ладно, хватит нюни распускать. Безликие уже в восьми километрах от Моверлэнда. Пошли, Фёдор.»

На лице Старфаля появился оскал. Он впервые наблюдался на лице нашего героя. Готовый к страданиям и смерти оскал.

«О, а вот и вы.» — обратилась девушка в метриловой броне и луком к подбегающим Феру и Заку.

Фер — «Все в сборе? Станция Минамис работает исправно, нам нужно продержаться часа четыре.»

Зак — «Этого полностью хватит для тридцати гробов минимум.»

Девушка — «Да, отсутствие возможности отступить скажется на количестве запущенных в небо шаров. Мы сами выбрали этот путь.»

Наш герой внимательно посмотрел на девушку.

Женщина лучник

Фёдора терзали сомнения, но он не стал их задавать Силене. Дуглас любил её, наверное, даже больше, чем места, лишённые света. Ну не мог этот человек оставить Силену на передовой без точного козыря в рукаве. Наш герой отошёл от основной массы и сел на снег рядом с елью. Он входил в план как сила быстреешего реагирования. В сам бой он вступит гораздо позже. К нашему герою за столь долгое молчание в книге обратился Ленедар.

Ленедар — «Бой будет кровавым.»

Фер — «И без тебя это знаю. Сейчас я как никогда в неведении. Просто не представляю,

чем завершится такая авантюра.»

Ленедар — «А вчера ночью было весело. Наконец-то мой мальчик стал мужчиной.»

Фер — «Ха-ха. Говоришь так, будто ты мой отец.»

Ленедар — «Ну, отец из меня, конечно, для тебя такой себе. Но всё же за три года я привязался к тебе неплохо.»

Фер — «И это говорит мне бог, проживший больше трёх миллиардов? Ты даже не вспомнишь обо мне, если я вдруг умру. Вот ты помнишь человека, в которого вселился 314 лет назад?»

Ленедар — «Помню. Хороший был пацан. Любил влипнуть во всякое. У него было три спутницы, которые по разным причинам захотели присоединиться к нему. Ренавлар его звали. Он был третьим богом хаоса из-за... интересных поворотов судьбы. Слышал про руины империи ящеролюдов? Его работа. С ним было весело в том смысле, что он впитывал невероятное количество урона и становился за счёт него сильнее. За пару лет я с ним почти достиг силы, близкой к божественной. Но силу Абелота Ренавлар не пережил. Жалко.»

Фер — «Хо-хо. Мне приятно, что после моей смерти хоть кто-то вспомнит меня. Ленедар... сообщай о противниках, которые появятся отдельно от общей массы. И про королей не забывай. Я постараюсь сконцентрироваться на формировании безликих.»

Бой знаменовался поднятой в небо белой вспышкой. Она, словно желание сражаться до самого конца, прогорела огромное количество времени. Все отряды Роторн Фаера застыли. Ожидали чего-то. И тут Фёдору в голову закрался важный вопрос: «Надеюсь, за установками Фабис сидит не Дуглас?»

«Установки готовы. Угол наклона 0°. Войны они хотят... Война вам будет. Фугасы, кумули. Всё здесь! Весь арсенал! Хотели ада, твари светящиеся!?» — кричал про себя Дуглас, стоя у аппарата управления. Рука крепко сжимала рычаг. Он опустил вниз гильотиной, пошла химическая реакция. Вокруг ракетных установок земля заходила ходуном. По орде безликих прямой наводкой летели свыше десяти тысяч снарядов. За мгновение все передние ряды встретились на том месте со своими создателями. Снова отдалённые раскаты грома нарекали безликих личными посмертными бирками. Группа «Белиал» подготовила ледяные снежки. Жара отступила, но ненадолго. Уже в сотый раз в небо полетели красные сферы. Восемь, одиннадцать, пятнадцать, двадцать. Короче полный писец. Наш герой, даже сидя глубоко в тылу, мог видеть, как потеют и извиваются в танце со смертью его товарищи. Скольких же он не досчитается?

Через час как снег на голову на небе появилась чёрная разрастающаяся точка. Пора! Старфаль сорвался с места, словно голодный волк, и ринулся вперёд. Это точно один из королей. И ему точно не жить.

Дуглас стоял на холме и наблюдал на бойню внизу. Бойцы разбрасывались атаками, поддерживали друг друга. Но как же на всё это было плевать. Любовь всей его жизни Силена, правая рука и лучший друг Арес, странный и немного бесячий Николас, собрат по оружию Лев... Все они были там, поглощённые безжалостной битвой. И что с того? Пусть хоть весь Роторн Фаер передохнет, Дугласу будет плевать. Цель поставлена, другие дорожки даже не рассматриваются. Таков был особый навык первого странника, его собственное творение. То, на что он потратил все пять лет пребывания в Моверлэнде. И цель была уже давно поставлена. Санворд... Ты умрёшь, ты обязательно сдохнешь, а для этого нужны союзники в лицах как минимум остальных странников пустоты. Какая честь, какой бой один на один!? Эту светлую гниду подкараулят всей армией и жёстко отымеют без шансов на

побег или возрождение. Это уже даже не война, а ненависть и жажда мести.

Навык холоднокровно рассчитал все вероятности при падении Моверлэнда как страны с особенными технологиями. Результат печальный, ведь тогда придётся идти в Шейд Лум, а там помереть от любого жителя шанс возрастает до 100%. Значит, нельзя подпустить безликих к городу. Придётся раскрывать козыри... Заветные козыри, которые он готовил для битвы с Санвордом.

Вдали Дуглас почувствовал благословлённых. Они летели прямо к позициям установок Фабис, где сидел он, потягивая кальян. Король ада среди них тоже был. Наш странник пустоты запустил в небо чёрную вспышку. Пускай лучше ими вплотную займётся Фер. Вчера были слышны стоны из его палатки, сейчас он будет драться как зверь. Эту грань в своё время проходил и Дуглас, он подстрахует менее опытного Фера, однако пускай большую часть работы сделает он. Дуглас всё же не хотел раскрывать свои карты на стол возможным будущим противникам.

Чёрный двуручный меч пронёсся в метре от короля безликих и пропал вне пространства. Точно такой же демон очутился перед носом врагов. Сразу в ход пошла магия тьмы, плюющая в лицо защите. Из трёхсот двадцати восьми благословлённых осталось триста. (Да, да. Я прям слышу, как кто-то в душе вспоминает о роли тракториста.) Вовремя поприлетали десятки разрывающих пространство лезвий Дугласа. Осталось двести пятьдесят. На горизонте тем временем стало совсем уж красно, будто зарево пожаров или чего покрепче, как закат, хоть и было утро. А вот и показались первые кровавые огоньки. Дуглас ринулся сразу туда, оставив Фёдора наедине с летающими безликими. Подняться снова в воздух нашему герою было проблематично, поэтому ему пришлось полосовать врагов малоэффективными сферами. Как же не хватало дальнобойных заклинаний! И ведь благословлённые не пальцем были деланы, почували слабость Фера. Король ада приказал пикировать на противника в тот момент, когда он будет занят противостоянием с ним. Тут Ленедар нагло ворвался в затянувшуюся битву.

Ленедар — «Бой слишком завязался! Вы уже потеряли четырёх! Подрубай Чувств такта!»

Фер — «А почему ты сам не можешь временно перенять управление телом на себя? Зачем мне использовать одноразовый козырь?»

Ленедар — «Прости, но, когда рядом может быть первородный, я не буду светиться своими техниками. Абелот в тот раз именно из-за них вылез. Аракс же точно тебя прихлопнет.»

«Да БЛ...!» — не сдержался Фёдор, активируя дар Абелота.

Сразу после этих слов сознание Фера из аккуратного, проверяющего границы, превратилось в наглое и бесстрашное. Вместо обороны наш герой кинулся на своего врага, попутно изворачиваясь от налётчиков и пробивая им неплохие удары Ванпанчмена. (Снова прикол из аниме Ванпанчмен. Посмотрите и поймёте.)

«Да что с ним случилось!? Он меня что, заманивал!?» — мелькнуло в голове предпоследнего короля ада, когда враг предсказал все его атаки, а магию прервал ещё на этапе зачатка. Для него это выглядело ужасно. Он, словно новорождённый котёнок, пытается изо всех сил достать человека, но никак не выходит. Помереть от такого противника для короля ада стало полностью неотвратимым. Он крикнул команду ещё живым благословлённым, чтобы те закрыли его и дали время на отступление. Но... это оказалось невозможным. Старфаль предсказывал всё. Ни одна атака, ни единый фаербол, ни

одно тело не могло застопорить продвижение демона Моверлэнда хотя бы на секунду. И тогда в голове безликого проснулась новая эмоция, которую он испытывал впервые. Благословлённому стало страшно. Страшно умереть. В панике высший воин Аракса развернулся и попытался рвануть вглубь безликих, однако не смог. Тело притягивали чёрные дыры, затем ног и вовсе не стало. Очередной король безликих умер.

Головы безликих проносились чаще, чем трава в поле. Лопать их было только некогда. Последний король, самый сильный король, был сейчас у оборонительной точки. Лев уже сражается с ним в неравном бою, потому как после позавчерашней битвы он так и не восстановился даже на половину. Фер был почти здоров, ему не хватало 25—30 процентов энергии, поэтому он должен был справиться и убить того благословлённого. Установки Фабис были всего лишь приманкой. Повторного залпа даже на бумаге не прописывалось. Зарядов-то не было. Население из Моверлэнда эвакуировали полностью, работников пусковых установок тоже. Благо и у безликих больше не было катапульта. Элитные же отряды вместе с благословлёнными доживали свои последние деньки. Нарбиралы Льва — убойная вещь. Дуглас добежал до своих. И первое, что он увидел, было то, как последний король призывает огромную огненную гончую. Огромную даже в сравнении с пятиэтажкой. Этот исполин высотой не меньше метров тридцати изверг лавовые фонтаны. А потом произошло самое ужасное. Ряды Роторн Фаера дрогнули от неожиданной атаки и разомкнулись. Элитные отряды безликих сразу просочились сквозь бреши. Началось месилово. Дуглас ещё на подходе увидел, как валькирию, подлетающую к раненому солдату, сбивают, а затем разрывают на части и раненого бойца.

«Ледяная крепость! Ледяные шипы! Ледяные мины! Кристаллическая зона!» — Дуглас выкрикивал эффективную магию одну за другой. Всё пространство вокруг его воинов превратилось в ледяную крепость с частоколом, минами и ловушками в воздухе. Этим он выиграл минут пять безопасного времени. Получив помощь, бойцы сразу сомкнули ряды, отбились от просочившихся. Многие бойцы атаковали дальнобойными заклинаниями с ледяных стен. Где-то в центре над раненым воином стоял Арсон и лечил его магией света.

Дуглас — «Каково положение, Арсон?»

Арсон — «Нас 76. А ещё подозреваю, что лечебницу уничтожили.»

Дуглас — «Каким образом!? Кто!?!»

Арсон — «Да тот же самый король ада, который второй.»

Дуглас — «Исключено. Им занимается Фер.»

Арсон — «А он, случайно, не мог...»

Дуглас — «Нет. Фер точно убьёт его.»

В этот момент с неба снова полилась лава, но Дуглас уже давно поставил барьер, поэтому горячая субстанция даже льда не коснулась. Залило ею своих же союзников. Только с этой адской бестией надо было что-то делать. Видит бог не хотел Дуглас раскрывать свои козыри, но тут вдруг встал Арсон.

Арсон — «Я разберусь, Дуглас. Не все же лавры только вам, странникам.»

И без лишних слов Арсон докоснулся до выжженной земли. Всё его тело окутал яркий свет. Маленький, но очень сложный в точном представлении магический круг появился под ладонью высшего паладина. В момент высшая магия света 10 ранга воображимой степени затмила даже солнце. Огромное лезвие стёрло десятиэтажную гончую вместе с тысячами безликих. От них не осталось даже следа, а когда свет наконец потух до обычного дневного, Дуглас увидел огромную полосу, уходящую в горизонт. Там совершенно не было безликих.

Даже при шарообразной земле человеческий глаз мог видеть на километров пять, а здесь, в этом мире, боги создали землю плоской. Поэтому и горизонта, как такового, не было. Точно также не наблюдалось и безликих. Магия Арсона в прямом смысле разрезала ВСЮ орду от начала и до самого конца. А ведь было там километров тридцать, не меньше. Дуглас посмотрел на Арсона совершенно в новых красках. Тот лишь достал свой меч, взял покрепче щит и сказал: «Остался последний сильный. Пошли к нему наведаемся.» И когда Арсон стал таким крутым? Или он был таким всегда? Или же у него просто синдром главного героя?

Сразу после победы над королём ада Старфаль увидел яркое нечто. Это безумие прорезало всю орду и ушло ещё дальше километров на семьдесят. В том свете испепелилось пол ляма безликих минимум, потому как вся орда представляла из себя некую сосиску. А это значило, что сейчас перевес сил у Роторн Фаера. Время наносить смертельный удар его последнему и самому сильному командиру. И бой с ним, кстати, уже вёл Дуглас с Арсоном. Однако троих не хватит для его убийства... Фер свернул с кратчайшего пути и забежал в ледяную крепость. Повсюду кипело сражение. Лев вместе с Николасом работали в качестве несущих сил. Остальные атаквали безликих с безопасного расстояния, не давая тем и ступить на земли Моверлэнда. Однако оставалось до них всего сто метров. А ещё почему-то не было видно летающих валькирий. Похоже, было не всё так радужно. В боевом состоянии осталось чуть больше 60 воинов.

Фер — «Эй, Аксил! Где Аксил?»

Кричал Фёдор, добравшись до центра крепости. К нему подбежал кто-то из восстанавливающих манну.

Боец — «Аксил сейчас должна быть в северной части.»

Фер — «Так, хорошо... А где Арес?»

Боец — «Там же.»

Сгоняв на все три фланга, Старфаль привёл замену Аресу и Аксил на северный поток безликих, а сам вместе с подмогой отправился гасить последний костёрчик.

Лязг металла снова дал о себе знать последнему королю ада. Сейчас его мял паладин света. Даже не главный из троицы воинов Моверлэнда. Его атаки не достигали рыцаря света, зато наоборот работало отлично. В голову благословлённого залезли мысли о том, что он далеко не всемогущий, как утверждал господин Аракс. Удар безликого вновь был отбит щитом Арсона.

Красавчик. Арсон реально как будто лучше подходит на роль главного героя. Быть может, я напишу о его приключениях в отдельной книге.

Чуйка короля безликих завывла об опасности сзади. Резкий и испуганный манёвр спас жизнь благословлённому. Безликий увидел, как чёрное лезвие двуручного меча прорезало пространство в том месте, где он был. К порождению тьмы подбежал воин в маске и королева тератектов. Последняя для благословлённого Араксом опасности не представляла, однако все пауки были хороши в барьерах, мешающих при отступлениях. Нужно было быстро избавиться от неё и ещё желательно от того, кто в маске. Только вот с прибытием второго странника пустоты это стало невозможным. Запахло групповым изнасилованием безликого. Физически данное изречение не было реальным, но суть, думаю, вы уловили. В поисках возможных решений он даже попытался завести диалог с противниками, однако оппонент не поддержал разговора. На безликого обрушились множественные атаки. Дуглас накрывал пространственными резаками, Арсон сбивал всю контратакующую магию, Арес вместе с Аксил окружили врага барьерами различных величин и предрасположенностей, а Старфаль под прикрытием своей чёртовой иллюзии разрывал все возможные попытки добраться хоть до кого-то. Живучесть благословлённого падала за секунды. И вот наконец настал тот момент, когда безликий уже не мог восстанавливаться. Безрукий, с размолотой в труху головой и телом он упал на колени. Бредил.

Безликий — «Этого не может быть. Я коронован самим Араксом. Меня сотни лет

напролёт создавали! Почему в стране льда такие сильные воины!? Это не правильно!»

Фёдор встряхивал руками, оглядываясь по сторонам. Бой выдался очень жаркий, только обычных безликих было море. И они уже разрушали строения на окраине Моверлэнда. Всё-таки страна канула в лету. Одно радовало, что жителей успели эвакуировать. Теперь осталось уйти самим. Дуглас убежал к крепости пересчитывать выживших воинов, Арес с Аксил развеивали барьеры, Арсон стоял и просто вглядывался в небесную даль. После тяжёлого боя даже самые простые краски казались райскими цветами бурлящей жизни.

Фер — «Ну что, сколько наших живы?»

Дуглас — «Пятьдесят восемь человек. Из них восемь ранены, лечебный центр был уничтожен, поэтому сейчас там лечат магией. больше половины израсходовали все силы и манну. Короче мы сейчас не бойцы. Пора уходить...»

Все были готовы к этим словам, но как же тяжело было на душе. Снова спастись бегством. Уходить в другую страну. Было обидно, потому что Моверлэнда не станет насовсем. Никто больше о нём не вспомнит, а на страницах истории эту десятидневную войну назовут игрой в одни ворота, как Аракс победил Велеса, как огонь растопил лёд. Тут подошёл Арес.

Арес — «А мы добивать его будем?»

Все посмотрели на сломавшегося безликого. Он до сих пор бредил на задворках своего подсознания. Фер подошёл к нему вплотную и взялся рукой за его почти ополовиненную голову.

Фер — «Эй, падший король. Есть чего рассказать интересного?»

Безликий замолк, поднял на него взор и тихо прошептал.

Безликий — «Ты — ошибка. Те два ещё могут называться королями, но ты... Ошибка, страшная ошибка бога. Ты не должен существовать. Ещё один первородный не должен быть. Ты должен умереть, ты обязательно умрёшь. Я убью тебя.»

Метким хуком кулак Старфаля разбил сердцевину безликого. Руна на его груди исчезла, ядро погасло. Благословлённый был мёртв. Теперь можно было выдохнуть спокойно. Наш герой повернулся к своей команде. Все смотрели на него с довольными лицами. Наконец этот ад закончился. Да, они всё равно проиграли, но почти уничтожили восьмимиллионную армию лавовых големов. Моверлэнд будет разрушен до основания около миллионной остаточной группой. Многие взорвутся, дабы нанести льду хоть какой-то урон. В конце останется каких-то двести-триста тысяч, которые со временем угаснут из-за зоны чужеродного бога. Велес ничего не потеряет, кроме, разве что, лица и чести. Запомнится он Роторн Фаеру как хороший, но слишком трусливый правитель. А под таким уже никто ходить не будет. Никто добровольно не присоединится к богу, проигравшему под чистую.

Наши герои уже шли к ледяной крепости, как вдруг Феру становится плохо. Он начинает задыхаться и падает. Аксил успевает поймать его в объятия и укладывает его у себя на коленях. Арес в непонимании оборачивается и смотрит на Дугласа. Тот же, в ужасающем состоянии, взирает на Фёдора, чьё тело начало покрываться лавовой паутиной. Арсон пытается лечить магией света, но быстро понимает, что делает порождению тьмы только хуже. Тело Фера начинает стонать и трескаться как земная корка во время землетрясения. Фёдор открывает рот.

Фер — «Это... проклятье Аракса. Третий ранг невообразимой степени. Магия слишком сложна. Я не смогу её даже замедлить.»

Всех накрывает откровением. Их товарищ, один из самых выдающихся бойцов,

погибает. Неотвратимо. Ленедар кричит в голове нашему герою.

Ленедар — «Чёрт! Как я мог забыть, что Аракс любит подобные фокусы!? Я не успею остановить заклинание. Даже если вселюсь в тебя!»

Фер — «Да, спасибо. Я уже понял.»

Ленедар — «Ты совсем тупой!? Я не смогу тебя воскресить! Ты сдохнешь! Боже, нет! Все планы накрываются медным тазом!»

Фер — «Хе-хе-хе... Обидно, что я умру после битвы. От проклятья.»

Ленедар — «Ооо, нет. Слушай, я тут вспомнил. Как-то я полностью сканировал того вампира. Его тело вполне подойдёт для перемещения в него.»

Фер — «Подожди, ты же сейчас говоришь совсем не про мою душу.»

Ленедар — «Да, да! Я про проклятье. Перекинь магию Аракса на него. Точно, ты сможешь это. Я, к сожалению, уже не успею, но ты должен. Давай, повторяй магические преобразования за моим описанием...»

Фер — «Заткнись, мразь.»

Ленедар — «Что?»

Фер — «Закрой свой рот. Я никогда не пожертвую Заком ради спасения своей шкуры. Я с самого начала предполагал твои замыслы. Теперь же могу с полной уверенностью сказать. Играй сам по своим правилам, я же уйду достойно.»

Ленедар — «Идиот... Ты самый настоящий идиот! Ты подставляешь мои интересы. Я столько лет вынашивал план! Убей Зака!!!!!!»

Фер — «Возвращайся в пустоту, гнилое отродье. Как же хорошо, что ты потерял тело и не можешь спокойно разгуливать по миру.»

На плавающее лицо Старфаля начали падать солёные капли. Аксил, вся в слезах, не могла сдержать полученного горя. Все стояли вокруг мрачные. Прибежал Заквиель. Он в ужасе смотрел на Фёдора, чьё тело уже рассыпалось на мелкие камни. Всё больше и больше существ подбегало ближе к умирающему Феру, чтобы помочь отбиться от проходящих мимо единиц безликих и в последний раз посмотреть на товарища. Запечатлеть его в памяти. Аксил совсем разрыдалась. Эта девушка-паук всеми мохнатками обхватила разваливающееся тело, пытаясь удержать его. Напрасно.

Фер — «Аксил. Что ты так плачешь по мне? Я не был с тобой уж так особенно близок.»

Аксил, всхлипывая, отвечала.

Аксил — «Нет же! Ты спас моих братьев и сестёр. Ты спас меня. Помог добраться до Моверлэнда, учил сражаться. Ты был для меня старшим братом. Почему... Почему именно ты умираешь!?»

Фер — «ха. ха. ха. Я был не таким добрым. Я совершил много ужасных поступков. Это расплата за мои грехи. Моё возмездие. Это мой... финал.»

Сказал Фёдор и умер у Аксил на руках. Никто не проронил ни слова. Был слышен лишь плач Аксил. Зак сел на землю и закрыл лицо руками. Николас вместе с Арсоном стояли поодаль, опустив головы. Лев смотрел на умершего Фера опустошённым взглядом. А Дуглас... Он впервые за долгое время ненавидел себя. Ненавидел за то, что сваливал работу на других, заботясь о сохранности своих козырей. Ему стало противно за свои решения. Ведь потерял он не просто сильного бойца, он потерял лучшего друга, ближайшего родственника. Солнце всё по-прежнему освещало небосвод. Мироздание всё также сохраняло свою целостность. Только в этот раз о Фёдоре будут помнить и вспоминать добрыми словами, ведь для многих он был тем самым спасителем, перевернувшем их жизнь на светлую

сторону. Фера никогда не забудут, как того безликого. Сейчас его полностью зауважал даже Арсон. Теперь Старфаля начали ценить все, да только было поздно. Он... умер.

Пустота. Чёрная и непроглядная бездна. В этом месте Фёдор часто бывал. Бывал здесь из-за скорой своей смерти, которой чудом избегал все эти три года. В этот раз не вышло. Перед ним витало в пространстве еле отличимое существо. Оно было похоже на нашего героя, но, с другой стороны, совсем нет. Вся территория этого странного бога была непонятной и зловещей. Фер обратился к Ленедару.

Фер — «Ну и что ты на меня смотришь? Ты мразь, понимаешь? Ты просто мразь. С самого начала у меня были догадки, что ты не честен со мной, но слепо верил и следовал твоим указаниям. А оказалось, ты хуже Санворда. А ведь если немного подумать... Прямо самую малость, то станет понятно многое. Это ты убил Риха, убил Вайса с Мелисой. Это ты корень всех моих зол. И... Я должен похвалить тебя. Ты настолько преисполнился в этом дерьме, что я до самой смерти верил в тебя. Да, ты сразу показывал свою явно не святую натуру, но я списывал это на твои особенности в существовании. Одиночество, предательство, все дела.

Но это гениально! Контролировать абсолютно все мои действия и даже мысли, но так, чтобы я решения принимал сам. Ты специально изменял само пространство, чтобы вырастить меня в правильном направлении. И как же складно у тебя это получалось. Глаз неба способен встать только в глазное яблоко. И вот неожиданность, что я недавно его лишился, и ты вставил свою энергию, в которую этот самый дар Витры и вошёл. И знаешь в чём приколы... Я взломал его недавно, когда ты отсутствовал. Не имеет глаз неба способностей просматривать прошлые поступки убитых. Он показывает только цвет их души. А потом я понял. Дир умер ещё два года назад. Никто не воскрешал его и не ставил новые руки. Это был совершенно другой человек. Ты контролировал меня, направлял специально, а потом резко обрывал жизни дорогих мне людей. И так все эти три года.

Я вот одного не могу понять... Ты разговариваешь напрямую только со мной. Дуглас уже сломанный человек, у него явно перебор. Лев же наоборот хлебнул много, но всего единожды. Меня же ты постоянно подогревал ужасными событиями, не давал расслабиться. Готовил меня или хотел медленно свести с ума, чтобы я был послушной куклой? Да ещё эти пустотные орудия, приходящие только во время эмоционального всплеска. И здесь я снова отличаюсь от Льва и Дугласа. К ним орудия пришли тогда, когда они хотели покончить с жизнью. Я не хотел. Наоборот, желал жить и рвать врагов на куски. Что случилось, Ленедар? Что не так?

И, возвращаясь к недавним событиям, ты специально назвал именно Зака? Именно самого дорогого мне существа? Снова для того, чтобы заставить меня страдать, самолично передвигая смерть на него? Только вот ты ошибся. Мне уже так плевать на свою жизнь. Я слаб, осознаю это. Мне ничего не добиться самому. Однако я не буду ради силы идти на такие поступки. Так что... Хе-хе-хе! Ищи новый инструмент. А я уйду в забвение. Без тебя. Обрету покой, который тебе никогда не будет доступен. Пока!»

Долго Ленедар смотрел на Фера молча. Переваривал его слова. На его лицо еле заметно появился радостный оскал.

Ленедар — «Фарант среди орудий всегда был особенным. Когда он нашёл тебя в лесу, умирающего, то предстал перед тобой от моего имени. Следил за тобой, исправлял реальность. Специально бросал тебя во всё более тяжкие испытания. Я не возлагал на тебя ровным счётом никаких надежд. Но теперь я понимаю, почему Фарант выбрал тебя. Всё-

таки, ты чем-то отличаешься от всех остальных. Я наконец добился своего.»

Вдруг чёрное пространство треснуло и начало раскалываться. Показались незнакомые очертания... мира. Фёдор парил в чёрной дыре и взирал на мир, выглядевший как большой кусок примерно овальной земли, частично укрытой поломанным барьером. Он видел там белую, красную, зелёную точки. На самой дальней части виднелись Лаймовые озёра. Фер и так уже был в афиге, но, когда он повернулся к Ленедару, изумлению не было предела. Перед ним буквально из пустоты собирался силуэт существа. Добавлялось всё больше и больше мелочей. И был это не клон Фёдора, а совершенно иное тело.

Ленедар

Ленедар — «С самого появления в чёрной дыре я понял одну важную вещь. Эта энергия ничто иное как мы сами. Уже тогда мы умерли и появились здесь абсолютно без ничего. Здесь души приобрели другой характер. Умереть всё равно можно. Однако сложно. Все сразу начали пытаться воссоздать стихии. Подминать первородную энергию под свои хотелки. Разумеется, она теряла много возможностей. Я же всегда действовал обратным способом. Ничего сам не делал, а лишь всем помогал. Смотрел за превращением своих так называемых товарищей. Да и потом, здесь ты не можешь состариться, потому что стареть нечему. Здесь

нет времени, его придумали мы. А создателям правила не писаны. Я же изучил каждого бога. Понял их плюсы и минусы и сделал своё собственное тело. Оно просто подстроилось под пустотную энергию.»

В голове Фёдора бушевали разные мысли. Он не мог поверить, что его снова развели. А Ленедар продолжал взрывать мозг нашему герою и читателям.

Ленедар — «Как ты сейчас понял, никакой я не ущербный бог. Я тоже имею своё тело, зону влияния и огромную силу. Мне не нужно преобразовывать энергию в жалкое подобие стихий. Первородная энергия и есть моя сила. В ней я непобедим. И да, все эти три миллиарда лет я мог легко прийти в мир и откусить часть прав на земли.»

Фер — «Так ты просто игрался со мной?»

Ленедар — «Хе-хе-хе. Дурак, я растил сильного и независимого бога. Ведь нет ничего сильнее духа. Чем крепче твои устои, тем быстрее ты станешь богом, а это особенное событие во всей чёрной дыре. Зачастую выдающиеся люди, как Таннин или Летон, вырастают за пару миллионов лет. Я же вырастил первородного бога за три года.»

Фер — «Так... скажи всё как есть.»

Ленедар — «Подожди, не торопись. Помнишь ту сферку, что передал тебе Лев? Активируй её.»

Фёдор было хотел возразить, что она осталась там, на земле, но заметил висящий кружочек рядом с собой. Этот артефакт привязался прямиком к астральному телу Старфаля. Он прикоснулся. Прошло секунд двадцать восемь, когда Фер уже с совершенно другим лицом повернулся обратно к Ленедару. Он улыбался богу пустоты.

Фер — «Всё это время ты растил меня. Делал сильным. И всё же ты такая мразь.»

Ленедар — «Я знаю. Ну так что?»

Фер — «Иди лесом. Это просто нечестно. И ещё этому я собирался противиться. Я не хочу даже связываться с тобой. Теперь уж точно. Хватит уже, скажи как есть.»

Ленедар — «Ладно. Мне ты на... не нужен. Не нужен и твой Фарант вместе с твоим телом. Мне не нужны Лев с Дугласом. Мне весело и хорошо. Я медленно, но верно иду к своим целям, растягивая удовольствие. Пройдёт ещё какое-то время, и я уйду из этой дыры. Вам же это ещё не скоро грядёт. Я передал тебе все нужные знания про энергию чёрной дыры. Всё остальное ты откроешь сам со временем. Стань первородным, поставь на колени всех остальных, контролируй миры, захвати их. И когда везде будет порядок, для тебя откроются новые врата в глубины дыры. И ты познакомишься с естественными её обитателями, как я в своё время. Короче, наследника своей силы я в этом мире оставил. Теперь иди куда угодно. Я же всегда буду где-то здесь. Захочешь пообщаться, спросить совета... Велком. Тебя ждёт новая глава в книге и новые приключения. Поспешите назад, тебя читатели ждали.»

Глава 12 Новый бог

В паре километров от разрушающегося Моверлэнда парило несколько созданий. Один из них был в два метра ростом. Всё тело бурлило и переливалось горячей лавой. На груди красовался сложный орнамент. Он напоминал огонь, но скорее походил на кривую октограмму. Этим существом был первородный бог огня Аракс. Слева от него парило ещё два. Аракс провёл своей рукой по полыхающему ледяному городу.

Аракс — «Что ж, дорогие послы Колс Ленда и Сорарка, как вы видите, Моверлэнд уничтожен. Скоро безликие не оставят и камня на камне.»

Послы переглянулись между собой. Они в своих странах оба считались полубогами, поэтому понимали всю мощь армии Аракса. Но и видели бои так называемого Роторн Фаера.

Посол Сорарка — «Господин Аракс, вы полностью правы. Госпожа Кейден также поддерживает ваше решение разнести владения первородного бога Велеса. Однако как вы хотите изгнать его вслед за господином Санвордом? Как я понимаю, Велес не выйдет, даже пальцем не поведёт.»

Аракс — «Хе-хе-хе. Да, Велес всегда был самым трусливым из первородных. Как его только взяли? В этом вся и суть. Своей силой я выжгу его территорию от основного континента. Полученный цилиндр потеряет связь с мировой гравитацией и отправится в небеса, ближе к барьеру.»

Посол Колс Ленда — «Это... истинно божественные замашки. Но что, если Велес всё же выйдет?»

Аракс — «Тогда я загоню его обратно в нору. Рожденным ползать летать не дозволено.»

Посол Колс Ленда начал поддакивать богу огня, всячески восхвалять его и говорить о его значимости в альянсе. А вот послу Сорарка последние предложения показались слишком наглыми. Оскорблять первородного бога... как бы не начать массовую грызню. Он помнил слова госпожи Кейден: «Свобода действий и наглость есть счастье, но твоя свобода закончится там, где начнётся независимость другого. Делай всё, что душе угодно, но помни о возможных последствиях. Даже самые тихие и спокойные могут оказаться выжидающими львами. О, кстати о них. Пойду поглажу кисок.» Однако сейчас послу Сорарка казалось, что госпожа Кейден забыла о моментах-исключениях, в котором он сейчас и находился. Злобный смех Аракса и посла Колс Ленда ничто не могло прервать. И тут в ушах посла отчётливо услышался щелчок.

Больше ничего не происходило, но Аракс почему-то выпучил глаза и смотрел куда-то вниз. Посол Сорарка включил магическое зрение и... ужаснулся. Океан первородной энергии хлынул со всего света и начал вливаться в один из трупов. Энергии было настолько много, что даже десятикилометровый бог воды Абелот казался песчинкой. Ошибки быть не могло, это также подтверждал изумлённый взгляд Аракса и посла Колс Ленда. Сейчас, именно в этот момент времени кто-то внизу становился первородным богом. Но как!? Не было в истории ничего такого!

Что видел Аракс

Рождение тринадцатого первородного

Внутри Фера как будто поселилось целое семейство армагеддонов. Система, помогающая ему все эти годы, сходила с ума, пытаясь переварить и подстроиться под энергию. На первых пяти мирах это было вполне возможно, но когда энергия перевалила за

десятку... Тут система сдалась окончательно. А потом и вовсе послала нахрен, когда заметила, что ещё и Фарант начинает вбирать в себя энергию с десятков миров.

Внимание! Вы поглотили силу четырнадцати миров, ваше личное оружие Фарант также вобрало в себя одиннадцать. В сумме ваша сила составляет 28 мировых энерголимитов. Сообщение от Фаранта: «Поскольку я не первородный бог, мне потребуется некоторое время, чтобы успокоить полученную энергию. Я пока неактивен.» Сообщение от Ленедара: «Привет, Фер. Это всего лишь запись. И если ты это слушаешь, то, значит, ты стал первородным. Отныне я никак не связан с тобой. Твоя душа меня просто вытеснит. Удачи! Я подготовил тебя достаточно, ты выживешь в любом случае.»

Внимание! Система больше не способна контролировать игрока №16. Она переходит в полное подчинение нового первородного. Вся статистика и магические преобразования удалены за ненадобностью. Все дары других богов теперь рассматриваются как активные навыки. Их устройство взломано и переписано в личное подчинение. Статистика больше не способна отображать реальную силу владельца.

«Этого не может быть! Как!?!» — надрывался Аракс, наблюдая за тем, как на груди нового первородного вырисовывается орнамент. Он отображал полученную силу. И тот рисунок был даже чуть больше, чем у него — первого бога хаоса. Послы парили в воздухе в тихом ужасе и кошмаре. Рождался новый бог! Сзади неожиданно раздался голос какого-то человека.

Человек — «О-хо-хо! Кажется, я вовремя. Это ты хотел мне показать, Аракс? Ты меня очень удивил.»

Аракс повернулся к новоприбывшему.

Аракс — «А, Летон. Давно не виделись. Я... нет, без понятия, что тут вообще происходит! Просто взял и родился новый бог. Это не я.»

Летон — «Ха-ха! Аракс, я знаю. А ещё хочу пожелать тебе удачи. Правда, она тебе не поможет.»

Аракс — «Стой! Куда ты собрался!? Нам надо вместе убить его!»

Но Летон уже испарил своё тело, его душа переместилась обратно в настоящее. Аракс вместе с послами остались единственные, кто был рядом с новым первородным.

Фер стоял и наслаждался полученной силой. Он и подумать не мог, что станет первородным богом. Наш герой стоял и созерцал свой рисунок на груди. Был он чем-то схож с чёрной дырой, засасывающей всю материю в себя. Фёдор помнил свои последние минуты жизни наизусть. Все эти опечаленные лица и плачущие глаза. Его по-настоящему любили и уважали. Да, ради них Старфаль страдал все эти годы, ради этого он получил силу, ради защиты. Теперь он сотрёт любого в порошок, пусть только попробует тронуть дорогое. Фер начал осматриваться, ища глазами ушедших товарищей. Однако вокруг стояли лишь безликие. Стояли и смотрели на него. Наш герой поднял голову вверх, так как почувствовал вторую дичайше мощную силу. А в следующую секунду такая ярость пробрала Фёдора. Энергия внутри него просто вскипала от злобы, словно вторя мыслям своего владельца. Аракс, виновник всех смертей, витал в облаках вместе с ещё двумя полубогами. Движимый ненавистью, Старфаль тихо процедил лишь одно слово: «Сдохни.»

Бушующая и невидимая лавина ужасной силы метнулась к богу огня. Тот её вовремя заметил и поставил блок. Отрикошетившая сила полетела в посла Колс Ленда. Того просто смело, расщепило на атомы. Аракс оглядел свои полуразвалившиеся руки.

Аракс — «Щенок, возомнил себя равным мне!? Умри!»

Огненные сферы полетели в сторону врага, но он движениями рук распылял огонь и возвращал его в первородную энергию. Тогда Аракс разгорячился и послал в сторону новорождённого весь свой огненный арсенал. Огненные кометы, фаерболы, лавовые потоки, проклятья огня. Бог посылал всё вплоть до четвёртого ранга невообразимой степени. Ничто не достигало Старфалья. Да, он только и занимался, что распылял огненную магию, но даже это было безумием. Аракс кинулся на него в рукопашную. Подлетая, он активировал один из своих козырей. Магмовый капкан раскрылся под ногами Фера, тот схватил зубья руками и удержал их в раскрытом состоянии, однако Аракс уже подлетел для фатального удара шестого ранга, рассчитанного на тяжёлую рану для старого и опытного в боях первородного. Фера же Низвержение должно было прибить. Кулак почти достиг лица обездвиженного врага, как вдруг обстановка резко изменилась. Она стала отрицательной по температуре. Удар, соизмеримый с пятью мирами, врезался в ледяную ладонь Велеса.

Велес сжимал и разжимал опалённую и подтаявшую руку, смотря на Аракса. Тот отступил на десяток метров и только сейчас задумался об обороне, стал разворачивать временную зону огня, строить поддерживающие механизмы. Велес же обратился к Старфалю.

Велес — «Ленедар как всегда гениален и непостижим. А ты безумен. Добро пожаловать в ряды первородных, Фер Старфалл. Твоих товарищей я переправил на третью подстанцию сети Минамис. Иди, обрадуй их. Дальше со всеми проблемами разберусь я. Адью.»

Фёдор не стал упрямиться и сразу же растворился в воздухе. Теперь он чихал на законы этого мира, он жил по собственным. Мог телепортироваться почти в любое место, проходить сквозь материю, превращаться в первородную энергию. Из-за знаний Летона наш герой знал, как управлять всеми этими потоками. Физически Старфаль стал подобен Ленедару, чьё тело и было первородной пустотой, только гораздо более сжатой. На поле миллионных безликих остались только два бога. Лёд и пламя наконец встретились лицом к лицу. Может быть, кто-то задастся вопросом про посла Сорарка, но тот дураком не был и давно уже сбежал.

Аракс — «Надо же... Ледышка решила выйти на свет. Что-то поздно. Решил поиграть в героя перед новым первородным? Чтобы захватить его себе в союзники?»

Велес — «Он и так будет моим союзником, но не пешкой. Да, вышел я поздно. Моверлэнд снова разрушен до основания, а жители покинули его.»

Аракс — «Всё верно. Ты снова доказал свою пугливую натуру. Стелись по земле и дальше. Дай мне прибить того щенка.»

Велес — «Тебе весело?»

Аракс — «Конечно, ведь ты никогда не нападёшь на меня. Ты слаб.»

Велес — «Аракс. Тогда, пять лет назад, ты вызвал меня якобы на разговор о том, что я незаконно украл у твоего лучшего друга Санворда увлекательную игрушку. Твои слова начинались так, кажется... Велес, а давай поиграем в верю, не верю.»

Аракс — «Ааааа, ну вроде было такое.»

Велес — «Тот фарс продолжался минут пять. Последним твоим вопросом было, верю ли я, что у меня больше нет страны и жителей.»

Аракс — «Ха-ха-ха. Ха. Было забавно наблюдать за тобой, когда ты понёсся обратно, пытаешься успеть отразить мою магию. Хочешь ещё раз сыграть?»

Велес — «Пожалуй, да. Кто начнёт первый?»

Аракс нахмурился. Было в голосе Велеса нечто холодное и злое, но бог огня не

понимал, что именно.

Аракс — «Ты. Начинай ты.»

Велес — «Все эти пять лет прошли очень быстро. Каждый день я думал про этот миг. Думал, каким будет твоё лицо. Может быть, я и трус, да только мне насрать на чужие мнения. Я готовился. Готовился к этому мигу, когда я задам тебе эти вопросы. Что ж, Аракс... Веришь ли ты, что солнце погаснет?»

Аракс — «Ха-ха, ты серьёзно?»

Велес — «Веришь ли ты, что весь альянс не вмешается в нашу битву, что эра вашего правления подходит к концу, что у тебя больше нет своей территории, что ты сегодня умрёшь?»

Лицо Аракса побледнело. Как такое могло случиться? Почему он не чувствовал своих клонов, а главное, почему его территория не отвечала ему постоянными сигналами. И тут резко день начал сменяться на чёрную и непроглядную ночь. Тьма накрывала весь мир. Аракс запрокинул голову. Солнце! Это строение гигантских масштабов терялось из виду! Пропадало, стиралось! В конце концов на солнце бог огня спрятал свою миллиардную армию! Никто из них не отвечал своему богу. Сейчас свет исходил только от Аракса. А безумие только начиналось. Началось землетрясение, из-под мирового слоя начали показываться метриловые столбы, внутри которых плескалась непонятная энергия. Появились магические круги по всему периметру. Аракс оказался в самом центре непонятного строения с пол Москвы. Велес впервые за долгое время улыбнулся и показал рукой на самую высокую башню.

Аракс — «Серп и молот!? Ты серьёзно?»

Велес — «Эта страна была великой, хоть и пала быстро. Не волнуйся, под моим правлением этот знак станет известен всем, как серп, молот и железный занавес твоего гроба. Я выкую этот знак на твоём мемориале.»

Аракс — «Думаешь, тебе под силу одному контролировать весь остальной мир? Луна, Сорарк, Колс Ленд, да даже остатки Вердии. Они все встанут на мою сторону. Ты один ничего не сделаешь!»

Велес — «Хе. Один?»

Дом богов — Луна. События того же времени.

В этот замечательный день Свалар, бог воссоздания, сидел в своём особняке и играл в обширную настолку. Она была такой, какой он хотел её видеть. Шикарной. Фигурок было очень много, они передвигались самостоятельно, игровая карта изменялась сама. С ним играл Ордон, бог малой гравитации. Так вышло, что они были самыми слабыми из богов, но знали очень много, так что выступали в виде миролюбивых существ, следящих за целостностью мира. Они увлечённо играли в какую-то сложную стратегию. За окном росли самые разные деревья, пели птицы, светило солнце. Но тут произошло нечто непостижимое. Свет начал тускнеть, а затем и вовсе пропал. Дальше события начали наматываться одно на другое в диком вальсе. Вокруг лунного барьера появились сотни тысяч белых росчерков. Разряды молний били повсюду. И в таком непостоянном свете стали проглядываться появляющиеся силуэты доселе невиданных космических кораблей. Ошибки быть не могло. Личный флот Летона прибыл на луну. Дом богов оказался обмотан какими-то путами, исходящими от самих кораблей. Луну поймали и зафиксировали на месте, чтобы та не смогла уйти. А затем стали появляться сотни тысяч воинов с рунами на грудях. Свалар вместе с Ордоном выбежали на улицу.

Свалар — «О боги... Да это самое настоящее вторжение. Ордон, ты можешь посчитать всех воинов, окруживших Луну?»

Ордон — «Двадцать восемь миллионов благословлённых полубогов. В каждом из них я чувствую силу Таннина. Это уже не вторжение, а объявление войны.»

«Эй, Свалар! Что это такое!?» — к богам подбежал один из первородных. Коттон, повелитель мировой гравитации, был в ужасе от происходящего.

Свалар — «Я не знаю. Прилетели корабли Летона и принесли с собой воинов Шейд Лума. Они все родные сыновья Таннина.»

Коттон — «Что!? Бляяаяя, сколько их здесь!? Когда Таннин успел их нарожать!? Барьер же выдержит?»

Ордон — «Да, но всю Луну зафиксировали на месте. Я пробовал изменить её местоположение. Корабли Летона и шанса не оставляют. Блокируют и отбивают мои попытки. Я просто не достаю. Мы в блокаде.»

Коттон баллистической ракетой вылетел за барьер. Он был первородным богом силой в пятнадцать миров. И летел он в сторону порождений тьмы не просто так. Самого Таннина нигде не было видно, но, вероятно, там был его наместник, поскольку обладал энергией в шесть миров. Подлетая к чёрной сфере, состоящей полностью из жителей ночи, Коттон увидел, как к нему подлетает тот самый порожденец.

Чернокрыл

«Дальше прохода нет.» — вытянув руку вперёд, сказала порождение тьмы.

Коттон — «Что? Как это всё понимать? Где Таннин или Летон?»

Чернокрыл — «Данную информацию я не имею права раскрывать вам, господин Коттон.»

Коттон — «Если ты сейчас же не снимешь блокаду с Луны, то я сотру вас всех в порошок.»

Чернокрыл — «Не считите за грубость, господин Коттон, но блокада не будет снята. наших сил хватит на любые вмешательства, а корабли господина Летона заблокируют

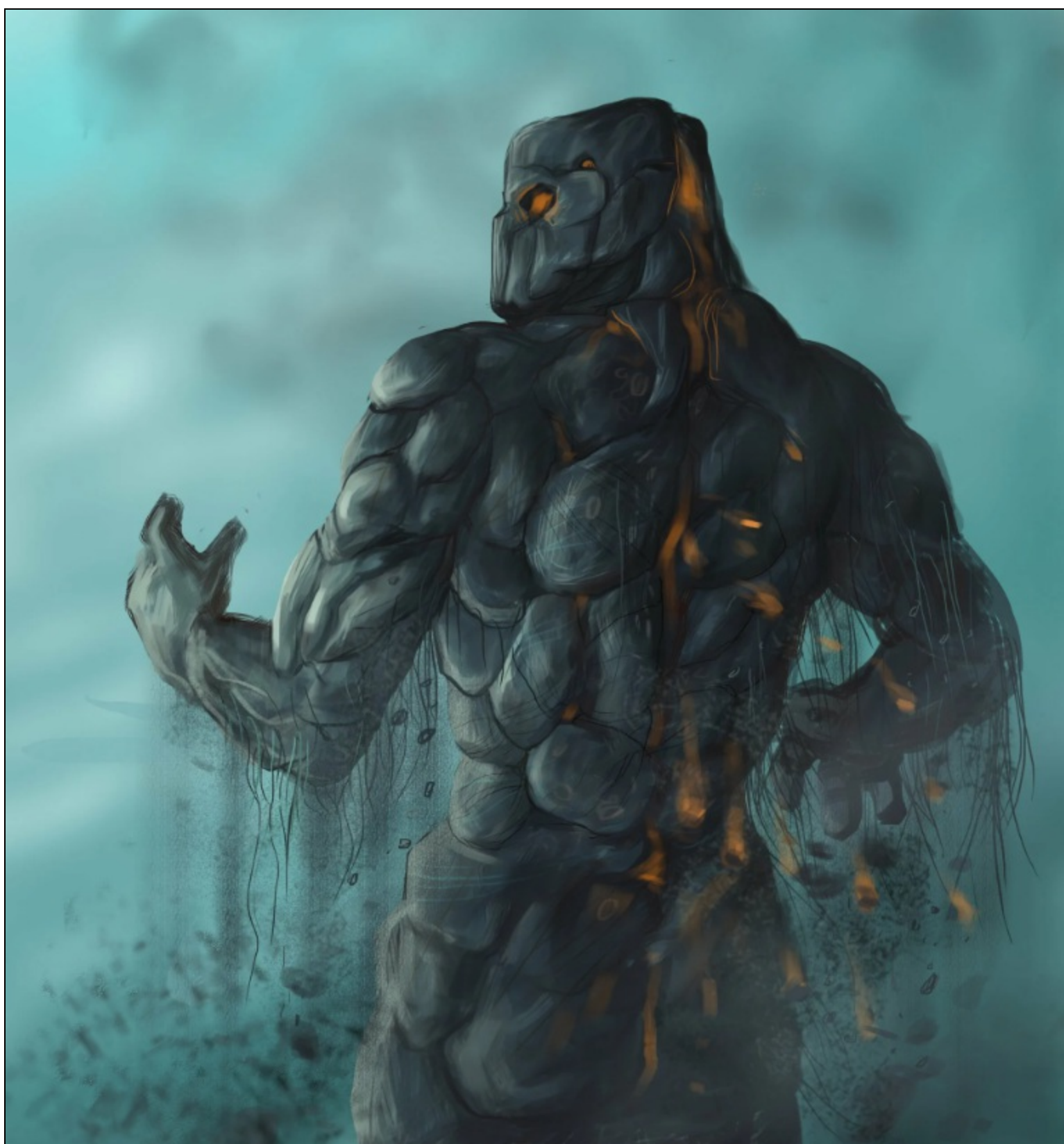
единственный выход из барьера покойного Рекснама. Даже вы ничего нам не противопоставите. Так что идите обратно. В случае сбоя гравитации мира мы уведомим вас и пропустим, но блокаду без приказа не снимем.»

Коттон от такой наглости чуть не взорвался, но вернулся обратно. Даже он бы пал через несколько часов битвы с таким огромным количеством прямых потомков Таннина. Ему пришлось подчиниться.

Колс Ленд, обитель первородного бога земли Тарара. Это же время.

Тарар как обычно дремал в своей замке под землёй, когда почувствовал силу, приближающуюся к его стране. Грохот сотряс землю. Что-то в прямом смысле разделяло континент огромным каньоном. Тарар быстро телепортировался к эпицентру тряски. Ужас творился вокруг половины Колс Ленда. И это даже если не брать тот факт, что солнце погасло и воцарилась тьма. В только что проделанное русло вливалась вода вместе с четырьмя миллионами высших гидр бога воды Абелота. Барьер, который получился от такого бешеного количества воинов Лаймовых озёр, даже Тарару будет пробить тяжело.

Тарар охреневает

Бог земли, почувствовав Аделота поблизости, закричал в небо.

Тарар — «Абеллоооот!!! Это что ещё за провокация!? Чего ты хочешь!?»

Что-то невидимое разрезало землю перед ногами бога земли, вычерчивая слово из трёх букв. Это было настолько неожиданно, что Тарар с удивлением посмотрел в точку, вокруг которой вращалось странное лезвие, только что написавшее слово «нет». Потом стало проявляться второе, третье, четвертое. Огромное пространство заполнилось этими смертоносными лезвиями. Их было очень много. И вы даже не представляете насколько. И тут в пустом воздушном пространстве начал вырисовываться огромный водный силуэт.

Чешуя, когтистые лапы, драконья голова и огромные крылья, способные поднять в воздух что угодно, даже половину материка. И всё это было водными формами. Этот вид был уже не просто прекрасным и ужасающим. Он был настолько величественным, что души от одного только его представления начинали неистово дрожать в дикой лихорадке. А вместе с этим десятикилометровым божеством над водой стали показываться сотни тысяч гидр, десятки миллионов водяных гогомов, миллиарды других фамильяров. Это была армада для покорения мира. Абелот угрожающе посмотрел на Тарара и произнёс: «Это объявление войны.»

Абелот

Тарар — «Кому!? За что!?!»

Абелот — «Всему миру за несправедливость и унижение прошлых тысячелетий.»

Рядом с ошеломлённым Тараром из земли вырос каменный голем. Его тело, как и голос, дрожало.

Голем — «Господин Тарар! Пришли новости из разных уголков мира. Луна взята в блокаду силами Таннина, Сорарк заблокирован объединёнными силами Абелота и Летона. Земли Аракса... их нет! Теперь там всё во льду Велеса! От армии безликих никого не осталось. Какой-то первородный бог погасил солнце. Его сила должна была превышать энергию сорока миров.»

Взгляд Тарара уже просто вылез из орбит. Он смотрел только на Абелота, а тот на него. Однако голем продолжал взрывать мозг первородного.

Голем — «И, господин Тарар. Только что пришло известие от покойного посла Колс Ленда, что отправился вместе с Араксом к Моверлэнду... Там родился новый первородный бог.»

Руки Тарара схватили трясущегося голема за грудки. Бог земли во весь голос заорал: «Чтооо!?!»

Моверлэнд. Богоподобный бастион Серп и Молот.

«То есть ты хочешь сказать, что весь альянс союзных мне богов, а это почти все, сейчас находятся в блокаде Роторн Фаера? Что-то не верится. Тарар никогда не потерпит вмешательства. Он растопчет любого. Коттон туда же. Нет, это всё блеф.» — продолжал диалог Аракс, обращаясь к Велесу.

Велес — «У тебя зрачки дрожат.»

Аракс — «Ну, да. Затмением солнца я немного обеспокоен, но не более того.»

С северной стороны начали доноситься шаги. На свет, исходящий от Аракса, вышел человек. В его глазах играли разряды молний.

Аракс — «Летон... Чего вернулся, помочь решил?»

Летон — «Эхе-хе-хе, помочь? Кому? Тебе или Велесу?»

Аракс — «Не издевайся. Роторн Фаер уже как год занимается тёмными делами. Это они нарушают границы других государств.»

Летон — «Ну да, ну да. Ох, как же ты мне надоед, на самом-то деле. Стал первым богом хаоса и решил, что тебе простительно всё. Ты бог, не спорю. Однако ты зазнался, отпрыск дворянёнка. Велес, это то самое?»

Велес — «Так точно. Твои любые три.»

Летон — «Ммм, серп и молот в скрещенном виде. Патриотично, безусловно. А, прости. Такой вопрос... Ты всех русских позвал?»

Велес — «Три из четырёх здесь. Он не придёт, но просил передать, что ожидал гораздо большего.»

Летон — «Это... прекрасно. Тогда не будем тянуть.»

Летон снова куда-то переместился, испепелив своё временное тело, а до Аракса наконец дошло, и он решил по быстрому сбежать. Огненной кометой он было хотел взлететь выше облаков, но вдруг перед ним появился сам каскад молний Летон. С мощным толчком, сопровождающимся проникающими молниями, Аракс полетел обратно. Вокруг уже начало изменяться пространство. Поднялся снежный буран невиданных масштабов, да такой, что Летону пришлось опустошить три из шести резервуаров со сжатой энергией, которая помогла бы адаптироваться к невероятно низкой температуре. Аракс же начал понимать.

Он влип очень серьёзно. Крайне неблагоприятная для него среда постепенно сжирала его энергию. Поелада очень мало, но настойчиво. Когда Велес успел изобрести нечто настолько мощное?

Аракс — «Летон!!! Ты меня предал!?!»

В воздухе метался из стороны в сторону со скоростью света бог молний. Он выступал в качестве железного занавеса, ведь из всех богов он лучше всех блокировал выход в воздушное пространство мира.

Летон — «Я ничего с тобой не заключал, а был лишь нейтральной стороной. Теперь же я официально могу сказать, что присоединяюсь к Роторн Фаеру.»

Аракс — «Но вы вдвоём мне ничего не сделаете. Вся эта конструкция сломается гораздо раньше.»

Летон — «А кто сказал, что в Роторн Фаере только два бога?»

Аракс — «Абелот? Его вода никак мне не навредит.»

Велес — «Летон говорил не о нём.»

И в этот момент все три первородных бога почувствовали заметные изменения в концентрации энергии на один квадратный километр. Нечто ужасное покинуло свои границы и направилось сюда, в эпицентр ледяной бури.

Где-то во тьме непроглядной ночи скользнул дракон. Он был ещё чернее атмосферы, а на нём явно кто-то сидел. Огромная ящерица порхнула крыльями и приземлилась за пределами стены. По телу Аракса прошлись невидимые мурашки. Сам бог тьмы почтил его своим присутствием, придя сюда. Его зловещая улыбка вытягивалась на всё лицо, глаза были каплевидными без зрачков. Всё тело источало страх и трепет. Стук сердца отбивал чёткий ритм его стоп, опускающихся на землю. Таннин с демонским оскалом шёл прямо к Араксу. Бог огня впервые за долгие столетия запаниковал.

Аракс — «Эй, слушайте. Да, был неправ. Я слишком зазнался, давайте спокойно всё обсудим. Мир нашей битвы может и не выдержать.»

Летон — «Привет, друг мой.»

Велес — «Как видишь, Таннин, всё то, что ты просил, я разработал. Оставшиеся резервуары твои, хавай.»

Таннин внимательно выслушал слова Велеса, кивнул в знак приветствия Летону, а затем... Начал петь. (Augen auf, чтоб вопросов не было. В переводе великого и всеми любимого Радио Тапка.)

«Прячьтесь, прячьтесь, прячьтесь. Я уже здесь» — Ледяная буря начала ещё сильнее увеличиваться в отрицательной температуре, Велес провалился куда-то под землю. Летон растворился во всепоглощающих молниях. Вокруг столбов начала образовываться ледяная сфера. И уже через минуту последний шанс сбежать пропал в бездне. Аракс приготовился к изнуряющему бою, но следующий миг для него стал ужасающей неожиданностью. Небо и земля поменялись местами. Внутри сферы вообще всё стало работать не так. Аракс не успевал подстроиться к изменениям, потому что они появлялись каждую секунду по десять штук. А Таннин уже подскочил к потерявшемуся Араксу и хуком отправил его в росчерк молний. Разряд в 20 миллионов градусов прошёлся по телу бога огня. Случилась перегрузка энергии, что не было хорошо для Таннина. Так в начале думал и первородный бог пламени. И когда Аракс специально дал ударить себя, то почувствовал совершенно не то, на что рассчитывал. Отлетев и затормозив, он посмотрел на Таннина, у которого в руках пульсировал сгусток энергии огня и молний. Пульсировала часть тела Аракса. А потом снова

какое-то безумие и бог тьмы появился в воздухе, где рядом был его противник.

Таннин

От резкого удара тело Аракса всё перекорёжило. Он не понимал куда даже летит, что уж там скрывать. А напоролся он на шипы Велеса, многократно усиленные зоной первородного бога. А дальше троица богов показала Араксу, что есть вещи гораздо страшнее ада.

«Низвержение!» — направленная в Таннина атака исказилась в пространстве и поглотилась бастионом Серп и Молот. Бог же тьмы бил точно в руну Аракса. Бог огня становился слабее и слабее. Он не понимал почему, но энергия не прибывала к нему, не преобразовывалась в огонь. А вышедшая из его тела однажды, больше не возвращалась. Тут сфера льда резко затормозилась, во что-то врезавшись. Битва переросла в избиение на границе мира.

Прошли добрые часы безумного сражения. И в один момент мозг Аракса выдал ему отсчёт о оставшейся энергии. Меньше пяти миров. А затем он почувствовал сильную боль и головокружение. Тело постоянно регенерировало, тратя драгоценную энергию. Приговор почти был приведён в исполнение. Таннин оказался далеко не демоном битв и даже не дьяволом. Он был воистину кошмаром, помешанным на доминировании в битвах. Об этом факте выли инстинкты Аракса после того, как тот поглотил атаку, отточенную на защиту от поглощения. Таннин, играючи, слопал атаку восьмого ранга невообразимой степени, над которой бог пламени работал добрые полтора миллиарда лет. И тогда Аракс понял, что никак не победит и не выживет. А значит, нужно постараться поднасрать как можно больше. Астральное тело подготовлено к взрыву и...

Таннин резким и неуловимым выпадом вдавил в Аракса, выпустив в него силу пятнадцати миров за одну атаку. Тело бога огня пробило оболочку сферы Велеса и полетело

в сторону барьера Рекснама.

«О да! Он сам выпнул меня из ловушки! Я просто отменю взрыв души. Стоп, почему я не могу этого сделать? В смысле кто-то запретил!? Это моя душа!» — взрыв оказался настолько ужасный, что разломал мировой барьер в дребезги. Но... Аракс каким-то чудом выжил после взрыва своего астрального тела. Он уже хотел улететь далеко в пустоту, чтобы отбиться от преследования, но Таннин уже отправил его попуткой обратно на главный материк Ялмир.

Моверлэнд. За два с половиной часа до начала...

Над мёртвым телом Старфаля всё ещё рыдала Аксил. Дуглас подошёл к ней и обнял одной рукой, успокаивая. Нужно было уходить и забрать с собой тело дорогого им существа. Но вдруг под ногами всей огромной группы развернулись магические круги Велеса. Они телепортировали их куда-то. И явно далеко. А Фер остался там. Аксил в истерике забила руками по земле. Она уже как год хотела признаться Фёдору в любви и предложить встречаться. Не успела, а тело даже для похорон забрать не дали. У всех бойцов Роторн Фаера настроение было дерьмовым.

Минут через пять Лев и Дуглас одновременно повернулись в одну сторону. В сторону, где происходило что-то колоссальное. Появились вспышки, полетели кометы. Всё было в огне, а потом тишина.

Лев — «Что это был за выброс энергии?»

Дуглас — «Не выброс, а наоборот. Глазам не могу поверить. Похоже, кто-то из богов вобрал силу обратно в себя. Но кто? Велес?»

Сенсорика Дугласа уловила хаотичное движение одинокого существа. Оно двигалось по спирали, словно высматривая что-то. А потом неожиданно сигнал присутствия появился сзади. Готовый к бою странник пустоты развернулся. Перед ним парило в воздухе порождение тьмы с глазами-неморгашками, тонкими щупальцами вместо волос, с шипами на спине и плечах. О боже! Это был Фер!

С воплем радости Аксил накинулась на воскресшего из мёртвых Фёдора. Понятное дело, что обескуражены были все. Девушка-паук уже висела на Фере и страстно целовала его в губы, обвивая всеми мохнатками. Тот немного не понимал почему, да и пофиг как-то. Он воскрес! Вернулся из мёртвых!

Так прошло много времени. Аксил никак не хотела отлипнуть. Другие радовались немного меньше, но вопросами нашего героя засыпали. И вдруг Арсон заметил, что на груди у Старфаля какой-то рисунок.

Арсон — «Это же руна! Знак первородного! В смысле!?»

Фер — «А, ну... есть немного.»

Все как-то притихли. Аксил ослабила хватку и осторожно посмотрела Фери в глаза. Она ведь только что нагло целовала нового первородного бога. А это считалось высшим неуважением к создателям. Однако Старфаль прижал Аксил к себе обратно и потёрся своей щекой о её.

Фер — «Да расслабьтесь. Для всех вас я остаюсь товарищем по оружию. Изменений в моей жизни, скорее всего, будет много. Хоть вы останьтесь прежними.»

На протяжении двух часов Фёдор показывал своей публике приобретённую силу. Летал, изменял объекты, расщеплял материю и собирал её заново. Самому было интересно. Вокруг творился конец света. Солнце погасло, витали молнии, поднялась снежная буря. Но вокруг Старфаля была его аура, так что там было и светло, и тепло, и даже еда присутствовала.

Последний взрыв отбушевал, и наступила тишина в абсолютной тьме. Но был проблеск чего-то светящегося. Оно падало с небес в тридцати километрах от нашего героя. Это был Аракс. И, судя по обстановке, за ним никто не собирался лететь. А ещё было нечто странное с его душой. Фёдор чувствовал, что был способен схватить её. Ленедар... снова ты постарался? Фер мягко отодвинул Аксил к костру, быстро объяснился, указав рукой в сторону падающего светлячка, и пропал в темноте.

Внимание! Глаз неба временно слился с вашей энергией. Захват души возможен.

Наш герой подлетел к Араксу, который заметил приближение противника слишком поздно. Старфаль пробил рукой спину бога огня. Под адские крики боли Фер начал анализировать силу Аракса. Тот сопротивлялся и очень даже хорошо. Только что может сделать энергия в 3 мира тому, у кого их 14? Изначально Фёдор, ведомый жадной возмездия, хотел поглотить бога полностью, но быстро понял, что не сможет. И тогда пришло новое сообщение от Ленедача, заранее записанное в систему. Фер удерживал Аракса в прочных тисках. Анализ магии огня завершился тогда, когда на горизонте показались три силуэта. Они стояли вдалеке и наблюдали за тем, как Аракс пытался вырваться из хватки нового первородного.

Аракс — «П-пожалуйста, отпусти!»

Фер — «Э-хе-хе-хе, не такой конец ты представлял?»

Аракс — «Я сделаю всё, что только попросишь!»

Впервые Феру было так радостно от полной победы. Он произнёс: «Сдохни, Аракс.» И вся сила, пульсирующая в теле Фёдора, вышла наружу. Будто сама пустота содрогнулась. Неосязаемый взрыв обогнул всю чёрную дыру и вернулся обратно. Душа Аракса была захвачена и поглощена. Бессмертная душа подчинилась вмешательству и стёрлась.

Таннин, наблюдавший за этим действием, произнёс: «Воистину преемник Ленедача.»

Даже Летон удивился, когда увидел, что внутри руны Фера появился орнамент огня. Так был уничтожен Аракс и возвышен новый первородный. Мир претерпел огромные изменения. Теперь всё поменялось местами. Роторн Фаер стал сильнейшей коалицией в мире. В состав вошли Лаймовые озёра, острова Стадванса, Шейд Лум, Моверлэнд. Пять первородных богов стали ведущей силой, хотя последний был всего лишь новичком, но уже успевшим смести Аракса. Волей неволей, но с ним пришлось считаться каждому. Ленедар восстановил обратно солнце и ушёл далеко в пустоту. Блокада была снята без кровопролития. Альянс богов «просвещённого света» был сам собой расформирован. Без сильного бога пламени их военная мощь была никчёмной. Всего за несколько месяцев сеть Минамис разрослась до безумных размеров. Ввелись новые законы, которые задолго до этого обсуждались всем Ротор Фаером. Теперь жители любой из четырёх стран могли спокойно перемещаться между собой. Исключениями, разумеется, полнились все. Потому как Шейд Лум был крепостной страной, а в Лаймовых озёрах жили не только человекоподобные расы. И нет, рай на земле так и не настал. Утопия не была построена. В человеческих странах стало только хуже, однако теперь порождения тьмы и магические создания могли жить спокойно, не боясь о преследованиях. Никому из богов не хотелось встать поперёк новых властителей.

А ещё впервые за долгие миллиарды лет был созван полный божественный собор. Все боги, за исключением Санворда и четырёх убитых, собрались на Луне. Место оказалось очень красивым и киберпанковским, но об этом как-нибудь потом. На собрании каждый признал силу нового первородного бога. Фер Старфалл оказался очень талантлив в тёмной, духовной и первородной энергии. Последнее произвело фурор. Ему так и не дали

наименования, так как какой-либо стихии у Фёдора не было. Но в мире магических существ уже разрослась молва о новом первородном, который убил Аракса, постоянно унижавшего их расу. Поэтому Старфаля там начали называть богом возмездия и, разумеется, обожествлять. Про новую ветку религий, сект и так далее вообще промолчу. Божественное собрание также договорилось о новых взаимоотношениях и правилах для богов. Поскольку у Фера не было пока своей территории, то ему оставили право выбрать любое свободное место из павшей Вердии, что составит примерно четверть от её размеров. У нашего героя были планы на кое-какую территорию, где были такие города как Пливен и Исил, но он решил не спешить. Всё-таки времени теперь у него было примерно с бесконечность. Куда спешить?

На романтическом фронте тоже стало всё неожиданно. Кроме Гвианы у Фёдора появилась Аксил. Что ж... начало гарема положено! Дальше будет только жарче и интереснее!

Глава 13 Прекрасный финал

Стояла прекрасная погода. Солнце было мягким и как будто ласкало. Редко проплывающие облака напоминали ватный пух, который кто-то нечаянно уронил, а потом его подхватил ветер и... Теперь он был разбросан по всему небосводу маленькими клочками. Существа на новой площади не могли нарадоваться победе. Моверлэнд — странное место. После разрушительной войны город был восстановлен за пару дней силами двух богов. На вершине созданного дворца, весь одетый в сияющие доспехи, Фер стоял перед окном и глотал свежий и холодный воздух. Щёлк! Ещё один замок закрылся в мёртвой хватке на груди Фёдора. Позади слышался голос Велеса.

Велес — «Ну что, Фер Старфалл? Как тебе преображённый Моверлэнд?»

Фер — «Он прямо как великое Сталинское наследие. Настолько божественно красивых строений я ещё не видел, господин Велес.»

Велес — «Хе, какой я тебе господин? Теперь ты равен мне. Обращайся ко мне только на „ты“. Этот день и последующие девять станут в моей стране праздничными. Сегодня в Моверлэнд приехало с полмиллиона гостей из союзных государств. Даже из Шейд Лума прибыли ближайšie сыновья бога тьмы.»

Фер — «Таннин тоже здесь?»

Велес — «Нет, но он просил передать, что ждёт тебя у него сразу же, как только закончишь психическое лечение у Витры. Заранее соболезную. Умереть в Шейд Луме у тебя не выйдет. Однако лучшего учителя в битвах тебе не найти. Таннин тоже русский, правда, чеченец, но тем лучше. Ладно, нам пора выходить к народу. Скажешь речь?»

Фер — «Хе-хе-хе. Велес... не смейся. Какой из меня оратор?»

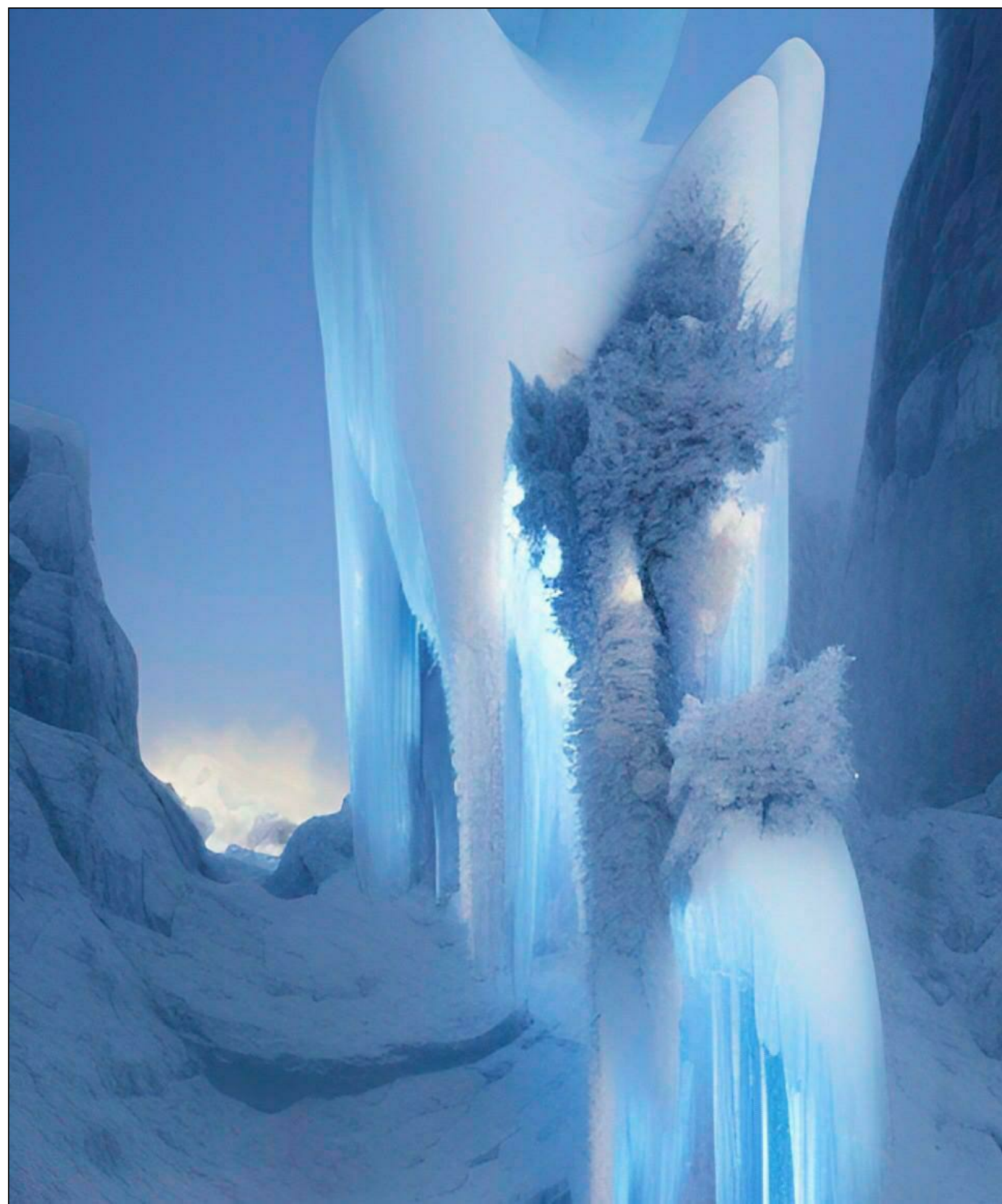
Два первородных бога вышли на открытое пространство. Их сразу заметили, весь народ, собравшийся на площади, взорвался в радостных криках и рукоплесканиях. Фер помахал немного всем этим созданиям в ответ и опустил руку. Ну непривычно было взирать на всех них, как на своих созданий, когда совсем недавно сражался с ними плечом к плечу против безликих.

Фер — «Велес, пойду я в наши новые горы. Не привык находиться в таком пристальном внимании.»

Велес — «О, отлично. Создай светящиеся звёзды по дороге. Пусть все они увидят твою причудливую магию, им будет интересно.»

Словно истребитель из фильмов, Фёдор, выпуская во все стороны вспышки, полетел прочь. Существа разных рас гудели внизу, ликовали, созерцали великое. Ведь родился новый бог. А для них он был величайшей силой. Непреодолимой и недостижимой простым смертным.

Подлетая к созданным горам и новому лесному массиву, Старфаль свернул маленьким дроном куда-то в чащу. Через несколько сот метров показался шикарный вид. Личный закуток новоявленного бога.

Руна на груди Старфаля блеснула огнём, и перед нашим героем возникло огненное

существо. При этом дополнительный орнамент огня исчез с тела Фёдора.

Огненное существо

Фер — «Ну, как себя ощущаешь, Аракс?»

Существо слегка помяло свою шею руками и без всяких эмоций ответило.

Аракс — «Не знаю. Со мной произошло нечто странное. Я, вроде бы, должен враждебно к тебе относиться, но что-то лень. Теперь многое мне кажется бессмысленным. На промывку мозгов не похоже. Что это?»

Фер — «Как объяснил мне Ленедар — это второй шанс. Твоя душа пережила клиническую смерть из-за собственного подрыва. Теперь мирские проблемы ей не чужды, а

разум перестроен в менее эмоциональный вариант. Злишься за то, что я поработил тебя?»

Аракс — «Ха, какой смысл мне гневаться? Чихал я на всё то, что со мной делают. Я уже бессмертный дух. Используй меня как хочешь, я буду только рад.»

Фер — «Запомню. Ну, что ты думаешь об этом всё?»

Аракс — «О твоём возвышении за счёт меня? Это гениально. И план весь изначально был гениален. Забыть про такую опасную персону, как Ленедар. Альянс изначально уже знал о готовящемся перевороте, однако понимал, что вам не хватит сил. Да и все решили забить на это по большому счёту. Моя ответка на поражение Санворда была максимальной мерой предосторожности. И изначально всё произошло по нашему плану. Роторн Фаер расформировался. Но кто ж знал, что нас жёстко поимеют вместе с нашими планами?»

Фер — «А что там с другими богами? Кто-нибудь может попытаться прикончить меня под шумок?»

Аракс — «Пффф, не смейся. Кто на это решится? Даже если бы ты не состоял в союзе богов, то сомневаюсь. Сражения между богами итак слишком муторны, так ещё и бесполезны, если на тебя всем скопом с ловушками джокера не накинута, как на меня. Да и то я бы удрал, но ты подловил и ужалил в самое сердце.»

Фер — «Кстати, как ты не разлетелся на куски, когда я набросился на тебя? Четырнадцать миров против трёх с половиной... Загадка.»

Аракс — «А здесь работает закон крысиного рынка. Вещь ты можешь купить за 100, а продать её же только за 20. Почти вся сила распадается при ударе о другую. Долетают лишь крохи. Поэтому я и говорю. Пока ты сам не проявляешь чрезмерную агрессию против других богов, на тебя даже не дунут. Все земли без богов могут быть тобой хоть сожжены до тла. Никто тебе и слова не скажет.»

Фер — «Ты других по себе не равняй, Аракс. Я постараюсь быть добрым правителем. Если меня не доведут, а ведь могут.»

Аракс — «Поэтому через неделю тебя и отправят к Витре. Она девица интересная добросердечная. Сделает тебя менее вспыльчивым. Однако меня беспокоят другие игроки.»

Фер — «Да, из-за меня на них начнётся жёсткая охота. Санворд хрен знает где, приспособления для призыва нет. Остаются только те, кого уже призвали. Многие умерли или калеки. Достаточное количество приписано к каким-либо странам. На остальных точно накинута. Что ж, Аракс, займись этим. Создай организацию, ищи преданных бойцов. С этим проблем у нас точно не будет. Ты у нас, как никто другой, знаешь толк в воинах и стратегах.»

Аракс — «Как назовём нашу организацию?»

Фер — «А разве это имеет смысл? Пусть будут бакланы, пельмени, овощи. О, я, кажется, придумал. Путь будет Фолунтас. Это пустота в переводе с Ирландского. Лев как-то рассказывал.»

Аракс — «Я запомню. Мне показаться Велесу?»

Фер — «Нет. Для всего мира ты труп. Я не настолько глуп, чтобы доверять богам. Все вы лживые, непонятные. Взять, хотя бы, того же Ленедара. Капец загадочная личность. Оказывается, в чёрной дыре всё же есть живые организмы. Ну да пофиг. Меня Гвиана с Аксил ждут. Место для дома пойдём выбирать. Давай, пока.»

Дальше пойдут краткие рассказы, которые ещё больше наметают на сюжет следующей книги.

I доп. рассказ

На границе Моверлэнда, где зелёная трава соприкасается с белым снегом, стояли два человека. Один с чёрными волосами и в обычной одежде жителя снежного города, а второй был в паладинских доспехах.

Дуглас — «Ты реально уходишь из Роторн Фаера?»

Арсон — «Да. Не по душе мне всё это. Человеческая натура бьётся в испуге.»

Дуглас — «Куда отправишься? К своей любимой в Сорарк?»

Арсон — «Это само собой разумеющееся. Поживу там с ней пару лет, обустроюсь, налажу связи, куплю дом. Но потом снова отправлюсь в странствия. Не знаю, как это описать, но я чувствую, что запутался. Привык всегда быть апостолом добра и света, но в этом мире оказалось всё монетой с двумя сторонами.»

Дуглас — «Мир стоит на ребре, Арсон. Поэтому он так сложен. немножко в сторону, и мир падёт.»

Арсон — «Ха, меня забавляет, как ты спокоен, когда происходит что-то дикое. Только подумать, что Фер стал первородным богом. Я уже ничего не понимаю. Такое ощущение, что я должен был родиться в другом мире. Где я бы стал опорой и спасением для человечества. Но я всего лишь один из миллионов сильнейших. Какой смысл во всём этом?»

Дуглас — «В жизни случается всякое. Ты никак не сможешь подстроиться ко всему. Значит, придётся идти на таран. Поставь себе цель и иди к ней. Успехи остальных должны быть для тебя не больше вот этой травы. Ты ничего не добьёшься, если постоянно будешь сравнивать себя с другими. Это полезно, но постоянное переглядывание сломает тебя. Так что будь холоднокровным.»

Арсон — «Ну, спасибо за совет, что ли. Быть может, ещё пересечёмся в будущем.»

И развернувшись спиной, Арсон уходил в закат. Его тень расплзалась по земле, искажая и вытягивая могучие плечи. Высоко в небе парили птицы, перебежали из норки в норку мышки-полёвки, одинокие паучки восседали в своих нитяных замках. Трава шелестела от дуновения ветров, омывающих статную фигуру паладина. Арсон уходил куда-то вдаль, совсем не зная своего будущего. Однако не сможет судьба забыть этого человека. Не это ли называют чувством гордости, когда, выполнив предназначение, герой уходит. Уходит, не прося ничего, не требуя признания и славы, ведь он уже запомнился всему Моверлэнду. Теперь слава Арсона в этих краях останется надолго, а уважение — навсегда.

II доп. рассказ

Назовите самое цветущее место в мире. И вы не ошиблись, если назвали личные владения богини растений Витры. Там, в густом лесу разнообразия, притаилась маленькая страна Вестания. Когда-то давно здешние племена тёмных эльфов, дабы спастись от нескончаемых набегов разбойников, попросили о вассалитете. Их приняли как родных детей. И был в той стране пограничный город, торговавший с Моверлэндом и городами павшей Вердии. Сюнэн — город, где жили старые друзья новорождённого бога Фера.

Свист пролетающего мимо копья охватил поле битвы. Ему навстречу вылетел меч. Внутри него плескалась непонятная светящаяся жёлтым сиянием субстанция. Ударная волна смела всю пыль в стороны от эпицентра взрыва магии. Два воина стояли, опёршись о колени, и тяжело, протяжно дышали. Парень лет двадцати со светлыми волосами и невысоким ростом обратился к своему оппоненту. Девушка лет двадцати шести с копьем наперевес взирала на призванного героя бывшей страны света.

Сибир — «Спасибо за тренировку, учитель Триодия.»

Триодия — «Всегда пожалуйста, Фир Сибириан. Я пойду, проверю как там обстоят дела

у Мириады с Ворном и Майном.»

Сибир кивнул уже уходящей воительнице, известной золоторанговой искательнице приключений, и пошёл в сторону дома, будто сплетённого из ветвей винограда. Заходя внутрь, герой сразу переодевается в чистые вещи и наклоняется перед столом с картой. На ней было очень много пометок карандашом. Особенно в частях павшей Вердии и Моверлэнда в том числе. Недавние события заставили Фира Сибириана многое переосмыслить.

В дверь постучала чья-то рука. Судя по тихому и тонкому звуку, ручка была женская. В дверном проёме показалась девушка-эльф. На вид ей было лет восемнадцать. Её светлые волосы каскадом спускались до самых колен, а лицо было довольно милым и пухленьким. Сквозь густые волосы проступали острые концы ушей. У девушки была очень стройная фигура с характерно тонкими руками и талией. Она была одета в походную, но довольно дорогую и роскошную одежду. И на всём этом милом фоне для одних её красные глаза могут являться вишенками на торте, а другие, наоборот, назовут их чертой убийцы. Но, пожалуй, мы остановимся на рубиновом цвете.

Анвен — «Сибир, так что мы решили?»

Сибир — «Нам нужно уже идти в странствия по городам бывшей Вердии. К новой стране, что расположилась на окраине мира. Там мы сможем обосноваться.»

Анвен — «А, страна, что состоит из трёх городов. Варкас, Русий и, кажется, Тар.»

Сибир — «Всё верно. Мы слишком запоздали. Слышала уже о новостях?»

Анвен — «Да, просто безумие. Мир перевернулся очень сильно. Благо богиня Витра уже давно заключила с новоявленным Роторн Фаером договор о дружеских отношениях. Вроде бы два дня назад в великое дерево Дриас прибыл новый первородный бог. Папа описал его как превосходящее порождение тьмы с нереальным количеством магии. Бог, одним словом.»

Сибир — «Порождение тьмы, да ещё и из Моверлэнда. Ничего не напоминает?»

Анвен — «Ты думаешь, что Он может быть...»

Сибир — «Богам так просто не становятся. Да и не было ничего такого в прошлом. Не знаю. Дороги с Фером у нас разошлись давно. Я до сих пор его не могу простить за ту резню, но, может быть, он был прав. Мы слишком хорошо живём. Не встречаем каждый день опасность смерти, не сражаемся против тысяч врагов, ничего не отстаиваем. Мы — всего лишь зелёные сосунки с большой силой, однако совершенно не достаточной для отстаивания своих интересов. Хотя бы на полубожественном уровне.»

Анвен — «Ну, я поняла. Я пойду вместе с тобой, Мириадой, Ворном и Майном.»

Сибир — «Триодия всё же решила через неделю уходить на поиски Глейсера и его команды?»

Анвен — «Да. При этом она твердила, что он связался с не теми личностями.»

Сибир — «Понятно. Тогда решено. Наша команда отправляется в дальние странствия по миру. Той стране как раз не помешает лишняя боевая мощь. Она, по-моему, запрашивала помощь от Моверлэнда. Скорее всего снежная страна проигнорирует их просьбу. Ещё до падения Вердии у снежных земель с ними были напряженные отношения. Лично я не вижу смысла помогать бывшим врагам. Если только новый бог не решится взять под опеку ту страну. Было бы интересно за этим понаблюдать. А может быть и поучаствовать.»

Интересное послесловие автора

Фух! Наконец-то я закончил полностью писать эту книгу. А ведь это была целая история. Сколько я времени потратил на драную проверку, дополнение и исправление

сюжета. Вообще, такой финал был выбран лучшим из восьми возможных. Могли бы быть и другие развития сюжета. Из близких к этому: Фер мог бы умереть окончательно, наш герой бы убил Заквиеля и сошёл с ума, вознёсся бы кто-нибудь другой из странников пустоты. А ещё был вариант полноценно включить Сибира с командой в финал книги. Однако тогда бы они не появились в следующей, что было бы хуже. Я тут, кстати, посчитал количество часов, вложенных в это произведение... Свыше 600 часов! И это совершенно не шутки! Мой труд вам должен был понравиться, раз вы дошли до суда. О, точно! Как я мог забыть про таких великих людей, как мои друзья. Вам я выражаю огромную благодарность за все те рассуждения о дальнейшей судьбе героев, потому как с вашей помощью я смог закрыть процентов 40 логических дыр. А вы, наверное, об этом даже и не догадывались. Ну да ладно, пора заканчивать мне трепаться и идти ложиться спать. Поздно. А вы наколдуйте там чего-нибудь интересного в коментах. Заставьте меня похорониться в них. (В хорошем смысле!)

А какую сторону выберешь ты?

В любом случае выбор падёт на сторону главного героя и его союзников. Аракс-то теперь... Хе-хе-хе!!!